МЫ – АРИИ

ДВА БЕСТСЕЛЛЕРА ОДНИМ ТОМОМ!

ИСТОКИ РУСИ

АНАТОЛИЙ АБРАШКИН

Анатолий Александрович Абрашкин
Мы – арии. Истоки Руси (сборник)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4990414
Анатолий Абрашкин. Мы – арии. Истоки Руси: Яуза, Эксмо; Москва; 2012
ISBN 978-5-699-60986-4

Аннотация

Два бестселлера одним томом! Запретная правда об истоках Руси, переворачивающая все прежние представления о месте и роли русской нации в историческом процессе. Возводя этноним "русы" ("росы") к имени исполнителей религиозных гимнов в арийской традиции, эта книга прослеживает происхождение нашего народа с момента выделения ариев из среды индоевропейских племен в V-IV тысячелетиях до н.э. и, вопреки русофобствующей "интеллектуальной элите", навязавшей нам миф о "молодости" русского племени, неопровержимо доказывает, что на самом деле отечественная история насчитывает более 7000 лет! Русская равнина была колыбелью Арийской цивилизации. Отсюда, от священной реки Ра (Волги), наши предки дошли до Египта и Индии, завоевав большую часть Ойкумены и создав величайшую империю древности, заселили территорию нынешних Палестины

и Израиля задолго до семитов и активно участвовали в Троянской войне… Не верите? Читайте эту сенсационную книгу о многовековой борьбе арийско-праславянского севера против египетско-семитского юга, о великих деяниях наших пращуров, о славной истории Арийской Руси! И не будьте "Иванами, не помнящими родства"!

Содержание

Арийские корни Руси 5
От автора 7
Часть I 9
Глава 1 9
Глава 2 27
Глава 3 51
Глава 4 76
Глава 5 103
Глава 6 125
Глава 7 144
Глава 8 166
Часть II 180
Глава 9 181
Глава 10 209
Глава 11 236
Глава 12 274
Глава 13 298
Глава 14 327
Конец ознакомительного фрагмента. 337

Анатолий Абрашкин
Мы – арии. Истоки Руси (сборник)

Арийские корни Руси
Предки Ρусских в Древнем Мире

О России петь – что стремиться в храм
По лесным горам, полевым коврам…
О России петь – что весну встречать,
Что невесту ждать, что утешить мать…
О России петь – что тоску забыть,
Что Любовь любить, что бессмертным быть.

И. Северянин. Запевка

От автора

Название данной книги требует некоторых пояснений. Поскольку в центре рассмотрения будет история языческой (или дохристианской) Руси, то понятие «Древний мир» в нашем исследовании имеет более широкое, нежели принятое, толкование и вмещает в себя время до X века включительно.

Другое важное уточнение касается использования в названии книги прозвища «русские». Этноним «росы» («русы») мы возводим к имени исполнителей религиозных гимнов у древних ариев (понятие «rsi» в Ведах). Согласно нашей концепции, русские – это потомки ариев, следующие их духовным заветам, и начинать изложение древнерусской истории следует с момента выделения ариев из среды других индоевропейских народов приблизительно в V – IV тыс. до н.э. Сколько-нибудь полная история ариев еще не написана, а относительно их самих известно весьма ограниченное число фактов. Так, считается общепризнанным, что арийская общность сформировалась где-то на просторах Русской равнины, а впоследствии ряд арийских племен мигрировал в Северную Месопотамию, Индию и Иран. Но все ли арии покинули землю своей прародины и ограничились ли пути их миграций только этими тремя «направлениями»? Поиску ответов на эти и связанные с ними вопросы, собственно, и посвящена предлагаемая книга.

В первой ее части рассматриваются родословные исконно русских богов и указываются земли и народы, среди которых укоренились эти божества. Найденные мифологические параллели «пунктиром» обозначают маршруты следования древних русов (ариев), и ведут они, как оказывается, не только на юг и юго-восток, но и на запад – в Европу и на юго-запад – в страны Средиземноморья. Во второй части книги существование такого рода миграций подтверждается на основании анализа исторических источников. И, наконец, в последней, третьей, части подробно изучена предыстория образования Киевской Руси – как потомки некогда покинувших свою прародину ариев возвращались в родные «пенаты». Автором впервые предпринята попытка рассмотреть историю русов как отдельной и от славян, и от других индоевропейцев «семьи» племен. Такой взгляд позволяет, во-первых, встроить древнерусскую историю в рамки общемирового исторического процесса, начиная со времени существования цивилизаций Египта и Шумера, а во-вторых, по-новому осветить спорные вопросы образования Русского государства (в частности, норманнскую проблему и вопрос об Азовской Руси).

Часть I
Дорогами русских богов

Моему сыну Дмитрию

Глава 1
О метаистории, русском духе и перевозчике Кие

А слово корабль, заметьте, произвожу я от короба, а короб от коробить, а коробить от горбить, а горб от горы; какие-то подкидыши-этимологи производят корабль от какого-то греческого слова, которого я не знаю, да и знать не хочу, но это напраслина, это ложь, это клевета, выдуманная каким-нибудь продавцом грецких орехов…
А.А. Бестужев-Марлинский

Первые, признаваемые за достоверные, исторические сообщения о росах (русах) принадлежат писателям раннего Средневековья. Готский историк VI в. Иордан засвидетельствовал, что уже в середине IV в. в Причерноморье жили росомоны. В готской среде слово «росомоны» (вариант «росоманы») означало «люди рос». Современный Иордану си-

рийский автор указал на существование «народа рос» северо-западнее Азовского моря, в районе Среднего Поднепровья. Именно в эту область, согласно «Повести временных лет», в VI – VII вв. переселилось со своей дунайской прародины славянское племя полян. Вместе с обитавшими здесь росами они составили ядро будущего государства и стали впоследствии прозываться русью.

Авторы VI – X вв. и наши летописцы не смешивали росов и славян. Если волна переселений с берегов Дуная была чисто славянской, то следующая, накатившая в IX веке с берегов Балтики, была уже по преимуществу русской. Варяги-русь, или балтийские русы, не только осваивали новые земли и не только выполняли, если верить легенде, волю призвавших их племен. Они объединились с потомками причерноморских росомонов, своими кровными братьями. Но как, когда и где раскололся некогда единый этнос?

Русы Средневековья предстают сильным и хорошо организованным народом. Византийские писатели упоминают об их неоднократных нападениях на Константинополь, в жестоком противостоянии росы одолевают Хазарский каганат. Арабы знают их как смелых и предприимчивых торговцев, а славянские и угро-финские племена – как последовательных строителей многонационального государства. Опыт таких народов копится не веками, а тысячелетиями. Очевидно, упоминания о прямых предках русских встречаются и в сочинениях античных авторов, и в мифах других народов,

но выведены они там под другими именами.

Григорий Климов в автобиографической книге «Песнь победителя» написал: «В оккупированной Германии все как один русские солдаты и офицеры неожиданно стали употреблять слово «Россия». Это получилось автоматически. Иногда мы по привычке говорили – СССР, затем поправляемся – Россия. Нам это самим странно, но это факт». И факт впечатляющий. Нашим воинам чудесным образом открылось, что название их Отечества должно звучать так же, как много веков назад, что СССР – лишь искусственно составленная аббревиатура, а слово «Россия» заключает в себе какую-то незримую силу. Можно представить, как удивились бы они, если бы кто-нибудь стал всерьез доказывать им, будто имя их державы заимствовано, например, у скандинавов. Нет, корни нашего родового имени, безусловно, русские, только, чтобы отыскать и указать их, надо действительно заглянуть и в отдаленные земли, и в далекие времена.

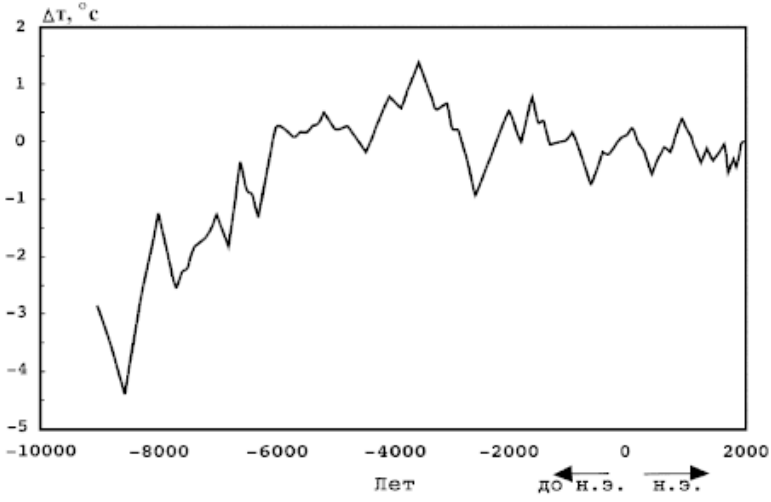
О древности русского народа писали многие авторы, начиная с летописца Нестора. Наш знаменитый историк Василий Никитич Татищев (1686 – 1750), ссылаясь на древних авторов, сообщал, что ранее русские и славяне жили в Сирии и Финикии, где по соседству могли свободно иметь еврейское, египетское или халдейское письмо. Перейдя оттуда, они обитали в Пафлагонии (область в Малой Азии на южном берегу Черного моря), а во время, приблизительно соответствующее Троянской войне, переправились в Европу. Дру-

гой наш выдающийся соотечественник – Александр Дмитриевич Чертков (1789 – 1853), уникально образованный человек, знаток древних языков, обладатель одного из самых дорогих в России собраний книжных, рукописных и нумизматических редкостей, в цикле своих работ указал на языковое и этнокультурное сродство между славяноруссами и древними народами Средиземноморья – пеласгами (первопоселенцами в Греции), фракийцами (Фракия – область на юго-востоке Балканского полуострова) и проживавшими в I тыс. до н.э. на территории Италии этрусками. Однако открытие ученого-романтика, которого с полным основанием можно сравнить с Генрихом Шлиманом, не стало событием в отечественной и мировой историографии. Историки-профессионалы не могут даже допустить мысли об участии предков русов и славян в событиях античных времен. Алексей Степанович Хомяков (1804 – 1860) по этому поводу писал: «Познания человека увеличились, книжная мудрость распространилась, с ними возросла самоуверенность ученых. Они начали презирать мысли, предания, догадки невежд; они стали верить безусловно своим догадкам, своим мыслям, своим знаниям. В бесконечном множестве подробностей пропало всякое единство… Многоученость Александрии и Византии затемнила историю древнюю, а книжничество германское наводнило мир ложными системами. В наше время факты собираются со тщанием и добросовестностью, системы падают от прикосновения анализа. Но верить существо-

ванию антиподов или отвергать древность книг ветхозаветных, верить рассказам о Франке и Брите или тому, что все десятки миллионов славян вышли из одного уголка Придунайской земли, – равно смешно».

Можно только было посочувствовать академику Рыбакову и его современным последователям, которые пытаются «втиснуть» древних росов в границы одной ограниченной области, будь то берега реки Рось или ареал славянской прародины. Указанные пределы для русского народа неизменно оказываются маловаты. И мы здесь совсем не уникальны. Точно такие же трудности возникают при изучении всякого народа, который пережил длительные (во времени и в пространстве) миграции. Современная историческая наука пока еще не выработала по-настоящему плодотворных методов анализа глобальных перемещений племен. К примеру, не будь текстов «Вед», ученые ни за что не признали бы, что арии пришли в Индию из южнорусских степей: слишком невероятным кажется такой переход, и нашлись бы тысячи отговорок в пользу местного саморазвития индийцев! Проблема миграции древних племен станет в будущем отдельной областью исторических исследований. Писатель В.И. Щербаков даже придумал ей название – метаистория, именно ей суждено открыть подлинную картину взаимодействия различных культур и народов. Русские и славяне являются частью индоевропейской исторической общности. Ее составляют народы, говорящие на языках индоевропейской

группы. Некогда семья индоевропейских племен была едина. О конкретном месте их прародины ученые до сих пор спорят, но уверенно можно сказать, что располагалась она на территории Европы. На рисунке приведен график изменения среднегодовой температуры Северного полушария за последние 11 000 лет (в отклонениях от нормы 1951 – 1980 гг.). Из него видно, что в середине IX тыс. до н.э. среднегодовая температура упала до наинизшей отметки. В следующие 4,5 тысячи лет она в среднем повышалась, но в период с IV до середины III тыс. до н.э. среднегодовая температура снова скакнула на 3 градуса вниз. Итак, в рассматриваемое время существовало два периода значительного похолодания в Северном полушарии. Они удивительным образом совпадают по времени с оживлением жизни в южной части планеты. В первом случае, как убедительно доказал в серии фундаментальных работ археолог В.А. Сафронов, ранние праиндоевропейцы уже в VIII – VII тыс. до н.э. не только обосновались в Малой Азии (поселение Чатал-Гуюк на полуострове Анатолия), но также проникли на Ближний Восток (культурный слой Иерихона Б, стоянка Бейда на юге Иордании). Вторая мощная волна переселения индоевропейцев совпала по времени с возникновением древнейших цивилизаций в Египте, Шумере и чуть позже – в Индии. Это конечно же не случайно. Индоевропейцы принимали участие в их создании!



Аномалии среднегодовой температуры Северного полушария за последние 11 000 лет (в отклонениях от нормы 1951 – 1980 гг.)

Но как в огромном массиве индоевропейских племен разглядеть следы древних росов? Каковы наши отличительные признаки? Эту тему в свое время обстоятельно обсуждали русские писатели и философы. А.С. Хомяков особо обращал внимание на то, что русский народ относится к земледельческим, а не завоевательным народам. Народы завоевательные по первоначальному своему характеру сохраняют всегда чувство личной гордости и презрение не только ко всему побежденному, но и ко всему чуждому. Таковы монголы,

кельты, турки. Победители, они угнетают порабощенных и не смешиваются с ними; побежденные, они упорно противятся влиянию победителей и хранят в душе инстинкты, зарожденные в них веками старинной славы.

Народы земледельческие, в противовес им, ближе к общечеловеческим началам. На них не действовало гордое волшебство победы; они не видали у ног своих поверженных врагов, обращенных в рабство законом меча, и не привыкли себя считать выше своих братьев, других людей. От этого они восприимчивее ко всему чужому. Им недоступно чувство аристократического презрения к другим племенам, но все человеческое находит в них созвучие и сочувствие.

Германец во всех странах света сохраняет иллюзию своего благородного происхождения и живет между иноземцами в гордом одиночестве. Ни один англичанин не знает наречий кельтических, а ведь в Англии (с Шотландией и Ирландией) кельты составляют едва ли не половину населения. Американцы в Соединенных Штатах и испанцы в своих южных владениях никогда не говорили языком краснокожих. Мадьяр и немец венгерский также старались не пользоваться языком своих угнетенных народов, словаков, и даже уравновешенный толстяк болот Голландии неизменно смотрел в своих колониях на туземцев, как на племя, созданное Богом для служения и рабства, как на человекообразного скота, а не человека. Для русских и славян такая гордость непонятна. Словак почти всегда говорит свободно по-венгерски и

по-немецки. Русский смотрит на все народы, проживающие в пределах своего северного царства, как на братьев своих. Сибиряки во время вечерних бесед часто употребляли язык своих кочевых соседей, якутов и бурят, лихой казак Кавказа брал жену из аула чеченского, крестьянин женился на татарке или мордовке. Русские называют своею славою и радостью правнука негра Ганнибала, тогда как свободолюбивые проповедники равенства в Америке отказали бы ему в праве гражданства и даже женитьбы на белолицей дочери прачки немецкой или английского мясника.

Нашим западным соседям смирение наше кажется унижением, многие из наших соотечественников желали бы видеть в нас начала аристократические и родовую гордость германскую, надеясь найти в них защиту от влияния иноземного и будущее развитие гражданской свободы (на манер американский или, в крайнем случае, европейский). Но чуждая стихия не срастается с русским духовным складом. Мы были и всегда будем истинными демократами между прочих семей Европы; мы будем представителями чисто человеческого начала, благословляющего всякое племя на вольную жизнь и самобытное развитие. В нас невозможно вселить то чувство, тот лад и строй души, из которого развиваются аристократизм, родовое высокомерие и презрение к людям и народам. Это невозможно, этого не будет.

Но самая способность сочувствовать всем видам человеческого развития, принимать впечатления внешние и сжи-

ваться с жизнью иноплеменников лишает земледельца упорного характера личности, неизменно сохраняющей свои первоначальные черты. Борьба их против стихии менее уступчивой и менее гибкой кончается почти всегда уступкою врожденных коренных стихий. Тот, кто охотно говорит на языке чужом, легко забывает свой собственный язык. Тот, кто принял язык чужой, принял в себя волшебную силу чужой мысли, воплотившейся в звуки, но отдал душу свою под вечную опеку; он заковал ее в невидимую, но нерасторгаемую цепь; он схоронил всю свою старую жизнь, нравственную, умственную и бытовую. Из этого можно сделать вывод о нелепости системы, заставляющей теперешних русских и славян возникнуть из перерождения германца, финна или шведа.

Стоит напомнить, что весь северо-восток Германии до Эльбы был славянский на памяти человеческой, что германское завоевание не могло быть и, как известно, не было истреблением народа, но порабощением его; а между тем где же следы славянства? Их почти нет. Все народонаселение переродилось, и теперь отрицалось бы былое славянство всего края, если бы память о его покорении не была так свежа. А этот край – целая треть Германии, и даже более. Между тем финн, татарин и немец на земле Русской хранят свой быт, свою физиономию и свой язык. Вот ясные и согласные с нашей теорией факты.

Поэтому смешно и нелепо будет говорить о переливе чу-

жого племени в славянскую форму. И когда исследователь найдет следы славянства в именах урочищ, рек, городов и прочем в странах, не представляющих других славянских примет, он не позволит себе пустого вопроса: «Как могли они переродиться?» Они переродились потому, что таков их характер плебейский, труженический, чисто человеческий, готовый ко всякому развитию, способный воспринять всякую форму, но не охваченный еще резкою чертою личности неизменной.

Из того, что народ земледельческий легко принимает весь образ своих завоевателей и уступает им отличительные черты собственного быта, не должно думать, однако, чтобы дух народный погибал без следа.

Во всяком случае, в отношении русского народа это, несомненно, так. У каждого народа есть та «изюминка», которая выделяет его и служит как бы «визитной карточкой» нации. Сложились даже устойчивые выражения – «английский джентльмен», «немецкий порядок», «ирландское упрямство» и т.д. Что касается нас, то иностранцы не устают удивляться загадочной русской душе. Вот тайна для них за семью печатями: их поражает и открытость русских, их доверчивость и простодушие, и способность жертвовать своими кровными интересами. О последнем следует сказать особо.

Русскому человеку не свойственен национализм. Он решительно не хочет объединяться по принципу кровного род-

ства. Ни одна русская партия не имела и не имеет сколько-нибудь весомого политического влияния. С момента создания Русского государства русские по отношению ко всем другим народам выступали в качестве старшего брата. Они всегда брали на себя выполнение самых тяжелых задач. Национализму, успешно процветавшему у братьев-славян (особенно на окраинах империи), балтов, татар и других народов, русские противопоставили свою особенную национальную идею, которая, с легкой руки Ф.М. Достоевского, стала называться русской. Как прямая противоположность племенному эгоизму, русская идея предполагает любовь и сочувствие ко всем народам земли. В своей знаменитой Пушкинской речи Достоевский прекрасно определил ее как «всемирную отзывчивость русского человека». Все самые крутые перемены в русском общественном сознании за последние пять веков – реформа Никона, Петровские преобразования, большевистская революция и «демократический» переворот – были актами национального самоотречения. В каждой из этих перестроек национально ориентированные силы терпели сокрушительное поражение. Но победа чужеродных идей была предопределена, в том числе и заложенным в русских стремлением вжиться в новую, неведомую для них традицию. «Наш удел и есть всемирность, и не мечом приобретенная, а силою братства и братского стремления к воссоединению людей» (Ф.М. Достоевский). И то, что на пути к этому русские неминуемо жертвуют своими национальными инте-

ресами, уже никого не должно удивлять. Это не проявление слабости. Такова наша историческая миссия, таков путь русской идеи.

Обо всем этом Хомяков горячо и страстно написал (ранее Достоевского) в своей прекрасной книге «Семирамида», некоторые положения которой мы воспроизвели чуть выше. Эту книгу по праву следует признать «азбукой» метаистории. Хомяков попытался взглянуть на историю человечества с единых позиций, вплести судьбы отдельно взятых цивилизаций в общий процесс развития общества и, наконец, выделить в этом многонациональном мире движение отдельных племен и народов. Путь русских и славян он предложил угадывать скорее сердцем, чем разумом. Наш путь – это привнесение в душу каждого иноплеменника духа любви ко всем людям на земле. Русских всегда можно отличить по тому, что они сплачивают вокруг себя другие народы, наш удел – строительство империй, где каждое племя имеет равные права и возможности с русскими. Мы – идеалисты, равных которым нет в мире, мы – не от мира сего, мы все еще грезим и мечтаем об утраченном «золотом веке» человечества, когда оно жило счастливо единой семьей и не было ни войн, ни раздоров. Отсюда и сказки о нежданно свалившемся богатстве, и маниловские «прожекты», и обломовское миросозерцание. Русские бессознательно хранят в себе память о времени былого единства всех людей (а не только его индоевропейской «составляющей») – вот наше коренное отличие от

других народов. Но, признавая этот факт, можем ли мы объяснить, где истоки «нашей всемирности»? Откуда есть пошла русская идея?

Обычно для объяснения такой исключительности русских указывают, следуя славянофильской традиции, на особое влияние православия. Но такую точку зрения едва ли можно серьезно обосновать. В самом деле, почему явление всемирной отзывчивости не наблюдается у других православных народов? Или еще одна неразрешимая в свете этой версии загадка: неужели наш народный дух переменился с принятием христианства? Правильней утверждать как раз обратное: древнерусская языческая стихия так повлияла на новую религию, что она усвоила и приняла каноны русской жизни, а значит, и истоки формирования нашего самосознания следует искать в истории дохристианской Руси.

Религия – наиболее яркое воплощение души народной. Боги народа – отражение его миросозерцания и отношения к жизни. К примеру, у германцев верховный бог Один представлялся в виде воина, у русских же высшим божеством служил Род – символ плодородия и любви. Разве не выражают они основополагающую линию в характерах двух великих народов? «Впрочем, лицо мифическое не всегда представляет собою характер того народа, которого воображением оно создано. Переходя в другой мифологический мир, оно к прежнему своему значению присоединяет еще новый характер, зависящий от народа-изобретателя и народа, принявше-

го чуждое божество. Когда племя шло на брань со знаменами с изображением своего невидимого покровителя, устрашенный неприятель принимал в свой Олимп грозное божество и старался не только умилостивить, но и переманить его на свою сторону» (*Хомяков А.С.* Семирамида). Интереснейший момент – по судьбе богов можно следить за борьбой и перемещениями народов. Принятие чуждого бога в свой пантеон – процесс вынужденный. Он обозначает факт присутствия на данной территории народа-завоевателя. Таким образом, распространение культа того или иного бога совпадает с направлением миграции поклоняющегося ему народа. Вот наугад выбранный пример.

В «Повести временных лет» имеется неясное для комментаторов упоминание о том, что первопредок киевлян Кий был перевозчиком на Днепре. Летописцу это предание тоже невдомек, поэтому он пишет: «Однако если бы Кий был перевозчиком, то не ходил бы к Царьграду. А Кий этот княжил в роде своем, и ходил он к царю, как говорят». Странная выходит ситуация: о первом князе, основателе города и династии, сохранилось всего два обрывочных воспоминания, и потому каждое из них должно нести какую-то очень важную информацию. Но заслуживающим внимания на первый взгляд кажется только упоминание о походе на Царьград. Сам по себе это факт огромной важности, он указывает, что Русь изначальная соперничала с Византией. Легенда же о перевозчике выглядит каким-то недоразумением, противоре-

чием здравому смыслу. Но неужели наши предки были настолько легкомысленны, чтобы в течение нескольких веков из уст в уста передавать совершенно бессмысленную информацию? Удивительно, что ни один историк не задумался над этим. А разгадка этой легенды, прямо скажем, необычная.

В шумеро-аккадской мифологии Ки – один из верховных богов. Шумерцы называли его Эн-ки – Божественный Ки, а аккадцы – Хайа (Эйа). Ки – хозяин Мирового океана пресных вод, а также поверхностных земных вод. Этому богу чрезвычайно подходит роль хозяина реки (в просторечье перевозчика). Но это лишь одна из его функций. Он также бог мудрости и защитник людей, бог плодородия, носитель культуры и создатель мировых ценностей. Ки сотворил людей и в человеческой истории выступает хранителем основ цивилизации. Но и в русской летописи говорится, что Кий – первопредок! В мифе «Энки и Шумер» наш герой выступает как устроитель земного порядка на земле. Он отправляется в путешествие по земле, оплодотворяет ее и «определяет судьбу» городам и странам. Ки – символ мужского начала. Некоторые исследователи утверждают, что русские своим самым знаменитым матерным словом (сравни: Ки – кий, куй) поминают именно этого бога! Вот зримое проявление связи времен: несколько искаженное имя бога стало ругательством, но образ, связанный с ним и ясно выражающий идею оплодотворения, предельно точно характеризует важнейшую роль бога-творца как зачинателя жизни.

Образ бога Ки восходит к тому далекому времени, когда индоевропейские народы были еще единой семьей. Мигрируя по планете, они приносили свои мифы в самые отдаленные ее уголки. Вот почему «следы» бога Ки (Кия) обнаруживаются и в Поднепровье, и в Междуречье. Это следствие глобальных перемещений народов в древности. Находки археологов неопровержимо доказывают факт присутствия индоевропейцев в Шумере, поэтому воссоздание изначальных представлений о нашем мифическом первопредке более чем оправданно. К тому же одна из ассирийских клинописных табличек, найденных в Месопотамии, открывает подлинный смысл предания о перевозчике.

Табличка содержит рассказ человека по имени Ут-напиштим о том, как он и его супруга достигли бессмертия. Согласно ему, однажды боги решили покарать людской род и уничтожить все живое на земле, ниспослав страшный потоп. И лишь гуманный бог Хайа (Ки), который присутствовал на этом совете богов, решил предупредить благочестивого Ут-напиштима о грозящей опасности. Ки приблизился к построенному из ветвей, камыша и глины домику Ут-напиштима в городе Шуруппаке. Дуновением ветра донесся его шепот: «Слушай, стена, слушай! Ты, человек из Шуруппака, построй себе корабль, брось свое имущество и спасай свою жизнь! Возьми с собой на корабль немного семян всех живых существ!..» Потом добрый бог Ки рассказал, каким должен быть корабль. И Ут-напиштим построил огромный

ящик с крышкой, который был разделен на несколько этажей и отделений. Он тщательно прошпаклевал этот ковчег горной смолой и погрузил на него своих домочадцев, свои пожитки и скот.

Когда хлынул дождь, Ут-напиштим сел в ковчег и закрыл дверь. Началась буря. Засверкали молнии, загрохотал гром, кругом все потемнело, и страшный ливень обрушился на землю. Шесть дней и ночей продолжалось светопреставление. Когда же все утихло, Ут-напиштим открыл окна и увидел остров. Это была вершина горы Нисир, восточнее Тигра. Спустя еще шесть дней Ут-напиштим выпустил голубя. Тот вернулся. Потом улетала ласточка, но и она возвратилась. В конце концов был выпущен ворон, который уже не вернулся назад. Ут-напиштим понял, что это знак ему покинуть ковчег и вступить на землю, которая уже подсыхала. Он освободил из ковчега животных и на вершине горы принес благодарственную жертву богу.

Древние шумеры, как и средневековые русичи, считали себя потомками великого бога Ки. В незапамятные времена им пришлось пережить катастрофу, отраженную в рассказе Ут-напиштима. С той эпохи и сохранялась легенда о божестве-перевозчике, спасшем людей своим своевременным советом. История, рассказанная Ут-напиштимом, аналогична библейскому преданию о Всемирном потопе. Ут-напиштим – это вавилонский Ной, а Иегова, наставляющий последнего, играет роль бога Ки. Миф о потопе – бесспорное дока-

зательство произошедшей некогда массовой миграции предков индоевропейцев (праиндоевропейцев) с севера на юг. В их числе были и предки русских. Наша история, таким образом, охватывает не только земли Европы и современной России, но также Средиземноморье, Ближний Восток и Вавилон. Найдем же в себе мужество и смелость поговорить о подлинной (а не безбожно урезанной) истории русского народа.

Глава 2
Баба-Яга – Великая богиня

От зноя травы сухи и мертвы.
Степь – без границ, но даль синеет слабо.
Вот остов лошадиной головы.
Вот снова – Каменная Баба.

Как сонны эти плоские черты!
Как первобытно грубо это тело!
Но я стою, боюсь тебя… А ты
Мне улыбаешься несмело.

О дикое исчадье древней тьмы!
Не ты ль когда-то было громовержцем?
– Не бог, не бог нас создал. Это мы
Богов творили рабским сердцем.

И. Бунин. Каменная Баба

Русские сказки сохранили чрезвычайно яркий и запо-

минающийся образ Бабы-Яги. В большинстве сюжетов она предстает в обличье ведьмы – старой и злой старухи-колдуньи, пытающейся всячески навредить герою. «Баба-Яга или Яга-баба – сказочное страшилище, большуха над ведьмами, подручница сатаны. Баба-Яга костяная нога: в ступе едет, пестом погоняет (упирается), помелом след заметает; она простоволоса и в одной рубахе, без опояски; то и другое верх безчиния» (*Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка). Но сквозь этот «негатив» просвечивают и совсем иные ее качества. Так, сказка нередко повествует о трех вещих сестрах (Бабах-Ягах), изображая их хотя и сварливыми, но добрыми и услужливыми старухами: они предвещают страннику, что ожидает его впереди, помогают ему мудрыми советами, дают богатырского коня, клубок, указывающий дорогу в неведомые страны, ковер-самолет и другие диковинки. Кстати, русское слово «ага» есть один из вариантов произнесения имени богини (сравни яга=йагагага) и означает оно согласие («да», «так», «конечно», «ладно»). Таким образом, изначально Баба-Яга обладала не только отрицательными, но и многими положительными качествами. Точнее говоря, образ Бабы-Яги возник в те далекие времена, когда добро и зло еще не персонифицировались.

Археологи нашли множество женских статуэток, относящихся ко времени каменного века – палеолита (35 – 15 тыс. лет до н.э.) и неолита (8 – 3 тыс. лет до н.э.). Эти находки дают основание полагать, что в те эпохи женское божество счи-

талось главенствующим. Такое предположение находит подтверждение в искусстве Древнего Крита, а также в дошедших до нас текстах древних греков, римлян и египтян, где верховное женское божество именуется Великой богиней (или Великой матерью). Самая древняя скульптура Великой богини была найдена на месте палеолитического поселения в Восточной Сибири (его возраст 34 тысячи лет). Она представляет рожающую женщину с птичьей головой и высунутым языком. Образ богини-птицы, по-видимому, следует отнести к числу наиболее архаичных воплощений Великой богини. Человекоподобные образы богов приходили на смену зооморфным, но не всегда их замещение было полным. В частности, так произошло с Бабой-Ягой, у которой «костяная (т.е. птичья) нога» и длинный (т.е. птичий) нос. Да и проживает бабушка в избушке на курьих ножках (здесь на форму жилища переносятся черты его хозяина), а метлу, на которой она так лихо летает, следует признать поэтической метафорой хвоста. Эти сохранившиеся у Яги черты животного подчеркивают древность ее образа.

Представление о хозяйке избушки на курьих ножках как о птице-деве наводит на мысль, что изначально Баба-Яга уподоблялась птице, которая снесла и высидела мировое (космическое) яйцо. В мифопоэтической традиции самых разных народов оно осмыслялось как начало всех начал, прообраз космоса и его отдельных частей. Славяне, к примеру, верили, что весь мир подобен огромному яйцу: скорлупа – это

небо, пленка – облака, белок – вода, желток – земля. В русских сказках яйцо выступает магическим предметом (оберегом). Оно может заключать в себе царства (медное, серебряное или золотое), хранит пропавшую любовь царь-девицы, жизнь Кощея или волшебное семечко, от которого тает хрустальный дворец и освобождается царевна. Сохранились в сказках и более древние сюжеты о яйцах загадочной Жар-птицы, об утке, несущей золотые и серебряные яйца, а также о Курочке Рябе, обещающей подарить деду и бабе золотое яичко. В образах этих птиц продолжают жить старинные представления наших предков о Деве-птице – Великой богине, которая откладывает космическое яйцо (т.е. порождает Вселенную). Более поздние ее воплощения (например, сирены в греческой мифологии или русская вещая птица Гамаюн) сочетали в себе уже как человеческие, так и птичьи признаки. Бабу-Ягу тоже следует отнести к их числу.

Александр Николаевич Афанасьев (1826 – 1871), выдающийся русский литературовед, особо подчеркивал близость образов Бабы-Яги и сказочной Змеихи. По его мнению, слово «яга» соответствует санскритскому «ahi» – змей. «У славян Баба-Яга и мифическая Змеиха выступают в преданиях как личности тождественные; что в одном варианте приписывается Змее, то нередко в другом исполняется Ягою, и наоборот: на Украине поедучую ведьму обыкновенно называют змеею. Замечательно, что те же эпические выражения, какими обрисовывается избушка Бабы-Яги, прилагают-

ся и к змеиному дворцу. Словацкая сказка изображает сыновей Ежи-бабы лютыми змеями. Наконец, подобно змею, Баба-Яга любит сосать белые груди красавиц… и пожирает человеческое мясо» (*Афанасьев А.* Поэтические воззрения славян на природу). Но как в одном образе могли ужиться черты змеи и птицы? Определяющим, на наш взгляд, тут является то обстоятельство, что змеи, как и птицы, размножаются схожим образом, поэтому Змея также могла мыслиться в качестве прародительницы Вселенной (Космического яйца). Так, эллины считали, что скифы произошли от мифической змеедевы, а в наиболее древнем (пеласгическом) варианте греческого мифа творения Мировое яйцо высиживал змей Офион (в предметах древнего средиземноморского искусства Великая Богиня постоянно изображалась вместе с ним).

Баба-Яга известна как похитительница детей. Ее избушка окружена забором из человеческих костей или тыном с воткнутыми на нем черепами. Это говорит о существовании кровавого культа этой богини, сопровождавшегося людскими, в том числе, по-видимому, и детскими жертвоприношениями. Но наряду с этим можно также говорить и о другой, более мирной, стороне ее культа. В своей, ставшей классической, книге «Исторические корни волшебной сказки» В.Я. Пропп особо отмечал, что в процессе «очеловечивания» бога-животного то, что ранее играло роль животного, становится его атрибутом. В частности, избушку Бабы-Яги можно

соотносить с древним образом ее хозяйки. Но тогда нельзя не признать, что заклинание, произносимое Иваном перед жилищем богини: «Избушка, избушка, встань к лесу задом, ко мне передом!» – звучит более чем двусмысленно. Не забудем также, что сказочный Иван не знает неудач в любовных похождениях, а то, что сказка изображает Бабу-Ягу старой и некрасивой, очевидно, «налет» более поздних времен. Можно не сомневаться, что изначальный облик Богини Всего Сущего был гораздо привлекательнее, да и сама она была не столь дряхла и немощна. Не случайно в ряде сказочных сюжетов Баба-Яга выступает могучей воительницей, она – богатырша, спит с мечом-кладенцом в изголовье и бьется с богатырями, а на лубочных картинках изображается дерущейся со стариком или крокодилом.

Во многих сказках Яга предстает женщиной с огромными грудями: «Титьки через грядку» (грядка – шест для полотенец и пр.); «Яга, Ягишна, Овдотья Кузьминишна, нос в потолок, титьки через порог, сопли через грядку, языком сажу загребает». Или: «На печи, на девятом кирпичи лежит Баба-Яга, костяная нога, нос в потолок врос, сопли через порог висят, титьки на крюку замотаны, сама зубы точит». Баба-Яга подобна другим, более молодым, воплощениям Великой богини (Кибелы, Исиды, Астарты, Афродиты): она и воительница, и богиня любви. Ее пест и ступа – предметы, символизирующие вполне ясное эротическое действо, а метла, на которой восседает колдунья, – не менее очевидный сим-

вол утоления любовных вожделений. Словом, Иван, вступающий в избушку Бабы-Яги, не обычный посетитель или проситель. За этим сюжетом угадывается древнейший обряд служения и ритуал жертвоприношения Великой богине.

В древней Европе не было богов. Великая богиня считалась бессмертной, неизменной и всемогущей. Мужчины боялись своего матриарха, поклонялись и подчинялись ей; очаг, за которым она следила в пещере или хижине, являлся самым древним социальным центром, а материнство считалось главным таинством. По мере того как соитие становилось общепризнанной причиной деторождения, царица племени (земное воплощение Великой богини) выбирала себе на год возлюбленного из числа юношей, состоявших в ее свите, и, когда истекал срок, он приносился в жертву. По нашему мнению, обряд жертвоприношения юноши Великой богине служил исходным основанием для сюжета посещения сказочным героем избушки Бабы-Яги. В течение года (или более короткого срока) юноша должен был выступать в роли супруга-соправителя царицы, и потому встречается он неизменно по-доброму: его и накормят, и напоят, и необходимую помощь окажут. Другое дело, что герой всегда счастливым образом избегает гибели, но такой поворот событий легко объясняется тем фактом, что со временем Ягу превратили в злого демона. «С появлением земледелия и земледельческой религии вся «лесная» религия превращается в сплошную нечисть, великий маг – в злого колдуна, мать и хозяйка

зверей – в ведьму, затаскивающую детей на вовсе не символическое пожрание. Тот уклад, который уничтожил обряд, уничтожил и его создателей и носителей: ведьма, сжигающая детей, сама сжигается сказочником, носителем сказочной традиции» (*Пропп В.Я.* Исторические корни волшебной сказки).

В последнее время появились основательные исследования, посвященные Великой богине. Отдельные главы посвятили ей А. Голан в книге «Миф и символ» и В.Н. Демин в книге «Загадки Русского Севера». Оба автора упоминают о Бабе-Яге, хотя ей и отведена второстепенная роль. А Голан говорит о нашей героине буквально «два слова», ограничиваясь лишь перечислением отдельных ее черт, указывающих на «ее происхождение от неолитической богини» (помимо уже отмеченных нами ее качеств, это еще и слепота). Анализ В.Н. Демина носит более полный характер. Он подчеркивает, что Баба-Яга – классический пример Великой богини, «матриархальной владычицы, которая изначально совмещала в себе черты воительницы, дарительницы и одновременно – похитительницы и людоедки». Особое внимание исследователь уделяет доказательству «прошлых сексуальных функций Бабы-Яги». По его аргументированному мнению, в сказке «Гуси-лебеди», где Баба-Яга преследует мальчика и кульминационно перегрызает дуб, первоначально был заложен легко угадываемый эротический подтекст. Такой взгляд прекрасно соответствует упомянутому выше ритуалу жерт-

вопринощения юноши Великой царице.

Итак, Баба-Яга – один из древнейших образов Великой богини. Корни ее происхождения ведут во времена каменного века. Это первобогиня русских и славян. Но в то время русские и славянские племена еще не выделились из единой индоевропейской общности. Но помнят ли другие народы о существовании этой Великой богини? Для начала обратимся к наследию древних греков.

История создания греческого Олимпа изложена в поэме Гесиода «Теогония» (VII в. до н.э.):

> Прежде всего, во Вселенной Хаос зародился, а следом
> Широкогрудая Гея, всеобщий приют безопасный,
> Сумрачный Тартар, в земных залегающий недрах глубоких,
> И, между вечными всеми богами прекраснейший, – Эрос.

Впоследствии Гея сама из себя породила Урана-небо и Понт-море. От ее брака с Ураном произошло племя титанов, среди которых были и родители Зевса – Кронос и Рея, циклопы и сторукие великаны. Любовный союз Геи с Понтом дал начало целому ряду чудовищ, а от связи с Тартаром родился исполинский змеечеловек Тифон. Греческая мифология, таким образом, – это история взаимоотношений потомков Геи. Она праматерь богов и прародительница всего сущего, центральная фигура своей многочисленной семьи, хотя как действующее лицо в мифах появляется редко.

В греческом языке слово «земля» звучит как «хтон», и его никак нельзя соотнести с именем богини. Это, с одной стороны, свидетельствует о том, что имя Гея – догреческого происхождения и восходит ко времени единства индоевропейских народов, а с другой – наводит на мысль, что статус богини земли придали ей сами греки и изначальные ее функции были значительно шире.

В гесиодовском мифе творения земля («она») и небо («он») появляются порознь. Более распространенный сюжет у индоевропейцев предполагает, что бог-громовержец ударами своего молота раскалывает мир надвое, выковывая земную твердь и отделяя тем самым ее от неба. Этот миф из времен патриархата. В греческой же родословной богов, наоборот, особо выделена роль женского начала. Причем именно «она» (непорочным путем!) порождает отца своих будущих детей. Мысль о женщине как безусловном творце мира родилась в эпоху, предшествовавшую патриархату – «веку» господства мужчин. История, переданная нам Гесиодом, безусловно, содержит отголоски того древнейшего времени. Правда, первенство бесполого (?) Хаоса в какой-то степени лишает Гею верховного статуса, и в этом уже видится грядущее наступление патриархата, но роли богини-творца эта неолитическая богиня еще не утратила. Необычность того иерархического положения, в котором пребывает Гея, на наш взгляд, является еще одним свидетельством того, что античные греки восприняли ее культ у других народов. Ими,

как это ни покажется для многих читателей странным, были предки современных русских и славян. Прототип же Геи хорошо известен всем нам с детских лет и теперь не составляет никакого секрета. Это – Баба-Яга!

Богиня Гея – «мать сыра земля» – символизирует женщину-рожаницу. В этом смысле интересно, что «широкогрудая» – единственный, а значит, и самый характерный эпитет, которым Гесиод «награждает» Гею. Подчеркнуто большие женские груди – один из символов Великой богини, который, безусловно, роднит образы Геи и Бабы-Яги.

Белорусы утверждают, что Баба-Яга ездит по поднебесью в огненной ступе и погоняет огненной метлою, что во время ее поезда воют ветры, стонет земля, трещат и гнутся вековые деревья. Сверх того, Баба-Яга обладает волшебными огнедышащими конями, сапогами-скороходами, гуслями-самогудами и мечом-самосеком, т.е. в ее власти состоят и быстролетные облака, и бурные напевы грозы, и разящая молния. Иначе говоря, в былые времена Баба-Яга олицетворяла могущество и необузданность природных стихий, так что появление ее из Хаоса под именем Геи в роли Хозяйки мира кажется весьма закономерным.

Теперь об именах богинь. Можно предположить, что словосочетание Баба-Яга – относительно позднего происхождения, а изначальным вариантом имени была «Ягая баба», т.е. «кричащая, шумящая баба». Такая форма имени и его различные производные (Ягайя-баба, Егабовна, Егибисна, Еги-

биха и т.д.) непосредственно присутствуют в фольклорных текстах. Но из-за безударной первой гласной словосочетание «Ягая баба» могло восприниматься как «Гая баба» (замечательно, что одно из значений слова «гай» – «гам, шум») или «Баба Гая». От последнего слова и произошло имя «Гея». Привлекательность такой версии заключается еще и в том, что другим значением слова «гай» (родительный падеж – «гая») в славянских языках является «роща», «лес» и, следовательно, «Баба гая» означает «Лесная баба», что идеально соотносится со сказочными описаниями Бабы-Яги.

Смысловая параллель яга – гай – гам имеет еще одно воистину впечатляющее следствие. Она позволяет отождествить имена Яга и Гамаюн! Гамаюн – вещая птица с человеческим (женским) лицом. Она – вестник древних языческих богов, их глашатай, поющий людям божественные гимны. Эта птицедева выступает хранительницей тайн мироздания. В представлениях русских людей ее образ связывается с картиной В.М. Васнецова «Гамаюн» и одноименным стихотворением А.А. Блока, написанным под впечатлением от нее:

На гладях бесконечных вод,
Закатом в пурпур облеченных,
Она вещает и поет,
Не в силах крыл поднять смятенных…
Вещает иго злых татар,
Вещает казней ряд кровавых,
И трус, и голод, и пожар,

Злодеев силу, гибель правых…
Предвечным ужасом объят,
Прекрасный лик горит любовью,
Но вещей правдою звучат
Уста, запекшиеся кровью!

Нам неизвестны какие-либо специальные исследования, посвященные птице Гамаюн. Более того, ни в двухтомной энциклопедии «Мифы народов мира», ни в энциклопедическом словаре «Славянская мифология», подготовленном сотрудниками Института славяноведения и балканистики Российской академии наук, нет даже упоминания о ней. Этот мифологический персонаж почему-то представляется современным филологам второстепенным и не заслуживающим внимания. К счастью, так было не всегда. В.М. Васнецов и А.А. Блок ощущали исключительную важность образа вещей птицы в русской и славянской мифологии и потому обратились к нему в своих произведениях.

Сам автор не раз внимательно разглядывал васнецовскую картину. Она притягивает своей красотой. Но вместе с тем в ней заключена и глубокая мифологическая символика. Дерево, на котором сидит вещая птица, не обыкновенное, а священное! Его называют Космическим (Мировым) деревом или Древом жизни. По представлениям самых разных народов, оно соединяет верхний и нижний миры Вселенной, это чрезвычайно архаический образ, наполненный глубоким философским содержанием. Он символизирует связь вре-

мен, единство всего Сущего (в том числе неразрывную связь с космосом), всеведение и торжество жизни. Это о нем писали А.С. Пушкин:

У лукоморья дуб зеленый…

и Вячеслав Иванов (стихотворение «Дриады»):

Так Древо тайное растет душой одной
Из влажной Вечности глубокой,
Одетое миров всечувственной весной,
Вселенской листвой звездноокой:
Се Древо Жизни так цветет душой одной.

(здесь в слове «листвой» с ударением следует произнести первый слог). Из-под корней Мирового древа («Из влажной вечности глубокой») бьют ключи с живой и мертвой водой.

Во многих русских сказках и заговорах Космическое древо описывается стоящим на Море-океане, на острове Буяне. Эту мифическую деталь обыграл Иван Бунин в своем стихотворении «Русская сказка». Приведем его полностью:

Ворон
Ну, что, бабушка, как спасаешься?
У тебя ль не рай, у тебя ль не мед?
Яга
Ах, залетный гость! Издеваешься!
Уж какой там мед – шкуру пес дерет!

Лес гудит, свистит, нагоняет сон,
Ночь и день стоит над волной туман,
Окружен со всех с четырех сторон
Тьмой да мгой сырой островок Буян.
А еще темней мой прогнивший сруб,
Где ни вздуть огня, ни топить не смей,
А в окно глядит только голый дуб,
Под каким яйцо закопал Кощей.
Я состарилась, изболела вся,
Сохраняючи чертов тот ларец!
Будь огонь в светце – я б погрелася,
Будь капустный клок – похлебала б щец.
Да огонь-то, вишь, в океане – весть,
Да не то что щец – нету прелых лык!
Ворон
Черт тебе велел к черту в слуги лезть,
Дура старая, неразумный шлык!

Поэт попытался представить житье-бытье Бабы-Яги посреди океана – она уже и не Хозяйка леса, не Властительница природных сил и не Хранительница огня. Здесь налицо отступление от классической сказочной традиции. Случайно ли это? Разумеется, нет. Стихотворение было написано в 1922 году и имеет вполне очевидный политический подтекст. Баба-Яга в стихотворении, подобно России того времени, переживает трагические времена, она изолирована от мира, испытывает нужду и голод.

Точно так же в «нашествии» вод на васнецовской карти-

не, замутивших бьющие из корней Мирового дерева ключи и затопивших остров Буян, мы склонны видеть исторический подтекст. Художник жил на рубеже веков и, подобно многим своим выдающимся современникам, предчувствовал грядущие потрясения, ожидающие Россию. Закат на картине – предвестник кровавых перемен, этим же настроением пронизаны и блоковские строки. Правда, можно сказать, что мотив былых жертвоприношений Великой богине («Уста, запекшиеся кровью») в самой картине явно не выражен, и поэтом в данном случае более владели собственные пророчества о будущей судьбе России.

В ходе нашего исследования мы шаг за шагом восстанавливали первозданные черты Бабы-Яги: ее природную предрасположенность не только ко злу, но и к добру, вещую природу, внешний облик в виде девы-птицы, отнюдь не безобразную (если не сказать красивую) наружность и, наконец, покровительство искусству любви. Но все это свойственно и птице Гамаюн. Мы смело можем утверждать, что птица Гамаюн представляет изначальный образ Бабы-Яги – птицедевы. Более того, значение имен этих богинь суть одно и то же! Слово «Гамаюн» – двусоставное; первая его часть «гама» уже обсуждалась, вторая же «юн» означает «юная», «юница», так что все имя целиком можно перевести как «кричащая дева» или «кричащая молодка». Оно в точности соответствует расшифровке имени Баба-Яга. Вместе с тем оно содержит в себе и некоторое своеобразие. Древнерусские

слова «юница» и «юнец» употреблялись в значении «новобрачные», юницами шутливо называли полувзрослых девушек, подлеток, поэтому птица Гамаюн, а значит, и Баба-Яга – богини-девственницы. Последнее обстоятельство объясняет, почему у Бабы-Яги нет мужа, а сама она всегда старается помешать соединению влюбленных. Но как тогда совместить представления о девственности Бабы-Яги с оргиастическим характером ее культа?

Применительно к другим ипостасям Великой богини эта проблема уже обсуждалась мифологами. «Остатки культа Великой богини сохранялись в античное время в Малой Азии, а также частично в Греции и других местах. Этот культ сопровождался поклонением фаллу и обрядами, носившими вакханальный, оргиастический характер. В Древнем мире существовала храмовая проституция, которая, как считалось, была угодна богине. При условиях, когда культ богини сопровождался блудом, когда сама богиня мыслилась сочетающейся с мужским божеством (судя по мифам и, в частности, по многим символическим композициям), парадоксальным представляется имевшее место мнение о ней как о деве» (*Голан А.* Миф и символ). В ситуации с Бабой-Ягой парадокс разрешается достаточно просто. Представления о ней формировались в ту далекую эпоху, когда еще не было ни богов, ни жрецов, а были универсальные богини и их жрицы, причем женщины являлись главенствующим полом, отцовство же не признавалось.

Обряды служения Великой богине и ритуалы жертвоприношений ей – тоже отголоски древнейших времен. На первых порах в них не вкладывалось какой-либо «духовной» подоплеки, а на первый план выходила оргиастическая (физиологическая) сторона культа. Под влиянием «догмата о девственности» они непрерывно трансформировались, может быть, даже на какое-то время запрещались, ведь не случайно же возникли «институты» скопцов, весталок и христианство – с его культом Девы Марии. Но в целом как традиция эти обряды сохранялись очень долго (в России это праздники в Ивановскую ночь с их сладострастными игрищами, обряды похорон бога плодородия – супруга Великой богини, изображавшегося в виде куклы с непомерно большим фаллосом).

Великая богиня является персонификацией изначальной стихии, Первоженщиной (Матерью Вселенной), своеобразным тотемным предком человечества. Идея создания Мира (включая богов) одним изначальным существом породила, в свою очередь, мысль о непорочном зачатии (славянское *deva* «девственница», кстати, этимологически родственно санскритскому *devi* «богиня»). В более поздние времена отношение к такому религиозному утверждению уже не могло оставаться столь единодушным, поэтому данная черта оказалась присуща отнюдь не всем ипостасям Великой богини. В частности, более молодой аналог Бабы-Яги – богиня Гея – уже не называлась девственницей, но своего мужа Ура-

на она родила непорочным путем! На некотором этапе развития русского народа жрецы осознали, что понятие о девственности богини не слишком вяжется с именем «Баба»: баба – замужняя женщина низших сословий, особенно после первых лет, когда она была молодкою, молодицею, или вдова. Наверное, именно в тот момент и возникло новое имя нашей героини – Гамаюн, которое подчеркивает ее юность, чистоту и непорочность.

Наш метод поиска мифологических параллелей Бабы-Яги, по существу, основывается на двух принципах: выделении схожих черт в образах богинь и доказательстве этимологической близости их имен. При этом слово «Яга» мы соотнесли с понятием «гама, шума», издаваемого космотворящей птицей (Великой богиней). Возгласом «га!» до сих пор подражают гусиному крику, гагой, гоголем русские называют утку, одно из значений слова «гоготать» (т.е. заливаться криком «гого») – кричать по-птичьему, по-гусиному; кудахтать как курица, снесшая яйцо. Смехом «ха-ха-ха» мы поминаем Великую богиню Бабу-Ягу. «Ги, гиги» – наступательный крик казаков, крик загонщиков на облаве, – отсюда слова «гик», «гиканье». «Гей» – призывное междометие, означающее «эй, слышь, слушай». В рамках такой интерпретации имена Яга, Гея и Гамаюн можно считать синонимами. Разумеется, истинное значение греческого варианта имени наименее уловимо, но ведь так и должно быть при заимствовании образа. Общим для имен «Яга» и «Гея» является на-

личие общей согласной «г», и не стоит удивляться, что они имеют один и тот же смысл. К примеру, современное «рай» по-древнерусски звучало как «ирей».

Вполне понятно, что дать правильное толкование имени Гея на основании знания только греческого языка было бы практически невозможно. То же самое можно сказать и об имени другой греческой богини – Гестии. В самых разных индоевропейских языках (в том числе в русском и греческом) его можно буквально прочитать как «есть Г (Гэ)». Как и все обсуждавшиеся ранее имена, оно восходит к древнейшему кличу Великой богини. Гестия – богиня домашнего очага, старшая дочь Кроноса и Реи, олимпийское божество. Она покровительница неугасимого огня – начала, объединяющего мир богов, человеческое общество и каждую семью. Целомудренная безбрачная Гестия пребывает на Олимпе, символизируя незыблемый космос. Образ Гестии рано приобрел отвлеченные черты персонифицированного огня и не связан с мифологическими сюжетами. Как можно совместить почетное место на Олимпе и, по существу, отстраненность от участия в жизни богов? Очень просто: Гестия, подобно Гее, – одно из воплощений Бабы-Яги в греческой мифологии. Только теперь в ней подчеркнуто другое важное качество, свойственное Яге, – поддержание священного огня. Сказки свидетельствуют, что печка у Бабы-Яги всегда затоплена, а своих гостей она обещает непременно изжарить. Русское «огонь» (слышится «агонь») происходит от

корня «Аг», лежащего в основе прозвища Яга. Баба-Яга, может быть, единственный древнейший персонаж фольклора, который неотделим от своего жилища. Она – хранительница дома, более того, в некоторых сюжетах он окружен частоколом и подобен крепости. Слово «огород» (в смысле «огороженное место») тоже можно соотнести с именем Яга и переводить как «родина Яги». В Риме Гестии соответствовала богиня Веста, ей был посвящен специальный храм, в котором поддерживался вечный огонь – символ государственного благополучия. Жрицы Весты – весталки – избирались из числа девочек 6 – 10 лет; они должны были сохранять девственность в течение 30 лет и за нарушение этого запрета замуровывались живыми. Сопоставление Яги с Гестией и Вестой позволяет предположить, что мотив похищения детей Бабой-Ягой обусловлен не столько существованием в древности ритуала детских жертвоприношений, сколько наличием «института» жриц и жрецов, посвящавших свою жизнь Великой богине.

Выявленное нами несомненное родство Бабы-Яги с праматерью греческих богов неоспоримо свидетельствует о том, что предки русских и славян были в числе первопоселенцев на территории Греции. От имени Яга происходит название Эгейского моря. О птице Гамаюн на землях Греции тоже осталось воспоминание: это юноша Гименей, божество брака, мужская параллель русской птицедевы, мыслившийся, однако, уже в человеческом обличье. Носители культа Ба-

бы-Яги и птицы Гамаюн пришли в Эгеиду примерно в середине IV тыс. до н.э. Своей природой эта земля значительно отличалась от тех областей Восточной и Центральной Европы, где они проживали ранее. Местность тут была более гористой и не так богата лесами, но главное отличие заключалось в ее соседстве с морем.

Людей влекли в Эгеиду острова. Они были прекрасны; даже усталого морехода не могут не тронуть меняющиеся цвета этих тенистых холмов, которые, точно храмы, вздымаются над зеркальным морем. Сегодня на земле найдется не много пейзажей прелестнее этих; плывя Эгейским морем, начинаешь понимать, почему люди, населявшие эти берега и острова, полюбили их чуть ли не больше жизни и, подобно Сократу, считали, что изгнание горше смерти. Но кроме того, мореход не без удовольствия отметит, что драгоценные камни этих островов рассыпаны повсюду, причем на столь коротких интервалах, что – двигаясь ли с востока на запад или с севера на юг – он никогда не удалится от земли более чем на сорок миль. И поскольку острова, как и материковые хребты, были горными вершинами сплошной некогда суши, которую постепенно затопило упрямое море, желанные пики всегда радовали взгляд наблюдателя, служа маяками кораблям, еще не знавшим компаса. Бассейн Эгейского моря служил идеальным местом для выработки морских навыков. Вместе с тем начинающие мореходы более осознанно, чем их предки, ощущали свою неразрывную связь с землей. Море таи-

ло угрозу и возможную гибель, тогда как суша предвещала спасение и встречу с близкими. Поэтому в ранней греческой мифологии на первый план выходит именно богиня земли. В этом смысле вполне ясно и понятно последующее преображение Геи в Гестию – богиню, символизирующую тепло и безопасность родного дома.

Как известно, собственно греческие племена (ахейцы, эолийцы, ионийцы) появились в Эгеиде около 1900 г. до н.э. Они восприняли и в значительной степени унаследовали культуру народа, первым обустроившего этот дивный край. Ее центром был остров Крит. Для современных исследователей вопрос о происхождении «критской» цивилизации – один из наиболее загадочных. В настоящий момент преобладает мнение, что ее создатели (пеласги) были неиндоевропейцы. Однако с каждым годом появляется все больше работ, доказывающих обратное. Выявленная нами история развития образа Бабы-Яги на греческой почве – еще один аргумент, противоречащий общепринятой точке зрения. Но может быть, распространение культа Бабы-Яги ограничилось только землями Греции?

Поверить в это очень трудно, поскольку в первой половине II тыс. до н.э. критяне имели самый сильный флот в Средиземноморье и успешно обследовали самые удаленные его уголки. Поэтому очень даже нелишне поискать «двойников» нашей богини в заморских странах. И искать долго не приходится. Расположенная буквально «в двух шагах» от

Крита библейская страна напомнит нам о… Иегове. Верховный бог христиан и иудеев и Баба-Яга, не странно ли? Нет, ни в коей степени. Просто надо напомнить некоторые важные моменты, которые толкователи Библии предпочитают не разглашать. Дело в том, что представления об Иегове как о едином Боге-мужчине появились сравнительно поздно. Лоуренс Гарднер в книге «Чаша Грааля и потомки Иисуса Христа» датирует это время приблизительно 536 г. до н.э. (конец вавилонского пленения). Здесь возможны и другие даты, но важно то, что изначально Иегова, как вариант слова Яга, было именем Великой богини! Древние евреи, унаследовавшие миф творения от «пеласгов», или ханаанеев (доеврейского населения Палестины), ощущали недоумение: в книге Бытия женского рода «дух Божий» сидит, как наседка, на поверхности вод, хотя Мировое яйцо и не упоминается. Читающие Библию обычно не задумываются, почему порождает мир Бог-отец? Это очевидное искажение древнейшей мифологической традиции и прямой вызов здравому смыслу – ведь роженицей должна быть женщина! Библия составлялась и редактировалась уже во времена патриархата, поэтому связь Иеговы с образом Великой богини всячески затушевывалась. Но это нас не должно обманывать! Мы должны знать, что прообразом верховного бога христиан и иудеев была Баба-Яга. О том же, как в Палестину занесло предков русских и славян, мы еще поговорим.

Глава 3
Кощей-курет

Там ступа с Бабою-Ягой
Идет, бредет сама собой;
Там царь Кощей над златом чахнет;
Там русский дух… там Русью пахнет!
А.С. Пушкин

За Кощеем Бессмертным утвердилась слава демонического героя. Он олицетворяет беду, грозящую героям сказки, и традиционно считается носителем зла, эдаким чертом. Но, как и Баба-Яга, Кощей не так прост, как кажется. Начнем с того, что он является хранителем космического яйца, которое находится в утке, а та вместе с зайцем в железном сундуке под зеленым дубом в море-океане, на острове Буяне. Заветное яйцо зарыто под корнями Мирового древа, места обитания Великой богини. Сама она, являясь в сказке в образе утки, оберегает свое священное сокровище и борется до последнего, пытаясь спасти его. В Кощее, таким образом, следует видеть прежде всего спутника Великой богини, ее верного слугу (жреца и супруга!), жизнью (вернее, даже бессмертием, что неизмеримо дороже!) расплачивающегося за свою преданность ей.

В сказках Кощей играет роль скупого хранителя богатств и похитителя красавиц. Этим своим поведением он напоми-

нает Змея, иногда они даже заменяют друг друга в разных вариантах одной и той же сказки. Змей – очень древний мифологический символ, и его поведение не исчерпывается только злыми деяниями. Точно так же слава отрицательного героя закрепилась за Кощеем лишь в относительно недавние времена.

Но, может быть, первичный смысл образа Кощея откроет его имя? В старославянских памятниках слово *кощь, кошть* попадается исключительно в значении «сухой, тощий, худой телом» и, очевидно, стоит в ближайшем родстве со словом «кость». В русском языке слова «окостенеть» и «умереть» – синонимы, поэтому при экранизациях сказок или в иллюстрациях к ним Кощея часто изображают в виде скелета (символа смерти). Однако в самих сказках Кощей никого не убивает, наоборот, расправляются с ним и его приближенными. Более того, прозвище Бессмертный указывает, что в нем заключено некое жизненное начало, противостоящее тлену и погибели. Важно напомнить также, что Змей, с которым неизменно сопоставляют Кощея, служит символом мужского оплодотворяющего начала. Общеизвестна и страсть сказочных Змеев к юным красавицам (девственницам), умыкаемым ими то из-под родительского крова, то со свадебного пира. Игла, которую находит Иван в Кощеевом яйце, символизирует его жизнестроительные силы, это иносказательный образ детородного органа. Переламывание иглы означает утрату Кощеем способности порождать новые жизни, а

если шире, то и право выступать в качестве божества плодородия. Поступок Ивана полностью аналогичен действию Кроноса, оскопившего своего отца Урана, чтобы пресечь его бесконечную плодовитость. Выставлять Кощея только демоном загробного мира, несущим миру смерть, – неправильно. Таким его, и то не в полной мере, сделала позднейшая традиция. В силу этого и этимологическая параллель *Кощей – кость* дает лишь частичное понимание того изначального смысла, который вкладывался в имя нашего мифологического персонажа.

Существует также версия, согласно которой имя Кощей заимствовано у тюрков и переводится как «пленник, узник, раб». Здесь исследователей пленило хорошее звуковое согласие слов из разных языков. Но образ Кощея как хранителя космического яйца и защитника Великой богини возник задолго до того, как начались какие бы то ни было контакты русских с тюрками (первые века нашей эры). Ошибка во времени в данном случае исчисляется даже не веками, а тысячелетиями. Кощей – один из наиболее древних наших мифологических персонажей, и корни его имени следует искать в словарях индоевропейских языков. Что же до значения имени в тюркском переводе, то оно отражает лишь один сказочный эпизод, когда Кощей томился в чулане у Марьи Моревны. Никто, кроме нее (и об этом подробнее чуть ниже), не смог пленить его или заставить служить себе, поэтому производить слово «Кощей» от «пленника, узника, раба»

неоправданно. Другое дело, что в эпоху столкновений с тюрками попадание в плен (т.е. в рабство) для русского человека было равносильно встрече со смертью, которую в те времена олицетворял для них повелитель царства мертвых – Кощей.

Итак, происхождение слова «Кощей» загадочно, если не сказать таинственно. «Лобовые» (чисто лингвистические) методы анализа дают очевидный сбой, поэтому стоит пофантазировать, а как выглядел Кощей в своем первозданном виде. О Кощее известно, что он летает. В сказочных текстах полеты не редкость: летают и ковры-самолеты, и корабли, и даже рожденные ползать змеи. Но в природе летают только птицы! Не забудем, что древнейшим символом Великой богини была именно птица. Так не мыслился ли и ее хранитель изначально в птичьем облике? Разве не птица-самец должен оберегать яйцо, снесенное птицедевой? Конечно, он, ее супруг, и сторожит плод своей любви. Иначе и быть не может, иначе вся история с магическим яйцом, зарытым где-то у черта на куличках, превращается в полную бессмыслицу, которая не пережила бы и двух-трех поколений. Мифы, рожденные много веков назад, можно сравнить со светом, приходящим от далеких звезд. Тысячи лет он странствовал в космической пустыне, но в конце концов был увиден и запечатлен людьми. И теперь дело за малым – описать историю путешествия светового луча.

Но вернемся к разговору об имени нашего героя и возьмем, как говорится, быка за рога. Русские называют петуха

еще кочетом или кочем. Слова «кочет» (слышится «кочт») и «коч» созвучны имени «Кош», которое присутствует в сказках и породило более поздний, ставший общеупотребительным вариант «Кощей». В основе всех этих слов лежит форма «Ко-» – характерный звук, который издают петухи и куры. От нее произошли слова «коко» – яйцо, «кокошь» – курица, наседка, «кокотать», т.е. кудахтать. Имена Кочет, Кош, Кощей тоже родственны им. В связи с этим напрашиваются объяснительные параллели: Кочет – тот, кто ко-кочет, Кош – тот, чья жена кокошь, а Кощей – ко-коший (наседкин) муж. Самцы молчаливее своих подруг, поэтому в их именах присутствует только одно «ко».

Народная сказка приписывает Кощею обладание гуслями-самогудами, которые так искусно играют, что каждый невольно заслушается их до смерти. Но что это за инструмент, который играет сам по себе? Может быть, это просто поэтическая метафора песен вещих птиц, к числу которых относится и петух? Ведь слово «петух» произошло от глагола «петь», а самого петуха называют еще пивень, то есть поющий.

В народных верованиях славян петух – птица, способная противостоять нечистой силе и в то же время наделяемая демоническими свойствами. У украинцев демонический петух называется «царик». Он начинает петь еще в яйце, а когда вырастает, то становится самым почитаемым петухом в округе. Он первым поет в полночь, и его боится дьявол.

«Царика» нельзя резать. В Сербии верят, что петух может быть «змеем». Такой петух отличается необыкновенной силой. При приближении градоносной тучи он забивается под порог и там оставляет тело, а его дух идет бороться с халами (мифическими существами – душами самоубийц, которые водят тучи). Существует поверье, что петуха нельзя долго держать в хозяйстве. Сербы ежегодно в день Ильи-пророка колют на пороге старого петуха и заводят нового. По их представлениям, старый петух может навлечь на хозяина смерть или превратиться в демоническое существо. У всех славян считается, что старый петух, проживший три, пять, семь или девять лет, снесет маленькое яйцо. Из этого яйца может вывестись демоническое существо («хованец-годованец», «огненный змей», «василиск» и др.), принимающее вид огня, искры, кота, маленького человечка или цыпленка. Это существо нечистое. Оно исполняет желание хозяина, но через три года забирает его душу. В некоторых местах считали, что петух загребает свое яйцо в навоз, и из него вылупляется демонический змей. Эти примеры убедительно доказывают возможность перевоплощения Кощея-кочета в демонического Змея.

В былине «Иван Годинович» упоминается отчество Кощея – Трипетович. Оно «еще не подвергалось толкованию» (*Рыбаков Б.А.* Язычество Древней Руси) и выглядит совершенно неприступным для анализа. В нашей интерпретации Трипетович – значит Трипетухович или третий Пету-

хович (третий цыпленок у своих родителей). Таким образом, отчество Кощея свидетельствует, что он потомок Кочета. Но какой смысл имеет корень «три»?

На Руси вплоть до начала XX века праздновался загадочный и таинственный для современных исследователей праздник «троецыплятницы». Опишем вкратце его, следуя материалам, собранным выдающимся русским этнографом Д.К. Зелениным (1878 – 1954) в статье «Троецыплятница». Троецыплятницей называют курицу, выводившую цыплят три раза. Хозяйка дома, в котором задумали праздновать «троецыплятницу», сначала делает сбор в кругу своих родных и знакомых; последние дают солод, муку, хмель и крупы. По окончании сбора хозяйка заблаговременно готовит пиво. Кушанья делаются уже общими силами. Приготовлением кур-троецыплятниц занимаются одни вдовы. Кроме них, никто другой, ни из мужчин, ни из женщин, не должен касаться этих кур. Только колоть их дают мальчику не старше 9 лет.

В назначенный день, после молебна, на котором бывают все приглашенные на праздник, устраивается обед. Сперва за стол усаживаются одни мужчины, им подается вино и пиво и все кушанья, за исключением троецыплятницы, которую согласно традиции должны есть одни женщины. Отобедав, мужчины вскоре уходят, женщины же, оставшись одни, высылают из комнаты девиц и детей и запирают двери. Потом, затеплив пред иконами свечу и помолившись Богу, садятся кушать за два стола: за первый – старые, а за другой – моло-

дые женщины, и с благоговением продолжают свою трапезу, не употребляя во время нее ни вина, ни пива. За первым столом занимает первое место обыкновенно старшая летами, по преимуществу вдова. Она, отломив голову троецыплятницы, передает ее другим, а те друг другу, ломая на части руками, так как, по их мнению, грех употреблять в то время ножи и вилки. После окончания трапезы старшая летами, собрав кости троецыплятниц и положив их в чистый сосуд, ставит его с благоговением на свою голову и проносит его по комнате взад и вперед. После нее этот ритуал исполняет каждая из присутствующих женщин. По окончании обряда хозяйка вынимает кости из сосуда, заворачивает их в скатерть и прячет. В этот же день вечером, тайно от других, хозяйка пускает скатерть с костями в воду, если поблизости есть река или пруд. Если же рядом нет водоемов, то эти остатки скрываются в поле или в лесу, и обязательно без свидетелей, чем подчеркивается священность захоронения. На другой день гости собираются вторично, нарочито уже для угощения, принося приготовленные дома кушанья. Тогда пьют пиво и вино и веселятся, кто как может, по своему обыкновению. Так заканчивается этот обряд, который справляется непременно осенью и которому приписывается какая-то чудодейственная сила.

Троецыплятница является символическим изображением Великой богини, одним из древнейших воплощений Бабы-Яги (не забудем о необыкновенном расположении ее жи-

лища, выдающем ее родство с курицей). Ритуальное поедание троецыплятницы сродни более позднему по происхождению обряду похорон божества плодородия (у славян в этой роли выступали Кострома, Марена, Ярила и др.). Их соломенные чучела сжигали или разрывали на части, но считалось, что позже они обязательно воскреснут, знаменуя неуничтожимость жизни. Этот ритуал был призван обеспечить плодородие. Близкие идеи, по всей видимости, лежали и в основе праздника «троецыплятницы». Петух и курица известны как символы плодородия. Петухов резали, чтобы приготовить ритуальное блюдо после окончания жатвы. После уборки зерновых сербы, например, закалывали петуха на гумне, его кровью окроплялось зерно, которое первым бросали в землю при севе. Курица, трижды выведшая цыплят (тройка – магическое число), считалась в значительной степени уже истощившей свои плодоносные силы, чтобы рождать здоровое и сильное потомство, и потому обрекалась на заклание. Служительницами Великой богини в данном обряде выступают вдовые женщины («весталки» поневоле) и юный мальчик, которые (в силу разных обстоятельств) также не могут олицетворять плодородие. Но как Марена и Кострома, троецыплятница в будущем должна воскреснуть, правда, уже в другом облике. Не случайно ее поедают без использования режущих и колющих предметов, чтобы не повредить косточек. Кстати, не отсюда ли происходит обычай есть курицу руками? В русских сказках распространен сюжет, ко-

гда косточки съеденного животного, зарытые где-нибудь в заветном месте, порождают через некоторое время новую жизнь. Продолжать божественную (жизненную) линию троецыплятницы должен был последний в ее роду, то есть рожденный третьим цыпленок (обратим внимание, что в сказках все запредельные задачи удается решить именно третьему сыну). Его потомку Трипетовичу надлежит хранить плодоносные силы природы, что, собственно, и делает Кощей в роли стража символического яйца жизни.

Подтверждением такому истолкованию служит сказка «Марья Моревна» из сборника Афанасьева. В ней Кощей и Иван-царевич сражаются за право быть возлюбленным Марьи Моревны. В первый раз, когда Ивану удается вызволить суженую из плена, вещий конь Кощея говорит своему хозяину: «Можно пшеницы насеять, дождаться, пока она вырастет, сжать ее, смолотить, в муку обратить, пять печей хлеба наготовить, тот хлеб поесть, да тогда вдогонь ехать – и то поспеем!» И после второй попытки увоза конь Кощея уверенно заявляет: «Можно ячменю насеять, подождать, пока он вырастет, сжать-смолотить, пива наварить, допьяна напиться, до отвала выспаться да тогда вдогонь ехать – и то поспеем!» В тексте сказки обнаруживается интереснейшее обстоятельство: время пребывания Марьи Моревны на свободе совпадает по срокам с сезоном полевых сельскохозяйственных работ. «Сев. Рост колосьев. Жатва. Молотьба. Размол зерна. Выпечка хлеба и варка пива. Здесь с подробностью закли-

нания, перечисляющего все детали и все этапы, представлен полный годичный цикл древнего земледельца от весеннего сева до осеннего праздника урожая с его ритуальным пивом. Упомянуты тут и древнейшие злаки первых земледельцев: яровая пшеница и ячмень» (*Рыбаков Б.А.* Язычество Древней Руси). Сказочная Марья Моревна – это один из образов Великой богини, по-другому – Морены. На время холодов ее уносит и оберегает в своем дворце Кощей Трипетович, хранитель сил плодородия. Таков изначальный смысл мифа о Кощее и Марье Моревне. Повторимся: злодеем и повелителем царства мертвых Кощея сделала уже позднейшая традиция, попросту он уступил свое место верховного бога плодородия более молодому Ивану.

Важным культовым действием во время праздника «троецыплятницы» являются манипуляции с сосудом или горшком, в которые положены обглоданные косточки жертвенного животного. Женщины поочередно ставят его на голову и ходят с ним по комнате. В чем же состоит смысл этих магических действий? Тут самое время вспомнить, что у русских роль оберега домашней птицы выполняли камешки со сквозными отверстиями, горшок, кринка или глиняный рукомойник без дна и т.д. Он назывался Куриный бог и помещался обычно в курятнике около насеста или над ним. Делалось это, чтобы куры хорошо неслись и были целы. Горшок с останками троецыплятницы выступает в рассматриваемом обряде в качестве Куриного бога. Наличие отвер-

стия у предметов, символизировавших этот оберег, позволяет усматривать в нем женский эротический символ, что соответствует одной из его функций – способствовать плодоносности кур. С другой стороны, внешний вид кости чрезвычайно схож с эректированным фаллосом, поэтому помещение куриных (неразломанных!) косточек в горшок символизировало акт оплодотворения Великой богини, будущее сексуальное действие, которое послужит зарождению новой жизни. Указывавшаяся ранее этимологическая параллель Кощей-кость дает нам дополнительное основание утверждать, что образ Кощея поминался в ходе обряда. Но почему женщины ставили сосуд с костями на голову? Эта деталь обряда опять-таки не случайна.

Религиозные воззрения на Руси требовали, чтобы замужняя женщина тщательно скрывала свои волосы от постороннего взора. Засветить волосом, т.е. показать постороннему хотя бы прядь своих волос, было для нее величайшим позором. Головными уборами замужней женщины служили покрывало, кичка, кокошник и др. Девичий головной убор отличается от них главным образом тем, что девушки не закрывают темени и открывают волосы. При этом они не прячут косу, которая свешивается на спину. Непокрытые волосы считают показателем девственности, и поэтому женщине, родившей ребенка, не полагается носить девичий головной убор. Покрытие головы, таким образом, символизировало переход женщины в новый период своей жизни, когда она

становилась Матерью. Устанавливая ритуальный сосуд на голову, женщина имитировала первое надевание девушкой головного убора замужней женщины. Этим магическим приемом (символическим переживанием акта совокупления) она призывала к себе силы плодородия. Очень характерно, что женщина, поддерживающая сосуд, стоящий на голове, напоминала известные изображения Великой богини (в наскальных рисунках, в вышивках) с устремленными к небу руками. Этот обряд совершался в отсутствие мужчин, что свидетельствует о глубокой его древности. Он зародился во времена матриархата и подчеркивает приоритет женщины в воссоздании жизни. Однако манипуляции с костями (которые символизировали то, что в сказке целомудренно названо Кощеевой смертью) и горшком (Куриным богом) указывают, что сам акт творения, в отличие от первобытных эпох, уже не мыслился без участия мужчин.

Отчество Кощея созвучно имени одного из персонажей античной мифологии – Триптолема – сына элевсинского царя (Элевсин – город со знаменитым святилищем мистериального культа, расположенный в 22 км от Афин). Согласно древнегреческим мифам, богиня Деметра подарила Триптолему зерна для сева, деревянную соху и колесницу, запряженную змеями, и послала его учить людей во всем мире искусству земледелия. Деметра – богиня плодородия и земледелия, дочь Кроноса и Реи, сестра и супруга Зевса. Ее имя Де-метра легко читается по-русски: Дий-матерь – боже-

ственная мать. В греческом же языке, чтобы расшифровать ее имя, следует изрядно потрудиться. Слово «Де-метра», или «Матерь Де», обычно трактуют как мать-земля, отмечая возможность перехода слога «Де» в «Ге» и тем самым в имя богини земли Геи. Деметра добра к людям, прекрасна ликом, у нее волосы цвета спелой пшеницы. К этой богине древние греки взывали, чтобы удалась пахота и зерна вышли полновесными. Один из мифов рассказывает, что Деметра сочеталась в священном браке на трижды вспаханном поле с критским богом земледелия Иасионом. Непременная троичность ритуального акта невольно напоминает о троецыплятнице, – но не будем пока торопиться. В этой «истории» более интересно другое: в супруге Деметры нельзя не узнать божество плодородия из восточнославянской мифологии – Усеня. Он – ритуальный персонаж, связанный с началом весеннего солнечного цикла и возрастанием производительных сил природы. Имя этого бога присутствует в разного рода обрядовых, в том числе колядочных, песнях. Приведем одну из них:

Усеня, усеня,
У ворот костеня,
Мы подходим к воротам,
К золотым вереям:
«Дома ль ваш хозяин?»
«Его дома нету.
Он поехал в поле
Пашенку рассевать».

«Дай ему бог:
Колосисто, колосисто,
Как из колоса – коврига,
Из полна зерна – калач».
Подай кишку, ножку
В заднюю окошку.
Подавай – не ломай,
Будет сын Николай.
Отломишь немножко —
Будет сын Ермошка.

Эта веселая колядка – своеобразное пожелание достатка хозяину и всем его домашним, причем, помимо хорошего урожая, ее исполнителей заботит и появление нового наследника, продолжателя дела отца. Поспособствовать таким добрым делам и должен Усень.

Как и Усень, Иасион – умирающий и воскресающий бог, каждый год он покидает землю и спускается в Аид, но с наступлением нового аграрного цикла возвращается к своей возлюбленной Деметре. Таким образом, Иасион – более молодой греческий двойник Усеня, его культ принесли на Крит и в Грецию предки современных русских. Имя Усень со временем исказилось и превратилось в Иасиона – слово, которому, если считать его греческим, трудно дать какой-либо разумный перевод.

Для древних греков Триптолем был прежде всего Верховным жрецом Элевсинских мистерий. Во время праздника

посвященные в таинство Деметры символически представляли ее любовное приключение с Иасионом. Кульминацией церемонии становился мистический брак жреца, представлявшего Иасиона (в более поздние времена его замещал Триптолем, а еще позже Зевс), и жрицы, являвшейся воплощением Деметры. Эта символическая свадьба приносила свои плоды с магической быстротой, так как вскоре радостно восклицали: «Наша Госпожа родила священного младенца»; на всеобщее обозрение выставлялся срезанный хлебный колос, символизировавший плод ритуального союза – щедрый дар полей. Само празднество продолжалось в течение нескольких дней, со временем оно приобрело ярко выраженный театрализованный характер с четко расписанным сценарием. Мы остановимся лишь на некоторых его деталях, «выдающих» влияние русской мифологической традиции на культуру древних греков.

Во время подготовки к празднику мистерий, которая проводилась в Афинах, посвящаемый вместе с другими членами своей группы приводился в одно из укромных мест внутри священного храма богини. Там они за ширмой обнаруживали сидящую на корзине старую жрицу Деметры. Как только группа переступала порог, жрица вставала, открывала корзину и знаком велела первому что-то достать. Там лежало перевернутое деревянное материнское лоно. Посвящаемый вынимал его из корзины, переворачивал и осознавал, что у него в руках. После этого жрица направляла его в священный

покой, где в полумраке, выпрямившись во весь рост, стояла молодая жрица. Она держала на голове маленькую корзину. Когда посвящаемый входил, она снимала корзину и показывала ему, что там пусто. Далее она жестом приказывала ему положить туда лоно, не переворачивая его, затем ставила корзину на голову, некоторое время серьезно смотрела на вошедшего, опять снимала корзинку, просила его вытащить содержимое и уходить. За дверью этот предмет снова переворачивали и клали в корзину Деметры, на которую опять усаживалась старуха-жрица. Она ждала следующего посвящаемого.

В описанном обряде нельзя не узнать элементы, свойственные празднику «троецыплятницы». В Афинском святилище, правда, уже допускалось присутствие мужчин. Однако смысл ритуальных действий, означавших символическое совокупление посвящаемого с Великой богиней, остался неизменным. Ни один из мифологов не дал разумного объяснения, почему жрица держит корзину на голове. Обращение же к русской языческой традиции позволяет дать этому содержательное толкование.

Во дворе внутреннего святилища в Элевсине находился «камень скорби», сиденье Деметры, перед которым одна из жриц богини, игравшая роль нагой служанки Ямбы, во время празднества исполняла ритуальный танец. Вероятно, она выплясывала перемену обличий, движение вспять от человека и животного вниз к змее. Под конец у нее в руке по-

являлось яйцо, которое она протягивала богине. Этот дар надлежало поместить в середину круглого камня со множеством выемок – для раздельного принесения в жертву всевозможного зерна. Что же это за камень? Да не что иное, как Куриный бог! Помещая яйцо внутрь отверстия в середине камня, жрицы Верховной богини символически обыгрывали акт зарождения в чреве Великой матери нового жизненного начала. При этом сама Деметра, подобно Яге, изначально мыслилась в образе птицедевы (точнее, курицы), дарующей жизненные силы Природе, что подчеркивают выемки в камне, наполнявшиеся зернами. Эротический танец нагой Ямбы, исполнявшей при этом непристойные песни, символизировал совокупление Деметры и Иасиона. Имя этой жрицы опять-таки не находит объяснения в греческом языке. По нашему мнению, Ямба – это слегка искаженное при заимствовании русское словосочетание Гам-баба – «шумящая баба», что прекрасно соответствует ее поведению (при произношении с ударением на первом «а» последний, проглатываемый слог отпал).

В одной из сцен Элевсинских мистерий жрица, изображающая Деметру, призывает к себе Ямбу, распускает свою белую головную повязку и повязывает ее девушке так, что узел находится впереди и концы крылышками торчат над лбом. В головном наряде Ямбы нельзя не узнать русскую кику (кичку). Ее носили только замужние женщины. Оргиастический танец Ямбы символизировал половой акт, в котором она, как

одно из воплощений Великой богини, теряла свою девственность. В связи с этим одевание на нее кики имело ритуальное значение.

Обычно торчащие концы платка сравнивают с рогами. Но это мнение отражает те времена, когда Великая богиня стала уже представляться в образе коровы, а ее супруг (как правило, им был бог-громовержец), соответственно, в облике быка. На более раннем этапе истории концы кики изображали крылья птицедевы; не случайно, что этимологически близкий названию головного убора глагол «кикать» означает «кричать по-птичьи». Маленькие рожки (крылышки) иногда украшали и девичий наряд – кокошник, название которого напрямую соотносится с образом курицы (кокоши). Символическое обретение крыльев (в более поздней традиции рогов) означало для девушки приобщение к таинствам брака и культу Великой богини.

Триптолем во время Элевсинских мистерий возглавляет мужскую половину свиты Великой богини. Ее составляют молодые юноши, которые исполняют танцы с оружием под ритмические звуки ударных инструментов. Всех их называют еще куретами. Смысл данного слова совершенно неясен для исследователей. Но для нас он уже не составляет секрета. Куром русские называют петуха, куретой вологодцы именуют курицу. Таким образом, куретов по-другому следует звать петухами. Подобно петуху, прогоняющему своим криком всякую нечисть, они оберегали свою Госпожу. Роль гре-

ческих куретов в точности такая же, как и у нашего Кощея, а имена имеют одно и то же значение в русском языке. Символическое оскопление Кощея, которое совершает в русской сказке Иван, сродни тому кровавому ритуалу, который проделывали куреты во время мистерий в честь Великой богини.

В греческом языке имя Триптолем может переводиться по-разному: «сильный воин» или «троепашец», «трижды дерзнувший» совокупиться со жрицей. Совсем иная интерпретация имени, однако, получится, если считать его многосоставным. Значение первой части, происходящей от «Трипет» («Троекур»!), вполне понятно и имеет чисто русские корни. Со второй же ситуация сложнее, она «прилепилась» к исходной основе во время путешествия образа Курета-Кощея с территории Восточно-Европейской равнины в Грецию и потому должна отражать уже общеиндоевропейскую традицию. В русском языке корень «лем» присутствует в слове «леман» – «нечистый дух, леший, черт». В болгарском языке ламья, ламя – баснословная змея, латинское lamia означает «колдунья, ведьма», ее представляли змеей с головой и грудью красивой женщины. А.Н. Афанасьев отмечает, что там, где в славянских сказках действующим лицом является Баба-Яга, параллельные места новогреческих и албанских сказок выставляют ламию и дракониду. Наконец, в греческой мифологии Ламия – богиня, одна из возлюбленных Зевса, которая, после убийства своих детей Герой, превра-

тилась в чудовище. Отрицательные черты в портрете Ламии не должны смущать нас, мы уже убедились, что чем старше возраст мифологического персонажа, тем больше вероятность того, что он царствует в подземном мире и олицетворяет не столько силы плодородия, сколько гибель и зло. Но если корень «лем» (исходный «лам») соотносить с понятием «змеи», то имя Триптолем следует переводить как Троептице-змей. Стоит согласиться, что длительные филологические упражнения стоили того. Греческий Триптолем – это «двойник» русского Кощея! В античные времена Триптолема представляли уже человекоподобным, но он разъезжал в колеснице, запряженной драконами (змеями). В этом нельзя не углядеть преемственность древнейшей идеи связывать его образ с птицами и змеями, идущей, повторимся, от нашего Кощея.

Некоторые известные мифологи XIX века пытались реконструировать образ славянского божества времени, аналога греческого Крона (Хроноса). Ссылаясь на средневековые латинские словари, они предположили, что его звали Кръ̀т (Крет) – созвучно (совпадают первые две буквы) имени Крон. Подобной точки зрения придерживался, в частности, Якоб Гримм в своем классическом труде «Немецкая мифология» (1835). Сейчас можно конкретизировать их поиски неведомого бога и поставить точку в данном вопросе. Имя божества времени у древних славян было Курет. В русских сказках и былинах он известен как Кощей Бессмертный. Но

народ сохранил память о нем и в другом фольклорном образе – бесе Куренте (имена практически идентичны!), рассказывая про него такую притчу.

Однажды человек-исполин и Курент поспорили между собой, кому из них обладать белым светом. Долго боролись они, изрыли ногами всю землю и сделали ее такою, какова она теперь: где прежде были широкие равнины, там появились высокие горы и глубокие пропасти. Ни тот ни другой не осилили противника. Тогда Курент взял виноградную лозу и стиснул так крепко, что из нее ударило вино; этим вином он упоил человека в то самое время, когда тот сидел на высокой горе за божьим столом. Вскоре воротился Бог и увидел человека, дремлющего за столом; разгневался Бог и сбросил его сильною рукою с горы вниз, отчего много лет лежал он разбитый и полумертвый. Когда человек выздоровел, сила его пропала: не мог он ни скакать через море, ни спускаться в глубь земли, ни восходить к небесному столу. Так завладел Курент светом и человеком, и люди с той поры сделались слабы и малы.

Эта история открывает, что некогда Курент был верховным богом. Лишенный права управлять всем миром, он интригует против Бога и человека. В современной христианской традиции он подобен Дьяволу – что ж, это удел всех древнейших божеств. Новые боги занимают их место, и люди зачисляют проигравших в воинство нечистой силы.

В греческой мифологии куреты известны как историче-

ский народ! Одним из мест проживания куретов была Этолия – гористая местность в центральной части Греции. Согласно мифам, сюда, в страну куретов, бежал сын царя Этола, страшившийся мести. Убив здесь своих спасителей (трех сыновей Аполлона), он назвал землю в свою честь. «Илиада» (IX. 529 – 599) рассказывает об одном из столкновений этолийцев с куретами:

Брань была меж куретов и бранолюбивых этолян
Вкруг Калидона града, и яростно билися рати:
Мужи этольцы стояли за град Калидон, им любезный,
Мужи куреты пытались обитель их боем разрушить.

Название города буквально в точности воспроизводит имя русского бога Коляды. Град Калидон – один из тех, что выстроили куреты (предки русских) до прихода сюда греков. Как видим, у куретов были все основания диктовать свою волю. Некоторые источники утверждают, что Этол изгнал куретов в соседнюю Акарнанию, где существовала местность под названием Куретида. Название области Акарнания образовано от имени древнерусской богини Карны (карающей и укоряющей Девы), известной каждому из «Слова о полку Игореве». Имеются свидетельства и о куретах, проживавших на острове Эвбея (расположен у восточного побережья Центральной Греции). По свидетельствам Диодора Сицилийского (I в. до н.э.) и Страбона (ок. 64 г. до н.э. – ок. 20 г. н.э.), куреты считались зачинателями скотоводства, пчело-

водства, охоты, металлургии, организаторами человеческого общежития и представителями необходимых для тех времен пророческого искусства и волшебства, как создатели особой мудрости.

Но главным местом сосредочения куретов был все-таки Крит. По преданию, первым его царем был курет Крес. В древнерусском языке его имя совпадает с названием огня. Этот корень сохранился в слове «кресало» (приспособление для добывания огня), присутствует он и в слове «вос-кресение» (древние русичи, сжигая останки умерших, считали, что они воскреснут в Высшем мире). Огонь символизирует солнечный свет. В русском фольклоре великий князь именуется Владимиром Красное Солнышко. Эпитет «красное» здесь можно истолковывать не только в смысле красивое, пре-красное, но и крес-ное – огненное и вос-кресающее каждый день (т.е. вечное). Имя первого царя Крита может быть также связано и с тем, что он одновременно выступал в качестве верховного жреца и хранителя божественного огня. Куреты мыслились основателями многих критских городов, в том числе Кносса. Автор V в. из Александрии Гесихий прямо называет куретов «критским народом». По имени их народа и назван остров Крит.

В исторических сочинениях куреты фигурируют как карийцы. Геродот сообщает, что в глубокой древности они жили на островах и назывались лелегами, то есть поклоняющимися древнерусскому богу Лелю. Во времена критского царя

Миноса (время расцвета критской культуры, приблизительно середина II тыс. до н.э.) подвластные ему карийцы были «самым могущественным народом на свете». Далее греческий историк пишет: «Карийцы изобрели три вещи, которые впоследствии переняли у них эллины. Так, они научили прикреплять к своим шлемам султаны, изображать на щитах эмблемы и первыми стали приделывать ручки на щитах (до тех пор все народы носили щиты без ручек и пользовались ими с помощью кожаных перевязей, надевая их на шею и на левое плечо). Затем, много времени спустя, карийцев изгнали с их островов дорийцы и ионяне, и таким образом они переселились на материк (в Малую Азию. – *А. А.*) (История I, 171). Область в Юго-Западной Анатолии, куда перебрались карийцы, стала называться Кария. Карийцы участвовали в Троянской войне на стороне троянцев. Гомер говорит про них:

Настес вел говорящих наречием варварских каров,
Кои Милет занимали и Фтиров лесистую гору,
И Меандра поток, и Микала вершины крутые.

Настес – мужская форма имени Анастасия, что по-гречески значит «воскресение». Это заставляет вспомнить о первом критском царе Кресе. Кстати, имя лидийского царя, создавшего в середине VI в. до н.э. огромное многонациональное государство, куда в том числе вошли и карийцы, было также Крес (Крез).

Поэт особо выделяет тот факт, что карийцы говорили не по-гречески! Действительно, предки русских должны были изъясняться на каком-то варианте древнерусского наречия. Геродот упоминает, что карийцы жили и в Египте. Они служили наемниками в армиях египетских царей. Когда Псамметих I (665 – 609 гг. до н.э.) пожаловал за заслуги им земли, то свои поселения они назвали станами. Совсем как русские!

Карийцев в Малой Азии называли также хурритами (точь-в-точь куретами). Но об их истории речь впереди.

Глава 4
Марья Моревна и Ярила

Мария, Дева-Мать! Ты любишь этих гор
Пещеры, и ключи, и пастбища над бором,
И дани роз Твоих от пастырей, чьим взорам
Являешься, надев их бедных дев убор.

Пречистая, внемли! Не с ангельским собором,
Клубящим по небу Твой звездный омофор,
Когда за всенощной Тебя величит хор, —
Владычицей Земли предстань родным просторам!
В. Иванов

Марья Моревна – сказочный персонаж. В одноименной сказке из сборника Афанасьева ее именуют прекрасной королевной. Она не только красивая, но и сильная женщина,

могучая богатырша и предводительница войска. Ей даже (каким-то чудом!) удалось пленить самого Кощея, который томился прикованным на двенадцати цепях в ее чулане. Правда, ему нельзя было давать пить вволю, как это сделал Иван. Обретя силу, Кощей разорвал цепи и вырвался на свободу, а уж в противостоянии один на один с ним не справиться никому. Так Марья Моревна стала пленницей Кощея.

Ранее уже говорилось, что сказочная героиня в данном случае играет роль богини плодородия, которая становится гостьей Кощеева подземного царства только на время холодов, когда у земледельцев наступает перерыв в их хозяйственной деятельности. Но что тогда означает ситуация с заточением самого Кощея в чулане Марьи Моревны?

Этот сюжет является отголоском очень древних времен матриархата. Изначально Марья Моревна, как одно из воплощений Великой богини, обладала властью над всеми божественными силами, в том числе и над Кощеем. Сказка, подчеркивая его подчиненность в ту эпоху, изображает Змея сидящим на цепи в доме у Марьи Моревны. Но в патриархальные времена их роли переменились, и теперь уже Кощей диктует свою волю богине. Сказочное повествование соединило, таким образом, «осколки» двух разных мифов о Кощее и его возлюбленной Марье Моревне. Это замечательное свойство данной сказки! Она не только называет еще одно из имен Великой богини, под которым та почиталась нашими предками, она также свидетельствует о длительной исто-

рии любви к ней Кощея. История любовного треугольника Кощей – Марья – Иван весьма прозрачна и обыденна. Кощей – самый старший из них, он еще силен и могуч, но время его всевластия проходит. Уже родился и вырос бог следующего поколения, более молодой и сильный Иван. За ним будущее, и он должен стать новым мужем Великой богини.

В славянской мифологии Марья Моревна известна как Марена (Марана, Морена, Маржана, Маржена) – богиня, связанная с сезонными ритуалами умирания и воскресения природы, а также с ритуалами вызывания дождя. В весенних обрядах западных славян Мареной называлось соломенное чучело, которое топили, разрывали на части или сжигали. Подобный обряд в будущем должен был обеспечить урожай.

При характеристике Марены обычно отталкиваются от ассоциаций, вызываемых ее именем. В этом смысле очень показателен подход А.Н. Афанасьева, который считал, что Марена была главным олицетворением нечистой силы, что она – богиня смерти, зимы и ночи, имя ее родственно со словами: мрак, морок, мор – повальная болезнь, мора – тьма, марать, мары – носилки для покойников, мара – призрак, нечистый дух и т.д. Само по себе такое рассуждение кажется достаточно убедительным, но применительно к образу богини оно очень односторонне и потому в целом неверно.

Мы уже убедились на примерах Бабы-Яги и Кощея, что древние боги отнюдь не мыслились столь «одноцветными». Точно так же и богиню Марену нельзя изображать только в

мрачных тонах. К примеру, польский хронист XV века Длугош отождествлял ее с римской Церерой. Напомним, что Церера – древнейшая богиня производительных сил земли, произрастания и созревания злаков, богиня материнства и брака, но она также и властительница подземного мира, насылавшая на людей безумие. Церера почиталась как хранительница сельской общины и защитница урожая от грабителей. Описание функций, которые приписывались этой богине, не оставляет сомнений, что римляне воспринимали ее как воплощение Великой богини. Польский исследователь, сопоставляя с ней Марену, восстанавливал истинное значение, которое придавали последней славяне. Рождение и смерть в природе – явления неразделимые. Это прекрасно ощущали жившие в единстве с ней древнейшие создатели мифологических образов. В Евангелии по этому поводу сказано: «Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (Евангелие от Иоанна, XII, 24). Соломенное чучело олицетворяло зимнюю ипостась богини, его сожжение означало конец бесплодной зимы, победу сил плодородия и начало весеннего возрождения.

Академик Рыбаков обратил внимание, что в былине «Иван Годинович» в качестве невесты Кощея Трипетовича названа Анастасия, дочь черниговского боярина Димитрия. И имя, и отчество девушки – весьма знаменательны. Анастасия в переводе с греческого означает «воскресение», а имя

Димитрий напрямую перекликается с одним из имен Великой богини – Деметрой. Авторы былины изменили имя супруги Кощея и переиначили сказочный сюжет: Анастасия до конца остается верной Кощею и помогает ему в борьбе против не любимого ею Ивана. Это необычный, прямо скажем, поворот событий. Похитителем девушки и насильником оказывается вовсе не Кощей, а Иван Годинович. Объяснить эту странность можно лишь единственным образом: создатели былины стремились восстановить (забытое к тому времени) первоначальное значение образа возлюбленной Кощея! При этом положительными героями выступают Кощей и Анастасия, а не их победитель.

И еще один аргумент. В христианстве имя Мария носит мать Спасителя – Богоматерь, давшая жизнь Христу и олицетворяющая светлые силы созидания. Правда, академическая наука полагает, что это имя образовано от древнееврейского «mara» – противиться, отвергать, а русские усвоили его после принятия христианства. Но здесь мы вправе задать вопрос – а как же быть с Марьей Моревной и Мареной? Эти языческие образы возникли внутри славянского сообщества задолго до каких бы то ни было контактов с семитическими народами! В действительности все было наоборот: евреи заимствовали имя Мария у наших предков, кстати, они считают исконно своими как раз его варианты – Мириам, Мирра. К тому же русский язык дает и истинный ключ к пониманию смысла этого имени.

Начнем с того, что Марья (Мария, Марея) означает буквально Ма(ть) Рея. Да-да, та самая титанида, дочь Геи и супруга Крона, которому она родила Гестию, Деметру, Геру, Аида, Посейдона и Зевса. Рея – мать великих греческих богов, в период поздней Античности она отождествлялась с малоазийской Кибелой, именовавшейся Великой матерью богов, поэтому одна из форм обращения к ней могла звучать как «Мать Рея» (Ма Рея или просто Мария). Обителью Реи служил остров Крит. Египтяне называли его Ау-Mari по имени древнекритской богини Mari. Теперь очевидно, что Рея и Mari (Мария) суть разные имена одной и той же богини. Греческая Рея и русская Марья Моревна – воплощения Великой богини, они параллельные персонажи родственных мифологий, точно так же, как и их возлюбленные – Крон и Кощей. Но что означает имя Рея и в каком направлении шло заимствование?

Прежде чем ответить на этот вопрос, скажем, что в русской мифологии есть персонаж, который открывает изначальный смысл образа Реи. Кто из нас не помнит услышанного в детские годы сказочного зачина: «Жили-были Дед да Баба, да была у них Курочка Ряба. Снесла она яичко, да не простое, а золотое!» Тем не менее мало кто догадывается, что Курочка Ряба олицетворяет прародительницу мира, а прообразом снесенного ею золотого яичка является Космическое яйцо, символизирующее всю Вселенную. Золотым представляли Мировое яйцо древние арии, предки современных рус-

ских. Часть из них во II тыс. до н.э. с территории Русской равнины мигрировала в Индию, где создала самые древние книги человечества – Веды. Согласно ведийским текстам, Космическое (золотое) яйцо – место обитания Верховного божества, творца-прародителя мира Брахмы. Образовалось оно в результате истечения мужского семени в первичный океан. В русской сказке мифологические детали практически отсутствуют, но она сохранила образ божественной птицы, создавшей мир. Это указывает на то, что сказочный сюжет существенно древнее ведического. Более того, в сказке названо имя Великой богини – Ряба (Ръя-ба или Рея-богиня). Слово ря-бок обозначает у русских «птицу куриного рода из числа лесной дичи», его последний слог фактически открывает свою исходную форму «бог», подтверждая тем самым нашу догадку. Вторую часть имени Ряба можно также истолковывать и как сокращение (укороченную форму) слова «баба», которое встречается в именах верховных божеств у самых разных народов. По всей видимости, в древности у индоевропейских народов слова «баба» и «бог» («богиня») использовались как синонимы, что можно рассматривать как воспоминание о культе Великой богини.

И, наконец, о самом имени Рея. Прежде всего, обратим внимание, что изначальная форма древнерусского названия куропатки (рябки), о которой так много говорилось выше, выглядит как «ярябь», «ерябь». Значит, Рея – усеченный вариант имени, а его исходную форму следует искать среди

слов с корнями «Яр» (с возможной трансформацией первой «я» на созвучную гласную). С этим замечанием задача поиска предельно упрощается, тем более что Яр (Ярила) едва ли не самый популярный бог древних русичей и славян, и значение его имени изучено «вдоль и поперек». Особенно выделим книгу Юрия Петухова «Дорогами богов», в которой данному вопросу посвящен отдельный параграф. Корень «Яр» совмещает в себе понятие весеннего света и теплоты, юной, стремительной, до неистовства возбужденной силы, любовной страсти, похотливости и плодородия – понятия, неразлучные с представлениями о весне и грозовых явлениях. В имени Яра звучит и «ярость», и «ярение». Поэт Сергей Городецкий, автор цикла стихов «Ярь», так попытался воспроизвести обращение жриц к своему верховному божеству:

Ярила, Ярила
Высокий Ярила,
Твои мы.
Яри нас, яри нас
Очима.
Конь в поле ярится,
Уж князь заярится,
Прискаче.
Прискаче, поиме
Любую.
Ярила, Ярила,
Ярую.

Ярила, Ярила,
Твоя я!
Яри мя, яри мя,
Очима
Сверкая!

По-русски Яра – весна – время года, когда Природа возрождается в своем новом обличье. Поэтому у нас есть все основания производить имя Матери богов Реи от слов «яра», «ярая», «яреная» (т.е. оплодотворенная и готовая плодоносить) и считать ее женской параллелью бога Яра (Ярилы). У русских и славян Великая богиня Яра – Рея со временем стала почитаться как Марена. Греки сохранили более древний (укороченный) вариант ее имени. Переход Яра – Рея полностью аналогичен разобранному выше превращению Яги в Гею.

Богиня Рея изначально представлялась в образе куропатки (куро-птахи). Не случайно ее свиту составляют куреты (петухи или, более расширительно, птахи). Древние греки изображали Рею, однако, уже антропоморфной, рожающей человекоподобных богов, следовательно, культ ее распространялся с севера на юг. Выше уже указывалось, что в индоевропейских языках слова с корневой основой «мар» («мор») обозначают понятия мрака и мороза. Это говорит в пользу того, что имя богини Марены (Марии) также зарождалось в северных (менее солнечных) странах и лишь вместе с переселенцами оттуда «пришло» на Балканы.

Народ, первым обосновавшийся на берегах Эгейского моря, древние авторы называли пеласгами. Собственно, греки начали обживаться на этих территориях только в начале II тыс. до н.э. Пеласгический (догреческий) миф творения отличается от того «олимпийского», который записал Гесиод. Согласно представлениям пеласгов, Эврином, богиня всего сущего, восстала обнаженной из Хаоса и обнаружила, что ей не на что опереться. Поэтому она отделила небо от моря и начала свой одинокий танец над его волнами. В своем танце она продвигалась к югу, а за ее спиной трепетал ветер. Обернувшись, она поймала этот северный ветер, сжала его в своих ладонях, и перед ее глазами предстал великий змей Борей. Эврином пробудила в нем желание, и он обвил ее божественные чресла, чтобы обладать ею. Затем она превратилась в голубку, села, подобно наседке, на волны и по прошествии положенного времени снесла Мировое яйцо. Данный вариант мифа творения содержит осколки чрезвычайно архаических представлений: Великая богиня в нем может оборачиваться птицей, а ее божественным супругом выступает олицетворяющий природные силы ветер. Но важнейшая его подробность заключается в указании пути движения богини с севера на юг. Это направление миграции народа пеласгов!

Теперь о богах, упоминаемых в пеласгическом мифе творения. Имя Борей не находит объяснения на греческой «почве», и за разъяснением его смысла, как мы это делали уже не раз, придется заглянуть в словарь русского языка. Борой на-

зывают русские ураганный ветер. Если ураган сопровождается метелью, то говорят о буране (боране). Однокоренным для всех них будет слово «буря», которое в старину писалось как «боуря» (эта форма открывает путь перехода корня «бор» в «бур»). В русских сказках известен «прототип» Борея Буря-богатырь – победитель Чуда-юда. Ну а Эвринома? С этим именем ситуация сложнее: оно греческого происхождения и двусоставное. Вторая его часть образована от слова «nomaz» – кочующий. При переводе же первой необходимо учесть, что в греческом языке буквы «в» нет, а ее роль в данном случае играет «u» – «ипсилон», которую, согласно правилам произношения греческих букв, следовало бы прочитать как «и». Поэтому «Эври» есть не что иное, как искаженное при греческом написании имя Яры. И значит, Эвринома переводится как «кочующая Яра (Рея)». Нельзя не признать, что такой перевод идеально (!) соответствует содержанию пеласгического мифа творения. Итак, пеласги пришли в Грецию с севера и принесли на ее земли культ богини Яры. Сами себя они в честь своей верховной богини называли ариями. Время их прихода – середина IV тыс. до н.э.

Мужской параллелью Яры является Яр (или, в современном варианте произношения, Ярила). Яр – божество весеннего плодородия. Веселый и разгульный, этот бог страсти и удали представляется молодцем красоты неописуемой; в белой епанче сидит он на белом коне, на русых кудрях сверкает цветочный венок, а в левой руке ржаные колосья. Он

наделен богатырской силой и веселым характером: все, что передает животворящему лету весна, воплощается в нем по прихотливой воле суеверного человеческого воображения. Взглянет Ярила на встречного – тот без пива пьян, без хмеля – хмелен; встретится Яр-Хмель с девицей-красавицей – мигом ту в жар бросит: так бы на шею кому и кинулась. Белый конь, на котором восседает Ярила, – характерный атрибут бога солнца. Яр олицетворяет пробудившееся после долгих холодов солнце. В нем чествуется по преимуществу жарко и плодотворно греющая, похотливая, фаллическая сторона божества. Праздник возвращения весны (рождения Яра) называется Юрьев день. Он приходится на 23 апреля. В Малороссии Яра (Юрия) именовали Урай, в Белоруссии – Рай, Раек. Как легко искажается и отпадает гласная в открытом слоге даже в русских говорах! Что уж говорить о чужеземных вариантах произношения наших имен! Русские солдаты, когда идут в атаку, криком «Ура» призывают помочь им бога Яра. Это наш (и никакой не татарский!) древнейший боевой клич. И в стародавние, и в нынешние времена он объединял защитников Руси.

Проводы Яра устраивались в разные сроки, но обычно ближе ко второй половине июня, на неделе перед Ивановым днем (24 июня). Празднование Ярилы, согласно поучениям против язычества, носило «разнузданный» характер, сопровождалось винопитием, фривольными играми и кулачными боями. Игрище в его честь заключалось обрядом погребе-

ния отживающего свой век, вместе с весною, бога. Служа исключительно выражением «припекающей» стороны солнца, вызывающей в природе похоть (ярь), сочетание полов и обильное плодородие, одряхлевший к концу весны, он изображался стариком или куклой с непомерно большим фаллосом: любезного бога чествовали, носили процессией, пели во хвалу его песни и, в заключение, с причитаниями, плачем и завываниями хоронили. Исследователь русского фольклора А.С. Фаминцын, автор книги «Божества древних славян», отмечал: «В Ярилиных игрищах воспроизводится в драматической, хотя, разумеется, более первобытно-деревенской форме, чем в Древней Греции, та же самая идея кончины представителя весеннего плодородия, возвратившего всю природу к новой жизни после зимнего сна, а затем, с наступлением высшего солнцестояния, удаляющегося, умирающего, уступая место возвращающейся зиме». Несколько странно, что исследователь в дальнейшем не развил свою мысль. Ведь если в России аналогичное празднество носило более древний характер, чем в античной Греции, то это могло означать только одно: истоки обряда похорон и последующего воскресения бога плодородия надо искать на севере.

Наш отечественный мифолог Г. Снегирев еще в XIX веке указал на близость образа Ярилы и греческого Эроса. Греки считали Эроса (Эрота) одним из древнейших богов. Высказывалось также мнение, что Эрос, высиженный из Мирового яйца, был первым из богов. Он творец мира (без него ниче-

го бы не родилось!), многоискусный, владыка ключей эфира, неба, моря, земли, царства мертвых и Тартара. Для греков, созидавших свой пантеон богов во второй половине II тыс. до н.э., Эрос представлялся уже незнакомцем, даже чужим, и потому не был включен в число олимпийцев. Известны изображения Эрота в виде крылатой «Злобы», в том смысле, что неуправляемое половое влечение может быть опасным для здорового общества. Гесиод относил его к числу четырех первоначал мира, наряду с Хаосом, Геей и Тартаром, но полагал некой абстракцией. Более поздние поэты изображали его прекрасным юношей, поражающим своими стрелами сердца влюбленных. Однако даже в поздней Античности существовал архаический культ Эроса, которого почитали в виде необработанного камня (символа фаллоса). Добавим к этому, что крылья за спиной Эрота сохранились с тех «доисторических» времен, когда его мыслили сказочной птицей любви и сравнивали с северным ветром, оплодотворившим Великую богиню Яру. Эрос, таким образом, является греческой формой написания русского Яра. Другими словами, Эрос – это воспринятый греками русский бог Яр, а росами греки стали называть тех ариев, у которых позаимствовали его культ.

Теперь об ариях и их истории. Арийская общность выкристаллизовалась внутри более древней и обширной семьи индоевропейских народов, по крайней мере, уже к V – IV тыс. до н.э. Прародина ариев располагалась где-то между Дне-

пром и Уральскими горами. Итак, Русская равнина – прародина ариев.

Арии в Средиземноморье

Главная река Русской равнины – Волга. Ее древнее название Ра перекликается с именем бога Яра (Урая, Рая). Оно, несомненно, арийского происхождения. Волга – краса и гордость России, «русский Нил» (В. Розанов). И не потому ли она так дорога русскому человеку, что именно вокруг нее зарождалась великая арийская цивилизация?

В момент выделения в среде индоевропейских народов ариев объединяла вера в верховного бога Яра. Позже единый арийский мир раскололся. Часть арийских племен (индоиранцы) покинули свою северную прародину и двинулись на юг и юго-восток. Со временем бог Яр превратился у них в Арьямана. Другая часть ариев устремилась на запад, к берегам Днестра и Дуная. Они хранили наиболее древний слой арийской мифологии и почитали Яра под его первоначальным именем.

Прежнее название Дуная – Истр – означает «Есть Яр». Имя Днестр представляет сочетание уже трех слов «Дану есть Яр» (Дану по-арийски «река»). Оба названия связаны с именем бога Яра, следовательно, арии жили в бассейне этих рек. Более того, поскольку название Днестра сохранилось до наших дней, можно заключить, что Приднестровье было одним из крупнейших центров концентрации ариев. Причерноморские области, включавшие междуречье Дуная и Днестра, и Поднепровье стали второй (причерноморской) прародиной ариев-росов. Здесь они вступили в непосредственный контакт с праславянами. Праславяне были первы-

ми из индоевропейцев, воспринявших в значительной степени культуру ариев, поэтому они так близки русским по языку и культуре.

Территориально область второй прародины совпадает с ареалом трипольской археологической культуры. Академик Рыбаков установил ряд параллелей между трипольской живописью и гимнами «Ригведы» – древнейшей из «Вед». Это указывает на былое единство трипольцев и ариев.

Во второй половине IV тыс. до н.э. арийские племена, двигаясь из-за Дуная, пришли в Грецию. Именно они принесли на эти земли культ Яра-Эроса. Другой путь миграции ариев Дунай-Днестровского междуречья был направлен в Малую Азию и на Ближний Восток. В Коране (25:40; 50:12) упоминается древний народ Аравии «обитатели ар-Расса» (России!), которые не поверили пророку. В египетских надписях II тыс. до н.э. многократно упоминается соседняя страна Русена. В Библии Палестина часто называется «Ерез», «Арзену», что обычно переводится как «страна», «наша страна». Но древнееврейское письмо не имело гласных, поэтому эти названия можно читать как «Русь» («Эрос»), «Русена» с глухой «с» вместо звонкой «з» и переводить как «страна любви». Хетты (народ, проживавший на территории современной Турции) в своих клинописных табличках называли ее Арсава, она была их малоазийским соседом. Итак, самые разные источники указывают на существование ближневосточно-малоазийской Руси.

Первое упоминание Русены у египтян относится ко времени Среднего царства (XII династия, XX – XIX вв. до н.э.). Однако дату их знакомства с ариями необходимо еще далее отодвинуть в глубь времен. Египтяне поклонялись богу солнца Ра. Центр его культа – город Иуну вблизи нынешнего Каира. Он воплощался в образе сокола и изображался в виде человека с головой сокола, увенчанной солнечным диском. Фетиш Ра – фаллосоподобный столб-обелиск «Бенбен», отличительный знак бога плодородия. Согласно мифу, днем Ра, освещая землю, плывет по небесному Нилу, вечером спускается в преисподнюю, где, сражаясь с силами мрака, преодолевает подземный участок реки, а утром вновь появляется на горизонте. С возвышением V династии (XXVI – XXV вв. до н.э.), происходившей из Иуну, Ра стал главным богом пантеона, и его культ приобрел общеегипетский характер. Ра стали считать создателем мира и людей, отцом богов, отцом фараона. В боге Ра нельзя не признать русского Яра: оба они непосредственно связаны с солнцем, оба олицетворяют пробуждение (воскресение) новой жизни; наконец, совпадают их имена (в египетском письме также отсутствовали гласные). Египтяне унаследовали бога Ра от арийцев, поселившихся в дельте Нила. Арийцы создали здесь государство и были в числе первых его фараонов.

Путь ариев в Египет проходил через Малую Азию (п-ов Анатолия), Сирию и Палестину. На этих территориях остались «следы» былого присутствия ариев. Название главной

реки Палестины – Иордан – означает Яр-река, или река ариев, а имя ее столицы – Иерусалим – в переводе с древнееврейского значит «мир Яра». Один из богов, играющий в семитских мифах роль верховного владыки, носит имя Астар. Оно образовано соединением двух арийских слов: «асте» (есть) и «Ар» (Яр). Астар – это тот же Яр, культ которого арии принесли в Палестину. Жена Астара – Астарта (богиня любви и плодородия) – его женское воплощение. Астар являлся верховным божеством также в йеменской мифологии. Мифологические энциклопедии и словари, повинуясь академической традиции, называют этих богов семитскими. Но имена однозначно свидетельствуют об их индоевропейской природе и связи с ариями, которых в Палестине называли арамеями. В английском языке слово «арамеи» пишется как «aramaens», в котором без труда узнается чуть искаженное словосочетание «люди-арии». Название полуострова Аравия происходит от русского корня «Яр». Все это территории, куда в конце IV – начале III тыс. до н. э. пришли со своей северной прародины арии.

Обычно говорят, что движение ариев на юг осуществлялось в направлении Урал – Аральское море – Средняя Азия – Иран, Индия и датируют время этой миграции началом II тыс. до н.э. Мы же со своей стороны утверждаем, что существенно раньше по времени происходило переселение части ариев по маршруту Днепр – Балканы – Греция, Египет, Малая Азия, Аравия. Взглянем, например, на полити-

ческую карту Аравийского полуострова. В названиях государств Оман, Йемен присутствует корень «ман» («мен»), так же как и в имени столицы Иордании – Аммане. Но Ману – это первый человек, прародитель людей в учении ариев! Название столицы Саудовской Аравии – Эр-Рияд, как его ни переводи, также демонстрирует нерасторжимую связь с корнем «Яр». В Йемене, примерно в 30 километрах к юго-востоку от столицы Саны, находится местность с названием Биляд-эр-Рус, что дословно переводится с арабского как «Страна Русских», а огромный солончак в том же районе именуется Аба-эр-Рус, что означает «Отцы Русских».

Для историков до сих пор неразрешимой загадкой остается возникновение в южной части Месопотамии (междуречья Тигра и Евфрата) шумерской цивилизации. Но один из важнейших городов-государств Шумера называется ни больше ни меньше как Ур. В России не счесть деревень, в названиях которых фигурирует слово «Яр». Чаще всего это Красный (т.е. красивый, прекрасный) Яр. Есть и города Красноярск и Ярославль. Ни одна земля в мире не содержит столько населенных Яров, как Россия. По-русски «яр» употребляется в значении «круча», «обрыв», «подмытый и обрушенный берег». В древности именно на этих местах и строили поселения и города. Таким образом, Ур – это Яр, это город, отстроенный пришедшими в Двуречье ариями. Тот же самый корень присутствует в названиях еще двух шумерских городов-государств – Урук и Эриду. В поэзии древних шумеров

упоминается далекая страна Аратта, с которой они поддерживали связи:

Зубцы Аратты – лазурит зеленый,
Стена и башни – глянцево-красные,
Глина ее – оловянные слитки – «небесная глина»,
Что добыта в горах лесистых.

Имя Аратта здесь – безусловное указание на страну древних ариев. Локализовать ее однозначно очень трудно, из отрывка ясно только, что она богата полезными ископаемыми, добываемыми в сравнительно невысоких («лесистых») горах. Правда, зеленый лазурит вполне может оказаться уральским малахитом, а «стены и башни» Аратты – укреплениями Аркаима (город II тыс. до н.э. на территории Челябинской области). Но более вероятно, что Аратта – это уже упоминавшаяся страна Арсава.

В аккадском эпосе (Аккад – один из городов Месопотамии) фигурирует богиня Аруру – создательница людей, определявшая их судьбы. Ее имя происходит от древнерусской корневой основы «яр». В сущности, Аруру – это та же Великая богиня Яра, культ которой принесли в Междуречье арии. Время их появления здесь – приблизительно рубеж IV и III тыс. до н.э. Центральное женское божество в аккадской мифологии – богиня Иштар. Мифологи отождествляют ее с Астартой, мы же добавим к этому, что прообраз и той и другой – наша Яра (или по-шумерски Аруру). Иштар почиталась

во многих центрах Южного и Северного Двуречья, а также в ряде соседних областей Передней Азии, где ее имя произносилось с искажениями (Ишхара, Ашхара, Эшхара, Ужхара).

В первой половине III тыс. до н.э. арии контролировали Балканы, Крит, Малую Азию, Аравию, Египет и Месопотамию – и можно говорить о существовании огромной «империи» ариев, существовавшей в III тыс. до н.э. Они не составляли большинства населения в ее окраинных частях, и поэтому со временем их позиции там стали ослабевать. Исход арийских племен из Египта совпал, по-видимому, со временем распада Древнего царства на множество независимых областей (около XXII в. до н.э.). Фараонам Среднего царства уже известна граничащая с Египтом страна Русена. Ее границы охватывали Палестину, часть прилегающей к ней Сирии и юго-западные области Анатолии. Арсава-Русена была центром, который «питал» и поддерживал ариев, проживавших на периферии империи. Но со временем влияние ариев в подчиненных им странах начало ослабевать. С возвышением во второй половине III тыс. до н.э. Аккада там особое значение приобрел бог войны и чумы Эрра. Аккадцы писали это имя без принятого у них обозначения бога, что подчеркивало его чужеземность. Семитские племена не хотели мириться с ведущей ролью ариев, они сравнивали северян-переселенцев с чумой и планомерно пытались вытеснить их из Месопотамии. Арийцы, в свою очередь, противодействовали этой политике. Одно из их племен, которое называлось

амореи (аморриты, амурру), в конце III тыс. до н.э., выдвинувшись из Палестины, завоевало все Двуречье. Свое название они получили по имени верховного бога Марту. По месопотамским представлениям, Марту – громовержец, насылающий бурю, кочевник и варвар. Он является мужской параллелью Морены (Марии), а у современных русских известен до сих пор как… Дед Мороз.

Морозко (Мороз) – бог зимы и холодов. В славянских преданиях морозы отождествлялись с бурными зимними ветрами: дуновение Мороза производит сильную стужу, снежные облака – его волосы. Накануне Рождества Морозку кликали: «Мороз, Мороз! Приходи кисель есть! Мороз, Мороз! Не бей наш овес, лен да конопли в землю вколоти!» Н.А. Некрасов писал об этом персонаже:

Не ветер бушует над бором,
Не с гор побежали ручьи,
Мороз-воевода дозором
Обходит владенья свои.

Северные области России – царство Деда Мороза – были прародиной древних ариев. Их религиозные книги – древнеиндийские Веды и древнеиранская Авеста – свидетельствуют о том, что ариям были знакомы представления о полярной ночи. В Авесте есть воспоминание о том, что родина ариев была некогда светлой и прекрасной страной, но злой демон наслал на нее холод и снег, которые поражали ее еже-

годно на 10 месяцев, солнце всходило лишь один раз, и сам год превратился в одну ночь и один день. По совету богов люди ушли оттуда навсегда. Но память о далеком севере жила в их памяти. В иранской мифологии Мартйа и Мартйанаг – первая человеческая пара, их имена соотносятся с Морозом и Мареной, властвующими на их далекой прародине. В ведистской и индуистской мифологии Маруты (южные «Морозы») – божества бури, ветра, грома и молнии, а Мара буддистской мифологии – точная копия русской Марены.

В 1900 – 1850 гг. до н.э. в Месопотамии образовался ряд государств во главе с аморейскими династиями, каждая из которых поддерживалась отдельным племенем или союзом племен. Политическим идеалом таких династий было государство III династии Ура, и они старались показать себя законными преемниками его власти, присваивая себе пышную титулатуру урских (арийских по происхождению!) царей. На деле власть большинства таких правителей была эфемерной, и независимость они сохраняли лишь до тех пор, пока кто-либо из соседей, опирающихся на более сильные и богатые племена, не лишал их независимости. С многолетними междоусобицами, однако, покончил вавилонский царь Хаммурапи (1792 – 1750 гг. до н.э.), который создал единое государство, включавшее всю Нижнюю и большую часть Верхней Месопотамии со столицей в Вавилоне. Марту (под именем Мардук) становится центральным божеством вавилонского пантеона и главным богом города Вавилон. Амореи, таким

образом, сумели восстановить арийское влияние в Двуречье.

Но в середине XVII в. до н.э. в самом центре Малой Азии (полуострова Анатолия) у них появился очень сильный противник – хетты. Государство хеттов возникло в результате слияния пришлых индоевропейцев (неарийцев) с местными племенами, находившимися до того времени под властью арийцев. Соседи Арсавы, хетты, связывали с ариями реальную военную угрозу для их государства, отчего и назвали своего бога войны Ярри. Этот пример наглядно показывает, что, с одной стороны, хетты испытали непосредственное влияние языка и культуры ариев (заимствование имени бога), а с другой – с некоторых пор захотели выступать независимой от ариев силой (изменили смысл образа бога Яра). Первый хеттский царь Лабарна отвоевал у Арсавы часть средиземноморского побережья. При этом хетты присоединили к себе ряд городов-царств в Северной Сирии и проникли в Палестину. Предел этой экспансии положили воины страны Митанни.

Государство Митанни возникло на территории Северной Месопотамии в начале II тыс. до н.э. Его создателем стало одно из хурритских племен – маиттане, от имени которого и произошло название страны. В предыдущей главе мы уже упомянули, что хурриты (куреты, карийцы) – это арийцы, перебравшиеся в Малую Азию под давлением греков-ахейцев. Кроме того, исследователи полагают, что на земли Митанни переселилась значительная часть ариев из южнорусских сте-

пей. «Северяне» значительно усилили военную мощь государства Митанни. Они (вместе с другими племенами своей страны) выступили союзниками Арсавы в ее борьбе с египтянами и хеттами. Митаннийцы отвоевали у хеттов все спорные территории и в буквальном смысле поставили их на место. Однако сразу же вслед за этим египтяне поработили Палестину, Финикию и вторглись в Сирию. Жители этих земель частью попали под египетское иго, но большинство их отступило к малоазийским пределам Арсавы (западная часть Анатолии) или влилось в число митаннийцев – многонационального государства, которым управляли арии. В это же время хетты сначала с помощью политических интриг, а затем военным путем попытались присоединить к себе Арсаву, но были наголову разбиты. Власть ариев после этого распространилась на всю Малую Азию. Признавая это, египетский фараон Аменхотеп III (XV в. до н.э.) попросил руки и женился на дочери царя Арсавы. В свою очередь, митаннийцы установили гегемонию в Северной Сирии. Их влияние распространилось вплоть до Палестины, где в XV – XIV вв. до н.э. встречаются правители с арийскими именами. После ряда серьезных столкновений с Египтом митаннийские цари вступают в дружбу с фараонами и скрепляют ее династическими браками.

В период XIV – XIII вв. до н.э. малоазийский полуостров представлял «бурлящий котел». В отношения между хеттами и Арсавой в качестве третьей силы вклинились гре-

ки-ахейцы. К тому времени они уже вытеснили ариев с материковой части Греции, Крита и, завоевав часть Юго-Западной Анатолии, пытались установить контроль над всем побережьем полуострова. Хетты, в свою очередь, в середине XIV в. до н.э. разгромили митаннийцев. После этого нашествия государство Митанни вступает в полосу смут и раздоров. В ходе борьбы за высший престол арии утрачивают здесь свои позиции: с середины XIII в. до н.э. среди имен митаннийской знати пропадают арийские имена.

Арсава возглавляла союз малоазийских государств. В состав «стран Арсавы» входила и Троада – область города Трои (Илиона). Хетты, умело используя противоречия между членами союза, в конце XIV в. до н.э. покорили страны Арсавы и обложили их данью. Только царь Мурсили II привел оттуда 66 тысяч пленных. Часть из этих депортированных обращали в рабов различных категорий, других поселяли в качестве обязанных повинностью подданных хеттского царя. Однако хеттам не удалось ни разрушить единства ариев, ни сломить их волю к сопротивлению. К середине XIII в. до н.э., когда непрерывные военные походы истощили экономику хеттов и разорили их хозяйство, страны Арсавы обрели независимость. Но впереди уже маячил призрак Троянской войны, которая стала последней битвой государства Арсава. Гибель Трои символизирует его крушение. Две с лишним тысячи лет арии были одной из влиятельнейших сил Средиземноморья. Они стояли у истоков египетской, критской и шумер-

ской цивилизаций, выстроили целую цепь приморских городов, ставших центрами международной торговли, были первыми учителями семитов. И совершенно закономерно, что с падением Арсавы в Анатолии наступили «темные века».

Глава 5
Иван-не-дурак

Гляжу в озера синие,
В полях ромашки рву…
Зову тебя Россиею,
Единственной зову.
Спроси-переспроси меня —
Милее нет земли.
Меня здесь русским именем
Когда-то нарекли.
. . . . . .
Красу твою не старили
Ни годы, ни беда.
Иванами да Марьями
Гордилась ты всегда.
Не все вернулись соколы —
Кто жив, а кто убит…
Но слава их высокая
Тебе принадлежит.

И. Шаферан

Большинство наших соотечественников относится к сказочному Ивану предельно иронично и даже уничижитель-

но. Прозвище «дурак» выставляется ими в качестве визитной карточки героя. Между тем действительный смысл этого мифологического персонажа намного глубже и интереснее.

Иван – «первочеловек», основатель культурной традиции, демиург в том смысле, что совершенные им деяния как бы приравниваются по значению к космологическим актам, непосредственно продолжают их на человеческом уровне. Память об Иване как русском боге хранят сказки об Иване, коровьем сыне, и Иване Быковиче. Эти «сказочные богатыри, изумляющие нас громадными силами и размерами, воплощают в своих человеческих образах грозовые явления природы; оттого они растут не по дням, не по часам, а по минутам – так же быстро, как быстро надвигаются на небо громовые тучи и вздымаются вихри. Быстрота полета бурной дожденосной тучи заставила фантазию сравнивать ее с легконогим конем, проливаемые ею потоки дождя повели к сближению тучи с дойною коровою… Поэтому Буря-богатырь, коровьин сын, есть собственно сын тучи, то есть молния или божество грома – славянский Перун, скандинавский Тор: понятно, что удары его должны быть страшны и неотразимы. Перун (Тор) вел постоянную борьбу с великанами-тучами, разбивал их своею боевою палицей и меткими стрелами; точно то же свидетельствует сказка об Иване, коровьем сыне, заставляя его побивать многоглавых, сыплющих искры огненных змеев» (*Афанасьев А.Н.* Поэтические воззрения славян на природу). Иван – главный (!) персонаж русского

сказочного фольклора, и это не случайное совпадение. Он – один из наших первобогов.

В этом смысле важное значение приобретает сюжет борьбы Ивана с Кощеем, отраженный в сказке «Марья Моревна». Иван – более юный бог, бог следующего поколения. Он не сильнее Кощея, в очном поединке тот трижды победил его и, устав прощать, «изрубил его в мелкие куски и поклал в смоленую бочку; взял эту бочку, скрепил железными обручами и бросил в синее море, а Марью Моревну увез к себе». Спасли Ивана его зятья, доставшие живую и мертвую воду. Чудесное воскресение Ивана сродни мифам об умирающем и воскресающем боге, широко распространенным главным образом в Средиземноморье и Малой Азии. Возвращенный к жизни Иван побеждает уже не столько за счет силы, сколько благодаря смекалке и поддержке друзей-животных. В данной сказке это богатырский конь, убивающий ударом копыта Кощея, в других же, где Иван добывает заветное яйцо жизни, ему служат самые разные звери: птицы, рыбы и т.д. Кощея побеждают, что называется, всем миром, он попросту вынужден «уступить» свою роль хранителя Великой богини более молодому сопернику. Причем Кощей, подчеркнем еще раз, совсем не похож на отъявленного злодея. В былине «Иван Годинович», где изложен несколько иной вариант противоборства Ивана и Кощея, Марья Моревна выступает его помощницей и погибает от меча Ивана как изменница.

Греческой параллелью бога Вани служит Фанет (Фанес)

– божество света, сияющий бог, которого греки отождествляли с Эросом. Согласно орфическому мифу творения, чернокрылая Ночь, богиня, перед которой трепетал даже Зевс, ответила на ухаживания Ветра и снесла в чрево Темноты серебряное яйцо. Фанет был высижен из этого яйца и привел Вселенную в движение. Он был двуполым, за спиной его были золотые крылья, а четыре его головы могли издавать бычий рев, львиное рычание, шипение змеи и блеяние барана. Фанет создал землю и небесные светила, но миром продолжала править Ночь. Миф о Фанете можно интерпретировать как символическое описание грозовых явлений. Гроза связана с наступлением Темноты, воцарением в мире Ночи, торжеством Хаоса, безудержной пляской Ветра и огненными молниями Грома, разделяющего (выковывающего) землю и небо. Яйцо, из которого родился демиург, хранит небесный огонь и светит в ночи подобно луне. Наконец, рев четырех голов Фанета олицетворяет шум грозовой бури, он тоже (как и Иван) Буря-богатырь, верховный бог-громовержец.

Современная традиция выводит имя Иван от еврейского Иоханан («бог смилостивился») и датирует его восприятие русскими временем проникновения христианства в Европу. Но миф о Буре-богатыре, боге-громовнике Иване возник, когда евреи еще не пришли в Палестину, а предки русских (арии) поминали Ивана в своих песнях в купальскую ночь задолго до Рождества Христова. Сама Библия называет Иавана сыном Иафета, прародителя русских и славян, но

не Сима, отца семитов. Иван – древний бог русского народа, это родовое имя русских, и не подлежит сомнению, что евреи заимствовали его у русских, а не наоборот.

В эпоху эллинизма греки уже не различали Фанета и Диониса, также двуполого и принимавшего в различных ситуациях обличье быка, льва, змеи и барана. Вакханки во время дионисийских празднеств восклицали «Эван», поминая тем самым предка Фанета – Ивана. На Руси этот праздник известен под названием Иванов день, или день Ивана Купалы. Простой народ в Ярославской, Тверской и Нижегородской губерниях называл Иванов день Ярилою. Иван и Ярило в самом деле удивительно схожи между собой. Что ни сказка про Ивана, то непременно он добывает невесту, а в истории женитьбы на Царевне-лягушке со своим луком и стрелами он и внешне схож с Эротом. А чего стоит только название нашей знаменитой игрушки ванька-встанька! Как тут не вспомнить о древнейшем культе мужской эротической силы! Иван – русский Эрос, но только он не невинный юноша, не порождение целомудренной фантазии эллинского философа, а герой, царствующий в мире силою любви.

Итак, мы имеем цепочку отождествлений:

ЯР (ЯРИЛО) = ВАНЯ (ИВАН) = ФАНЕТ (ФАНЕС) = ЭРОС

Имена этих богов открывают нам, как называли русских в древности. Ранее мы уже указали параллели Яр – арии, Эрос – росы. Альтернативным самоназванием ариев было ваны.

Греки и римляне именовали их, однако, несколько по-другому. Греческие имена Фанет и Фанес образованы от корня «Ван». Искажение в начале слова возникло из-за того, что в греческом языке буква «в» отсутствует. В дошедших до нас вариантах ее заменяет «ф», но с грамматической точки зрения правильнее на первое место поставить гласную «и» (греческую букву «ипсилон»). В таком случае с формой Фанес связано название ионийцы, а с Фанетом имена анты и энеты (римляне называли последних венеты или венеды, восстанавливая «в»). В итоге высвечивается следующая цепочка разных имен, под которыми древние росы упоминаются в исторических сочинениях:

АРИИ = ВАНЫ, ИОНИЙЦЫ, ВЕНЕТЫ, АНТЫ = РОСЫ

Она отражает три взаимосвязанных периода нашей истории. Самый ранний из них – арийский – относится ко времени выделения ариев в среде других индоевропейских народов и их последующего движения со своей северной прародины в Индию, Иран, страны Средиземноморья и Северную Европу. Следующий период – «античный» – включает в себя историю той группы ариев, которые пришли в Азию и Европу и которых стали называть ванами, венетами, ионийцами или антами. В конечном итоге все они, правда разными путями, возвратились на земли своих далеких предков, где и создали единое Русское государство. Со временем его строительства и более чем 1000-летним существованием

естественно соотносить третий этап российской истории.

В предыдущей главе мы вкратце коснулись истории ариев в Средиземноморье. Чуть позже мы вновь вернемся к этому вопросу, чтобы узнать об их судьбе после Троянской войны. Но прежде имеет смысл поговорить о международных «связях» Ивана. Мы уже отметили след, оставленный им в греческой мифологии. Обратим теперь свой взор к землям Египта, в царство бога Ра. Его душой считался бог Бену. Согласно мифу, он появился на возникшем из водного хаоса камне-обелиске «Бенбен», что знаменовало начало Сотворения мира. Бену – символ воскресения и вечной жизни. Его общий с Ра фетиш (фаллический символ) заставляет вспомнить об архаическом культе Эроса. Имя же Бену является искаженным при заимствовании вариантом имени Ваня. Мы вновь приходим к идее взаимосвязи Яра и Ивана, отмеченной ранее у русских и греков. Арии придумали этих богов как независимые воплощения верховного бога, но впоследствии их образы стали взаимозаменяемыми. В «Текстах пирамид» говорится о Ра, как о золотом теленке, рожденном коровой-небом. Известен миф, согласно которому Ра возник из огненного острова, давшего ему силу уничтожить хаос и мрак и создать в мире порядок, основанный на истине и справедливости. Как тут не вспомнить Ивана, коровьего сына, или Фанета? К тому же название города Иуну (центра культа Ра), учитывая сложности воспроизведения арийской «в» у народов Средиземноморья, можно прочитать как Ван

– город бога Вани (Бену).

Бога Бену египтяне представляли в виде птицы. Древние греки называли его Фениксом – волшебной птицей, имеющей вид орла и великолепную окраску красно-золотых и огненных тонов. Предвидя свой конец, Феникс сжигает себя в гнезде, полном ароматических трав, но здесь же из пепла рождается новое его воплощение. По версии, изложенной Геродотом, Феникс из Аравии переносит прах отца в яйце, вылепленном из смирны, в Египет, где жрецы сжигают его. Сюжет чудесного преображения птичьих останков обыгрывается в русской сказке «Перышко Финиста – Ясного сокола». Перо, подаренное девушке, каждую ночь превращается в прекрасного царевича. Но оно может оборачиваться и соколом и летать по поднебесью. Имя сокола – Финист – представляет собой искаженное греческое Феникс (древнерусское «финикс»). Но ведь Финист – Ясный сокол не кто иной, как Иван, коровий сын, который может перевоплощаться в сокола. Вырисовывается, таким образом, интереснейшая линия заимствований:

ВАНЯ – > БЕНУ, ФЕНИКС – > ФИНИСТ

Образ бога Ивана, придя с Русской равнины на земли Египта и Греции, вернулся назад под новым, хотя и вполне узнаваемым, прозвищем. Этот пример наглядно подтверждает, что пришедшие в Средиземноморье арии впоследствии частично возвратились на земли своих предков.

Имя Феникс перекликается с названием Финикия – древ-

ней страны на побережье Средиземного моря. Она была частью страны Ханаан, включавшей также территории современных Палестины и Сирии. Ханаан является еврейским аналогом слова Ван (напомним, что лингвисты соотносят имя Иван с еврейским Иоханан) и означает «страна Ван». Библия называет хананеев (ванов) первоначальными жителями Палестины, поселившимися там ранее семитских племен. Согласно древней традиции, хананеи перебрались туда из Египта, что прекрасно вписывается в нашу картину истории ариев. В III тыс. до н.э. в Восточном Средиземноморье существовало три большие группы племен: арамеи, амореи и хананеи. Первые из них выделяли в качестве главных богов Яра (Астарота) и Яру (Астарту), вторые – Марту, а третьи – Ивана. Все они были потомками ариев. Но современные ученые в силу сложившейся традиции называют их западными семитами. Это в корне неверно! Другое дело, что древние арии, подобно современным русским, никогда не исповедовали национализм. Наоборот, они всегда были открыты миру, другим народам, они не препятствовали смешанным бракам и никогда не выставляли принцип крови в качестве основополагающего закона общежития. Вот почему семиты, и об этом свидетельствует Библия (!), спокойно проживали в Уре среди аморeев и гостеприимно были встречены арамеями и хананеями, когда стали переселяться оттуда в Ханаан. Другое дело, что сами семиты хотели безраздельно владеть этими землями. Раскроем Книгу Бытия (15, 13 –

20): «И сказал Господь Авраму: знай, что потомки твои будут пришельцами в земле не своей, и поработят их, и будут угнетать их четыреста лет, но Я произведу суд над народом, у которого они будут в порабощении; после сего они выйдут сюда с большим имуществом… в четвертом роде возвратятся они сюда (в халдейский Ур. – *А. А.*): ибо мера беззаконий Амореев доселе еще не наполнилась… В этот день заключил Господь завет с Аврамом, сказав: потомству твоему даю Я землю сию, от реки Египетской до великой реки, реки Евфрата: Кенеев, Кенезеев, Кедмонеев, Хеттеев, Ферезеев, Рефаимов, Аморреев, Хананеев, [Евеев], Гергесеев и Иевуссеев». Этот отрывок оказывается чрезвычайно насыщенным информацией. Во-первых, за «беззакония амореев» должны будут расплатиться и другие племена, что несколько необычно с точки зрения современной морали и международного права. Скорей всего, все они поддерживали политику амореев в Уре или были их союзниками, но и тогда аппетиты отмщения безумно велики. Во-вторых, Господь ни словом не обмолвился, что Кенеи, Кенезеи и иже с ними угрожают или вообще хотят иметь какие-либо контакты с потомками Аврама, об этом нет и речи. Евреи сами придут, и их не прогонят! Причем они хотят отомстить не только своим угнетателям, но и родственным им племенам. И, наконец, в-третьих, мы узнаем, что в Ханаане было множество племен, которые мирно уживались с ариями. Среди них были и те западносемитские народы, которые проживали здесь до прихода ариев

и тоже участвовали в создании самобытной ближневосточной цивилизации. Со временем этносы перемешались. И то, что ученые принимают арамеев, амореев и хананеев за семитов, является вполне понятным, но совершенно недопустимым заблуждением.

Союз трех арийских племен долгое время определял всю политику в Восточном Средиземноморье. Даже после разрыва дружеских отношений с Арсавой и Митанни высшая знать хеттов продолжала поклоняться богу Лельвани, символизировавшему союз Леля и Вани, ставшего, правда, в силу своей чужеродности у них богом подземного мира. Но силы ариев постепенно таяли. Народы, составлявшие их «империю», стремились к самостоятельности. Они вытесняли ариев со своих земель, и к концу XIII в. до н.э. оказались в кольце врагов: хеттов, ассирийцев, египтян, евреев и греков. Последние взяли на себя роль добить раненого зверя у него в логове. Эта война запомнилась миру как Троянская.

Во время осады Трои ахейцами главным советником царя троянцев Приама был Антенор. В переводе с греческого его имя означает Ант-муж, то есть предводитель народа антов (венетов). Два его сына вместе с легендарным Энеем, сыном Афродиты (братом Эроса!), предводительствуют над дарданцами. Эней – одна из греческих форм написания Вани. В полном соответствии с русскими сказками он сын богини любви, воплощения Великой богини. Третий сын Антенора был одним из вождей ликийцев, а четвертый привел

дружину из Фракии. Всего Гомер упоминает об 11 его сыновьях, все они бьются с ахейцами. Местом постоянного проживания венетов ко времени войны была причерноморская область Пафлагония к востоку от Троады. Во главе их отряда, пришедшего под Трою, стоял Пилемен. Два его сына верховодили ратью меонийцев – народа, занимавшего земли к югу от Трои. Из всего перечисленного становится ясно, что венеты (анты) осуществляли руководство троянской армией. Обобщая это наблюдение, можно утверждать, что, подобно русским в России, венеты выступали государствообразующей нацией Арсавы, живой опорой «империи».

После поражения в войне арии покидали малоазийский полуостров несколькими путями. Часть из них сконцентрировалась вокруг озера Ван и создала Ванское царство. Оно стало центром государства Урарту, занимавшего все Армянское нагорье. Название страны Ар-мения, то есть страна мужей-ариев, говорит о пребывании на ее земле арийцев.

Вторая группа венетов Арсавы, возглавляемая Антенором, переправилась на северо-западное побережье Адриатического моря. Рассказывая о событиях III – II вв. до н.э. в Северной Италии, древнегреческий историк Полибий упоминает об «очень древнем» племени венетов, обитающем вдоль реки Пад (современная По). Он отмечает, что в отношении нравов и одежды потомки спутников Антенора «мало отличаются от кельтов, но языком говорят особым. Писатели трагедий упоминают часто об этом народе и рассказывают о нем

много чудес». Одним из таких чудес стал город Венеция.

Маршрут третьей, видимо, самой многочисленной, группы венетов-троянцев вырисовывается при изучении современной карты причерноморских государств. С выходцами из Трои связаны следующие топонимы – города Троян в Болгарии, Траян в Румынии, два Тростянца (станы троянцев), Трихаты (хаты Трои) на Украине. Там же располагался летописный Треполь, или русская Троя («полис» – по-гречески «город»). Между легендарной Троей и древнерусским Треполем обнаруживается сразу несколько поселений со схожим, а фактически с одним и тем же названием. Они, подобно маякам, обозначают воспетую в «Слове о полку Игореве» знаменитую «тропу Трояню» – путь, по которому древние русичи-арии возвращались на свою прародину.

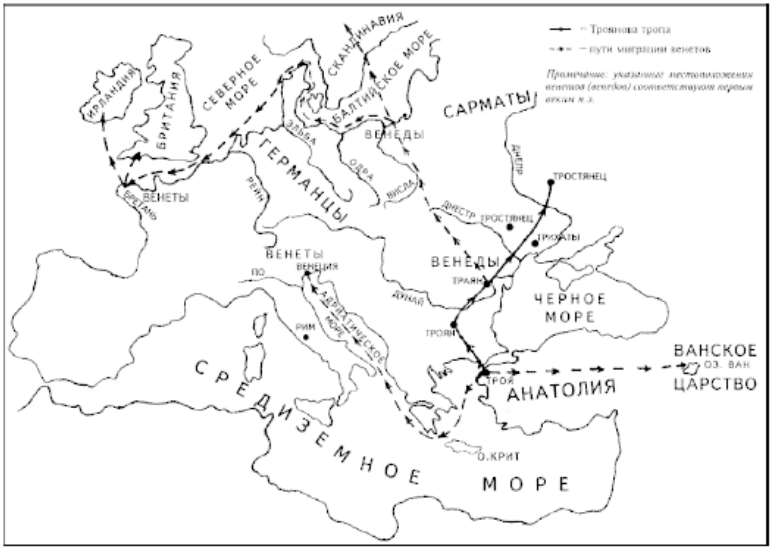


Схема исхода венетов из Малой Азии

Археологи установили, что в эпоху бытования в Среднем Поднепровье чернолесской культуры (X – VII вв. до н.э.) пашенное земледелие становится ведущим в системе хозяйства, на смену привозной, и потому малоупотреблявшейся, бронзе приходит выплавка железа из местной болотной и озерной руды. Использование железа произвело подлинный переворот в хозяйстве и военном деле местных племен. Люди, жившие практически в каменном веке, сразу вступили в век металла. У нас есть все основания предположить, что экономический скачок в развитии жителей Поднепро-

вья связан с появлением здесь малоазийских венетов. В этот же период у земледельческих племен Среднего Поднепровья возникает целая система укрепленных городищ. Но ведь всему Древнему миру венеты были известны как выдающиеся градостроители – достаточно вспомнить Венецию.

Ареал расселения венетов не ограничивался областью Среднего Поднепровья. В карело-финской мифологии главный герой носит имя Вяйнемейнен. Это финское воспроизведение индоевропейского словосочетания «Ваня-муж». Вяйнемейнен – культурный герой и демиург, мудрый старец, чародей и кудесник. Он обитатель первичного Мирового океана: на его колене, торчащем из воды, птица снесла яйцо, из которого Вяйнемейнен заклинаниями сотворил мир. Вяйнемейнен создал скалы, рифы, выкопал рыбные ямы и т.д. Он добыл огонь из чрева огненной рыбы (лосося), изготовив первую сеть для рыбной ловли. Вяйнемейнен – еще один «двойник» русского Ивана. Не удивительно поэтому, что финский миф творения схож с египетским, с той лишь разницей, что роль столба-обелиска в нем играет колено демиурга. Народный эпос доносит до нас историю взаимоотношений финнов с арийским племенем ванов (венетов), представителем которого выступает Вяйнемейнен. Мощная переселенческая волна венетов, захватив Поднепровье, докатилась до Балтики. Они раньше финнов освоили берега Балтийского моря, поэтому Вяйнемейнен назван создателем того северного мира, куда вступили финны. Венеды умели

уживаться с другими народами. Они охотно делились своими знаниями и научили финских охотников искусным приемам рыболовства, новым способам получения и хранения огня. Вяйнемейнен – старший «брат» финских богатырей, он поддерживает и наставляет их. Когда же те подросли и окрепли настолько, что захотели изменить порядки в стране на свой лад, мудрый воин не стал мешать им. Он сел в лодку и отплыл из финской земли. Куда же лежал путь Вяйнемейнена?

Географические названия, связанные с именем венедов, обнаруживаются не только на территории скандинавских и прибалтийских государств, но и в Голландии и на Британских островах. Название Ирландия означает буквально «земля Яра». Малоазийские венеты накопили колоссальный опыт плавания по Черному и Средиземному морям. Он чрезвычайно пригодился их потомкам, пришедшим на берега Балтики. Пришельцы не только колонизовали земли Скандинавии, но и осуществили первые морские походы вдоль северного побережья Европы. Античным авторам было хорошо известно жившее на территории современной Бретани (северо-запад Франции) племя знаменитых мореходов-венетов. По сообщению Юлия Цезаря, это племя «пользуется наибольшим влиянием по всему морскому побережью, так как венеты располагают самым большим числом кораблей, на которых они ходят в Британию, а также превосходят остальных галлов знанием морского дела и опытностью

в нем. При сильном и не встречающем себе преград морском прибое и при малом количестве гаваней, которые вдобавок находятся именно в руках венетов, они сделали своими данниками всех плавающих по этому морю» (Записки Юлия Цезаря). Бретанские венеты поддерживали связи со своими более южными сородичами. Они доставляли в Средиземноморье олово с Британских островов, и порты адриатических венетов были их естественным местом стоянки.

О балтийских энетах, добывающих янтарь, упоминает целый ряд античных авторов. Самое раннее свидетельство следует приписать Гесиоду (VII в. до н.э.). К этому времени венеды не только обжили берега Балтийского моря, но и проложили торговые маршруты на юг. Главный янтарный путь проходил по Висле, затем вверх по Дунаю и его притокам, потом по притокам и самой реке По, и завершался в ее устье, в земле адриатических венетов. Итак, вытесненные из Малой Азии венеты в течение следующего полутысячелетия прочно обосновались в Поднепровье, на севере Италии, в Прибалтике и Бретани. Некогда единый народ раскололся по меньшей мере на четыре части. Собраться вместе им суждено было много позднее. Центром притяжения стала днепровско-причерноморская группа венетов-ариев.

Геродот (V в. до н.э.) записал, что племена скифов-земледельцев, обитавших в Среднем Поднепровье, назывались борисфенитами. В этом имени соединились названия двух племен. Борисы в переводе с греческого означают «люди се-

вера». Птолемей (II в. до н.э.) упоминает их как борусков, а русские летописи называют северянами. Логично считать, что борисы – древние русичи, потомки ариев, жившие к северу от греков. Вторая часть слова – фениты – искаженное венеты. Малоазийское племя венетов, пришедшее на землю борисов, объединилось с ними в единый союз. Наиболее полнокровным историческим центром земледельческой культуры этого союза «была довольно широкая (в три дня пути) полоса правобережья (Днепра-Борисфена. – *А. А.*), почти полностью совпадающая с ядром «Русской земли» VI – VII вв. н.э.» (*Рыбаков Б.А.* Язычество Древней Руси).

Племена венетов располагались практически в разных концах Европы, и каждое из них в одиночку сражалось со своими врагами. Во II в. до н.э. в Поднепровье вторглись сарматские племена, пришедшие с низовий Дона. Часть скифов-пахарей (борисфенитов) под их натиском ушла на север, в зону лесов, другая же отступила за Днестр и Дунай. Там венеты сохранили свою государственную самостоятельность, что зафиксировано античными историками.

В начале н.э. самой мощной силой в Европе была Римская империя. Она «проглотила» адриатических венетов, равно как и восприняла некоторых их богов. В первую очередь это Венера – богиня плодородия и любовной страсти. Она отождествляется с арийской Астартой и является женской параллелью Вани. Имя ее сына Амура (латинское Amor) восходит к корню «мор», оно перекликается с названием арийского

племени амореев (амурри). Один из древнейших богов Италии и Рима Марс – не кто иной, как наш Мороз. Римляне враждовали и воевали с потомками ариев – венетами – и называли их варварами (вандалы – те же венеды), хотя и пользовались их «плодами» культуры!

Под руководством Цезаря войска Рима выиграли войну с бретанскими венетами, которые частично рассеялись и осели на Британских островах, но в большей своей массе стали пробиваться к землям своих балтийских соплеменников. В пользу такого развития событий говорит то, что у англичан до сих пор распространено имя Рос, а у русских в ходу было старинное имя Британий (житель Британских островов).

Британские и балтийские венеты (другая форма их имени – венеды) жили в непосредственном соседстве с германскими племенами. Немцы, как известно, называют нас «рус», «руссиш», но не росами. Если форма «рос» унаследована нами от греков, то имя «рус» пришло с севера. Оно родилось в результате венедо-германского диалога. Британские венеты, продвигаясь через земли германцев, восприняли ее как один из вариантов своего имени и принесли его в Прибалтику, а впоследствии и на берега Днепра.

Знаменитая Певтингерова таблица (дорожная карта, относящаяся к первым векам н.э.; названа так по имени владельца) удостоверяет, что в начале I тыс. венеды сосредоточились в двух центрах: в Северо-Западном Причерноморье и на Балтике. О балтийских венедах упоминают Плиний,

Тацит (оба жили в I в. н.э.), Птолемей (II в. н.э.). Согласно Тациту, венедов «…скорее можно причислить к германцам, потому что они сооружают себе дома, носят щиты и передвигаются пешими, и притом с большой скоростью; все это отмежевывает их от сарматов, проводящих всю жизнь в повозках и на коне». С другой стороны, на Певтингеровой карте они поименованы как «венеды-сарматы», что подчеркивает их негерманское происхождение. Еще в прошлом веке была высказана точка зрения, что прибалтийские венеды – славяне. Но они пришли на берега Балтийского моря лишь в VI веке. К тому же позднее название Балтийского моря как Венетского закрепляется лишь за одной его частью – Рижским заливом, то есть опять-таки областью, куда славяне не доходили. А Венетским эту морскую акваторию называют и авторы XVI века Олаус Магнус и Герберштейн. Итак, венетов нельзя отождествлять и со славянами. Они древние русы (росы)!

Ванами в скандинавской мифологии называется группа богов плодородия, связанных с аграрными культами, наделенных магическим и пророческим даром и священным миролюбием. Они противостоят другой группе богов – асам во главе с Одином. Вместе они образуют высший пантеон скандинавских божеств, который сложился в результате их войны, точнее, как итог ассимиляции асами ванов. Своим именем ваны напоминают нам о русском Ване и венедах. Мифы северных народов сохранили свидетельство о присутствии

наших предков на их землях, и во многом их символические образы даже симпатичнее асов.

Славяне, пришедшие на берега Балтики и принятые венедами как свои кровные родственники, восприняли культ бога Ивана и стали называть его Свентовитом. В западнославянской мифологии он стал богом богов, высшим божеством, связанным с войной и победами; его атрибутами были меч, знамя, копья и боевые знаки, изображавшие орла. Идол Свентовита имел четыре головы, что заставляет вспомнить о Фанете. Оба эти имени связаны с названием племени венетов, причем слово Свентовит = Се-венто-вит имеет трехчленную структуру. Последняя часть заимствована из латинского языка и означает «жизнь». Это слово вошло в жизнь славян, когда они входили в состав Римской империи. Вспомогательное слово «сё» имеет значения «сей, вот, это, сие есть», которые никак не влияют на смысл слова, к которому пристраиваются. Аналогом этой «приставки» в английском языке служит определенный артикль «the». В ряде слов русского языка отбрасывание начальной «с» практически не изменяет их смысла: например, смерть, свалка, сделка. Ранее мы уже применяли схожий прием расшифровки при анализе имени бога Астарота или реки Истр, где в качестве вспомогательных слов выступало арийское «асте» и латинское «ист», переводимые одинаково словом «есть». Что же касается Свентовита, то он символизирует жизненную силу племени венетов и в этой своей основополагающей

функции полностью тождественен русскому Яру. Со временем славяне стали называть Свентовита более понятными для них именами Световида и Святовита. Точно так же народ венетов «превратился» в письменных источниках в вятичей.

Черноморских венедов Певтингерова карта помещает юго-восточнее Карпат, в междуречье Дуная и Днестра. Ранее сведения об этой группе венедов не привлекали внимания исследователей, поскольку отсутствовали археологические доказательства их пребывания на этой территории. Но в настоящее время можно считать, что венеды в низовьях Дуная обрели археологическую плоть. Этих венедов естественно связать с теми борисфенитами, кто отступил под натиском сарматов в Подунавье. Историкам раннего Средневековья они известны под именем антов, народа «бесчисленного и храбрейшего» (Маврикий, VI в.). В IV – VI вв. анты восстановили контроль над Поднепровьем и северным побережьем Азовского моря. Но в то же самое время, на той же самой территории отмечено присутствие «народа рос» (росомонов)! Ранее мы уже указали на мифологическую связь имен антов и росов. Теперь она обрела историческое содержание.

Анты (они же росомоны) составили первичное ядро Киевской Руси. Иногда их называют еще Причерноморской Русью. В VI – VIII вв. их союз усилили славянские племена, переселившиеся из Центральной Европы, а еще позже и балтийские венеды, которых летопись называет варя-

ги-русь. Приход потомков Рюрика в Киев знаменовал воссоединение южной и северной ветвей русского народа. Образование Древнерусского государства венчает второй период русской истории. Раскол венетского (прарусского) этноса, произошедший в результате гибели государства Арсавы, был преодолен. Венеты воссоединились на земле прародины их далеких предков – ариев (проторусов). Следующий, третий, этап нашей истории включает уже, собственно, историю государства Российского, от первых Рюриковичей до наших дней. Это время возрожденной Русены-Арсавы – державы, которая по праву унаследовала славу древних росов – ариев, антов и венетов.

Глава 6
Белбог, Купала и Сивка-Бурка

Ушел далеко Черный Див
Перед Дажьбожьими сынами,
Им, чадам света, уступив
Свое господство над степями!
И Солнца русые сыны
Пришли – и степь глядит уж садом…
Там зреют жатвы; убраны
Там холмы синим виноградом…

А. Майков. Стрибожьи внуки

Западноевропейский автор XII в. Гельмгольд записал, что славяне поклонялись двум главным богам: «От одного ожи-

дали они счастья, от другого – бедствий». Первого они называли Белбогом, а последнего – Чернобогом. Уцелевшие географические названия (например, Белград, Белгород, Беловежская Пуща, Черногория, Чернигов) и народные предания свидетельствуют, что верование в этих богов было некогда общим у всех славянских и, в том числе, русских племен.

О древнем Белбоге сохранилась живая память в белорусском предании о Белуне, который представляется старцем с длинной белой бородой, в белой одежде и с посохом в руках; он является только днем и путников, заблудившихся в дремучем лесу, выводит на настоящую дорогу; есть даже поговорка: «Темно в лесу без Белуна». Его почитают подателем богатства и плодородия. Во время жатвы Белун присутствует на нивах и помогает жнецам в их работе. Чаще всего он показывается в колосистой ржи с сумою денег на носу, манит какого-нибудь бедняка рукою и просит утереть себе нос; когда тот исполнит его просьбу, из сумы посыплются деньги, а Белун исчезает. Это рассыпание Белуном богатств основывается на древнейшем представлении солнечного света золотом.

В русском языке прилагательное «белый» употребляется в смысле светлый, чистый, незамаранный, незапятнанный. Некоторые известные словосочетания еще более расширяют круг связанных с ним ассоциаций. Белым днем называют Божий день, белой землей, белым местом – церковную землю, белыми крестьянами – свободных от податей и повинностей,

а белым грибом – лучший из грибов. Выражение бел-свет означает «вся земля и все наши люди». Все эти значения как нельзя более кстати подходят в качестве характеристик верховного бога, поэтому мы должны признать имя Бел славянским по происхождению.

Геродот сообщает, что ранее Эллада называлась Пеласгия. Это название родилось от греческого словосочетания «Bhloz-gaia», что означает «земля Бела». Пеласги говорили на варварском наречии. Они оказали влияние на эллинов, позаимствовавших у пеласгов некоторых богов. Одним из них был бог Бел, которого греки стали называть Гелий (Гелиос). Это очень древнее доолимпийское божество, культ которого принесли в Грецию предки русских и славян – пеласги. Согласно греческим мифам, у Гелиоса во владении было множество стад, которые он держал в самых разных уголках Греции и даже на Сицилии. Лучшее из священных стад находилось на острове Эритеи (божественной Яры), что также указывает на арийские корни этого божества. При переделе земель, устроенном Зевсом – верховным богом греков, Гелиосу достался лишь единственный остров Родос (у юго-западного побережья Малой Азии), названный так в честь его жены Роды. Ее имя очень близко и понятно всякому русскому человеку и, очевидно, заимствовано греками у наших предков. Имя тещи Гелиоса – Левкотея, что значит «Белая богиня» (женская параллель Бела): вот и еще одна «ниточка», связывающая греческого и русского богов.

По легенде, один из сыновей Гелиоса основал в Египте город Гелиополь и был первым, кто обучил египтян астрологии. Арийским Гелиополем был знаменитый город Гелон в Скифии. Оба названия нам известны в греческой транскрипции. Но истинные их имена совпадают и звучат не иначе как Белгород.

Пеласги – союзники троянцев, Гомер упоминает их при перечислении защитников города:

> Гиппофоой предволил племена копьеборных пеласгов,
> Тех, что в Ларисе бугристой, по тучным полям обитали;
> Гиппофоой предводил их и Пилей, Ареева отрасль,
> Оба сына пеласгийского Лефа, Тевталова сына.

Один из предводителей пеласгов назван потомком Арея (Ареса). Этот бог входил в олимпийский пантеон, но для греков слыл чужаком, родиной его была Фракия – земля варваров (по представлениям греков). Арес является еще одним воплощением Яра, греки (так же как хетты и семиты) переделали его в бога войны, так как враждовали с ариями. После Троянской войны (в 1190-х или 1180-х гг. до н.э.) пеласги проникают в Палестину (обязанную им своим именем). В Библии они упоминаются как филистимляне.

Бог Бел был известен народам Месопотамии. В аккадской мифологии его имя использовалось в качестве эпитета богов, но после завоевания Вавилона касситами (начало XV в. до н.э.) применялось только в отношении Мардука. Отож-

дествление главного бога города с Белом в период утраты амореями (ариями) ключевых позиций в Двуречье выглядит очень символично: объединились боги, «пришедшие» на эти земли вместе с предками русских и славян. В настоящее время большинство ученых-мифологов отстаивают версию о семитских корнях месопотамского Бела. Его имя они производят от общесемитского Балу, что значит «господин», «владыка». Но в том-то и дело, что в момент зарождения культа Бела господами в Двуречье являлись пришельцы-северяне. Впоследствии вместе с падением влияния ариев изменилось и отношение к этому богу. Его имя прилагали к чуждому для местных семитских племен Мардуку-Марту – богу амореев (супругой последнего была Белет-цери – царица Бела, женская параллель бога Бела). И еще: представители арийских племен были светловолосы, поэтому образ Белбога ассоциируется скорее с ними, чем с черноволосыми семитами.

В западносемитской мифологии Балу (Бел) – бог бури, грома и молний, дождя и связанного с ним плодородия. Балу именуется богатырем, сильнейшим из героев, скачущим на облаке, князем Вельзевулом. Михаил Булгаков представлял его так: «И, наконец, Воланд летел тоже в своем настоящем обличье. Маргарита не могла бы сказать, из чего сделан повод его коня, и думала, что, возможно, это лунные цепочки, и самый конь – только глыба мрака, и грива этого коня – туча, а шпоры всадника – белые пятна звезд». Известны изображения Вельзевула в облике быка (символ плодородия) или во-

ина, поражающего землю молнией-копьем. Он живет на горе, называемой «северная». Это еще одно указание на то, что культ Бела пришел к семитам с севера. Одна из сохранившихся форм написания имени Вельзевул – Beelzebub – читается как Велес-бог. Она подсказывает, что слово «Велес» родилось как вариант произношения имени Бел другими народами. Впоследствии обе формы стали существовать как независимые, более того, во времена Киевской Руси предпочтение было отдано более поздней по происхождению. Вот почему мы практическии не имеем свидетельств почитания Белбога древними русичами. Славу и значение Бела перенял Велес, бог всей Руси. В договорах с греками Велес соотнесен с золотом, чем, безусловно, напоминает Белуна. Хетты в своей переписке называли Трою Вилусией – городом Велеса или Белгородом. Семиты Троей никогда не владели и не могли так назвать город. Это еще раз подтверждает то, что Бел – божество славянское, а его культ пришел в Месопотамию через Балканы и Малую Азию.

Современные филологи не в силах разгадать этимологию слова «дьявол». Но и в данном случае был задействован корень «бел». Исходная русская форма «Дий-Бел» («Божественный Бел») у семитов превратилась в Дьявола, а у греков в Диаболоса. С победой христианства эти языческие боги (воплощения Бела) были отнесены к представителям ада и покровителям мрачных и темных сил. И точно так же, как в случае с Велесом, в нашем языке утвердилась не исходная

русская первооснова имен, а чужеродная. Согласно Библии, Вельзевул – бог филистимлян, но его имя в греческом написании читается как Велес-бог. Опять подтверждается присутствие русских в древней Палестине! Другой пример: Велиар – демоническое существо в христианской и иудаистической мифологиях. Смысл его имени для ученых неясен. В Ветхом Завете оно употребляется для обозначения чуждых богов. И это совсем не удивительно для нас, ибо Велиар – это Белояр (Бел ярый) или Бел-арий, бог древних русов, мигрировавших в Палестину.

Малоазийский полуостров считается родиной Ки-Белы – женской ипостаси Бела. Приставка «ки» здесь употребляется в смысле «великая, божественная» (она совпадает с именем неолитического бога индоевропейцев). Кибела близка по своим функциям с богиней Реей и отождествлялась с ней. Она – владычица гор, лесов и зверей, символ неиссякаемого плодородия Природы. Кибела носила также имя Великая матерь богов. Учитывая это, можно истолковать ее имя и несколько по-иному: в первой части видеть искаженное воспроизведение имени Геи, а вторая – эпитет к нему. В таком прочтении Кибела значит белая (светлая) Мать мира. Обе версии, как видим, дают очень близкие толкования имени и навряд ли могут конкурировать. По такой же схеме образовано и имя бога огня шумерской мифологии Гибила, он – одна из параллелей Бела. Значение его имени легко поймет любой русский человек – это гибель.

Кибела требовала от своих служителей полного подчинения ей, забвения себя в безумном восторге и экстазе, когда они наносили друг другу кровавые раны или когда неофиты оскопляли себя во имя Великой богини. Все они назывались куретами, мы уже говорили об этом слове как о безусловно русском. Теперь же стоит добавить, что сохранившийся в отечественном уголовном жаргоне смысл прозвища «петух» (т.е. используемый в качестве женщины) объясняет одну из их непременных обязанностей. В этом смысле Кибела родственна нашей Костроме – матери кастрата Кострубоньки (отрубившего «кость»). Его аналоги в Греции – спартанцы (Спарта была одним из крупнейших центров гомосексуализма в Средиземноморье) братья-близнецы Кастор и Полидевк («Полудевка»). И еще одна параллель с нашей традицией. Кибалою русские называли холщовую шапочку, которую носят замужние женщины под платком. Фасмер, автор наиболее уважаемого специалистами «Этимологического словаря русского языка», оставляет это слово без комментария, называя его темным. Но оно соотносится с Кибелой! Богиня всегда появлялась в зубчатой в виде башни короне (вот вам шапочка на голове), и у нее был единственный возлюбленный (как у замужней женщины) по имени Аттис, в котором любой индоевропеец узнает слово «отец». Любовь Кибелы и Аттиса символизировала семейный союз. Вместе с переселенцами из Малой Азии и в ходе греческой колонизации Северного Причерноморья культ Кибелы пришел на терри-

торию современной России, где она стала называться… Купала.

В восточнославянской мифологии Купала – главный персонаж праздника летнего солнцестояния (в ночь на Ивана Купалу). Купалою называли куклу или чучело (женщины или мужчины – сравни такую же куклу Костромы), которое в белорусских ритуалах именовали также Марой. Во время праздника куклу топят в воде (купают!), и, поскольку название данного ритуала созвучно имени Кибелы, богиню стали величать более понятным словом Купала. Но на этом история переименований не заканчивается! Дело в том, что мужская форма имени Купала – Купало – породила, в свою очередь, имя… Аполлон (это впервые обосновал писатель Ю.Д. Петухов).

Остановимся на время, ибо мы невольно решили, может быть, одну из наиболее сложных загадок греческой мифологии – разгадали тайну имени Аполлона. В энциклопедии «Мифы народов мира» говорится: «Данные греческого языка не позволяют раскрыть этимологию имени Аполлон». Оно рождалось в другой языковой атмосфере. Согласно нашей версии, рождение имени Аполлона можно представить так:

БЕЛ – > КИБЕЛА – > КУПАЛА (КУПАЛО) – >АПОЛЛОН

Эллинам были известны Бел, Кибела и Аполлон, русским же Бел, Купала и Аполлон. Трансформация Кибела – Купа-

ла произошла на территории Малой Азии, где в середине II тыс. до н.э. смешались варварские (арийские), греческие, хеттские и другие наречия. В хеттских текстах фигурирует страна Хапала (читай Купала!), которая включалась в собирательное понятие стран Арсавы. С другой стороны, античные авторы сообщают, что на тех же самых землях существовал культ Кибелы. Арии, покидавшие Малую Азию после падения Трои, сохранили образ Купала и донесли его до своей северной прародины. Греки восприняли и тоже сохранили его культ, но назвали на свой лад Аполлоном. Со временем эти мифологические персонажи стали рассматриваться уже как независимые. Но греки никогда не забывали, что он – чужак, по-гречески его имя означает «губитель» (почти что Гибил!), и именно Аполлон выступает главным защитников троянцев перед олимпийцами в «Илиаде». Среди малоазийских ариев жили обе формы имени – и Купала, и Аполлон – своя, родная, и грецизированная. Последняя послужила основой для древнего названия Польши – (А)Полонии и этнонима племени полян, «иже зовущихся русь», пришедших на берега Днепра тропой Трояновой.

Греки устойчиво связывали Аполлона с гиперборейцами – народом, живущим за Бореем, на Крайнем Севере. Античные авторы говорили о них как о «жрецах» или «слугах» Аполлона. Среди них более всего любил пребывать лучезарный бог. Туда он отправлялся на колеснице, запряженной лебедями, но в урочное время летней жары он неизменно воз-

вращался в свое святилище в Дельфах. Так же как и Аполлон, гиперборейцы художественно одарены. Их жизнь сопровождается песнями, танцами, музыкой и пирами; вечное веселье – отличительная черта этого народа. Особенно интересными являются сообщения Плиния и Диодора о том, что гиперборейцы живут там, где день и ночь длятся по шесть месяцев. Эти сведения напрямую перекликаются с фактом наблюдения природных явлений Заполярья древними ариями, зафиксированном в «Ведах» и «Авесте». Удивительное дело: родиной Аполлона следует считать Малую Азию, но его устойчиво соотносили с Крайним Севером. Почему же это происходило? Да потому, что образ Аполлона занял место истинно северного Белбога!

Мудрецы и служители Аполлона Абарис и Аристей, обучавшие греков, считались выходцами из страны гиперборейцев. Эти герои считались земными воплощениями Аполлона, так как они владеют древними фетишистскими символами бога (стрелой, вороном и лавром Аполлона с их чудодейственной силой), а также обучают и наделяют людей новыми культурными ценностями (музыкой, философией, искусством создания поэм, гимнов, строительства Дельфийского храма). Имя А-барис – это полная форма имени Борис (сравни: Лена – Алена, Катя – Екатерина, Мосей – Амос), первая «а» здесь подобна неопределенному артиклю в английском языке. Но Борис – имя чисто славянское, в греческом языке оно соотносится с понятием «севера» – родины ги-

перборейцев. Еще более прозрачен смысл имени Аристей – «есть Арий» или истинный ариец. По утверждению Павсания, Дельфийское святилище было основано гиперборейцами, к которым причисляется и известный певец Аполлона Олен, то есть Олень (!):

> Также Олен: он первым пророком был вещего Феба,
> Первый, песни который составил из древних напевов.

Феб – это эпитет Аполлона, по-гречески он значит «чистый», «блистающий». Ко всему этому нелишне добавить, что имя сестры-близнеца Аполлона Ар-темиды можно перевести с греческого как «славящая Яра». Другими словами, это Ярослава – еще одно воплощение Великой богини Яры-Реи. Таким образом, гиперборейцы – это арии, предки русских.

Север в мифах гиперборейского круга понимался очень неопределенно. Плиний помещает гиперборейцев в Северной Франции или Британии. Для Греции это уже северо-запад. А кроме того, если двигаться на восток или на юг, то и здесь мы найдем местности, трактовавшиеся в Античности как гиперборейские. Птолемей называет Северный океан Гиперборейским. Точно так же и горы около северного острова Фула (не то Исландия, не то Ирландия, не то Скандинавия) назывались Гиперборейскими. Гелланик помещал гиперборейцев «за Рипейскими горами». Что такое Рипейские го-

ры, установить трудно, потому что их помещали и на Крайнем Севере, и на западе и отождествляли с Альпами. Один из вариантов их местонахождения – западные отроги Урала. На первый взгляд кажется, что древние авторы по неведению фантазировали и писали по принципу, кому что бог на душу положит. Собственно, историки так и относятся к этим данным. Однако они отражают реальный исторический процесс! Арии, начиная приблизительно с IV тыс. до н.э., с территории своей прародины, которая действительно «упиралась» на западе в Уральские горы, стали продвигаться на запад. В III – II тыс. до н.э. они активно расселялись в Западной и Северной Европе – благо что свободных земель в то время еще хватало. После поражения в Троянской войне малоазийские арии мигрировали большей частью не наугад, а искали спасения и помощи у своих соплеменников. Вот почему венеты оказались и в Бретани, и на Балтике, и на Днепре. Античные писатели ничего не выдумывали, потомки гиперборейцев расселились по городам и весям Северной и Северно-Западной Европы. До них действительно было непросто добраться, и потому доходящие сведения нельзя было проверить. Но они были подлинными!

«Миф о гиперборейцах мог появиться только в период производящего, а отнюдь не просто собирательски-охотничьего хозяйства, т.е. в период неолита, или, что то же, в период наивысшего расцвета матриархата и начала его падения. Однако хронология гиперборейцев должна быть несколько

расширена. Дело в том, что гиперборейство, особенно вначале, отнюдь не было идеалом в каком-нибудь духовном смысле. Как ни далеко помещались эти гиперборейцы от обычных центров тогдашнего человеческого общежития, все же они мыслились совершенно определенным народом в той или иной, но всегда определенной местности тогдашней земли. Их идеальность относилась только к их обеспеченному образу жизни, но они мыслились существующими вполне реально» (*Лосев А.Ф.* Мифология греков и римлян). Это убедительно доказывают данные современной археологии. В IV – III тыс. до н.э. от Приуралья до Днепра и Днестра распространилась так называемая ямная культура. Ее создатели добывали металлы и производили изделия из них в кузницах Урала и Кавказа. Города ямной культуры имели сложные оборонительные системы со рвами и стенами из каменных плит толщиной более 3 метров. Строились дома с площадью более 150 кв. м из нескольких комнат. В каждом из таких домов проживало 40 – 50 человек. Некоторые города имели по два обвода стен, как найденный под Челябинском Аркаим. Там же при раскопках обнаружены богатые погребения знати – с оружием, украшениями и боевыми колесницами, жертвоприношениями коней, быков и баранов. «Ямники» строили гигантские курганы над склепами покойных: к примеру, размеры одного из них – диаметр 110 м, а высота 3,5 м. Эта культура была создана ариями, отсюда же они и начали свое уникальное расселение по планете. Об ариях-три-

польцах, которые мигрировали в Средиземноморье и Месопотамию, мы уже говорили. Но была и другая мощная волна переселения ариев, дошедшая до берегов Британии. Именно выходцы с Приуралья и юга России насыпали в Англии круглые курганы, именно они принесли кельтским народам (другой ветви индоевропейцев) культ бога Бела, которого те называли Беленосом. Наконец, именно они руководили постройкой «британского Аркаима» – Стонхенджа.

Аркаим – город-храм, построенный в виде зодиакальной карты неба и, как показали археологические находки, являвшийся древнейшей обсерваторией. Его структура аналогична Стонхенджу. Точнее, Стонхендж, видимо, является более поздней копией Аркаима. Оба объекта находятся примерно на одной параллели: Стонхенджу соответствует 51° северной широты, а Аркаиму – 52° северной широты. Если двигаться на восток от него, то на 52-й параллели на Алтае обнаружим курган Аржан, устроенный по тем же принципам, что уральская и британская обсерватории. На западе, на знаменитом Куликовом поле, тоже найдены остатки древней обсерватории; следы древних святилищ по типу Стонхенджа и Аркаима обнаружены в Польше на горе Шленза и в Нидерландах. Похоже, что линия, соединяющая Аркаим и Стонхендж, определяет путь распространения арийской цивилизации на запад. Ведь не случайно же греческий миф рассказывает, что сын Гелиоса-Бела обучил египтян астрономии, а Аполлон летал в Гиперборею каждые 19 лет (знаменитый Мето-

нов цикл, положенный в основу лунного календаря). Вблизи выделенной параллели или чуть ниже лежат следующие города, которые можно соотнести с именем Борисов-северян: Брест (росс.), Варшава, Брюссель, Париж, Брест (франц.), Бристоль. Думается, что они обозначают основной маршрут продвижения ариев-гиперборейцев в Западную Европу.

Но продолжим разговор о «двойниках» Бела. Прилагательному «белый» в русском языке близки понятия «ясный, сивый». Как эпитеты, родственные ему, они также породили названия богов. О тождественности критского Иасиона и нашего Усеня мы уже говорили, сейчас же самое время сказать, что оба они связаны со словом «ясный»: именно таким и должен представляться верховный бог, блещущий и молниями во гневе, и солнечным светом; другое имя этого бога – Световит – прекрасно знакомо славянам. Еще более впечатляющий ряд образов дает второй «синоним». В первую очередь вспоминается богиня Жива – главное женское божество полабских славян (поляки называли ее Зивие), она воплощала жизненную силу и противостояла смерти. Но это, как говорится, цветочки. Богиня с точно таким же именем – Зивиа – была известна и микенским грекам, жившим во II тыс. до н.э. Они мыслили ее матерью мира и величали Ма-Зивиа (Мать-Жива). Прямое заимствование! Однако настоящее потрясение впереди. Мужской параллелью богини Зивии является… Зевс! Да-да, имя верховного божества древних эллинов, главы олимпийской семьи богов, безусловно,

славянского происхождения. Эта идея стала основой романа Ю.Д. Петухова «Громовержец. Битва титанов».

Еще один потомок бога Бела – Беленос из кельтской мифологии – обнаруживается в Галлии (территория современных Франции, Западной Швейцарии и Бельгии). Это еще одно направление движения ариев. Бель-гия – буквально значит «земля Бела». Здесь на рубеже нашей эры проживало арийское племя бельгов. Страбон специально оговаривает, что они не были кельтами, и включает бретанских венетов в число их ближайших союзников. Венеты и бельги колонизовали Британские острова: от имени бога Бела (по-латински «белый» – «albus») происходит их древнее название – Альбион. Юлий Цезарь писал, что бельги занимают третью часть Галлии и являются самыми храбрыми среди ее жителей, так как «живут дальше всех других от Провинции с ее культурной и просвещенной жизнью; кроме того, у них крайне редко бывают купцы, особенно с такими вещами, которые влекут за собою изнеженность духа; наконец, они живут в ближайшем соседстве с зарейнскими германцами, с которыми ведут непрерывные войны» (*Юлий Цезарь*. Галльская война). Сообщение Цезаря внутренне противоречиво. Действительно, как можно думать о комфорте и уюте, торговать и жить «культурной и просвещенной жизнью», если постоянно воюешь. Причем сражались бельги не только с германцами, но и с римлянами. И те выделяли их среди своих врагов: богиней войны в римской мифологии была Беллона. С I в. н.э. (после

завоевания Цезарем Галлии) Беллона была отождествлена с малоазийской богиней Ма (Мамой или Кибелой!), и культ ее принял разнузданный, откровенно эротический характер. Служители Беллоны вербовались из чужеземцев. Жрецы богини назывались беллонарии (беллоны-арии!). Они имели в качестве атрибутов двойные секиры. Такое оружие напоминает одновременно и критские двойные топоры, и русскую секиру – даже в таких «мелочах» обнаруживается несомненная связь между Россией и родиной Зевса.

На греческой почве память о Зивии – Живе воплотилась в образе сивилл – вещих дев, открывающих будущее. Самая знаменитая из них носила имя Герофила, что является греческой «калькой» с русского словосочетания Яролюба (т.е. любящая Яра). В скандинавской мифологии Жива известна как Сив – богиня, обладающая чудесными золотыми волосами (символ плодородия), жена громовержца Тора. Цвет ее волос отражает одно из значений ее славянского имени. У славян также известна богиня Сива, хурриты называли ее Шавушка. Мужскими параллелями этих богинь следует признать библейского Саваофа, индуистского Шиву, славянского бога огня Сварога, хеттского бога дневного света Сивата и богов солнца – древнеиндийского Савитара, хеттского и урартского Сивини.

Но самым древним божеством этого ряда является все же вещий конь Сивка-Бурка из русских сказок. Он понимает дела людей (богов и бесов), говорит человеческим языком и

различает добро и зло. В.Н. Демин очень интересно заметил, что прозвище коня Бурка раньше звучало как Бурька. А если взглянуть на его истоки, то обнаруживаются явственные следы не только бури, но и Борея. Обратившись темногривым жеребцом, этот покровитель Севера однажды оплодотворил дюжину кобылиц и стал отцом двенадцати чудесных жеребят, которые могли летать над землей и над морями. Про них Гомер написал в «Илиаде» (XX, 220 – 230):

Бурные, если они по полям хлебородным скакали,
Выше земли, сверх колосьев носилися, стебля не смявши;
Если ж скакали они по хребтам беспредельного моря,
Выше воды, сверх валов рассыпавшихся, быстро летали.

Точно так же описывается полет волшебных коней в русском и славянском фольклоре, где прозываются они Сивками-Бурками, Бурушками-косматушками, что в конечном счете значит Бурьки-Борейки. Все они – дети бога Борея. Связь с бурей и ветром указывает на глубочайшую древность образа Сивки, он старше Сива, Зевса и иже с ними. Но по Диодору Сицилийскому, потомки Борея были владыками (царями) главного города Гипербореи и хранителями сферического храма – святилища Аполлона. Мы опять приходим к выводу, что Русский Север был средоточием гиперборейцев.

Удивительна по своей широте (и долготе!) картина распространения имен богов с корневой основой «сив». Ее центр – Русская равнина, а дороги идут в самых разных на-

правлениях: Скандинавия (там страна Сива – Швеция), Средиземноморье, Кавказ, Индия. От этого же корня произошли слова «север» (исходная форма «сивер») и «Сибирь», а это уже значит, что следы ариев обнаружатся и к востоку от Урала. Но не будем спешить.

Глава 7
Коляда и Лихо

Стоят три терема златоверхие:
В первом терему – млад светел Месяц,
Во втором терему – красное Солнышко,
В третьем терему – часты звездочки.
Светел Месяц – то хозяин в дому,
Красно Солнышко – то хозяюшка,
Часты звездочки – малы детушки.

Северная колядка

Коляда – солнце-младенец, в славянской мифологии – воплощение новогоднего цикла, а также персонаж праздников. Коляда праздновалась в зимние Святки с 25 декабря (поворот солнца на весну) по 6 января. Когда-то Коляду воспринимали как одно из влиятельных божеств: не случайно первый день связанных с ней торжеств и гуляний приходится в христианстве на день Рождества Христова, а последний – на праздник Богоявления. Коляду кликали, зазывали, посвящали ей предновогодние дни, в ее честь устраивались иг-

рища, учиняемые впоследствии на Святках. Последний патриарший запрет на поклонение Коляде был издан 24 декабря 1684 года. Коляда признавалась божеством веселья, потому-то ее и призывала, кликала в новогодние празднества молодежь. Согласно текстам обрядовых песен, Коляда – персонаж женского рода. Это следствие глубочайшей древности ее культа. По русским народным поверьям, солнце, возвращаясь из зимы в лето, надевает праздничный сарафан и кокошник, что наглядно свидетельствует о женской принадлежности светила. Одно из древних названий солнца – Солонь – тоже женского рода. И еще в XVIII – начале XIX в. подмосковные крестьяне наряжали Колядой молодую девушку: надевали ей поверх теплой одежды исподнюю сорочку, обычно белую, и возили в санях по всей округе, распевая колядки.

В Святки рядились в животных, чаще всего в козу и медведя. Хождение с козой (символом плодородия) было наиболее распространенным игровым обрядом зимних святок. Обряд колядования предельно прост и не нарушает обычного течения жизни: группа колядующих ходит по дворам, поет заклинания и пожелания всяческих благ каждому дому и собирает съестные пожертвования в общий «мех», которые потом сообща съедаются. Приведем одну из колядок, посвященную хозяину дома:

Коледа, маледа!
Ходила Коледа по святым вечерам.

Зашла Коледа к (имя и отчество) на двор.
У (имя) борода до шелкова пояса.
Дай ему, Господи, доброго здоровья,
Ярицы оденье да пшеницы копну,
Семь лошадей ровно белых лебедей,
Пятьдесят быков, сто коров!
Тетушка, матушка!
Хлебца кусочек,
Лучинки пучочек,
Кокурочку с дырочкой,
Пирожка с начиночкой,
Поросячью ножку
Да жарену лепешку.
Не подашь лепешки —
Разобью окошки.
Не подашь пирога —
Разобью ворота!

(Получивши, еще прибавляют:)

Дай им, Господи, всего-то всего!
Одна-то бы корова по ведру доила!
Одна-то кобыла по два воза возила!

Эта песня очень похожа на ту, что мы приводили, говоря об Усене. В сущности, это два очень близких образа, соотносимые с солнцем. На северо-востоке России Коляда так и называется Усенем (Авсенем, Таусенем).

Древние люди сравнивали диск солнца с колесом, катящимся вдоль орбиты. Колесо по-древнерусски звучит как коло, это слово и послужило основой для имени Коляды. Если имена Бела и Усеня происходят от эпитетов, вызванных зрительными ощущениями («белый», «ясный»), то в имени Коляды на первый план выходят геометрические ассоциации – идеи-предшественницы будущей астрономии. Коло – одно из древних имен божества Солнца. Об этом писал еще Гоголь в «Ночи перед Рождеством»: «Был когда-то болван Коляда, которого принимали за Бога… от того и пошли колядки». С именем Коляды связаны такие сакральные понятия, как «колдун», «колдовство». Одно из древних названий Полярной звезды, главного ориентира северного неба, вокруг которой все вращается на Земле, было Кол.

Геродот сообщает, что первым царем Великой Скифии был Кола-ксай – Кола-царь, или Царь-солнце, а «общее название всех скифов, по имени этого царя, было сколоты». Это короткое замечание стоит многого! Во-первых, мы узнаем, что скифы пользовались древнерусским языком, и он у них был не на последнем месте, поскольку подарил их народу самоназвание. Во-вторых, Геродот подтверждает правильность предложенного нами ранее способа расшифровки некоторых неясных по значению слов, начинающихся с буквы «с». Форма «сё колоты» заключает в себе вполне определенный смысл, и, по-видимому, именно им и руководствовались скифские цари при выборе названия племени, покло-

нявшегося богу Коло-Коляде.

Но возможно и другое прочтение самоназвания скифов: «сколоты» – это соколоты, люди, у которых сокол был птицей-тотемом. В русских песнях и сказках сокол пользовался большим почетом. Его называли не иначе как «млад – ясен сокол», величая этим же именем и красавцев добрых молодцев. Соколиные очи – зоркие очи: «От соколиного глаза никуда не укроешься!» – говорит острослов-народ. Сказочные герои обращаются в соколов, чтобы мгновенно одолеть немыслимые расстояния, внезапно ударить на врага, незаметно появиться перед красной девицей. Один из самых загадочных и обаятельных героев русских сказок недаром зовется Финист – Ясный сокол, а всякая русская девушка непременно величает своего возлюбленного гордо и ласково: «Сокол мой ясный!..» Сокольником былина называет сына Ильи Муромца, сокологоловым был и древнеславянский бог огня и света Рарог; из этой славянской основы выводится и имя летописного Рюрика. Арабские источники называли славян «сакалиба» – соколиты, а византийские «склавинами» – ванами-соколами. И только в одной другой стране сокол пользовался таким же большим почетом, как у наших предков. Эта страна… Египет!

Один из самых древних богов, почитавшихся в долине Нила, – Хор (Гор) – мыслился соколом, летящим сквозь мировое пространство; левый глаз Хора – Луна, правый – Солнце; с полетом сокола связывались смены времен года и вре-

мени суток. Вместе с Хором почитался аналогичный ему бог неба и света Вер (Ур). Образ солнцеокой птицы очень сильно повлиял на мифы, религиозные представления и верования, которые складывались позже: всего ипостасей Хора, а также богов, историческое развитие или иконография которых восходят к представлениям о солнечном соколе, насчитывается более 20. Среди них сокологоловый бог Ра. Предки сколотов были в Египте! Они пришли сюда в додинастическую эпоху (конец IV тыс. до н.э.) и были первыми фараонами, жрецами и полководцами. Но не оставили ли они на своем пути следов пребывания в других землях?

По-гречески круг переводится как «киклос». Соответственно сколотов греки называли киклопами или циклопами. В греческой мифологии циклопы – сыновья Геи и Урана. Имя бога неба Урана образовано от русского корня «яр». Исследователи отождествляют Урана с пастушеским богом Варуной, принадлежащим к мужской триаде индоариев (ариев, добравшихся до Индии). Параллель Уран – Варуна демонстрирует возможность перехода корня «яр» как в «ур» (вспомним еще раз шумерский Ур), так и в «вар» (яр = йар вар). Точно так же имя «арии» у греков превратилось в варваров. Изначально греки именовали варварами представителей всех других племен и народов (в том числе русских и славян), язык которых был для них непонятен. Вот и вся разгадка варварства русских и славян! Народ, у которого греки переняли хозяйственные навыки, культуру и самое святое –

богов! – был объявлен отсталым и невежественным. Циклопов обычно выставляют мощными и дикими, не знакомыми с плодами цивилизации. Не правда ли, знакомая картина при характеристике русского человека иностранцами?..

Мифы рассказывают, что циклопы были строителями гигантских стен и кузниц вначале во Фракии, а затем на Крите и в Ликии (область Малой Азии южнее Троады). Циклопы напоминают о сообществе древнеэлладских бронзокузнецов. В их честь группа островов Эгейского моря названа Кикладскими. На них, наряду с культурой материковой Греции и Крита, в медном и бронзовом веках (XXVI – конец XII в. до н.э.) существовала особая культура, названная кикладской. Во II тыс. до н.э. она испытала влияние критской и микенской (материковой) культур. Кроме того, установлено наличие ее контактов с другими областями Эгейского региона, в том числе с малоазийскими Ликией и Троадой. Поселения жителей Киклад состояли из построек прямоугольной, реже – закругленной формы; в основном эти поселения не были обнесены укреплениями. Наряду с одноцветной керамикой на Кикладах изготовлялись сосуды с цветным процарапанным орнаментом (т.н. кикладские сковороды, сосуды из камня; сосуды были главным образом выпуклой формы – кубки, кувшины и т.д.). Найдены на Кикладах и мраморные идолы – непропорциональные, часто с утрированной головой, различного размера (до 3/4 человеческого роста), стоящие или сидящие (например, изображение играющего на арфе).

Один из Кикладских островов, возвращаясь из Троянского похода, посетил Одиссей. Полифем вполне миролюбиво начал разговор с гостями, но его отношение к ним сразу изменилось, как только он узнал, что странники прибыли, «город великий разрушив и много врагов истребивши». Циклоп, очевидно, сочувствует троянцам и оттого пытается отомстить ахейским воинам. Кстати, Троянская война датируется началом XII в. до н.э., и не случайно, что чуть позже, в этом же веке, исчезают следы кикладской культуры. Греки целенаправленно вытесняли из Эгейского региона ариев, и визит Одиссея на Киклады был лишь первой ласточкой.

Громадные мраморные идолы, обнаруженные на Кикладах, напоминают о присутствии здесь великанов-циклопов. Но еще больше впечатляет то, что на островах практически отсутствовали укрепления – их хозяева чувствовали свою силу и были открыты миру. Циклопы и греки поклонялись разным богам. Полифем говорит Одиссею:

> Видно, что ты издалека иль вовсе безумен, пришелец,
> Если мог вздумать, что я побоюсь иль уважу бессмертных.
> Нам, циклопам, нет нужды ни в боге Зевесе, ни в прочих
> Ваших блаженных богах; мы породой их всех знаменитей…

Собственно, Гомер устами циклопа проговорил ту истину, к которой мы должны пробираться через груду доказа-

тельств: греческая мифология возникла и развивалась (уже самостоятельно) на славянской и русской основе.

Перед тем как попасть в пещеру к Полифему, он со спутниками высадился на соседнем пустынном острове, где паслись тучные козы. Гомер сообщает, что ахейцы истребили их в несметном количестве. Коза – священное животное Коляды. Остров Коз был религиозным центром циклопов, и его пришельцы осквернили убийством. Ясно, что после этого ни о какой дружбе Полифема со спутниками Одиссея не могло быть и речи.

Глаз циклопа является символом солнца, солярной эмблемой. Когда Одиссей ослепляет Полифема, солнце перестает светить. Хотя в ту пору уже наступило утро (Одиссей дождался зари), слепой циклоп взывает к звездам (!):

> …тут начал он, к зведному небу поднявши
> Руки, молиться отцу своему, Посейдону владыке…

Символически действия Одиссея следует истолковывать как надругательство над культом кикладского бога солнца Коло.

На Русском Севере зимние Святки и связанное с ними колядование именуются Виноградьем, которое входит в припев колядок. И это там, где никакого винограда и в помине нет! Откуда же пришел на север культ виноградной лозы? Очевидно, из теплых стран, и «Одиссея» сохранила свиде-

тельство винодельной традиции у древних ариев:

> Есть и у нас, у циклопов, роскошных кистей винограда
> Полные лозы, и сам их Кронион дождем оплождает…

Праздник колядок неизменно сопровождается выпивкой, над этой ритуальной традицией и глумится Одиссей, когда, перед тем как убить, опаивает великана до полного бесчувствия.

Читатель, наверное, уже не удивится, если узнает, что истоки образа Полифема находятся опять-таки не в греческом, а в русском фольклоре. Вот очень короткая сказка про Лихо.

Жил да был человек и не знал, что есть на свете лихо; слышит – люди часто его поминают, и решился во что бы то ни стало увидеться с ним. Взял сумку на плечо и пошел. Шел, шел, под лесом стоит железный замок, кругом частокол из человечьих костей, черепа воткнуты сверху. Подходит к замку. «Чего надо?» – «Лиха; его ищу!» – «Лихо здесь». Вошел в горницу, а там лежит громадный и тучный великан; голова на покути, ноги на печке; ложи под ним – людские кости. Это Лихо, а вокруг него сидят Злыдни и Журба. Подало ему Лихо человечью голову и потчует, а само Лихо *слепое*. Взял гость голову – да под лавку. «Что, скушал?» – спрашивает Лихо. «Скушал». – «А где ты, головка-мотовка?» – «Под лавкою». Жаром и холодом обдало гостя. «Скушай, голубчик, ты сам вкусней для меня будешь». Он взял голову

и спрятал за пазуху. А Лихо: «Где ты, головка-мотовка?» – «Подле желудка». – «Значит, съел, – подумало Лихо. – Ну, теперь твоя очередь». Гость улучил годину [час] да бегом. Дверь железная заскрипела; Лихо узнало побег и закричало: «Двери, держите, уйдет!» Но он уже был за дверью; только правую руку не уберег, в дверях оставил, да тут и сказал: «Оце лыхо!»

Не правда ли, эта история подобна той, что рассказал Гомер? Правда, Одиссей сам ослепил великана, но это уже «детали», следствие позднейшей художественной обработки исходного мифа. Лихо – чрезвычайно древний образ русской мифологии. Оно может являться также и в облике худой женщины без одного глаза, иногда – великанши, пожирающей людей. Лихо – воплощение Великой богини (верховного бога), ее людоедство, как и в случае с Бабой-Ягой, отголосок тех древнейших времен, когда ей приносились человеческие жертвы. Поэтому совершенно неоправданно переносить кровожадные наклонности Полифема на тот народ, символом которого он выступает в греческом эпосе. Другое дело, хозяйственная и экономическая сторона жизни циклопа, в которой он по-настоящему велик, и греческое значение его необычного имени – «знающий много песен». Тут нам следует полностью довериться Гомеру.

Ну, а что значит Лихо? Ведь это наше божество, и смысл его имени должен хранить русский язык? Ответ оказывается неожиданно простым, и в высшей степени удивительно, как

мимо него прошли наши ученые. Мы говорим Лихо, но изначально имя божества было Лико – Одноглазое Лико, лицо с одним-единственным глазом. Это и образ Лиха, и портрет Полифема. Лицо с одним глазом посередине соответствует солярному знаку. Сам глаз символизирует круг, божество Коло. Одноглазое Лико – это образ Вечного Неба, днем на нем сияет солнечное око, а вечером лунное. Да, круг, колесо служили символами не только солнца, но и луны. Это хорошо уловил современный поэт:

В фиолетовом эфире
Лишь лимонная луна,
Вечный странник в спящем мире,
Навсегда лишенный сна.
Капля солнечного сока,
Загустевшего в веках,
Как приветливое око,
Круг ее на небесах.
Красотою совершенной
Отпугнула облака
И за нашей жизнью бренной
Наблюдает свысока.

Точно так же и бога Коло следует мыслить более широко. В известной русской сказке Колобок, он же Коло-бог, представляет поэтический образ луны, которая из круглой может превратиться в тощий месяц (откушенный колобок),

а то и совсем пропасть во время затмения (быть съеденной). В египетской мифологии аналогом Лиха и Коло выступает Око Уаджет (Око «Зеленое») – сложный, поддающийся лишь приблизительной интерпретации образ, восходящий к представлениям додинастического периода о небесном божестве Хоре-соколе, правым глазом которого считалось Солнце, а левым – Луна. Переместившись мысленно на тысячи километров из России в Египет, мы опять встретили те же символы – круг и сокол. Такие совпадения случайными не бывают.

Лихо – более древний персонаж, нежели Хор и Коло. Оттого и изображают его не красивым и светлым, а уродливым и мрачным. Таков удел первобогов. Но именно их имена живут в названиях племен! Ликийцы – исторический народ. Ликией называлась область в юго-восточной части Малой Азии, но были также ликийские поселения и в Троаде. По преданию, ликийцы переселились сюда с Крита. Геродот сообщает также, что «обычаи их частью критские, частью карийские»; они тоже не греки, а варвары. Страбон упоминает, что для строительства крепостных стен в Тиринфе (город на полуострове Пелопоннес) были приглашены циклопы из Ликии. Но это означает, что ликийцы и циклопы были в дружественных отношениях. У ликийцев долгое время сохранялся матриархат, они называли себя по матери, а не по отцу. «Если кто-нибудь спросит ликийца о его происхождении, тот назовет имя своей матери и перечислит ее пред-

ков по материнской линии. И если женщина-гражданка сойдется с рабом, то дети ее признаются свободнорожденными. Напротив, если гражданин – будь он даже самый влиятельный среди них – возьмет в жены чужестранку или наложницу, то дети не имеют прав гражданства» (Геродот). Из всех арийских племен, оказавшихся в Средиземноморье, они долее других исповедовали культ Великой богини. Но не об особом ли положении женщин у циклопов говорит тот факт, что Полифем собственноручно доит коз? В русских песнях Коляда поминается всегда только как женщина, и это можно истолковывать как признак длительного существования матриархатных отношений у племен, поклонявшихся божеству Лихо или Коло (циклопов, ликийцев и сколотов).

В Троянской войне ликийцы сражались против греков. В «Илиаде» они упоминаются Гомером большее число раз, чем все союзники троянцев, вместе взятые. Царь ликийцев Сарпедон – один из наиболее авторитетных вождей защитников, именно он от лица пришедших под Трою народов заявляет (Илиада. V, 473 – 479):

> Гектор! где твое мужество, коим ты прежде гордился?
> Град, говорил, защитить без народа, без ратей союзных
> Можешь один ты с зятьями и братьями; где ж твои братья?
> Здесь ни единого я не могу ни найти, ни приметить.
> Мы же здесь ратуем, мы, чужеземцы, притекшие в помощь;

Ратую я, союзник ваш, издалека пришедший.

О храбрости ликийцев в древности ходили легенды. «Ликийцы же, когда Гарпаг (ставленник Кира I, основателя персидской державы. – *А. А.*) вступил в долину Ксанфа (город в Ликии. – *А. А.*), вышли ему навстречу и доблестно сражались небольшими отрядами против огромного войска. Потерпев поражение, они были оттеснены в город [Ксанф]. Тогда ликийцы собрали на акрополе жен, детей, имущество и рабов и подожгли акрополь, отдав его в жертву пламени. После этого ксанфии страшными заклятиями обрекли себя на смерть: они бросились на врага и все до единого пали в бою» (Геродот). Так же отважно воюют ликийцы и в «Илиаде»…

Конец кикладской культуры (XII в. до н.э.) совпадает по времени с последней фазой вытеснения ариев с материковой части Греции, Крита и близлежащих островов. Перебраться на западное побережье Анатолии побежденные не могли, поскольку и там, выиграв Троянскую кампанию, господствовали греки. Поэтому отступление велось только в направлении Фракии (область на юго-востоке Балканского полуострова). Отсюда, накопив силы и получив подкрепление от северных «варваров», они вторглись в Анатолию, разгромили Хеттскую державу и прошли победным маршем по всему Междуречью, вплоть до Вавилона. В их числе было и племя халдеев (халдов, халибов, халиту). Вся группа этих названий, очевидно, соотносится со словами Коляда (колдун). Именно

халдеи принесли в Азию культ бога Коляды. В государстве Урарту (существовало на территории Армянского нагорья в первой половине I тыс. до н.э.) он утвердился под именем Халди в качестве верховного бога.

Культ Халди имел общегосударственное значение, ему поклонялись также в пограничных районах Ассирии (древнее государство на территории современного Ирака). Важнейшим культовым центром бога Халди был храм в городе Мусасир; он был центром коронации урартских царей и одновременно их сокровищницей. Наряду с храмами (под двускатной крышей с колонным залом и иногда с портиком) в культе Халди существовали святилища под открытым небом – перед нишей в скале или каменной стелой («вратами» бога Халди). Халди изображался воином, стоящим на льве. Его молили о победе над врагом. В посвященном ему храме отправляли культ копья и щита. Круглый сверкающий щит символизировал солнце, а копье – всепроникающие лучи света. В популярной сказке о Еруслане Лазаревиче богатырь встречается с волшебным царем Огненным Щитом – Пламенным Копьем, который ни в огне не горит, ни в воде не тонет, своих врагов он испепеляет негасимым пламенем. Здесь Огненный Щит в руках у царя олицетворяет Солнце, а Пламенное Копье – молнию. Сказочный царь, таким образом, соединил в себе функции двух древних божеств – солнечного и громовержца. Но выбор атрибутами бога Халди оружия и воинских доспехов имеет и другой подтекст.

Племени халибов приписывалось изобретение способа добычи железа из руды. Железное оружие было гордостью воинов этого племени, в битвах оно делало их неуязвимыми и подобными богам. Образ вооруженного бога обозначает не столько его воинственный характер, сколько обладание им новейшими металлургическими секретами. Да и не воюют верхом на львах!

Государство Урарту представляло содружество многих племен. Но объединяющим началом в нем выступали ваны-венеты (жители Ванского царства в центре нагорья) и халдеи, чей бог олицетворял верховную силу Урарту. Оба эти народа были потомками ариев. Название их государства образовано сочетанием двух слов: Ура – это уже хорошо знакомое воспроизведение имени Яра на Востоке и рту (рта, рита) – названия универсального принципа у древних ариев, космического закона, определяющего жизнь людей и развитие Вселенной в целом, и равно приложимого и к богам, и к людям. Таким образом, Урарту – это страна, живущая по закону Яра (древних ариев). Бог Коло (Коляда, Халди) – лишь другое его воплощение, имя Яра хорошо помнили в Урарту, чему свидетельством географические ориентиры: реки Арацани, Аракс, озеро Урмия, да и название страны Армении. Имя ее столицы Еревана также напоминает нам о пребывании в этих краях ариев-ванов (Ере-ван = Яр + Иван). История Урарту служит частью биографии нашего народа. И совсем не случайно там царствовали Руса I, Руса II и Руса III.

Другой след народа халдеев обнаруживается в… Вавилоне. Здесь, как мы помним, с III тыс. до н.э. уже проживали арии. В более поздние времена эта область стала центром притяжения аморейских и арамейских племен, теснимых местными семитскими племенами. Халдеи прорвались сюда с территории Урарту во время одного из походов в Северную Месопотамию. Первые сведения о стране Калду в Вавилонии и ее обитателях халдеях относятся к IX в. до н.э. Среди местных арийских племен они поначалу не занимали доминирующего положения, и их бог Коляда не стал верховным, как это произошло в Урарту. Ему была отведена более скромная роль хранителя жизненной силы человека. Вавилоняне называли его Алад и изображали крылатым быком. Однако в 626 г. до н.э. халдейская династия пришла к власти. Именно ее представитель, знаменитый царь Навуходоносор II, сделал Вавилон великим и могущественным. В 605 г. до н.э. он захватил территории Сирии и Палестины, в 586 г. до н.э. разрушил восставший Иерусалим, ликвидировал Иудейское царство и увел в плен большое число жителей Иудеи. При нем были сооружены Вавилонская башня и висячие сады.

Навуходоносор писал: «Я окружил Вавилон с востока мощной стеной, я вырыл ров и скрепил его склоны с помощью асфальта и обожженного кирпича. У основания рва я воздвиг высокую и крепкую стену. Я сделал широкие ворота из кедрового дерева и обил их медными пластинками. Для

того чтобы враги, замыслившие недоброе, не могли проникнуть в пределы Вавилона с флангов, я окружил его мощными, как морские валы, водами. Преодолеть их было так же трудно, как настоящее море. Чтобы предотвратить прорыв с этой стороны, я воздвиг на берегу вал и облицевал его обожженным кирпичом. Я тщательно укрепил бастионы и превратил его в крепость». Читая описание столь грандиозного проекта, мы не можем не вспомнить о греческих циклопах, известных градостроителях древности, их удивительные навыки нашли применение и на новых местах расселения. Вавилон был застроен трех– и четырехэтажными домами. Его защищало от врагов тройное кольцо высоких кирпичных стен общей протяженностью в 8 км. Стены были укреплены 600 зубчатыми башнями, а кованые медные ворота преграждали доступ внутрь города в минуты опасности. Как тут не вспомнить о наших кремлях! Предки русских приложили руки к строительству Вавилонской башни и самого Вавилона, от этого никуда не деться, об этом черным по белому сказано в «Повести временных лет». Да и почему, наконец, у нас сохранилось имя Вавила? И если оно позаимствовано, то почему никто, кроме нас, не сделал этого же?

Особо следует сказать о научных достижениях вавилонян. По халдейской системе счета целое делится на 60 минут, а минуты на 60 секунд – так применялась на практике халдейская шестидесятиричная система счета. Вавилонские жрецы ввели деление суток на 12 двойных часов, часа – на 60 минут,

а минуты – на 60 секунд. Халдейские ученые первыми среди ученых древности поняли, что явления природы подчиняются определенным закономерностям и их можно описывать числами. Именно внутри их сообщества вызрела и оформилась мысль, что числа являются тайной сущностью вещей, что именно числа управляют миром. Всевозможные математические выкладки стали применяться в магических целях. Эти взгляды перекочевали в Грецию, где были восприняты и усовершенствованы Пифагором и его учениками. Пифагорейцы переводили в числа имена людей, их личные качества, клялись «священными» числами. В дальнейшем подобные взгляды проникли в Рим, а оттуда рассеялись по всем странам средневекового мира.

К началу нашей эры Вавилон утрачивает свое значение торгового центра. Но его давние научные традиции продолжают жить еще долго. К этому периоду заката великого города относится составление знаменитых халдейских таблиц. Все они начинаются одними и теми же словами: «Во имя бога Бела и богини Белтис, моей госпожи, предзнаменование…» Таблицы действительно содержали «предзнаменования» – подробные и очень точные расчеты положений Луны и планет. Лунные таблицы содержат также «расписание» затмений. Планетные таблицы дают представления о видимости планет. Древние арии принесли на земли Вавилона астрономические знания, доставшиеся им в наследство от жрецов, руководивших постройкой Аркаима и Стонхенджа.

Об этом напоминают всякому сомневающемуся обязательные обращения к северному богу Белу и его женской параллели Белтиде.

Итак, обозрев Древний мир II – I тыс. до н.э., мы обнаружили носителей культа бога Коло в самых разных уголках планеты: в Греции, Урарту и Вавилоне. Но родина Коло-Коляды – Русская равнина, край скифов-соколотов! Геродот пишет: «На севере же Европы, по-видимому, есть много золота… Согласно сказанию, его похищают у грифов одноглазые люди – аримаспы». Циклопы на севере! Невероятно? Но хорошо – вот еще одно свидетельство уже северного по происхождению автора. Готский историк VI в. Иордан, сообщая о походе готского полководца Германариха из Скандинавии к Черному морю, называет первый из завоеванных им народов гольтескифами. Первая часть этого слова «гольте» является искаженным на немецкий манер словом «Коляда», поэтому имя народа – скифы-колядники (колдуны) или те же сколоты. Они живут выше угро-финских народов – чуди, мери и мордвы, также упомянутых Иорданом. И невозможно было ожидать что-нибудь другое: на Русском Севере всегда жили потомки ариев, наследники славы Гипербореи. Они поклонялись богу Коло, отсюда название Кольского полуострова. А то, что Германарих дошел до Кавказа и там тоже покорил народ Колдов, так это потомки тех циклопов-халдеев, которые ковали славу Урарту, а позднее дали название Колхиде, точно так же, как родственные им ваны

– Сванетии (Се Ванетии). В данном случае мы никоим образом не хотим умалить важности собственных национальных географических названий (топонимов), просто история складывалась таким образом, что народы мигрировали, уходили с обжитых земель, но память о них вольно или невольно хранилась новыми хозяевами.

Многим может показаться, что разговор о Коляде – это обращение к совсем уж седой древности. Но вот возьмем слово «календарь». Нам объясняют, что оно происходит от латинского «календы» – первые числа месяца, приходящиеся на время, близкое к новолунию. А откуда произошли сами «календы»? Ответа от ученых-лингвистов, как правило, не дождешься, хотя он ясен каждому. Латинские «календы» происходят от русского «коло». Они потому и привязывались к фазам луны, что «коло» по-русски значит «круг» и это понятие равным образом прилагалось и к солнцу, и к луне. Римляне усвоили древнюю арийскую культуру и выдают ее за свою, что, мягко говоря, неправильно. И еще: весь западный мир в ночь перед Рождеством вспоминает Санта-Клауса (святого Николая). Но Клаус – это опять-таки Коло, имя обновленного солнца, которое, пережив самый короткий земной день, теперь все чаще будет являться взору. Запад, не ведая того, чествует древнего русского бога! И это, как мы убедились, типичная ситуация.

Глава 8
Яр-Тур и Кентавр-Китоврас

Таится дремный мир сказаний
Веков родных щемящий зов
В нешумной музыке прозваний
Старинных русских городов.
. . . . . .
И слышу в гордом слове Туров
Летящих в мрак ветвей и хвой
Упрямых, круторогих туров
С закинутою головой…

Д. Андреев

К числу важнейших русских богов, основательно позабытых современными академическими учеными, относится бог Тур. Впервые на это обратил внимание А.Н. Афанасьев. Его идею блестяще развил выдающийся русский фольклорист Александр Сергеевич Фаминцын (1841 – 1896) в книге «Божества древних славян». Он показал, что Тур, имя которого в первоначальном смысле означало быка, – это символ солнца и связанного с действием света плодородия. Этот бог был близкородственным Яриле божеством на Руси и у славян.

Значение бога Тура может быть разъяснено посредством сравнения уцелевших до нашего времени свидетельств о его культе. О почитании Тура балтийскими славянами А.С. Фа-

минцын заключал по найденным у них маленьким фигуркам быков, служивших, вероятно, в качестве идолов. Бычья голова, изображенная на груди истукана бога Радегаста (Рода!), признавалась у бодричей народным гербом и имела важное религиозное значение. В пользу того же предположения говорят и многочисленные на Балтийском побережье названия «Турьих» (т.е. образованных от корня «тур») мест, в том числе и такое, как «Турья земля».

Тур олицетворяет собой и свет возрождающегося на Коляду солнца. Это выражается в колядках малорусских и близко сходных с ними польских, где речь идет о «чудном» или «дивном», «многорогом или златорогом», т.е. сияющем, звере туре или туре-олене. Вот, к примеру, отрывок из галицко-русской колядки (Галиция – историческое название части западноукраинских и польских земель), где зеленая дубрава говорит:

Ой шумью, шумью, бо в себе чую,
Бо в себе чую дивное зверя,
Дивное зверя Тура-оленя,
Шо на головце девять рожечков,
А на десятом терем збудован…

В польской колядке рассказывается, как хозяйка взглянула на поле —

И увидела зверя тура,

Зверя тура, имеющего золотые рога.

В сербской колядке святой Петр изображается едущим на златорогом олене. То, что во всех данных случаях золотые рога действительно имеют значение света или солнечных лучей, доказывается нижеследующим отрывком из великорусской свадебной песни, где речь идет о таком же златорогом или белом олене, освещающем весь двор своими рогами:

В тех ли лугах ходит олень,
Ходит олень – золотые рога…
Тут пришел Андрей господин,
Встречю ему белой олень…
Олень-то ему и обещает:
Станешь жениться, я на свадьбу приду,
Золотые рога я с собой принесу,
Золотыми рогами весь двор освещу.

То же самое подтверждается и сербской песней:

Что блестит у зеленого леса:
Солнце это или месяц?
Это не солнце, это не месяц,
А два золотые рога оленя.

Такое же значение следует приписывать появлению Тура на Святках или накануне Нового года в Великой и Малой Руси, а также в Польше, где рождественские колядники хо-

дили в старину местами с набитой волчьей шкурой, местами же с «Туром» (древним аналогом мешка Деда Мороза!). В святочных маскарадах на Руси ходила фигура, которая так и называлась Туром. Обычай вводить в хату настоящего быка в первый день Рождества соблюдался в XIX в., помимо Поднестровья, еще и в Сербии.

В памяти нашего народа сохранились отрывочные воспоминания о яром туре – светлом, весеннем, плодотворящем быке бога-громовника. Эпитет «ярый» указывает на творческие силы весны и роднит тура с именем древнерусского Ярилы. С названием Тура нераздельны понятия о быстром движении и стремительном напоре: туровый, туркий – скорый, поспешный; турить – ехать или бежать скоро, гнать кого-нибудь (про-турить – выгнать, вытолкать), туриться – спешить. В дальнейшем, производном, значении «ярый тур» стал означать «храбрый, могучий воитель», как можно видеть из эпических выражений Краледворской (польской) летописи:

> То Вратислав как тур ярый вскочил,

Ипатьевской летописи:

> Храбор бо бе (Роман), яко и тур

и «Слова о полку Игореве», которое величает князя Всеволода – яр-тур или буй-тур (буйвол; яр и буй выступают

здесь синонимами). Заметим в связи с этим, что имя Артур (Яр-Тур) является исконно русским; его заимствовали у нас кельты, но не наоборот. А то, что король Артур, предводитель рыцарей Круглого стола, носил русское имя, еще раз доказывает, что предки русов – арии – побывали в Британии.

Название праздника «Туры», или «Турицы» у галичан и словаков, даже независимо от многочисленных географических названий, произведенных от имени Тур в занимаемых теми и другими местностях, свидетельствует о почитании Тура как божества. Причисление церковью этих празднеств к языческим и запрещение пастве принимать в них участие подтверждают это. В честь Тура еще в XIX в. пелись весенние песни повсеместно – от Ростова и Переяславля-Залесского до Нижнего Новгорода. В Костромской губернии исполнялась следующая весенняя «семицкая» песня:

Ой Тур, молодец удалой!
Он из города большого,
Вызывал красну девицу
С ним на травке побороться,
Ой, Дид-Ладо! побороться – и т.д.

В этом вызове Туром красной девицы – «на травке побороться», несомненно, проявляется похотливая природа весеннего бога. В Галиции Турицы празднуются в начале мая, соответствуя «семику» великоруссов. В львовской книге XVII в. (Номоканоне) в числе языческих игрищ упомина-

ются Туры. В одном из поучений XVI в. говорится: «О Турах… вы попове уимаете детей своих». У словаков один из важнейших весенних праздников – Троицын день – носит название Letnice или Turice. На праздниках, в которых чествовалось солнце, оно почиталось под именем, а иногда и в образе тура или быка (действительного или ряженого).

К XIX в. на Руси празднование Тура весною оставило незначительные следы, именно в Костромской губернии, где пелась вышеприведенная песня «О Туре – удалом молодце». Замечательно, что в Костромской же губернии, в селе Туровском, близ Галича, в 1836 г. найден небольшой идол, вылитый из красной меди. По преданию, на горе над Галицким озером существовало капище Турово. Тура чествовали в России не только весною, но и зимою; на это прямо указывает примечание к одному из описаний (рождественского!) праздника Коляды: «К сему на тех же законопротивных сборищах и некоего Тура сатану и прочие богомерзкие скареды промышляюще вспоминают». Один из первых отечественных этнографов М.Д. Чулков (1743 – 1792) писал: «Во все святые вечера, начиная от Рождества до Крещения, в честь тех же идолов Коляды и Тура, поют так называемые подблюдные песни, делают игрища, наряжаются в хари и т.д.». В Малой и Галицкой Руси на Рождество и в Новый год водят по селу бычка-полазника и произносят при этом поздравления и добрые пожелания. На Новый год ходят около Днестра с быком, припевая: «Ой Туре! Туре! Небоже – ой обернися

тай поклонися», и также высказывают при этом добрые слова и напутствия в адрес хозяина дома. Итак, мы имеем положительные сведения о чествовании в России Тура на Святках и о призывании имени его весною, во время празднования Семика, т.е. на неделе Всех Святых, называемой семицкой и совпадающей со временем, когда на западе справляются «Туры», или «Турицы».

В результате тщательных топонимических исследований А.С. Фаминцын указал, что на территории России существовали многочисленные города и селения, реки, озера с именами, образованными от корня «тур», причем их география простиралась на огромных пространствах от Тобольской (города и селения Тура, Туринск, Нижне– и Верхне-Туринск, приток Тобола – Тура) и Енисейской губерний (город Туруханск, приток Енисея – Турухан) до Минской, Киевской и Варшавской. Небезынтересно добавить, что город Вильно (совр. Вильнюс) стоит на Туровой горе, а знаменитых обитателей Беловежского заповедника – зубров – в старину называли не иначе как турами. Обозревая территорию России XIX в., А.С. Фаминцын делает вывод, что названия, производные от «Тур», увековечились в бесчисленном (!) множестве географических названий, свидетельствующих о чрезвычайной популярности в ней этого божества. Кроме того, множество топонимов с данным корнем находилось в Чехии, Моравии и Германии (например, широко известная область Тюрингия). Имя Тура звучит и в некоторых названиях

немногочисленных местностей в Австрии, Швейцарии, Италии (Турин!) и даже Франции (город Тур). Выделяя европейский «вектор» распространения культа Тура, наш выдающийся соотечественник, однако, не упомянул об азиатском направлении. И здесь в первую очередь вспоминается Туранская равнина в Средней Азии и… государство Турция! Страна, на земле которой покоятся руины арийской Трои, названа по имени древнерусского бога. Ситуация эта, как мы уже убедились не раз, вполне обычная: слишком сильно было культурное воздействие древних ариев на другие народы: в Болгарии Тура называли Торку, у румын он фигурировал в святочных маскарадах под именем Турка, у этрусков – Турмса (Тур-мужа), у хеттов – Тарху, армян – Тарку, кельтов – Тараниса, а у скандинавов – Тора. (Этруски знали также и женскую параллель Тура – Турану.) Но когда и как пришел культ русского Тура к этим народам?

В качестве отправной точки нашего исследования мы выберем свидетельство «отца истории» Геродота о том, что вдоль побережья Черного моря от Дуная до Херсонеса (развалины на окраине современного Севастополя) обитало племя тавров. Они считаются древнейшим населением южной части Крымского полуострова (Таврики). По-гречески «тавр» значит «бык», это эквивалент русского тура, поэтому племя тавров по-русски следовало бы называть турами. Очевидно, что такое самоназвание народа происходило от имени бога Тура, которому он поклонялся. Тавры, или туры, – ак-

тивные участники средиземноморской истории. Другое дело, что у разных авторов они упоминаются под разными именами. Египетские фараоны упоминают их в числе «народов моря», нападавших на Египет в XIII – XII вв. до н.э., и называют их турсами. Страбону они известны как неоднократно вторгавшиеся в пределы Малой Азии треры. Та часть тавров-туров-треров, которая в начале I тыс. до н.э. отплыла с анатолийских берегов и высадилась в Южной Италии, получила у античных авторов имя тирренов, тирсенов или этрусков. Таким образом, можно говорить об еще одной волне миграции древних ариев (тавров) в области Средиземноморья, осуществлявшейся уже после Троянской войны.

У древних греков сохранились старинные сказочные предания, что к северу от Греции появились особые чудовища, у которых зад и четыре ноги были конские, а грудь, голова и руки – человеческие. Эти чудовища, названные греками кентаврами, отличались крайне свирепым нравом, превосходно стреляли из луков и были, благодаря быстрым конским ногам, совершенно неуловимы, причем, по греческим сказаниям, между этими кентаврами и греками когда-то происходили кровопролитнейшие битвы. «В этих сказочных преданиях греков о кентаврах, – пишет замечательный русский историк А. Нечволодов, – на первый взгляд совершенно невероятных, есть, однако, большая доля правды. Жестокие битвы греков действительно происходили с пришельцами с севера, метко выпускавшими стрелы из своих луков и постоянно

появлявшимися перед противниками верхом на быстроногих конях, с которыми они, казалось, составляли одно неразрывное целое. Вид этих конных и неуловимых пришельцев, издали поражавших врагов из своих луков, а затем свирепо нападавших на полном конском скаку, особенно поражал греков, так как греки, поселившись в своей гористой стране, мало пользовались лошадьми, сражались пешими и были плохими наездниками. Но тем не менее, несмотря на весь ужас греков, эти северные пришельцы были не сказочными чудовищами, а настоящими людьми. Это были, конечно, наши славные предки, славяне, и именно те племена, которые дали начало великому Русскому народу. Идя из своей далекой Арийской родины по нашим привольным южным степям, они покорили себе во время этого длинного и долгого пути главного тогдашнего обитателя русских степей – дикую лошадь и сделали себе из этого борзого скакуна вернейшего и преданнейшего друга; сроднившись с ним, предки наши стали лучшими в тогдашнем мире наездниками и конными стрелками и наводили ужас на все народы, которые пытались им сопротивляться». Имя «кентавр» следует читать как «конный тавр» – представитель арийского племени тавров.

Для русских кентавр – традиционный символический образ, его резные рельефы можно увидеть, к примеру, на стенах Дмитровского собора во Владимире или Георгиевского собора в Юрьеве-Польском. Есть кентавр и на Васильевских вратах из Софийского собора в Великом Новгороде.

Эти огромные медные двери были сделаны в 1331 г. по заказу новгородского архиепископа Василия, однако после кровавого погрома, учиненного опричниками Ивана Грозного, были в качестве трофея увезены в Александровскую слободу, где и поныне украшают Троицкий собор теперешнего города Александрова. Присутствие изображений древнейшего языческого символа на христианских храмах свидетельствует о глубокой укорененности этого символа в представлениях русских людей. Металлические зеркала с изображением кентавра были обнаружены даже в Печорском крае и на острове Фаддея, что расположен на севере от побережья Таймырского полуострова. Эти предметы-украшения попали к северным народам от русского населения, на протяжении нескольких веков колонизировавшего эти земли.

В разговоре о кентаврах уместно вспомнить и о Коньке-Горбунке – персонаже русских сказок, относящемся к полуконям, по внешнему виду вполовину или намного меньше героических коней бога. Он невзрачен, иногда даже уродлив (горб, длинные уши и т.д.), как у Ершова в сказке о «Коньке-Горбунке»:

Да еще рожу конька
Ростом только в три вершка,
На спине с двумя горбами
Да с аршинными ушами.

В метафорическом смысле он именно полуконь-получе-

ловек: понимает дела людей (богов и бесов), говорит человеческим языком, различает добро и зло, активен в утверждении добра:

Но конька не отдавай
Ни за пояс, ни за шапку,
Ни за черную, слышь, бабку.
На земле и под землей
Он товарищ будет твой.

В.Н. Демин в книге «Тайны земли Русской» сопоставляет кентавра с образом славянского бога Световита, восседающего на белом коне. В знаменитом храме Арконы на острове Рюген (в Балтийском море) племя вагров (их часто соотносят со знаменитыми варягами) поклонялось не только самому богу, но и его коню, до которого простым смертным нельзя было дотрагиваться и у которого даже выдернуть волос из гривы или хвоста считалось кощунством. Только верховный жрец мог кормить его и на нем ездить, чтобы обыкновенная узда не унизила божественное животное. Верили, что на этом коне Световит по ночам ведет войну против врагов своего святилища. Подтверждением тому служил демонстрируемый всем желающим факт: по утрам конь, остававшийся в стойле, был покрыт пеной и грязью, будто только что воротился с поля боя. Поэт Константин Бальмонт написал такие строки:

Мне снится древняя Аркона,
Славянский храм,
Пылают дали небосклона,
Есть час громам.
Я вижу призрак Световита,
Меж облаков,
Кругом него святая свита
Родных богов.
Он на коне – и слишком знает
Восторг погонь,
О, вихри молний нагоняет
Тот белый конь.
. . . . . .
Славянский мир объят пожаром,
Душа горит.
К каким ты нас уводишь чарам,
Бог Световит?

В древнерусской традиции кентавр известен под именем Китовраса, представляющего собой вариант произнесения этого слова. Китоврас – персонаж древнерусских книжных легенд. Он упоминается в XIV в. в рукописных текстах как чудовище-кентавр, иногда с крыльями. В одном из древнерусских текстов сказано, что он ударил Соломона не рукой или ногой с копытом, а крылом, и забросил царя на край Земли обетованной. В большинстве случаев Китоврас помогает царю Соломону строить храм, состязается с ним в мудрости. В некоторых списках легенд Китоврас наделен черта-

ми оборотня: днем он правит людьми, а ночью оборачивается зверем и становится царем зверей. Внешность его описывается довольно скупо: «станъ человечь, а ноги коровьи», рост, судя по всему, преогромный, ибо он «жену в ухе носил». Такого рода описания, правда, скорее напоминают не человека-кентавра, а человека-быка. Видимо, при создании образа Китовраса основное значение придавалось уже второй части слова «кентавр», то есть «тавру» – быку (кстати, она и наименее искажена в «новорусском» произношении). Китоврас похож на изваяния тех гигантских крылатых быков с человечьими лицами, что сторожили вход во дворцы ассирийских или персидских царей. Нелишне тут вспомнить и о человеке-быке Минотавре, обитавшем в знаменитом Критском лабиринте. Опять неожиданно ярко высвечивается связь арийского по происхождению мифологического персонажа и с далеким севером, и с глубинами Азии, и с загадочным Критом. Да и Китоврас ведь общается не с царем Горохом, а с Соломоном. Это не просто дань христианской традиции, это нечто поглубже, свидетельствующее о существовании арийско-еврейского диалога в дохристианские времена.

Часть II
Новый взгляд на старые источники

Москва, и град Петров, и Константинов град —
Вот царства русского заветные границы.
Но где предел ему? и где его границы —
На север, на восток, на юг и на закат?
Грядущим временам судьбы их обличат…

Семь внутренних морей и семь великих рек…
От Нила до Невы, от Эльбы до Китая,
От Волги по Евфрат, от Ганга до Дуная…
Вот царство русское… и не пройдет вовек,
Как то провидел Дух и Даниил предрек.
Ф. Тютчев. Русская география

В первой части нашей книги на первом плане были вопросы мифологии. Мы интересовались родословными русских первобогов и их «двойниками» в разных странах. Вся эта «предварительная» работа была необходима, чтобы выяснить, в каких направлениях мигрировали арии – предки современных русских. Развитый нами метаисторический подход к изучению миграций племен и народов удовлетворяет всем требованиям построения научной теории. Другое дело, что найденные мифологические параллели следует дополнить связным описанием истории ариев, основанным на анализе уже чисто исторических источников. Этому как раз

и посвящена оставшаяся часть книги.

Глава 9
Египет и Русена

Я видел Нил и Сфинкса-исполина,
Я видел пирамиды: ты сильней,
Прекрасней, допотопная руина!
И. Бунин. Храм солнца

Приблизительное время рождения цивилизации на берегах Нила – вторая половина IV тыс. до н.э. Начиная с этого момента можно говорить о существовании единства между отдельными областями Египта. По-гречески они назывались номами, их число было порядка нескольких десятков (до сорока на момент создания государства). В более поздние времена каждый ном имел по главному городу, а также своих местных богов.

Точное летоисчисление древнейшей египетской истории невозможно из-за недостаточности данных. Поэтому время зачастую обозначается не столько столетиями, сколько условно – династиями. Древние списки фараонов делились на династии, которых жрец Манефон, написавший около 300 г. до н.э. по-гречески свое сочинение об истории Египта, насчитывал до 30. К Раннему царству относят I и II династии по списку Манефона, а также полузабытых древнеегипетской традицией их прямых предшественников. По древ-

нему преданию, первым царем Египта был Мен (Менес). С него считает I династию и Манефон. По-видимому, именно этот царь объединил Верхний (Южный) и Нижний (Северный) Египет в одно государство. Ученые называют даже приблизительную дату данного события – около 3118 г. до н.э.

Имя Мен вполне закономерно возвращает нас к теме ариев. Согласно «Ведам», первого человека на земле, ставшего царем людей, звали Ману. Отличие гласных в корне слова не должно смущать, поскольку древнеегипетское письмо не передавало гласных. Царь Мен был арием, и это обстоятельство помогает прояснить многие загадки Древнего Египта.

Приход ариев на земли Египта совпадает по времени с периодом похолодания в Северном полушарии. Миграция носила вынужденный характер. Конечно же, при этом не все арийские племена покинули свою северную прародину, часть их по-прежнему продолжала жить на территории современной Европы, но другая двинулась на юг по маршруту Балканы – Малая Азия – Сирия – Египет. Все исследователи единодушно отмечают необычайный подъем хозяйственной деятельности на территории Египта в IV тыс. до н.э. Такой скачок был настолько резким и затронул так много сторон человеческой деятельности, что объяснить его следствием саморазвития местных племен совершенно невозможно.

Начнем с того, что в первой половине IV тыс. до н.э. здесь была создана бассейновая система орошения, ставшая основой ирригационного хозяйства страны на многие тысячеле-

тия. Система орошения была тесно связана с водным режимом Нила и обеспечивала выращивание одного урожая в год. Страна была покрыта сетью перекрещивавшихся насыпей, которые отгораживали земледельческие участки. Сквозь высокие наносные берега от реки к этим участкам были прорыты протоки. Во время половодья участки затоплялись. После того как вода пропитывала почву, отстаивалась и отлагала ил, ее спускали обратно в реку. Создание и поддержание такой системы требовало колоссальных усилий и организованного участия большого количества людей. Во всей истории Древнего мира по объему земляных работ с ней могут сравниться разве только Змиевы валы – искусственные насыпи на территории Южной Руси, защищавшие земледельцев от набегов кочевников. Но ведь строили их предки русичей!

Археологические находки свидетельствуют, что в период Раннего царства египтяне изготавливали и употребляли изделия из меди. Ее месторождения на территории Египта отсутствуют, и медь доставлялась с Синайского полуострова. Однако совершенно ясно, что первичные центры обработки металлов возникали как раз вблизи месторождений: невозможно, к примеру, изобрести способы их ковки, проживая за тридевять земель от рудниковых копей. Значит, основы металлургического производства египтяне усвоили, но от кого? Очевидно, от тех переселенцев, которые пришли к ним с Ближнего Востока. В те времена это могли быть только племена индоевропейцев, и ариев в том числе. Египтяне почи-

тали бога Анти как покровителя караванного пути к Красному морю и всех работающих в рудниках. Греки отождествляли его с Антеем – великаном, проживавшим в Ливии (западный сосед Египта), а историки второй половины I тыс. писали о деяниях народа антов – предков современных русских, обитавших в то время в Причерноморье. Одно и то же имя встречается и в Африке, и в Греции, и в Южной Руси, и мы утверждаем, что это не случайно! В мифах других народов запечатлелся след, оставленный нашими пращурами. Именно они передали секрет обработки металлов египтянам. Геродот косвенно подтверждает это своим рассказом о том, что карийцев и ионийцев, высадившихся однажды на побережье Египта, египтянин-наблюдатель назвал «медными людьми».

Одним из объединителей Южного Египта выступал ном с центром в городе Иераконполь. Это греческая форма названия, где «полис» («поль») переводится как «город». Но любой лингвист согласится, что имя города Иеракон (с поправкой на отсутствие гласных в древнеегипетском письме) «тождественно» палестинскому Иерихону, армянскому Еревану и славянскому Арконе на острове Рюген (вблизи южного побережья Балтийского моря). Все это земли, которые обустраивались ариями! Предание приписывает царю Мене основание «Белых стен» – города, возникшего на левом берегу Нила, – крепости и опорного пункта господства южан над дельтой Нила. Его более позднее название – Мемфис, он был столицей объединенного Египта. «Белые стены» по-дру-

гому следует переводить как Белгород, или Белград на древний лад. Очевидно, что такие названия принадлежат русскому и славянским племенам.

В составе имен царей Раннего царства неизменно упоминается бог Хор (Гор), представлявшийся в виде сокола. Всемирная история знает только один еще такой пример, когда бы имя верховного правителя государства соотносилось с соколом. Это – опять-таки русский князь Рюрик, имя которого сопоставляют с общеславянским соколоподобным богом огня и света Рарогом. Но более интересно даже не это. По-египетски имя Хора = Гора означает «высота», «небеса» и отражает лишь часть функций бога, его способность парить в воздухе. Гораздо более полное отражение божественного имени мы находим в русском языке. Гор – это и гора, и гореть, это и Змей Горыныч, и царь Горох, и Святогор, и богатырь Горыня. Корень «хор» порождает не менее богатый ряд ассоциаций – «хор», «хорошо», «хоровод», русский Солнцебог Хорс. Русская этимология несравненно точнее характеризует образ египетского бога-сокола, а это верное указание на то, что рождался он на древнерусской (арийской) «почве». «По сей день герб Египта – расправивший крылья орел. А точнее, сокол. Тот самый сокол-рарог, которого мы уже встречали повсюду, где ступала нога русского человека: от Крита до Рюгена и от Аркаима, через «самостийную» ныне Украйну, до столпов Иверийских. Нет храма в Египте, где бы вы не узрели скульптурное или рельефное

изображение царственного, увенчанного коронами Верхнего и Нижнего царств сокола. Учебники, научные монографии, справочники с энциклопедиями дают ему имя Гор. Бог Гор. Сами египтяне зовут сокологолового бога Хорусом… Сокол-солнце. Финист – Ясный сокол. Светлое солнечное божество Хорус. Хорс. Да, тот самый славянский, русский, исконный бог солнца, точнее, солнечная ипостась Рода-Вседержителя» (*Петухов Ю.* Колыбель Зевса).

В период Раннего царства происходила какая-то внутридинастийная борьба, внешним выражением которой являлась замена в тронном имени царя бога Гора, божественного покровителя царей арийских племен, богом Сетом – вечным противником Гора. Затем было достигнуто временное согласие, и имена обоих богов соседствовали в титуле одного из царей II династии; впоследствии же Гор одержал полную победу над своим противником, а Сет был изгнан из тронного царского имени. Таким образом, можно говорить об установлении ариями полного контроля над территорией Египта к концу Раннего царства (нач. XXVIII в. до н.э.).

«К концу четвертого тысячелетия до нашей эры мы находим людей, по традиции называемых «последователями Гора», которые, очевидно, и образовали цивилизованную аристократию, или расу хозяев, управлявшую всем Египтом. Теория существования этой расы хозяев подтверждается открытием в северной части Верхнего Египта захоронений позднего додинастического периода; в этих захоронени-

ях обнаружены анатомические останки людей, причем и черепа, и тела усопших были большего размера, чем у коренных жителей этих мест. Различия столь явственны, что любое предположение о том, будто современные египтяне являются потомками погребенных, оказывается невозможным. Должно быть, ассимиляция двух рас была довольно значительной, однако не настолько быстрой, чтобы ко времени объединения считать ее завершенной. На протяжении всего архаичного периода различия между цивизованной аристократией и основной массой коренного населения остаются все еще значительными…» (*Эмери В.Б.* Архаический Египет). Тем не менее различия между северными пришельцами и представителями местных народностей размывались с каждым поколением все больше и больше. Этому способствовало, во-первых, что основную массу ариев-переселенцев составляли мужчины, Египет был наиболее отдаленной областью их миграции, и сюда в первую очередь могли добраться подвижные отряды воинов. Во-вторых, арии на территории страны не проводили расовой политики по отношению к африканским племенам. В Древнем Египте не существовало рабства. В отличие от того, что происходило в Древней Греции и в Древнем Риме, в Египте никогда не было людей, совершенно лишенных прав и низведенных до уровня вещей или живых орудий. Те, кого некоторые египтологи ошибочно называют «рабами», могли владеть землей и, отработав повинности в больших хозяйствах, обрабатывать

собственные поля. Можно говорить о зависимости, но никак не о рабстве. И в этом величайшая заслуга эпохи фараонов. Мы хорошо знаем, как выглядели египтяне династического периода. Множество раскрашенных плоских рельефов представляют их нам людьми среднего роста, широкоплечими, стройными, с черными прямыми волосами (часто это парики); в соответствии с традицией изображения египтян-мужчин всегда окрашены в кирпичный цвет, женщин – в желтоватый. Это описание не исключает индоевропейцев из числа народов, участвовавших в создании египетской цивилизации. Цвет волос большинства из них сегодня также черный, но интереснейшая деталь: дети европейцев очень часто рождаются светловолосыми и лишь впоследствии темнеют. Так проявляется действие «дальней памяти» о миграции их светловолосых предков на юг, встрече с темноволосыми южными племенами и последующем возвращении на свою прародину.

Многочисленны также и изображения представителей племен и народов, с которыми жителям долины Нила приходилось чаще всего сталкиваться. Мы видим западных соседей египтян – светлокожих и голубоглазых ливийцев (напомним, что среди них проживал Антей, а современная столица Ливии Триполи по-гречески значит Троя-город); восточных их соседей, выходцев из Передней Азии, – высоких, с желтоватой смуглой кожей, выпуклым носом и обильной растительностью на лице, с неизменными характерными бородка-

ми; черные курчавоголовые представители негроидных племен Южного Судана и, наконец, южане, обитатели Нильской Эфиопии, или Нубии, выглядящие темно-фиолетовыми. В древности Эфиопией (страной Куш) называлась не современная Эфиопия, а нынешний Северный Судан.

Эпоха Древнего царства (XXVIII – сер. XXIII в. до н.э.) представляет собой качественно новый этап развития Египта. Он определяется в первую очередь окончательным объединением страны и сплочением ее в одно политическое целое. Это становится особенно ясным, если учесть, что существенных изменений в орудиях производства, по сравнению с предыдущим периодом, не произошло – другое дело, что возросло их количество. Только резкое увеличение производства медных орудий труда могло привести к невиданному доселе по своим масштабам строительству пирамид. Известно, что блоки из известняка, послужившего материалом для них, выпиливались медными пилами, которые изготовлялись из слитков, подвергавшихся для прочности специальной проковке. Из гробниц Древнего царства до нас дошло большое количество различных медных орудий и их маленьких моделей, но по-прежнему применялись разнообразные каменные орудия, деревянные мотыги, серпы с кремневыми зубьями, первобытный деревянный плуг.

Египет часто образно называют страной пирамид. В непосредственной близости от Каира и к югу от него разбросаны эти грандиозные погребальные сооружения царей Древ-

него царства. Первая, еще ступенчатая, 60-метровая пирамида была воздвигнута близ современного местечка Саккара к югу от Каира для фараона III династии, основателя Древнего царства Джосера (Джо-царя). Незыблемо стоит в пригороде Каира Гизе первое и единственное из сохранившихся семи чудес света Древнего мира – великая пирамида наиболее могущественного царя IV династии Хеопса (Хуфу) – почти 150-метровая, сложенная из 2 млн 300 тыс. великолепно пригнанных огромных каменных глыб. Здесь же высятся пирамиды его преемников – младшего сына по имени Хефрен (Хаф-Ра), которая всего на три метра ниже пирамиды отца, и значительно уступающая им 66-метровая пирамида еще одного фараона этой же династии, которого звали Микерин (Менкау-Ра). Каждый царь Древнего царства начинал строить себе усыпальницу сразу же по восшествии на престол. Вход в пирамиды этой эпохи всегда располагался с северной стороны – места обитания душ предков ариев. Их как бы приглашали войти внутрь усыпальницы фараона. От времени первых фараонов нас отделяет более пяти тысяч лет, но на могилах своих близких мы точно так же насыпаем холмик земли в виде пирамиды. Не означает ли это, что наши прародители побывали в тех землях?

Мнение о том, что пирамида Хеопса, как и другие пирамиды меньшего размера, отражает геометрические и астрономические знания древних, является общепризнанным. Совершенство геометрической формы, точность математи-

ческих соотношений и ориентации пирамид вдоль меридиана убеждают нас в этом. Многие из тех, кто исследовал геометрию пирамиды, приходили к выводу, что определенные пропорции были использованы намеренно. Но еще более удивительным является то, что каменный гигант ориентирован по звездам. В Великой пирамиде есть четыре узкие шахты; две из них направлены на север и юг из погребальной камеры царя, две другие – царицы. Северные шахты были ориентированы на Полярную звезду, которой ок. 2500 г. до н.э. являлась звезда Альфа Дракона, и на ковш Малой Медведицы. Южные шахты были направлены на пояс Ориона и звезду Сириус. Более того, англичанин Р. Бьювэл указал, что расположение и относительные размеры трех знаменитых пирамид на плато в Гизе соответствуют местоположению и относительной светимости звезд в поясе Ориона. Эти факты открывают нам существование у египетских жрецов высочайшей астрономической культуры. Где в то время существовали столь же совершенно ориентированные по звездам «архитектурные» ансамбли? Только в Европе! Это и цепочка обсерваторий вдоль 52-й параллели, и «космические» курганы ариев на юге России. Пришельцы с севера принесли с собой на юг накопленные к тому времени научные знания о звездах и вычислении их местоположения на небе, что невозможно без проникновения в тайны геометрии. Не случайно одна из «привязок» Великой пирамиды связана с Северным полюсом. Что же до одной из южных ориентаций на

созвездие Ориона, то нелишне будет заметить, что имя последнего возвращает нас к теме ариев – обитателей далекой Гипербореи.

В последнее время ряд российских авторов высказали идею, что при строительстве пирамид использовалась метрическая система русских саженей. Это сама по себе очень интересная идея. Дело в том, что данная метрическая система – единственная из известных на сегодняшний день, которая построена по принципу пропорциональности золотому сечению. А ведь идея золотого сечения присутствует практически во всех совершенных созданиях архитектуры, выступая одним из проявлений всемирной гармонии. Мысль об использовании русских саженей при строительстве пирамид может действительно оказаться верной, но она нуждается в дополнительных доказательствах. Мы ограничимся приведением только одного примера, подчеркивающего всю серьезность такого подхода. Как известно, основанием Великой пирамиды служит прямоугольник. Его стороны (по измерениям Флиндерса Петри в 1880 – 1882 гг.) составляют 230,25 метра на северной стороне, 230,4 на южной, 230,38 на восточной и 230,35 на западной. Их разница совсем незначительна, так что основание можно считать почти что квадратом. Но сторона последнего удивительно близка к так называемой греческой сажени (230,4 метра), входящей в систему русских саженей. Неужели это случайное совпадение? К этому интересно добавить, что древнейшим названием Ги-

зы было Ростау, которое обнаруживает, даже при самом пристрастном рассмотрении, славянские корни (сравни Ростов Великий, Ростов-на-Дону и Росток, отвоеванный немцами у славян)…

Внутреннее положение государства периода Древнего царства, несмотря на его бесспорную мощь, было, однако, не безмятежным. В силу неизвестных причин глубоким мраком окутано время правления III династии, нам известен только ее родоначальник Джосер. Недостроенная пирамида и разбитые изваяния старшего сына Хеопса (Джедефра), возможно, свидетельствуют о междоусобной борьбе двух братьев, закончившейся победой Хефрена. Скрыт от нас и драматический конец могущественной IV династии, и приход на ее место V династии. Восхождение последней на престол привело к серьезным идеологическим изменениям, связанным с началом общегосударственного почитания солнечного бога Ра – главного бога Гелиопольского нома. Теперь в титулатуре царь не только отождествляется с богом Гором, традиционным покровителем раннединастических царей, но выступает и как сын бога Ра = Яра. Каждый царь новой династии возводит в честь бога Яра солнечные храмы с огромным обелиском Бенбеном (Вань-ваней!) внутри окруженного оградой двора. В это же время происходят также большие внутриполитические сдвиги, внешним выражением которых стало появление среди высших должностных лиц государства выходцев из знати, не связанной с царем родственными от-

ношениями (что было так типично при предшествующей династии). Наконец, вся вторая половина Древнего царства – это время незримой, но длительной и упорной борьбы усилившейся номовой администрации с центральной властью за свою политическую и экономическую независимость. Прямых письменных свидетельств этой борьбы нет, да, возможно, и не было, но многое можно понять, если взглянуть хотя бы на погребения верхнеегипетских номархов периода VI династии (2423 – 2263 гг. до н.э.). Наследственные некрополи номархов той поры обнаружены по всему Верхнему Египту. И видно, что их гробницы от поколения к поколению становятся все более роскошными, особенно в областях, расположенных вдали от центра – Мемфиса, а некрополи царей – их пирамиды – уже не идут ни в какое сравнение с величественными сооружениями могущественных фараонов IV династии.

Постепенно номы подрывают могущество центральной власти. Царской администрации все более и более приходится идти на уступки их правителям. Происходит перераспределение материальных ресурсов страны в пользу номов, но в ущерб центру. Падает экономическое могущество мемфисских царей, ослабевает их политическое влияние. Около 2200 г. до н.э. страна распадается на множество независимых областей. Вновь они объединятся только после продолжительного переходного периода, длившегося почти 200 лет. Но править государством теперь стали цари более юж-

ного нома с центром в городе Фивы. Именно на юге были более сильны выступления местного (автохтонного) населения против северных пришельцев-ариев, контролировавших в основном номы Нижнего Египта, поэтому политическая подоплека смуты переходного периода заключалась в попытке собственно египтян возглавить правление государством. В эпоху Среднего царства (XX – XVI вв. до н.э.) арии перестают играть определяющую роль в управлении страной, более того, скорей всего еще ранее они вынуждены были мигрировать из нее. Но куда?

Временем Сенусерта III (XIX в. до н.э.) датируется надпись о походе египтян в страну Русену (Рутену), располагавшуюся где-то на территории теперешней Палестины или Южной Сирии. Мы совершенно определенно можем утверждать, что именно сюда перебрались потомки создателей некрополя в Ростау. Здесь уже проживали их соплеменники – ханаане-ваны, поэтому основу Русены составил союз арийских племен (конечно, как и во все времена, эти предки русов объединили вокруг себя и ряд других азиатских народов, проживавших на данной территории). Русена-Русь – реальное государство, существовавшее в Передней Азии во II тыс. до н.э.! Но многие ли слышали о его существовании?

В упомянутой надписи указано, что фараон воевал против Mntyw. В египетских документах более позднего времени это имя переводят как Менаси. Оно совпадает с именем первого царя Египта! По всей видимости, у ариев существо-

вала устойчивая традиция соотносить основателей своих государств со своим легендарным предком Ману. Так было не только в Египте и азиатской Русене, но… и на Крите. Расцвет критской цивилизации связывают с правлением царя Миноса (XVII – XVI вв. до н.э.), когда остров составлял единую монархию. Легенды утверждают, что в те времена критянам не было равных во всем Средиземноморье. Вместе с воинами Русены они составляли мощную антиегипетскую коалицию.

На рубеже XIX – XVIII вв. до н.э. выходцы из Русены – племена ханеев (ванов) – завоевали Северную Месопотамию. На ее территории они создали новое государственное образование – страну Митанни. Среди народов, входивших в нее, были семитские племена, а также протоармяне. Правящая династия, однако, была арийской. В этом смысле нет никаких сомнений, что Русена была в дружественных отношениях с Митанни и добровольно вошла в ее состав в XVII – XVI вв. до н.э.

Современные исследователи не имеют сколько-нибудь удовлетворительного объяснения имени этого государства. Известно, правда, что сами жители называли себя Митанни. В русском прочтении его можно перевести как Мать-Ана, или Божественная Мать (Анат – одно из имен Великой богини в Малой Азии и на Ближнем Востоке; оно родственно русскому местоимению «она»). Имя страны указывает, что в ней особым почитанием пользовался культ Великой боги-

ни. Одна из областей Митанни называлась Мари, в точности так же, как и богиня древних ариев. Современные русские называют свою страну Отечеством. Это слово среднего рода, но образовано оно от существительного мужского рода «отец» и отражает влияние патриархальных представлений на формирование понятий. Название страны Митанни можно трактовать как «женский» аналог слова «отечество». В пользу такого объяснения говорит то, что гвардия митаннийских войск, наиболее боеспособные воины, назывались «марианны», то есть служители и защитники Великой богини Марии. Их название указывает, что основу этой «военной аристократии» составляли представители племени амореев. Митаннийцев называли по-другому хурритами. Ранее мы уже указали на тождественность их с куретами – легендарным народом, хранителем культа Великой богини. Следы их пребывания присутствуют как в Малой Азии и на Ближнем Востоке, так и на Крите – одном из наиболее известных центров поклонения Матери богов. Мы опять приходим к выводу о единстве древних критян и ариев, обосновавшихся в Передней Азии.

Наиболее почитаемыми у митаннийцев были богини Иштар-Шавушка и Гепа(т), или Гипты. Об Иштар как воплощении Яры мы уже упоминали. Имя Шавушка (Савушка) служит уменьшительно-ласкательной формой имени Савы, оно образовано по такому же принципу, как и русские слова «девушка», «милашка» и т.д. Само же имя Сава является

искаженным вариантом Сивы – Великой богини у северных народов, напомним, что критяне называли ее Зивия. Савушка-Сива – попросту другое имя Яры (Реи), оно напоминает о Великой Белой богине – Кибеле (Ки-Беле, белый=сивый), которой служили куреты. В Малой Азии Шавушке приписывались также мужские черты и атрибуты. Будучи богиней плотской любви, она могла наказывать врагов и клятвопреступников, меняя характер их сексуального поведения на противоположный. По свидетельству древних авторов, подобные метаморфозы были вполне обычным ритуалом для наиболее истовых служителей верховной богини (куретов).

Индоевропейская природа и у имени богини Гепы, или Гебы, Геи-Бабы. Отдавая (без всяких на то оснований!) преимущество шипящей огласовке хурритских имен, лингвисты существенно усложняют понимание реального взаимодействия народов и взаимопроникновения их культур. Гепа-Гипта была хорошо известна на всем Ближнем Востоке. Один из наскальных рисунков рисует ее верхом на льве перед вступлением в священный брак с богом бури. В орфических гимнах она упоминается под именем «Гипта – матерь земная». В одном из них Гермес так обращается к Гефесту и его свите: «Я, посланец бездонных глубин, умиротворяю духов, соединяю владык элементов: Гею, и Рею, и Гипту, и тебя, владыка огня!» Затем он поет:

Гипту, кормилицу Вакха, кричащую «эйа», я кличу,

Силой благую пестунью зову Диониса – тебя, Левкотея!
Примирите титанов.

Левкотея переводится с греческого как «Белая богиня», это эпитет Ки-Белы – Великой Белой богини. Сопоставление Гипты с Геей, Реей и Кибелой однозначно свидетельствует о ее северном происхождении. Мифологи признают, что ее культ пришел в Азию из Фракии, но на Балканы он попал из еще более северных земель: на Русской равнине Гипта-Гепа известна как Баба-Яга, которая и была ее прообразом. В стране пирамид поклонялись мужскому аналогу Гипты богу Гебу – олицетворению земли и связанных с ней природных начал. По всей видимости, с их именем и связано название страны – Египет.

Еще один верховный бог митаннийцев – Тешшуп, бог бури и царь богов. Его «оружием» являются гроза, дождь, ветры и молния, а ездит он на боевой четырехколесной колеснице, влекомой быками. В звонкой (нешипящей) огласовке его имя представляет структуру из трех согласных Д-ж-б, которая порождает имя Дажьбог (гласные, повторимся, восстанавливаются филологами неоднозначно и в большинстве случаев условны). Впервые на тождество хурритского Тешшупа и русского Дажьбога указал В. Щербаков. Дажьбог был одним из главных богов в Киевской Руси и входил в пантеон князя Владимира. В его имени уже содержится и полная его характеристика как по-дателя благ. В русском произноше-

нии оно переходит в Даждьбог, а эта форма уже напоминает о дожде и буре – «оружии» Тешшупа. Русский язык легко и просто объясняет лингвистические головоломки ученых! Что, к примеру, означает слово «Сирия» – название земли, бывшей когда-то частью Русены? Воспользуемся уже опробованным правилом отделения начального «с»:

Сирия = Се Ирия = Ирия,

но Ирей по-древнерусски значит Рай. Таким образом, Сирия в нашем переводе значит «райская земля». Примечательно, что, согласно Библии, она располагалась как раз в междуречье Тигра и Евфрата.

Профессиональные историки замалчивают или пытаются всячески принизить роль ариев в событиях той поры. А она, как и во все времена, была выдающейся! Возвышение Митанни совпало со временем, когда были сделаны два важных изобретения, способные обогатить Сирию и Финикию. Хурриты Верхней Месопотамии изобрели способ изготовления мелкой посуды из непрозрачного цветного стекла; эта техника распространилась впоследствии также в Финикии, Нижней Месопотамии и Египте, но в течение некоторого времени хурриты и родственные им финикийцы (другое название ванов-ханеев) были монополистами в международной торговле стеклянными изделиями. Не позже XVI в. до н.э. в Финикии открыли способ окраски шерсти в лилово-красный и лилово-синий цвета пурпуром – краской, добываемой из морского моллюска. В связи с этим большое хозяйствен-

ное значение приобретает ввоз дешевой некрашеной шерсти из скотоводческих районов Сирии, Крита, а позже из всей Передней Азии в Финикию и экспорт оттуда пурпурной шерсти. В городах ханаанской Финикии стали скапливаться большие запасы хлеба и металлических изделий, поступавших в изобилии в обмен на пурпурную шерсть. Дальнейшему расцвету ханаанских городов Палестины и Финикии, аморейских и хурритских городов Сирии, однако, помешало начавшееся после 1600 г. до н.э. египетское вторжение.

Особо жестоким противостояние двух держав было во времена правления Тутмоса III (XV в. до н.э.). Каждый египетский поход завершался не включением пройденной территории в состав Египта, а лишь грабежом сел и городов (особенно дворцов), угоном скота и людей. Год за годом фараон возвращался в Палестину, чтобы собирать дань. На стенах Карнака он выбил изображения деревьев и растений с такой надписью: «Растения, которые его величество нашел в земле Русене. Все растения, которые произрастают, все цветы, которые находятся в Земле Бога и были обнаружены его величеством, когда его величество направлялся в Верхнюю Русену (Галилею. – *А. А.*)». Совершив одну из инспекторских поездок, фараон засвидетельствовал, что «получил от Русены дань в этом году» в виде лошадей, колесниц, различных серебряных сосудов местной работы, а также «сухую мирру, 693 кувшина с благовониями, сладкое масло и зеленое масло в количестве 2080 кувшинов и 608 кувшинов ви-

на». Об одной из его военных кампаний сказано так: «Дань князей Русены, которые пришли выразить покорность… Теперь каждое поселение, в которое прибывал его величество, снабжало хлебом и разными хлебами, и маслом, благовониями, вином, медом, фруктами – в изобилии, превосходящем все… Урожай в земле состоял из обилия чистого зерна, зернышко к зернышку, ячменя, благовоний (ладана), зеленого масла, вина, фруктов, всего привлекательного, что есть в этой стране».

Различные произведения из Русены очень высоко ценились в египетской столице. Художники-арии доставлялись в Египет как пленники, чтобы заниматься там своим ремеслом. На стенах комнат гробницы Рекмира, визиря Тутмоса III, изображены медники и написано: «Доставка азиатских медников, которых его величество взял в плен, победив Русену». Над изображением столяров видны слова: «Изготовление сундуков из слоновой кости и эбонита». Есть здесь и каменщики, которые трудятся на строительстве храма. Все это наглядно говорит об искусности хананеев в ремеслах. Западные историки с удивлением пишут о «поразительной цивилизации» в Сирии. Во времена Тутмоса III «сирийцы стояли на более высокой стадии развития, чем даже удивительно одаренная раса египтян. Добыча, привезенная в Египет и состоявшая из кольчуг, позолоченных колесниц и колесниц, отделанных серебром, свидетельствует о таком промышленном и художественном развитии, которое могло оказаться

поучительным для Египта. Вместе со всем этим удивительным богатством прибыли пленники, которые стали работать в долине Нила, занимаясь ремеслами, привычными для них дома; и пока они работали, они обучали египтян…» (*Rogers R. W.* Cumeiform Parallels of the Old Testament).

Хотя фараонам удалось оттеснить митаннийские силы за Евфрат, сломить силу государства Митанни они не сумели. Его цари поддерживали постоянную связь с силами непрекращающегося сопротивления египтянам. В конце концов фараон Тутмос IV вынужден был договориться о мире и разделе сфер влияния с митаннийским царем Артадамой I. Северная Сирия с выходом к Средиземному морю осталась в зоне Митанни, а в своей зоне (Ханаане) египетские фараоны сделали попытку наладить выкачивание средств без ежегодных военных погромов. В XIII в. до н.э. в результате знаменитого исхода из страны пирамид здесь появились евреи.

Если на юге Русене-Митанни противостоял Египет, то на севере серьезным противником, начиная с середины XVII в. до н.э., выступило государство хеттов. Они испытали значительное влияние арийской культуры. Их язык близок языку индоариев, а тот, в свою очередь, наиболее схож с русским. О борьбе хеттов с митаннийцами мы уже рассказывали чуть выше: под их ударами страна Митанни к XIII в. до н.э. распалась на ряд отдельных областей. Границы Русены существенно уменьшились, и теперь она (страна Арсава в хеттских табличках) включала только северо-западную часть полуостро-

ва Анатолия. На этой территории и разыгрались финальные битвы Троянской войны, в ходе которой Русена-Арсава перестала существовать.

Но следы былого присутствия ариев в Египте, Палестине и Малой Азии видны «невооруженным глазом»! Вот еще несколько дополнительных примеров. Во главе сложившегося Египетского государства стоял царь, часто называемый в литературе фараоном – термином, как обычно объясняют, пришедшим из греческого языка, но восходящим к древнеегипетскому иносказательному наименованию царя эпохи Нового царства (XVI – XI вв. до н.э.) – *пер-'о*, что значило «Большой дом» (т.е. дворец). Но коли так, то слово «фараон» родственно имени русского верховного бога Перуна, а его смысл открывает наше же числительное «первый». «Русская гипотеза» несравненно точнее характеризует главное лицо государства, носителя высшей власти, чем древнеегипетская! Перун – верховный бог Древней Руси, это один из наших первобогов, древние хетты восприняли и почитали его под именем Пирвы, а балты называли Перкунасом. Сам по себе Перун не вошел в пантеон египетских богов, но «корни» его имени и титула «фараон» – одни и те же. Кстати, русское «царь», английское «сэр» и французское «сир» произошло от рожденной в Египте формы «сар», что означает «сын Ра» и служит одним из титулов фараона. На протяжении всей своей истории египтяне поклонялись верховному богу Амону-Ра – божественному воплощению первоче-

ловека-ария Ману, уподоблявшегося богу Яру, а звезду прямо-таки в русском стиле словообразования называли «небка», т.е. малый участок неба.

Некоторые египетские божества следует однозначно признать русскими по происхождению. Таковыми являются древнейший бог Бата (Батя!), почитавшийся в образе быка; демон мрака и тьмы Баб (мужская параллель богини Бабы-Яги); карликовые божества Бэсы – покровители женской красоты; божество в образе белого гуся по имени Великий Гоготун, богиня Маат – дочь бога Ра; Птах (Петух) – мемфисское божество земли и плодородия. Отдельного упоминания заслуживает бог-покровитель умерших Сокар, изображавшийся в виде мумифицированного сокола или мумии с головой сокола. В египетском письме отсутствует буква «L», а буква «R» может также произноситься как «L». Но это значит, имя бога Сокара можно прочитать и как «Сокол», что в точности соответствует его образу и подтверждает его арийскую природу. На особую значимость этого божества для древнейших жителей Африки указывает то, что его именем названа знаменитая пустыня. На наш взгляд, оно же породило и популярное русское имя Захар, родившееся в результате двух переходов:

Сокол – > Сокар – > Захар

Мы в очередной раз убеждаемся, что арийские слова усваивались другими народами в измененном виде и, возвращаясь назад в новом варианте, продолжали употребляться на-

ряду с изначальной формой.

Современная египтология накопила уже немало фактов, которые не вписываются в традиционную картину истории Египта и замалчиваются профессионалами. Приведем только один из них, о котором рассказал И. Великовский в книге «Народы моря». В двадцати милях к северо-востоку от Каира находится арабская деревушка Тель-эль-Иахудия. В 80-х гг. XIX в. швейцарский египтолог Эдуард Невилл раскопал там руины дворца Рамзеса III. Когда-то его стены украшали раскрашенные и глазурованные изразцы. Они в большом количестве были обнаружены в этом месте и другими археологами. На изразцах были богатые рисунки, главным образом растительные, и некоторые из них носили иероглифическое имя Рамзеса III. На обратной стороне этих изразцов были обнаружены нечеткие знаки: они были похожи на инициалы художника, который изготовил и нанес их еще до обжига. У специалистов не было никаких сомнений в том, что там присутствуют греческие буквы.

Но как могли использоваться греческие буквы в эпоху Рамзеса III, в начале XII в. до н. э.? Ведь греческий алфавит возник из финикийского намного позже: до 750 г. до н.э. никаких его следов не обнаружено ни в самой Греции, ни на близлежащих островах, ни в Малой Азии. Причем проблема греческих букв на изразцах Рамзеса III не может быть решена, даже если предположить, что греческий алфавит возник из финикийского не в VII, VIII или IX в. до н. э., но на

несколько столетий раньше. Дело в том, что греческие буквы на египетских изразцах выглядят не так, как ранние греческие буквы VII в., а так, как классические буквы времен Платона (427 – 347 гг. до н.э.). Более того, имеется и еще одна совершенно непреодолимая трудность. На поверхности обнаружены следующие (предположительно заглавные греческие) буквы:

A E I L M O C T X,

но среди них имеется буква «С», которая греческой не является, вместо нее должна была бы стоять «Σ» (сигма). Замена «Σ» на «С» вполне могла бы произойти где-то в первых веках до нашей эры, но никак не раньше.

Сам И. Великовский видит выход из сложившейся ситуации в том, чтобы передвинуть время правления Рамзеса III на восемь веков вперед, и этот вариант конечно же принять никак невозможно. Нет никакой нужды менять традиционную хронологию. Просто надо учесть, что по соседству с Египтом во II тыс. до н.э. находилась страна Русена, где проживали предки современных русских – арии. А буквы, которые нашли на изразцах современные археологи, есть не что иное, как наша классическая кириллица.

Еще в начале XX в. сэр Флиндерс Петри высказал предположение, что египтяне, которые пользовались иероглифами, имели также алфавитное письмо, к которому прибегали только в редких случаях для нанесения знаков на кувшинах, изразцах или кирпичах. По его мнению, это письмо было из-

вестно в Египте в течение тысячи лет или даже нескольких тысячелетий, оно никогда не использовалось для записи египетских текстов, но позже финикийцы и греки заимствовали его у египтян. В настоящее время эта теория прочно забыта в силу своей несостоятельности. Но ситуация в корне меняется, если учесть, что носителями алфавитной письменности была та часть ариев, которые вначале пребывали в Египте, а впоследствии ушли на территорию современных Палестины, Сирии и Турции, образовав государство Русена (Арсава). Мастера Русены (свободные или захваченные в рабство, это уже не имеет значения) владели секретом алфавитного письма, а потому вполне могли составить соответствующую надпись на изразцах.

Что же касается самого вопроса о возникновении алфавита, то он требует отдельного детального исследования. А оно, в свою очередь, должно раскрыть тайны так называемого протосинайского письма – загадочных надписей, найденных на Синайском полуострове и в Палестине. А.Х. Гардинер сумел прочесть в них слово «b'lt» – «госпожа». В рамках нашей интерпретации его естественно связать с именем бога Бела и поклонявшимися ему пелазгами (филистимлянами), мигрировавшими сюда с Балканского полуострова и ставшими господами для местных племен. Отсюда же непосредственно следует, что сами египтяне не имели никакого отношения к созданию алфавитного письма, оно развивалось на земле Ближнего Востока, но на основе арийских пер-

вообразов. Заслугой же великих славянских просветителей Кирилла и Мефодия стало то, что они восстановили и в известной степени реконструировали («осовременили») более древний алфавит.

Глава 10
Месть мужиков за гибель Русены. Ваны Урарту и киммерийцы-казаки

Слово «вендетта», предполагающее кровную месть за убитого родственника, вошло в итальянский язык в результате контактов италийских племен с венетами, переселившимися в Европу из-под Трои.

В древности было множество войн и сражений. Но больше всего легенд сохранилось о Троянской войне. Гомер сочинял свои великие поэмы спустя несколько веков после происходивших событий. Самые разные европейские народы выводили родословные своих царей от троянцев. Что же заставляло их хранить память о столь далеком событии? Современные историки избегают давать этому объяснение. Согласно академической традиции, это была локальная война двух государственных образований за контроль над важными торговыми путями, не более того. Но таких войн было тысячи! Чем же так отличается от всех них Троянская война?

Наша точка зрения состоит в том, что гибель Русены подытоживала более чем двухтысячелетний период арийской гегемонии в Средиземноморье и Двуречье. Проникнув сюда приблизительно в середине IV тыс. до н.э., они вместе с коренными народами Египта, Ближнего Востока и Месопотамии создали уникальные цивилизации. Арии обустроили земли современной Греции и были в числе создателей крито-микенской культуры. Следы ариев видны повсюду, но историки стараются не замечать их. Профессионалам прекрасно известно, что в Трое были найдены предметы с изображением свастики (символа коловорота, кругового движения солнца) – характерного знака древних ариев, но они предпочитают не упоминать об этом! Все заслуги в строительстве первых цивилизаций они приписали египтянам, грекам и семитам. Мы ни в коей мере не хотим преуменьшать вклад этих народов в общее дело! Нас даже не очень обижает, что напрочь отрицаются заслуги наших предков, мы к этому уже привыкли. Но вот то, что ученые не хотят замечать очевидное, удивляет. Оказывается, что проще пропагандировать миф о какой-то диковинной средиземноморской расе, неведомо куда испарившейся с планеты, чем рискнуть произнести правду.

Перед всеми нами, живущими в России 2000 г., налицо последствия развала Советского Союза. Не прошло и 10 лет, а какая из бывших союзных республик, исключая Белоруссию, поминает добрым словом русских? Кто отстроил города

в Средней Азии? Кому прибалты обязаны своим промышленным потенциалом? Где учились современные лидеры национальных элит? Все прочно забыто. Что же говорить о событиях четырехтысячелетней давности?..

Гибель Русены повлекла за собой глобальную перестройку карты Средиземноморья, сопровождавшуюся сразу несколькими потоками массовых миграций. Арии, не выдержав напора со стороны греков-ахейцев, отдельными частями разошлись сразу в нескольких направлениях. Сами ахейцы, однако, настолько истощили свои силы, что сумели контролировать завоеванные территории только менее полувека. В 1190-х или 1180-х гг. до н.э. в Анатолию вторглись обитатели Западных Балкан – пеласги, объединившиеся с народами областей, соседствовавших с Троадой и опустошенных ахейцами. Они прошли через Палестину и напали на Египет. Эта война известна как война против народов моря или война против народа островов, как называл их фараон Рамзес III (годы правления: 1184 – 1153 гг. до н.э.). В Египте сохранились исторические тексты и многочисленные иллюстрации, высеченные в камне и посвященные этой войне.

От эпохи Рамзеса III до нас дошел так называемый папирус Харриса, который ныне хранится в Британском музее. Это самый длинный из существующих папирусов, имеющий 133 фута в длину. В нем фараон упоминает о том, что в определенный момент «земля египетская была сокрушена извне» и сделалась данником захватчиков, предводи-

телем которых был некий сириец Арса (H-rw). После этих безотрадных лет его предшественник на троне – фараон Сетнахт (годы правления: 1186 – 1184 гг. до н.э.) «навел порядок во всей стране, которая взбунтовалась; он убил мятежников, которые были в земле египетской; он очистил великий египетский трон». H-rw – это название хурритов. Другими словами, мы имеем несомненное свидетельство того, что митаннийцы продолжали оставаться влиятельной силой на Ближнем Востоке и в XII в. до н.э. Именно им пришли на помощь балканские пеласги. Правда, удержать в подчинении Египет они не помогли, но осели на плодородном палестинском побережье. В Библии пеласги названы филистимлянами. Отражение агрессии «народов моря» египтяне считали своей величайшей победой и всячески прославляли это событие в своих текстах. Самое интересное, однако, состоит в том, что воюющие стороны остались, что называется, при своих интересах. Филистимляне вкупе с митаннийцами стали контролировать Палестину, а египтяне – Египет. В одной из надписей Рамзес III сообщает, что он построил и организовал оборону синайско-египетской границы, причем защищали ее воинские гарнизоны во главе с князьями и марианны, то есть митаннийская гвардия. Это означает, что ко времени составления надписи воевавшие до того стороны уже имели мирный договор.

Примерно в одно время с «народами моря» другая группа балканских племен, называвшиеся мушками (мосхами, ми-

зами), вторглась в Анатолию и прошла победным маршем по всему Междуречью, вплоть до Вавилона. Одним из итогов похода стало то, что Хеттская держава прекратила свое существование. В связи с этим резонно задаться вопросом, почему мушки так жестоко обошлись с хеттами?

В «Илиаде» хетты не упоминаются в числе союзников троянцев, сражающихся с греками. Правда, в «Одиссее» говорится, что «кетейский» вождь Еврипил вместе со своим отрядом погиб, защищая город, но здесь следует учесть два важных обстоятельства. Во-первых, по сообщению Аполлодора, воины Еврипила пришли из Мизии, а эта область на западе Анатолии достаточно удалена от страны Хатти (государства хеттов), располагавшейся в северо-восточной части полуострова, а во-вторых, имя хеттского воина созвучно (этимологически практически тождественно!) имени Ярифил, которое можно перевести как «любимец Яра». Учитывая оба этих наблюдения, следует заключить, что Еврипил был знатным хеттом, изгнанным из своей страны за проарийские настроения и обосновавшимся в дружественной троянцам Мизии. Таким образом, у нас есть основания считать, что в период нашествия ахейцев хеттские цари, правители страны Хатти, отказали в помощи троянцам. Более того, они состояли в дружественной переписке с греками и поддерживали их политику вторжения в Троаду. С другой стороны, мисы (мушки) поминаются Гомером в числе защитников Трои:

Мизам предшествовал Хромий и Энномос, птицегадатель…

Таким образом, вторгаясь в Анатолию, мушки имели цель отомстить хеттам за гибель Русены.

В основу названия племени мушков положено слово «муж». Оно по-разному выглядит в разных славянских языках: «моз» в словенском, «муз» в словацком, «маз» в польском (родительный падеж «меза») и родственно древнеиндийскому «manu» – «человек, муж», авестийскому «manus», готскому «manna» и английскому «man» (у англичан от него образованы уважительные формы обращения «мисс», «миссис», «мистер»). В ведийской мифологии Ману рассматривается как первый человек и царь людей на земле. Арии принесли этот образ не только в далекую Индию, но и к германским племенам, которые считали своим прародителем Маннуса, и на Крит, достигший наивысшего могущества при легендарном царе Миносе, и в Египет, где первый царь I династии носил имя Менес, а имя сына мифического первого царя было Манерос («Муж-рос»!). Но распространившийся на огромных пространствах язык ариев (древнейший вариант русского), служивший способом общения народов, вовлеченных в «арийскую орбиту», не оставался неизменным. Это происходило отчасти и вследствие того, что язык, как живое образование, может изменяться сам по себе. Главная причина, однако, заключалась в том, что арии соприкоснулись с разными народами и перенимали их варианты произ-

ношения своих слов.

В трояно-фракийском регионе (области Фракии и Троады) в середине II тыс. до н.э. соседствовали арийские (прарусские), праславянские и другие индоевропейские племена. Их диалог и предопределил переход арийской формы «man» («men») в славянскую «муз» («моз», «мез»). Исторические свидетельства позволяют проиллюстрировать эту мысль. Геродот сообщает, что Мис (мисийцы) и Лид (лидийцы – малоазийские соседи мисийцев) были братьями, а древнее название лидийцев было меоны. Иначе говоря, меонийцы (от имени прародителя Ману) были братьями мисийцев (прародитель Муж или Мос – в зависимости от прочтения). Наслоение языковых форм создало и многообразие в названиях племен. Мисийцы – это те же меонийцы, но говорившие «чуть-чуть более на славянский лад». Представители обоих народов были в числе защитников Трои:

> Вслед их Антиф и Месфл, воеводы мужей меонийских,
> Оба сыны Пилемена, Гигейского озера дети,
> Рать предводили меонов, при Тмоле высоком рожденных.

Согласно Геродоту, прародителем лидийцев был Манес, славянская форма его имени – Муж или Моз. Отсюда происходит название племени мушков или мосхов, а также имя нашей столицы Москвы и производное от него название нашего государства, распространенного у иностранцев в Сред-

ние века, – Московия (первым на параллель Московия – Мужиковия указал Н.А. Морозов).

В нашей отечественной культуре существует давняя традиция возводить московитов к ветхозаветному Мосоху (Мешеху) – внуку Ноя и сыну Иафета. Он упоминается уже в первой библейской Книге Бытия (10, 2). Затем его имя возникает в Псалтири, где псалмопевец горько сетует: «Горе мне, что я пребываю у Мосоха, живу у шатров Кидарских. Долго жила душа моя с ненавидящими мир. Я мирен: но только заговорю, они – к войне» (Пс. 119, 5 – 7). Но наиболее подробное описание находим в книге Иезекииля (38,2), где Бог говорит своему пророку: «Сын человеческий! обрати лице твое к Гогу в земле Магог, князю Роша, Мешеха и Фувала!» И далее обращается уже к последним (39, 2 – 4): «Вот, Я – на тебя, Гог, князь Роша, Мешеха и Фувала! И поверну тебя, и выведу тебя от краев севера, и приведу тебя на горы Израилевы. И выбью лук твой из левой руки твоей, и выброшу стрелы из правой руки твоей. Падешь ты на горах Израилевых, ты и все полки твои, и народы, которые с тобою». У Иезекииля имя Мосоха впервые сплетается с Росом (Рошем) и Гогом. Завершение библейской судьбы Мосоха, вошедшего в состав объединения Гога и Магога, описано уже в «Откровении Иоанна Богослова» – «Апокалипсисе». Там сказано, что после второго пришествия Христос поразит сатану и скует врага на тысячу лет, в продолжение которых будет царствовать на земле с праведными. «Когда же окон-

чится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань: число их как песок морской. И вышли на широту земли, и окружили стан святых и город возлюбленный. И ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их» (Откр. 20, 7 – 9).

Библия свидетельствует о Мосохе как о прародителе реального исторического племени, противостоящего Израилю и его Богу. Таковым, очевидно, следует считать народ мушков (мосхов, мизов). Их союзниками, входящими в объединение Гога, названы народы Фувал и Рош. Первых следует соотнести с жителями государства Табал на юге Анатолии. Названия Табал (Фувал), на наш взгляд, возникли как искажения слова «Диавол» – «Божественный Бел». В такой интерпретации имена табальцев и пеласгов (филистимлян) оказываются родственными, отражая этническую близость этих народов. Но кого тогда Иезекииль, живший в VII в. до н.э., называл рошами (росами)? Текст Книги Иезекииля позволяет однозначно ответить на этот вопрос, и крайне удивительно, что это осталось незамеченным для других исследователей. В одном из мест (Иезекииль, 27, 13) при перечислении участников тройственного союза вместо Роша назван Иаван. Но на территории Армянского нагорья находилось царство Ван (вот и нашелся Иаван!), его создала та часть венетов, которые не ушли из Малой Азии после Троянской войны. Они были наследниками малоазийской Русены и по-

тому Иезекииль назвал их росами. Ванское царство было оплотом государства Урарту. Имена некоторых его правителей – Менуа (810 – 781 гг. до н.э.), Руса I (730 – 714 гг. до н.э.), Руса II (685 – 645 гг. до н.э.), Эримена («Арий-муж»; 625 – 605 гг. до н.э.), Руса III (605 – 590 гг. до н.э.) – говорят сами за себя. Каждого из них, равно как и любого другого из урартских царей, Иезекииль мог назвать князем росов.

Армянский исследователь С.М. Айвазян проанализировал весь свод данных, касающихся распространения в Закавказье имен и названий с корнем «рус». Согласно его выводам, один из городов, бывший некоторое время столицей Урарту, назывался Русаин (Русин). Армянский ученый, специалист по древним текстам, разъясняет, что клинописный знак «са» имел также однозвучную огласовку и алфавитно-буквенное выражение. В таком случае имена трех уже упоминавшихся выше урартских царей прочитываются как Рус I, Рус II и Рус III. С.М. Айвазян отстаивает «араратскую концепцию» происхождения русских и армян, то есть идею их совместного местонахождения на территории государства Урарту, которую, безусловно, разделяем и мы.

Теперь об имени союза трех государств. Гогой русские называют Георгия или Юрия, то есть Ярия (Ария). На гербе Москвы изображен Георгий Победоносец, поражающий змея. Это обстоятельство увязывает между собой и то, что мужики-моски основали Москву, и то, что их первопредком был Арий-победоносец. В нашей интерпретации выражение

«земля Магог» следует понимать как «земля Матери Гога (Ария)», то есть «земля Марии». Область с таким названием входила в состав государства Митанни. С именем Марии связано название наиболее боеспособных ариев-митаннийцев – марианны. Высшая группа царских людей в Урарту называлась схожим образом – мари. Словосочетание «народ Гога и Магога», следовательно, следует трактовать как «народ Яра и Марии» или «народ ариев».

Итак, балканские племена пеласгов и мушков сумели отомстить египтянам, семитам и грекам за гибель Русены. Но восстановить ее былую славу уже не смогли. Небольшие «осколки» Русены остались существовать в Палестине (филистимляне Библии) и в восточной части Малой Азии (земля Гога и Магога). Страна мушков, западный сосед Урарту, по ассирийским данным, называлась Алзи или, с поправкой на семитское произношение и неоднозначность воспроизведения клинописных знаков, – Арси: имя Арсены=Русены оставалось жить в Азии! С тех же давних времен сохранилось и название внутренней реки страны мушков – Арацани, этимологически родственное названию царства.

Ну, а какова судьба самих ванов, образовавших свое царство на территории Армянского нагорья? Они оставили яркий след в истории Передней Азии, возглавив союз городов-государств Урарту. Ваны прославились не только как прекрасные воины. Они построили множество оборонительных и оросительных сооружений: один из древних каналов

до сих пор снабжает город Ван водой.

Главным геополитическим противником урартийцев была Ассирийская держава, располагавшаяся в Северной Месопотамии. Данные клинописных записей, сохранившиеся на ее территории, дают нам информацию о противостоянии двух этих государств. В XI – IX вв. до н.э. ассирийские набеги на Армянское нагорье были редкими, этому препятствовали прежде всего мушки и ваны. Окружавшие их племена не были этнически однородны: здесь обитали и потомки хеттов, и протоармяне, хурриты, а также северные (протогрузиноязычные и др.) кавказские племена. Поэтому для создания сплоченного союза племен понадобилось значительное время. Урарту, как государственное объединение, доминирующее в данном регионе, упоминается впервые в IX в. до н.э. Ассирийский царь Салманасар III в конце 50-х гг. этого столетия дважды вторгался в его пределы. Во время одного из походов (856 г. до н.э.) ассирийцы прошли через левобережье верхнеевфратской долины и завоевали страну мушков. Затем они напали на Урарту. Битва между двумя армиями привела к поражению урартов и большим потерям; ассирийцы заняли крепость и столицу одного из урартских округов; последовали обычное разорение местности и зверская расправа над населением. Пленных не брали (кроме колесничих и всадников), но угоняли лошадей и мулов и вывозили добычу. Обходя озеро Ван с севера, Салманасар велел соорудить в горах «огромное изображение своего величества». Собы-

тия этих походов изображены также на рельефах ассирийских бронзовых обшивок храмовых ворот. Данные рельефы дают представление об армии урартов. Ее воины изображены в подпоясанных рубахах, шлемах с гребнями, с маленькими круглыми щитами и короткими, вероятно бронзовыми, прямыми мечами. Мужчины, обороняющие стены, вооружены также луками. Те же рельефы изображают вырубку деревьев, казни знатнейших жителей, увоз ассирийцами захваченного добра в больших глиняных сосудах, положенных на повозки, и угон нагих пленных в шейных колодках.

Четверть века после этого ассирийцы не тревожили население Урарту, и оно воспользовалось этой передышкой для укрепления своего государства. В одной из своих надписей царь Сардури I (третья четверть IX в. до н.э.) именует себя не только «царем Биайнели (т.е. Вана, Урарту), правителем города Тушпы (ныне Ван. – *А. А.*)», но и «царем великим, царем сильным, царем воинств, царем Наири». Эта титулатура повторяла ассирийскую с заменой слова «Ассирия» на «Наири», обозначавшее земли от границ Малой Азии до центральной части окраинных гор Западного Ирана. Политику Сардури I продолжили его сын и внук Минуа. Урарты заняли территории вплоть до западного и южного берегов озера Урмии; теперь уже северная граница Урарту проходила между озером Ван и рекой Аракс (топонимы Урмии и Аракс связаны с корнем «яр» и напоминают о присутствии здесь ариев), где урарты вели упорную борьбу с вторгавшимися

протогрузинскими племенами. Ко времени Минуа в Урарту учреждается система наместничеств во главе с областеначальниками, упорядочиваются культы богов и вводится общегосударственная система жертвоприношений. В каждом завоеванном номе принудительно вводился культ верховного урартского бога Халди (Коляды!) – мера, незнакомая другим великим державам. После этого мушков и ванов стали называть еще халдеями.

Около 800 г. до н.э. урарты присоединили к себе верхнеевфратские провинции и все левобережье Верхнего Евфрата, включая страну мушков. Более того – Минуа удалось вторгнуться на правобережье Евфрата и, перевалив через горы, совершить набег на ассирийскую Верхнюю Месопотамию. На севере этот урартский царь возвел новый административный центр на правом берегу Аракса, у подножия горы Арарат; отсюда урарты начали рейды на Закавказье. Сын Минуа, Аргишти I, еще более расширил пределы страны. От его правления дошла одна из крупнейших восточных надписей – огромная летопись, высеченная на отвесных склонах Ванской скалы, и другие подробные известия о его походах. Аргишти I завоевал районы верховьев Куры, верховьев Аракса и Севанского озера. Им была построена почти на месте позднейшего Еревана крепость Эребуни, заселенная 6600 воинами, взятыми в плен на Верхнем Евфрате (вероятно, это были протоармяне и другие отличные от ариев этнические племена). Название города Еревана образовано

соединением двух корней «ер» («яр») и «ван» и символизирует состоявшийся внутри государства урартов союз ариев с племенем ванов.

Начиная с VIII в. до н.э. в ассирийских документах упоминается Страна маннеев, или Мана, расположенная в районе озера Урмия. Историки считают ее новым государственным образованием. Но это попросту другое название Страны мушков! Она располагалась вблизи Ассирии, была постоянным предметом их притязаний и оттого пыталась проводить самостоятельную (т.е. выгодную не только для дружественного и более могучего Урарту) политику. Около 760 г. до н.э. Страна маннеев добилась независимости. Это стало своего рода сигналом к росту центробежных сил, стремящихся развалить государство урартов. Местные царьки и даже наместники из высшей знати отлагались от царя Урарту. К началу 20-х гг. VIII в. до н.э. страна находилась уже на грани развала…

Примерно в это же время из степей Северного Причерноморья в Закавказье вторглись конные отряды киммерийцев. Что же известно о них? В конце II тыс. до н.э. они пришли в Северное Причерноморье откуда-то из-за Волги. На основании археологических данных академик Б.А. Рыбаков показал, что примерно в XIII – XI вв. до н.э. на этой территории произошла смена культур, обусловленная приходом сюда киммерийцев. Этот народ представлял собой не одно племя, а большую группу родственных племен: и скотовод-

ческих, и земледельческих. О нем неоднократно упоминают античные авторы – Гесиод, Гомер, Аполлодор, Геродот, Страбон, Посидоний, Диодор Сицилийский, Плутарх, Помпоний Мела, Плиний, а также ассирийские источники. На греческих и малоазийских рисунках сохранились изображения киммерийцев. Они показаны конными воинами в высоких шапках, похожих на папахи, вооруженными луками и длинными прямыми мечами.

Киммерийцы пришли в Причерноморье с территории, которая в то время полностью контролировалась ариями! Да-да, ни один историк не будет отрицать, что в первой половине II тыс. до н.э. районы Нижней Волги, Приуралье и Приаральские степи были одним из важнейших центров концентрации ариев. Именно с этого плацдарма они начинали свое продвижение в Индию, Среднюю Азию и Иран. Киммерийцы в данном случае оказываются не просто их союзниками, это этнически близкие ариям племена, которые имели в то же время и общие с ними политические цели. В арабском сочинении XII в. «Маджмал-ал-таварах» («Собрание историй») приводится легенда о трех братьях: Русе, Кимари и Хазаре, ставших прародителями русов, киммерийцев и хазар. Арии, или проторусы, не оставались на протяжении веков замкнутой общностью, они активно смешивались с другими народами, а также «породили» не одну миграционную волну. Отделившиеся от основного массива племена выбирали себе другие имена – так появились венеты (ваны, ионийцы), пеласги,

мушки и халдеи. Разумеется, саму легенду нельзя признать в качестве исторически достоверного факта, но и игнорировать ее тоже не стоит. Это подсказка и очень важное указание на существование некой преемственной связи между предками русских и киммерийцев (о хазарах разговор впереди).

Ученые обычно избегают говорить об этнической идентификации киммерийцев, считая, что для этого недостаточно данных. Но в рамках нашего подхода данный вопрос оказывается вполне разрешимым. Имя этого народа, по нашему мнению, порождено словосочетанием «Ки-Мара». Первая его часть совпадает с именем бога земли (или, шире, бога плодородия) у индоевропейцев, киевляне, напомним, почитали его как своего первопредка Кия. В сложных словах слог «Ки» естественно перевести как «божественный», «великий». В частности, имя Кибелы означает «Божественная Бела» или «Великая Дева» (одно из забытых значений древнерусского слова «бела» – «девушка»; дань «по беле с дыма», упоминаемая в «Повести временных лет», – это конечно же не поборы белками, а передача в рабство русских красавиц). Точно так же топоним Киев можно расшифровывать как «Великая Явь». Вторая же составляющая есть одно из имен Великой богини, означающее Мать Ария. Таким образом, и название племени указывает на родство киммерийцев с ариями. Факт слияния в названии народа имен общеиндоевропейского бога Ки и арийской Мары подсказывает, что народ киммерийцев возник в результате слияния арийских

и индоевропейских племен. Но поскольку этот процесс протекал в непосредственной близости от прародины ариев, то естественно предположить, что последние составляли в нем большинство, а потому и языком их общения был арийский язык.

В русской мифологии имя богини, которую почитали киммерийцы, несколько переменилось, но оно вполне узнаваемо: это – Кикимора. За древностью лет люди забыли ее изначально прекрасный образ Девы-птицы – кикающей (т.е. поющей по-птичьи) богини Мары, воплощения общеславянской Морены. В «новое время», когда возвысились боги нового поколения, ее стали представлять злым божеством ночных кошмаров, а позднее – недобрым духом крестьянской избы. С виду кикимора тонешенька, малешенька, голова с наперсточек, а тулово не толще соломинки. Но, несмотря на свое убожество, видит она далеко по поднебесью и скорей того бегает по земле. Знакомая картина: чем древнее богиня по происхождению, тем она безобразнее и злее.

Но если называть киммерийцев «Великими Мариями», то сразу же обнаруживается их связь с царскими людьми «мари» в Урарту и воинами-марианнами в Митанни-Арсене. Такое совпадение можно было бы признать случайным, если бы оно не «укладывалось» в выстраиваемую в нашей книге целостную картину взаимодействия причерноморских и прикаспийских ариев с их малоазийскими сородичами. Ранее мы уже подчеркивали, что в создании государства Митанни

участвовали арии, мигрировавшие из южнорусских степей. Академик Трубачев указал, что имя этой страны родственно древнему названию Азовского моря – Меотида. В I тыс. до н.э. на его берегах проживало арийское племя меотов. После распада своего государства митаннийцы отступили не куда-нибудь, а на север и, объединившись с ванами, вошли в состав Урарту. Это опять-таки неопровержимый факт! Создается полное впечатление, что арии-переселенцы никогда не утрачивали контактов с родственными племенами и при случае неизменно оказывали друг другу поддержку.

Исследователи традиционно изображают киммерийцев ордой кочевников, нахлынувших в Малую Азию с целью наживы. Но с этим никак нельзя согласиться. Прежде всего, на сегодняшний день доказано, что киммерийцы не были кочевниками, а жили в городах. О наличии у них государственной организации однозначно свидетельствует величина степных курганов катакомбной и срубной культур, последовательно сменявших друг друга на пространствах от Волги до Днестра и Терека и относимых ко II – началу I тыс. до н.э. Некоторые из этих курганов достигают высоты 15 метров. Геродот уже много позже, в V в. до н.э., писал об оставшихся в Скифии «киммерийских стенах» – значит, эти укрепления были достаточно мощными, если простояли несколько веков! Античные писатели – Аполлодор, Гекатей Милетский и Помпоний Мела – сообщают о городе Киммерида или Киммерий, а согласно Страбону, этот город располагался на

полуострове Тамань, перекрывая своими рвами и валами его перешеек. Как показывают археологические данные, высокого уровня в киммерийскую эпоху достигло и хозяйство соседнего Приазовья. Огромные поселения того времени обнаружены на Волге. Некоторые из них были неукрепленными, другие окружались валами и стенами. В этих населенных пунктах, как и в поселениях других арийских культур, возводились большие дома, в каждом из которых проживало 40 – 50 человек.

У киммерийцев процветало земледелие, а об уровне скотоводства говорят даже размеры погребальных жертвоприношений, где убивались сотни голов скота. У киммерийцев были прекрасно развиты металлургия бронзы и железа, керамическое ремесло, изготовлялось отличное оружие. Следы разработки их рудников и металлургического производства со шлаками и остатками плавки найдены в Донбассе вблизи г. Артемовска.

Первостепенной задачей киммерийцев было обуздание Ассирии, пресечение ее агрессивной политики по отношению к государствам-соседям и налаживание торговых отношений с Ближним Востоком и Месопотамией. Ранее эти функции выполняли дружественные им урарты. Однако к середине VIII в. до н.э. внутри их государства обострились внутренние противоречия и сохранить его единство можно было только путем усиления верховной власти. Эту задачу как раз и приняли на себя киммерийцы. Их вооруженные

отряды привели к покорности мятежников-сепаратистов и в значительной степени продлили существование Урарту как целостного образования. В союзе с урартами киммерийцы одерживали одну победу за другой. В 705 г. до н.э. они разбили ассирийцев, в битве погиб грозный царь Ассирии Саргон II. Около 692 г. до н.э. они вторглись в Лидию (страна на юго-западе Малой Азии), и ее царь Гиг вынужден был обратиться за помощью к ассирийскому правителю Ашшурбанипалу – лишь соединенными усилиями им удалось заставить киммерийцев отступить. В 679 г. до н.э. они совершили новый набег на Ассирию, а в 676 – 674 гг. до н.э. обрушились на Фригию (страна в центре полуострова Анатолия). Войска ее были разгромлены, царь Мидас (тот самый, который в греческих мифах превращал в золото все предметы, к которым прикасался) погиб в этой войне, а его царство прекратило существование. В 665 г. до н.э. лидийскому Гигу опять пришлось просить помощи у Ассирии и едва удалось отбиться, а в 654 г. до н.э. киммерийцы все-таки одолели его. Сарды, столица Гига, были взяты, сам он пал в бою, а изрядная часть Лидии, как и Фригии, вошла в состав «царства Гимир» (Киммерии), точнее было бы говорить объединенного царства урартов и киммерийцев – ведь, к примеру, верховный правитель Фригии именовался не иначе как «ванак» – «верховный ван». Войска киммерийцев доходили до Палестины и Египта, и фараону Псамметиху I с большим трудом удалось остановить их. В походах в Малую Азию союз-

никами киммерийцев выступали треры (тавры). Они совершали через Босфор набеги на греческие города Малой Азии и вторгались в разное время с запада на территорию Фригии.

Но начиная с середины VII в. до н.э. киммерийцы и треры понесли ряд поражений: войска киммерийского царя Дагдамиса (Даждь-мужа!) были разбиты ассирийцами и союзными с ними скифами, а скифский царевич Сандакшатр разгромил войска дружественных киммерийцам треров. Затем сын Гига Ардис, занявший престол после смерти отца, изгнал киммерийцев из Лидии. Киммерийцы отступили вначале на запад Малоазийского полуострова, а на рубеже VII – VI вв. до н.э. ушли и оттуда к своим сородичам во Фракию. Часть их осела на Карпатах – те, кто отступил от скифов на запад, и те, кто вернулся в эти края после странствий по Передней Азии. Другая же часть растворилась во фракийских племенах или по долине Дуная мигрировала в Западную Европу, где стали известны историкам как кимбры (кимвры, кимры). Археологические следы пребывания в Западной Европе киммерийцев-кимров обнаруживаются в разных местах от Италии и Южной Франции до северо-запада континента. В ирландских сагах сохранилась версия, что эта группа ариев вышла «из Скифии», с территории между «Красным» (так называется в сагах Черное море) и Каспийским морями, причем идут они на запад на протяжении многих поколений берегами Средиземного моря до Испании, а затем уже переселяются в Ирландию. Известно также, что во

II в. до н.э. они обитали в Ютландии, где прославились борьбой против римлян и кельтов.

Этноним «киммерийцы» созвучен имени одного из чудовищ в греческой мифологии – Химере. Вполне вероятно, что враждебных им киммерийцев греки сопоставляли именно с этим чудищем с головой льва, телом козы и хвостом змеи. Но для нас более интересно то, что в переводе с греческого «химера» значит «коза».

Коза или козел в старину у ряда индоевропейских народов рассматривались как священные животные. Известно, например, что бог Дионис в разных греческих мифах и легендах изображался в виде молодого козла, символа похоти и плодородия. Козел играл важную роль и в культах Гермеса и Афродиты у греков, Фавна и Юноны у римлян. Римское празднество в честь Фавна начиналось жертвоприношением козла и жертвенной трапезой (вспомним также библейского козла отпущения!), после которой служители Фавна, называвшиеся «козлы», опоясывали свое тело шкурами убитых жертвенных козлов, брали в руки ремни, вырезанные из прочих таких же шкур, и в таком виде бегали по улицам Рима. Римские женщины толпились на пути бежавших «козлов», которые ударяли их своими ремнями по ладоням. Это должно было способствовать плодородию ударяемых. Известна древняя легенда о том, что бесплодные сабинянки (сабины – племя, жившее в I тыс. до н.э. в Центральной Италии), обратившись с мольбой к богине Юноне в посвященной ей роще,

услышали голос оракула с вершины деревьев: козел должен был коснуться спины бесплодных женщин. Тогда прорицатель заколол козла, нарезал ремни из его шкуры и ударял им по спинам женщин, которые затем с помощью Юноны забеременели.

Легенда эта вполне разъясняет оплодотворяющее значение ударов, которыми римские «козлы» во время обряда наделяли встречавшихся на пути женщин. Сходное значение имел козел (и коза) и в святочных обрядах славян. Козел и коза принадлежат к главнейшим фигурам нашего народного святочного маскарада. Ранее во многих местах соблюдался обычай на Святках (в день Рождества, преимущественно же накануне или в день Нового года) водить по селению и даже вводить в хаты козла или козу (подобно тому, как водят быка-тура). Обхождение домов и селений с домашними животными местами заменилось шествием одного пастуха, поющего обрядовые песни, высказывающего при этом добрые пожелания и за то щедро награждаемого хозяевами домов; местами оно заменилось маскарадными шествиями с козой и козлом, в честь которых поются обрядовые песни. В Белоруссии и в Украине также существовал обычай водить наряженного козой. Иногда песни о святочном козле или козе пелись колядовщиками даже вовсе без козла, что свидетельствовало о древности обряда водить приносящую обилие и счастье скотину в дом.

У Ивана Алексеевича Бунина есть стихотворение «Сказка

о Козе»:

Это волчьи глаза или звезды – в стволах на краю перелеска?
Полночь, поздняя осень, мороз.
Голый дуб надо мной весь трепещет от звездного блеска,
Под ногою сухое хрустит серебро.

Затвердели, как камень, тропинки, за лето набитые.
Ты одна, ты одна, страшной сказки осенней Коза!
Расцветают, горят на железном морозе несытые
Волчьи, божьи глаза.

Для большинства современных читателей такой взгляд на вроде бы вполне заурядное домашнее животное покажется по меньшей мере странным. Мы уже основательно подзабыли, что Коза выступала одним из воплощений Великой богини. Наш гениальный поэт, однако, прекрасно сознавал это, поэтому он и употребил эпитет «божьи глаза». У Бунина есть и отдельное стихотворение, посвященное Богине (оно так и называется):

Навес кумирни, жертвенник в жасмине —
И девственниц склоненных белый ряд.
Тростинки благовонные чадят
Перед хрустальной статуей богини,
Потупившей свой узкий, козий взгляд.

Как говорится, нарочно не придумаешь: образ сказочной

(волшебной!) Химеры-Козы незримо присутствует и в этих строках.

Возвращаясь теперь от мифологических изысканий к истории киммерийцев, можно предположить, что в период их контактов с греками образы русской богини Кикиморы и созвучной ей по имени греческой Химеры воспринимались как тождественные. Народ же, поклоняющийся Великой богине Химере-Кикиморе, представлявшейся в образе козы, должен был называть себя… казаками! Оказывается, что древние киммерийцы никуда «не сгинули», как думают историки, а растворились в самых разных племенах и народах, сохранив за собой право именоваться казаками. Более того, и проживают они преимущественно на тех же самых землях – на юге России. Что ж, теперь уж никто не возразит – да, киммерийцы – наши предки.

Хеттские исторические документы периода Нового царства (1400 – 1200 гг. до н.э.) полны описаниями борьбы хеттов (жителей «страны Хатти») с племенами касков (казаков!), обитавшими вдоль южного побережья Черного моря. Хеттские тексты сообщают, что в стране касков «правление одного (человека) не было принято», т.е. у них не было царя. Это очень напоминает атмосферу Запорожской Сечи, так прекрасно описанную у Гоголя. Правда, со времени правления Мурсили II (конец XIV в. до н.э.) некоторые правители начинают править своей страной «не по-каскски», а «по-царски».

Каски разоряли не только пограничные с Хатти области, но и вторгались в глубь страны, угрожая самой столице хеттов. Каскский вопрос не смог окончательно урегулировать никто из хеттских правителей, хотя иногда они и заключали с касками мирные договоры. Военные походы хеттов против касков лишь временно приостанавливали их разорительные набеги. Вражде хеттов и касков есть объяснение. Выход хеттов из-под контроля ариев-митаннийцев и создание ими самостоятельного государства в середине XVII в. до н.э. предельно обострили политическую ситуацию в Малой Азии: началась борьба за первенство. В этой ситуации казаки были на стороне ариев, управлявших странами Митанни и Арсава (Русена). Поэтому и отношения с хеттами носили у них преимущественно недружелюбный характер.

Каски-киммерийцы проникли в Малую Азию вместе или следом за митаннийскими ариями. Зная о необычайной подвижности отрядов казаков и их этническом родстве с митаннийцами, контролировавшими Месопотамию, было бы наивно ожидать, что они ограничились только пребыванием у берегов Черного моря. Наверное, читатель уже устал удивляться, но следы казаков-киммерийцев обнаруживаются и в Двуречье, где их называли касситами.

Одна из групп касситских (каскских!) племен еще в XVIII в. до н.э., пройдя через земли государства Митанни, обосновалась в Ханейском царстве на Среднем Евфрате у устья реки Хабур. Судя по названию, это царство основали ваны –

выходцы из Палестины (Ханаана). Большая группа касситов осела в городе Терка, имя которого заставляет вспомнить о реке Терек и терском казачестве. Поначалу каски служили местным правителям, но затем сами захватили власть и сделались царями. В начале XVI в. до н.э. касситы захватили Вавилон и удерживали там власть приблизительно до середины XII в. до н.э. Все это время Вавилон поддерживал дружественные отношения с митаннийцами. Закат касситского периода правления удивительно совпадает с падением государств Митанни и Арсавы. Это был отзвук троянской трагедии, но повинные в ней, как мы уже знаем, тоже получили сполна.

Глава 11
О законе «Rta-Рода» и маршрутах расселения ариев

Не надо обманчивых грез,
Не надо красивых утопий;
Но Рок поднимает вопрос:
Мы кто в этой старой Европе?

Случайные гости? Орда,
Пришедшая с Ками и с Оби,
Что яростью дышит всегда,
Все губит в бессмысленной злобе?

Иль мы – тот великий народ,

Чье имя не будет забыто,
Чья речь и поныне поет
Созвучно с напевом санскрита?
В. Брюсов. Старый вопрос

Среди множества языков, на которых разговаривают жители нашей планеты, ученые-лингвисты выделяют родственные языковые группы. Одной из наиболее обширных таких групп является (так называемая) семья индоевропейских языков, в числе которых индоарийские (индийские), иранские, германские, романские, балтские, армянский, албанский, греческий, кельтские, италийские, тохарские (существуют на территории Китая), фракийский, фригийский, иллирийский, венетский и анатолийские (хеттский, лувийский, ликийский). Все они восходят к одному общему праязыку, или по-другому: некогда индоевропейцы (т.е. люди, разговаривающие на индоевропейских языках) составляли единый пранарод, который со временем «расслоился» на различные племена и народности. В этом положении, которое принимают все без исключения исследователи, вопрос может возникнуть лишь о правомерности включения в число праиндоевропейцев предков армян: уж слишком отличаются они этнически от европейцев. Общие языковые корни свидетельствуют о глубоком культурном влиянии индоевропейцев на армянский этнос, но прародины армян и европейцев, думается, не совпадали. Собственно, миграция индоевропейцев в IX – VIII тыс. до н.э. в Малую Азию и союз ариев – пере-

селенцев с севера – и протоармян в рамках государств Митанни и Урарту, о котором говорилось в предыдущей главе, объясняют и внешнее сходство армян с семитами, и их тяготение к индоевропейской, а более других – к русской культуре.

Из перечисления языков видно, что их носители проживали и проживают в самых разных странах: Индии, Иране, Малой Азии, Европе и даже Китае. В связи с этим у исследователей вполне закономерно возник вопрос о конкретном месте расположения прародины индоевропейцев – области их изначального проживания, откуда они начали свое движение по планете. Ученые высказывали самые разные гипотезы по этому поводу, и общее число различных теорий уже перевалило за два десятка. На сегодняшний день ясно, что локализовать ее какой-то достаточно ограниченной областью навряд ли возможно. Наиболее приемлемая, на наш взгляд, точка зрения состоит в утверждении, что прародина индоевропейцев располагалась где-то на территории Центральной или, более вероятно, Восточной Европы. Последнее уточнение связано с тем, что на землях Восточной Европы, вплоть до Ледовитого океана, ледника уже не было в XII тыс. до н.э. Около середины IX тыс. до н.э. произошло значительное похолодание климата в Европе, вследствие чего вымерзли отдельные лесные массивы. Это предопределило уход части индоевропейцев сначала в Закарпатье, а затем к Дунаю. После того как переселенцы перешли Дарданеллы, начался

малоазийский этап индоевропейской истории.

Первые индоевропейцы пришли сюда как охотники. Основным зверем, за которым они охотились и которого пытались приручить, был северный олень. На одной из их стоянок были найдены три утонувших оленя, у которых были на шее волосяные петли, державшие камни. Их привязывали с целью стеснить движения оленей, выпускаемых на выпас. Культ оленей широчайшим образом отражен в искусстве самых разных народов Европы и Азии от каменного века до Средневековья. Такая повсеместность свидетельствует о том, что представления об олене, как священном животном, и об оленихе, как Прародительнице всего животного мира, являются отголоском общей для индоевропейских народов стадии охотничьего быта в эпоху неолита. И русский народ не служит исключением из правила. «У верховьев реки Ваги существует такой обычай: в первое воскресенье после Петрова дня (Петров день – 29 июня) убивают перед обеднею быка, купленного на общий счет целой волостью, варят мясо в больших котлах и по окончании обедни съедают сообща миром. Предание уверяет, что в старое время в этот день выбегал из леса олень и что именно это животное было убиваемо на праздничный пир; но однажды крестьяне, не дождавшись оленя, заменили его быком, и с той поры олень уже не показывался. По другим легендам, к жертвенному месту чудесным образом приходили два оленя или две лани, приводившие своего олененка в качестве жертвы» (А.Н.

Афанасьев). Русское имя Алена (Олена) связано со словом «олень». Геродот оставил рассказ о ликийском жреце Аполлона по имени Олен: северное происхождение этого малоазийца опять-таки не вызывает сомнения. Олень – дитя Севера, и отголоски его почитания, присутствующие в странах Азии, говорят о приходе индоевропейцев сюда с территории Европы. Кстати, олень изображен на гербе Нижнего Новгорода – родного города автора; с другой стороны, имя автора совпадает с названием того самого полуострова в Малой Азии – Анатолии, о котором так много говорится в данной книге. Как говорится, от судьбы не уйдешь, и, видно, автору было предназначено свыше написать книгу о предках русских в Азии!

В 1961 г. в маленьком румынском поселке Тэртерия археологами были обнаружены три крохотные глиняные таблички. Они были испещрены загадочными знаками, поразительно напоминающими шумерскую пиктографическую письменность конца IV тыс. до н.э. Но они оказались на целую тысячу лет старше шумерских! Ученые получили, таким образом, еще одно неоспоримое доказательство движения культуры с севера на юг. Мы уже указывали на общеиндоевропейское происхождение шумерского бога Ки. Его отцом считался бог Ан, имевший титул «бог богов». Корни его имени тоже индоевропейские! У русских оно превратилось в местоимение «он» (в древности запрещалось произносить имя бога, поэтому оно впоследствии стало обозначе-

нием «некто»), а у англичан в неопределенный артикль «an» и многофункциональный предлог «on» (одно из его значений – указывать расположение предмета над чем-либо, что отражает естественное состояние верховного божества). Любопытно, что по-английски «он» значит «he», служащее английским воспроизведением имени бога Ки. По шумерским мифам, Ки спас людей от потопа, но последний-то возник от таяния ледника. Вот еще одно «свидетельство» движения индоевропейцев на юг с территории Европы. Или еще один «убивающий наповал» пример. Имя самого популярного героя шумерского эпоса Гильгамеш расшифровывается как «Хельга-муж». Но под именем Хельги в самых разных средневековых источниках упоминаются северные князья! Скандинавы в Двуречье: удивительно, но попробуйте аргументированно возразить! Уж слишком много накопилось доводов «за». Итак, начиная с IX тыс. до н.э., индоевропейцы начали проникать в глубины Азии. Малая Азия и Армянское нагорье стали их второй прародиной, но первая, безусловно, находилась на территории Европы.

Современная наука предполагает, что единство индоевропейской культуры сохранялось примерно до V – III тыс. до н.э. Видимо, следует все же брать более древнюю границу этой оценки и учитывать, что даже в этом случае о единстве можно говорить уже условно, потому что к V тыс. до н.э. племена, например, арийской группы занимали уже обширное пространство на территории Русской равнины, а потом и во-

все начались их интенсивные миграции во всех направлениях. Подчеркнем, что под ариями в нашем исследовании понимаются не только те племена, которые мигрировали в Индию, Иран и Месопотамию и создали такие памятники религиозной мысли, как «Авеста» и «Веды». Арии – это та часть индоевропейских племен, которая в некоторый момент стала поклоняться верховной паре богов: Яру и Яре (Марии). Впоследствии их место могли занять более юные, русские по происхождению, боги (Иван, Бел, Коляда, Лель, Лихо), но память о верховенстве этой четы так или иначе сохранялась в фольклоре потомков арийских народов. Важно также то, что процесс выделения ариев из единой семьи индоевропейских народов происходил на территории современной России, и именно здесь обнаруживаются удивительные параллели с восточными мифологиями, впитавшими известную долю арийских верований. Наконец, русский язык среди всех индоевропейских наиболее близок к санскриту – «предку» арийских языков. Это позволяет говорить, что история русского народа, как самобытного национального образования, начинается одновременно с историей ариев (проторусов).

Наш подход, очевидно, исключает какие бы то ни было расовые преимущества, которыми могли бы обладать арии. В этническом отношении в момент своего выделения они ничем не отличались от других индоевропейцев (тех же протогерманцев или прото-кельтов, например), а в более поздние времена смешивались с другими народами. Речь идет толь-

ко о появлении собственных богов, которым хранилась верность на протяжении тысячелетий, и формировании внутри арийской общности особого типа мировосприятия (и соответствующего ему поведения), которое философы нашего времени называют «русской идеей».

Модель мира ведийских (т.е. почитавших «Веды») ариев была ориентирована на космос. Жизнь человека представлялась им сопряженной с космосом посредством некоего универсального закона «Rta», обозначающего регулярный и циклический характер и предполагающий возврат к исходной точке. По закону «Rta» встает и заходит солнце (выезжает на своей колеснице Сурья, будучи конем и колесничим одновременно; поднимает золотые руки Савитар = Свет-Яр, побуждая к жизни все живое утром и успокаивая вечером); одно время года в установленном порядке следует за другим. Все повторяется, как было в незапамятные времена, и, следуя «Rta», человек воспроизводит цикличность космических явлений в своем жизнеустроении, поддерживая тем самым порядок в космосе и в человеческом обществе и создавая условия для нормальной и успешной жизни своего племени. «Rta» являлся одновременно и этическим законом в обществе ариев. Хорошо и правильно то, что этому закону соответствует, а плохо и неправедно непочитание арийских богов, непринесение им жертв, скупость в отношении жрецов и поэтов, слагающих религиозные гимны. Для ведийского сознания характерна сосредоточенность внимания

на положительной сфере, на том, что соответствует «Rta», и неразработанность отрицательной: силы зла в «Ригведе» выступают героями «третьего плана». «Rta» – это закон Яра, у древних греков он ассоциировался с волей Эрота, а у русских с деяниями бога Рода.

Академик Б.А. Рыбаков в книге «Язычество древних славян» указал на исключительную роль этого божества в жизни древних русичей. В частности, он особо обратил внимание на сочинение русского книжника XII в., получившее название «Слово об идолах». В нем неизвестный автор сообщает, что культ Рода охватывал Египет, Вавилон, Малую Азию, Грецию, Рим и славянский мир! Большинство ученых воспринимает это как беспримерную похвальбу и заведомое преувеличение. Но мы-то уже знаем, что именно так и было! Русский Род – одна из вариаций имени Яр, а культ последнего, как мы доказали выше, распространился в свое время с Русской равнины на эти земли. Автор книжного памятника, однако, добавляет также, что, уподобившись египтянам, стали поклоняться Роду и халдеи: «…от тех [египтян] извыкоша древле халдеи и начаша требы творити своима богама – Роду и рожаници». Академик Б.А. Рыбаков, приведя эту цитату, недоумевает, какое же божество могло играть роль Рода в Халдее-Вавилоне? И здесь мы опять с удовлетворением отмечаем, что чуть выше уже ответили на этот вопрос: аналогом Рода у халдеев выступал Коляда (урартский Халду). Этот бог символизирует круговорот (коловорот!) времен и

событий, само его имя возвращает нас к понятию арийского закона «Rta». И халдеи, и египтяне эпохи пирамид, подобно ариям, считали свою историю частью космического процесса, отсюда повышенное внимание к движению небесных светил, к строению неба и законам, по которым живет космос. Именно эти древние народы создавали первые обсерватории для наблюдения за звездами, именно они воплощали в жизнь закон «Rta-Рода», и именно в стране их духовных правопреемников возникло такое уникальное течение философской мысли, как «русский космизм», и осуществился первый полет в космос. Примечательно, что наш выдающийся философ Василий Васильевич Розанов (1856 – 1919) особо отмечал, что русский «трепет к звездам» ничего общего не имеет с христианским миропредставлением: «О звездном небе ничего нет в Евангелии». Истоки русского народного космизма, по его мнению, следует искать в Египте и Вавилонии, именно отсюда проистекают звезды на темно-синих куполах некоторых русских храмов, а также подвешенные лампады, имитирующие «висячие» звезды древневосточных святилищ.

Род – первейший русский бог, творец, «родитель» Вселенной, всего видимого и невидимого мира. Это «отец и мать» всех богов, воплощение нерушимости русского племени, все многочисленные потомки которого некогда произошли от одного общего предка. В поучениях против язычества Род выставляется главным соперником Бога-творца. В сознании

же простого народа, принявшего христианскую веру, он стал ассоциироваться с Иисусом Христом. Народное (неканоническое!) определение – Бог есть Любовь – сложилось под влиянием языческой традиции. Разумеется, христиане находят в этой «формуле» в первую очередь выражение их духовного опыта, тогда как для язычников суть ее заключается в непрерывном возобновлении жизни. Поэтому символика язычников ближе к природе и более разнообразна: образ Рода связывался и с солнечным светом, и с дождем, и с огнем. Его изображали фаллосоподобным и четырехликим (знаменитый Збручский идол). Род – это Яр!

Уникальные по своей протяженности миграции ариев историки обычно связывают с тем, что арии первыми изобрели колесницы. И это в значительной степени правильно. Но, может быть, более важным в их триумфальном распространении по планете является притягательность для других народов их мировосприятия и религии. Практически все философы, так или иначе затрагивавшие «русскую тему», поражались удивительному отличию русских от всех остальных индоевропейцев. Вальтер Шубарт в книге «Европа и душа Востока» по этому поводу писал: «Когда начинают себя сравнивать европейские нации, живущие в сообществе одного и того же архетипа, то есть образующие семью с одной и той же судьбой, они замечают в себе совпадения и отклонения, но самое существенное проявляется гораздо слабее: своеобразие самой семьи. Видятся только внутрисемейные различия,

клановые разновидности и нюансы, в то время как общий признак семьи считается само собой разумеющимся и поэтому не бросается в глаза. Но он обнаруживается сразу же, как только мы противополагаем европейские нации или одну из них… русским. Тогда все они плотно смыкаются на одной стороне, а русские остаются в одиночестве на другой, поближе к индусам и китайцам, нежели к европейцам. Русские и европейцы являют по отношению друг к другу «совершенно другой мир». Знаменательно, что в этом своем противопоставлении Шубарт говорит именно о русских, а не о славянах. Сегодня, после распада Советского Союза и связанных с этим событий, стала, как никогда, очевидна утопичность славянофильских проектов. Славянские народы, за исключением белорусов и сербов, кажется, напрочь забыли о каком бы то ни было родстве и откровенно проводят русофобскую политику. В этом смысле их поведение аналогично политике других европейских держав, всегда отстаивающих свой кровный интерес. Жертвовать своими национальными интересами могут только русские, и события последних лет еще раз подтвердили это правило. Будучи богатой, Россия щедро поделится всем, что у нее есть, в бедности «снимет» последнюю рубаху, но поступать подобно ей не сможет ни одна держава.

Иван Солоневич писал, что в России мы не найдем никаких следов эксплуатации национальных меньшинств в пользу русского народа, никаких следов порабощения фин-

ских племен времен освоения волжско-окского междуречья. «Беспощадная эксплуатация Кавказа», при которой проливалась русская кровь, оборачивалась тем, что миллионерами и министрами становились «нацмены» Лианозовы, Манташевы, Гукасовы, Лорис-Меликовы – и даже Сталины, Орджоникидзе и Берии. Если Рим и Лондон богатели за счет ограбления своих империй, то центр русской государственности неизменно оказывался беднее своих «колоний».

Русская территориальная община основывалась на идее равенства. Принимали ее не все племена и не все сословия. Как правило, она достаточно убедительно побеждала среди социальных низов, а племенных вождей правящие круги России (в XV – XIX вв.) привлекали раздачей определенных привилегий. В результате русское дворянство составляло в социальных верхах относительное меньшинство. Но идея равенства в России и при этом жила, и ее не пытались оспаривать даже те, кто ее фактически никогда не признавал. Когда Европу в XIX столетии захватили расизм и социал-дарвинизм, формируя психологию изначального неравенства во всех слоях населения, в России (в условиях реального неравенства!) сознания этот вирус не задел. На это обстоятельство обратил внимание тогда же Н. Миклухо-Маклай: «Россия – единственная европейская страна, которая хоть и подчинила себе много разноплеменных народов, но все же не приняла полигенизм (т.е. учение о разном происхождении и, следовательно, неравенство рас) даже на полицейском уров-

не. В России полигенисты не могут найти себе союзников, так как их взгляды противны русскому духу». Это глубоко верно и не только для XIX в. Психология территориальной общины проявлялась и в крестьянском самоуправлении, и в казачьем круге, и в земских соборах XVII в., и в позднейшем земстве. Православие, безусловно, наложило отпечаток на поведение русского человека, но в своей основе он попрежнему следует космическому закону «Rta-Рода» – закону древних ариев. Кстати, исполнителей ведических гимнов называли «rsi». Ученые переводят его как «риши» с мягкой первой «р». Но нельзя не признать, что это слово можно прочитать и как «росы», т.е. люди, следующие закону «Rta-Рода-Эроса». Согласимся, что такая интерпретация в тысячи раз ближе к истине, чем разного рода академические теории о происхождении имени русов от финского «руотси», что значит «грести».

В последнее время вновь оживились дискуссии по вопросу о прародине ариев. Ряд наших отечественных ученых возродили интерес к полярной теории. Зародилась она в умах исследователей XIX в., когда они, один за другим, из числа тех, кто изучал санскрит, стали обращать внимание на содержащиеся в древнейших памятниках литературы Индии, таких, как «Веды» и эпос, описания природных явлений, совершенно не соответствующих действительности Индии или лежащих от нее к западу стран Азии. Проследить эти описания «вниз» по ступеням эпох было хоть и трудно, но впол-

не возможно, так как в религиозных гимнах «Вед» веками свято сохранялся каждый звук, каждое слово без права внесения в них малейших изменений. Удалось установить место и время завершения главной из «Вед» – «Ригведы» (то есть Ричведы, или Рикведы, буквально: «знания речи» – слова-синонимы «риг-рик-рич» сохраняются и сейчас в старорусском языке в известной всем форме «реку, речешь» и других образованиях). «Ригведа» была завершена в конце II тыс. до н.э. в области северо-запада Древней Индии. В «Ригведе», равно как и в комментариях к ней и других древнейших текстах, говорится, что арии до Индии прошли много стран, но никто еще не выяснил, какие это были страны, как не уточнена и длительность всего периода сложения гимнов. Сколько времени он занял – век, тысячу или пять тысяч лет?

В связи с этим особый интерес вызывают описания природных явлений Приполярья, обнаруженные в ведийских текстах. Так, в индийском религиозно-правовом трактате «Законы Ману» есть такие слова: «Солнце отделяет день и ночь – человеческие и божественные… У богов день и ночь – (человеческий) год, опять разделенный надвое: день – период движения солнца к северу, ночь – период движения к югу». Солнце, уходящее к югу на полгода, могло означать только полярную ночь, равно как и уходящее к северу – незакатный полярный день. В одной из частей «Авесты», в Вендидаде, тоже говорится, что для богов один день и одна ночь – это то, что есть год. Арктическим явлениям соответству-

ют и описываемые в древней литературе красочные картины неба, поясняемые как видимая людям борьба богов света с демонами мрака, когда всюду с неба льются потоки крови, падают золотые сетки украшений, огненно сверкает разнообразное оружие, а небо покрывают громадные стрелы с остриями из золота. По окончании битвы все это великолепие скрывается в океане. Это ясно соответствует полярным сияниям.

Интересно, что если в древних частях «Вед» присутствуют лишь шесть божеств, что соответствует шести месяцам в году, то в мифах более южного происхождения говорится о десяти, а затем и о двенадцати божествах – «месяцах» года: этим подтверждается движение людей к югу. Причем первое указание совпадает с описанием шестимесячной световой (и полусветовой) половины года, а второе – с гораздо более поздним солнечным календарем, известным, наряду с лунным, всем индоевропейским народам, включая русских и славян. В ряде ведических гимнов воспевается период зари, которая бывает дважды в году и длится дольше 30 дней, включая и появление краешка солнца над горизонтом (такие периоды зари именуются «рассветом и закатом» дня богов). Утром заре предшествуют, а вечером следуют за ней многодневные сумерки. Все это уменьшает длительность упоминаемой «полугодовой ночи» на 2 – 3 месяца, и таким образом на это время повышается срок освещенности местности, пусть даже отраженным светом (вероятно, и от-

раженной солнечной радиацией). В «Ригведе» богиня зари Ушас часто воспевается во множественном числе: «Из этих многих сестер в течение (многих) дней она идет последней вслед за прежней», и еще: «Вот появилась она… красуясь незапятнанным телом… Сестра уступила свое место старшей сестре… пламенея лучами Сурьи», то есть солнца. Это напоминает картину постепенной смены сестер-зорь, нарастания длительного полярного восхода солнца.

При всей своей необычности, полярная теория в свете данных естествознания не выглядит совсем уж фантастической. По оценкам климатологов, в VII – V тыс. до н.э. среднегодовая температура на севере не опускалась ниже нуля градусов по Цельсию, а в еще более ранние времена на Крайнем Севере были сосновые и еловые леса, а также в изобилии росли деревья широколистных пород в сочетании со злаково-разнотравным покровом почвы. Кроме того, в последние годы археологи открыли на Севере много стоянок, из чего следует, что в областях Заполярья последовательно развивались локальные культуры и по мере развития хозяйства люди постепенно перекочевывали к югу, движимые поисками новых земель для своих разрастающихся коллективов, да и наступившим похолоданием. В.Н. Демин в своей книге «Загадки Русского Севера» собрал множество фольклорных, этнографических и лингвистических доказательств в пользу существования в древности великой северной цивилизации. Но, как нам представляется, более правильным было бы го-

ворить об освоении древними ариями (или их предками) заполярных территорий из области более умеренных широт. Согласно нашей концепции, выделение ариев в среде других индоевропейских народов связано в первую очередь с возвышением внутри их религиозного «пантеона» бога Яра (он же Род, он же Ярило). Поэтому и прародина ариев должна находиться в той области Восточной Европы, где наиболее распространены топонимы с корнем «яр». И здесь следует выделить бассейн реки Волги, которая в старину называлась Ра и неоднократно поминается в религиозных текстах ариев. Не забудем и то, что древние цивилизации возникали вблизи крупных рек, да и русская традиция строить поселения на возвышенном берегу реки (яру!) родилась, разумеется, не тысячу лет назад, а гораздо раньше. Именно берега Волги, как нам представляется, были колыбелью арийской культуры, и отсюда они продвинулись (первыми!) в области Заполярья, в Приуралье, где встретились с угро-финнами, а также в Индию и Иран.

Другая мощная волна миграции ариев Русской равнины была направлена на юго-запад, в район Поднепровья. Здесь в V – IV тыс. до н.э. начала формироваться трипольская археологическая культура. Впоследствии она распространилась на юг и запад, к Прикарпатью и Дунаю – в области, занимаемые праславянами. Праславяне стали первым индоевропейским народом, с которым арии вошли в непосредственный контакт. Поэтому так схожи язык и культура русских и славян.

По уровню развития трипольская культура резко отличалась от предшествующих культур неолита и от культур других современных ей народов Европы. Люди Триполья вели оседлый образ жизни, знали медь, серебро, золото, бронзу, у них было совершенное гончарное производство, изготовлялась красивая расписная керамика. Жили они в больших домах с несколькими помещениями – жилыми и складскими, которые отапливались печами или очагами. В каждом доме имелся алтарь в виде маленького трона, украшенного бычьими рогами, на который помещались статуэтки богини-матери (Бабы-Яги!). Судя по размерам, в каждом здании проживало несколько супружеских пар. Археологам известны также двухэтажные постройки трипольцев. В каждом селении дома располагались концентрическими кругами, а на центральной площади находились один-два более крупных дома, которые, вероятно, принадлежали местной верхушке или являлись общественными сооружениями. Один из таких городов, обнаруженный в районе Умани, состоял из 200 домов, выстроенных в шесть кругов.

Найденная археологами настенная живопись обнаруживает богатство духовного мира здешних жителей, наличие у них развитой религии и мифологии. По этим росписям видно, что мир у них делился на три яруса. Верхний занимали небесные светила и звезды, нижний – земля, где обитают люди и плодоносят их поля, а между ними находилось пространство, населенное богами и духами, среди которых

всегда изображалась «Мать-Олениха» – один из древнейших образов Прародительницы мира. Важную роль в культуре трипольцев играл и культ быка, олицетворявший собой мужское начало. Обнаружены фигурки и ритуальные маски быка, не забудем и уже упоминавшиеся алтари, увенчанные бычьими рогами. Помещение статуэтки на такой алтарь символизировало соединение мужского и женского начал мира и должно было обеспечивать хороший урожай и приплод скота. У трипольцев обнаружено несколько образцов портретной скульптуры, сложная знаковая символика – различные сочетания ромбов, кружков, треугольников, спиралей, зигзагообразных и параллельных линий, несколько видов креста, животные и растительные орнаменты. Степень развития этой символики приближается к настоящей письменности, а возможности существования таковой уже в V тыс. до н.э. демонстрируют тэртерийские таблички.

Обращает на себя внимание отсутствие в верованиях трипольцев военной тематики. Главное место в их религиозных представлениях занимали боги плодородия. В росписях и рисунках часто встречаются схематические изображения женских грудей, мужских и женских половых органов, а многочисленные ритуальные статуэтки доказывают, что трипольцы поклонялись Великой богине. Эти фигурки изготовлялись из глины, замешанной на муке или зернах пшеницы, и разительно отличались от примитивных «венер» культур Ближнего Востока, состоящих практически из одних лишь

ярко выраженных признаков пола. В трипольском культе изображались молодые стройные женщины с легкими следами беременности. Найдены и статуэтки полунагих жриц в длинных юбках, поднимающих к небу большие чаши. Напомним, что арийская цивилизация Триполья древнее и шумерской, и египетской, и греческой. И именно южные миграции трипольских ариев в сер. IV – нач. III тыс. до н.э. способствовали их «мгновенному» рождению и фантастическому расцвету.

Не оставили без своего внимания арии и Западную Европу. До недавнего прошлого период расселения арийских народов на пространствах Европы и Азии связывали исключительно со II тыс. до н.э. Это делалось только на том основании, что данным временем датируется официально признанный «бронзовый век» (к которому причисляли археологическую культуру ариев). Но такая одновременность означала бы наличие «демографического взрыва» на территории от Волги до Дуная: ведь в тех местах, откуда следовали волны переселенцев, тоже оставалась не безлюдная пустыня. Там продолжали существовать цивилизации, относимые по тому же самому «бронзовому» признаку к тому же самому «бронзовому веку». Сейчас общепризнанные временные границы значительной части миграций сдвинулись к III тыс. до н.э. Но и такая датировка с точки зрения одновременности изменений в Восточной и Западной Европе представляется не вполне удовлетворительной. Поэтому более правдоподобны-

ми нам кажутся те новейшие теории, согласно которым начало миграций следует относить к IV тыс. до н.э., но направление и характер их качественно менялись со временем. В IV – III тыс. до н.э. преобладали западное и юго-западное направления, затем – южное, а во II тыс. до н.э. – юго-восточное.

Переселенцы-арии принесли в Европу цивилизацию бронзового века. Поначалу у них отмечается преобладание скотоводства – что нетрудно понять, поскольку при переселениях стада можно перегонять с места на место. Но как только обживаются новые территории – быстро прогрессирует земледелие, причем сразу в развитых формах. Пахота производилась уже с помощью плуга, наскальные рисунки его сохранились в Швеции и Альпах, да и сами образцы древних плугов обнаружены в Польше, Швеции, Дании, Италии. Арийским переселенцам принадлежат первые в Центральной и Западной Европе изображения колесных повозок, запряженных волами или лошадьми.

Кроме прежних, карпатских и северобалканских, начинается разработка рудников в Чешских и Рудных горах, а позже и в Альпах. Осваиваются соляные копи. А на берегах Балтийского и Северного морей возникает мореходство. В здешних рисунках уже встречаются изображения многовесельных кораблей. Причем в Бохусене (Швеция) наскальная живопись показывает, что эти корабли высаживают десанты воинов с длинными мечами и круглыми щитами. Так что традиции скандинавских викингов имеют очень древние

(арийские!) корни. Археологические данные свидетельствуют, что внутрибалтийские плавания в эту эпоху стали обычным явлением – похожие изображения кораблей найдены и на восточном берегу, в Финляндии, Карелии и на Онежском озере (Русском Севере!). Ясно, что расселение ариев шло не только сухопутным, но и морским путем. Поэтому не удивительно, что они попали в Англию и Ирландию, может быть, даже раньше, чем на территорию Франции.

С приходом арийских народов в Европе быстро прогрессирует ремесленное производство. Так, крупным центром по производству металлических изделий стала Паннония, отсюда топоры, ножи и инструменты расходились по соседним странам. Началось производство стекла и фаянса. Уже в те времена четко прослеживается наличие международной торговли. Основными товарами являлись соль, металлы, фаянс, украшения. Возникают многочисленные селения и укрепленные города. Люди этого времени жили обычно в длинных деревянных домах с несколькими жилыми комнатами и стойлами для скота на 20 – 30 голов. Население такого дома составляло 15 – 20 человек – видимо, это была большая семья из нескольких поколений. У европейцев того времени обнаружены следы государственной организации. Например, в Урмице город объединял вокруг себя целый ряд неукрепленных поселков, а для строительства защитных сооружений был проделан колоссальный объем работ – перерыто 60 тыс. кубометров земли, возведены прочные бревен-

чатые стены и палисады. Еще отчетливее это видно в Отомани (Словакия), где город окружали стены с башнями, защищавшими въездные ворота, и, кроме того, существовал внутренний акрополь, застроенный каменными домами, причем богатые археологические находки на их месте подтверждают догадку, что в акрополе проживала местная знать (не забудем, что речь идет не об эпохе Средневековья, а о временах, когда в Египте правили фараоны Раннего и Древнего царств, а Рима еще в помине не существовало).

Для сравнения стоит отметить, что уровень развития местных (автохтонных) охотничьих племен Европы отличался от переселенцев, как небо от земли. В то время как на Дунае и Балтике расцветала описанная выше цивилизация, обитатели территории Франции промышляли охотой и только-только осваивали примитивное земледелие. А в Сардинии, вплоть до XIV в. до н.э., когда сюда добрались индоевропейцы, вообще жили каннибалы – при раскопках их селений найдены расколотые человеческие кости вперемешку с костями съеденных животных. Любопытный факт отмечен антропологами: вплоть до бронзового, а то и до начала железного века в некоторых районах – Швейцарии, Северной Италии, Англии – продолжали обитать племена негроидов – тех самых, которые в ледниковую эпоху доходили до Дона и Оки. О дальнейшей их судьбе мы можем судить однозначно, так как ни негров, ни мулатов в исторически известные времена в Европе не обнаруживается. Разве что у ранних

древнегреческих авторов, например у Гомера, упоминаются «эфиопы» не только на юге, но и где-то далеко на западе.

Арии оказали воздействие и на культуру древних кельтов – древнего населения Северо-Западной Европы. Ранее мы уже упоминали тот факт, что кельтские боги Беленос и Таранис выступают аналогами общеславянского Бела и русского Тура, а английский Стонхендж и уральский Аркаим, по существу, «близнецы-братья». Цивилизация кельтов, точно так же как и арийская, несмотря на свою высокую материальную культуру, была более духовной, чем материальной. У них существовало развитое изобразительное искусство, обнаруживаемое, например, на знаменитых чеканках, была богатая мифология, на основе которой зародился и расцвел современный литературный жанр «фэнтези». Но главным проявлением этой культуры была кельтская религия; достаточно вспомнить их знаменитый институт жрецов со сложной и разветвленной организацией – друидов, филидов, бардов. Каждая категория специализировалась в определенном направлении деятельности: от изучения законов и священных текстов – до научных знаний, объем и глубина которых поражают даже современных ученых. Религия кельтов включала в себя сложнейшие философские концепции, такие, как реинкарнация душ (снова высвечивается связь с далекой Индией!), растительная и астрологическая магия и взаимосвязи трех миров – небесного, земного и подземного (или духовного, физического и астрального). Существовала специ-

альная жреческая система образования, причем обучение в этих школах иногда длилось до 20 лет. Но в результате каждый друид получал колоссальный багаж знаний в области не только религиозных вопросов, но и географии, естественных наук, поэзии, астрономии и астрологии, медицины – в Англии и Ирландии обнаружены даже наборы хирургических инструментов, относящихся ко II тыс. до н.э. Для нас важно указать, что само слово «друид» имеет чисто индоарийское происхождение, на санскрите «друдх» значит «лес», а святилища кельтов чаще всего располагались как раз в священных рощах. Предания Ирландии прямо говорят, что «племя богини Дану» (т.е. ирландцы), «ведомое друидами», пришло на остров с севера. Север всегда почитался в кельтских сказаниях средоточием мудрости и тайных знаний. Да и главная школа друидов располагалась на севере Шотландии, что опять-таки свидетельствует в пользу того, что и Англия заселялась с севера, по морю, из Ютландии или с берегов Рейна (арийское по происхождению название!), и кельты могли попасть сюда даже раньше, чем распространились на территорию Франции. Наконец, для тех, кто все еще сомневается в существовании контактов древних ариев и кельтов, напомним, что уважительное обращение англичан к дамам – «lady» – происходит от имени русской богини Лады. Неожиданно, не правда ли? И неопровержимо!

Особо стоит сказать о встрече ариев с прагерманскими племенами охотников. Имя верховного бога ариев Яра у

них породило немецкое слово «герр» – «господин», что с несомненностью доказывает уважительное отношение прагерманцев к своим восточным соседям, которые и дали в конечном итоге название их стране: ведь Германия означает «страна людей-ариев». Но сами немцы по своим глубинным корням никакого отношения к ариям не имели и это название своей страны испокон веков считали чужеродным. Сами же себя они называли «Дойч». Нам неизвестны какие бы то ни было попытки объяснить происхождение этого названия. По нашему же мнению, оно восходит к общеиндоевропейскому имени верховного бога, содержавшему в качестве своей основы корень «Ди (Де)». Русские называли его Дий или Див, индоарии – Дъяус, латиняне – Деус, греки – Теос, литовцы – Диевас. В нашем прочтении «Дойч» надо понимать как «люди бога».

Ранее мы уже писали, что для индоевропейцев VII – IV тыс. до н.э. общими именами верховных богов были Ан и Ки. Волна переселенцев-индоевропейцев перенесла традицию их почитания в Шумер и в Малую Азию, где особо популярным был культ женской параллели Ана – богини плодородия Анат. Дий был богом следующего поколения индоевропейцев, культ его приобрел наибольшее значение в областях Центральной и Западной Европы. Его имя в качестве составной части входило в имена таких божеств, как Ди-ана (Она-божество), Дионис (Он-Дий) и Деметра (буквально богиня-мать). Некоторые французские и итальянские фамилии

также образовывались с помощью этого правила – Ди Ливио, Ди Стефано, д'Артаньян, д'Аламбер и т.д. Вполне вероятно поэтому, что и название древнего европейского народа – дорийцы – произошло таким же образом:

Д'арийцы – > Дарийцы – > Дорийцы

Последнее означало бы, что дорийцы (а это североевропейский народ II тыс. до н.э.) возникли в результате смешения автохтонов-индоевропейцев (в числе которых были дойчи) и пришлых ариев. Такая версия выглядит еще более достоверной, если учесть, что спартанцы (дорийцы!) своими нравами и поведением чрезвычайно схожи с германцами.

Добавим также, что, на наш взгляд, и этноним «немцы» происходит от имени греческой богини Немес-иды (Божественной Немес!) – богини, которая наблюдает за справедливым распределением благ среди людей и обрушивает свой гнев на тех, кто преступает закон. Немцы славятся прежде всего как выдающиеся воины и очень дисциплинированные (пунктуальные!) граждане. В этом смысле сопоставление с ними богини правопорядка выглядит более чем уместным. И мы опять-таки должны подчеркнуть, насколько мировосприятие ариев и современных русских, которые на первый план выдвигали всегда божества любви, далеко от немецкого. Только по глубочайшему недоразумению немцы назвали идеологию Третьего рейха арийской. О прямо противоположных методах ведения внешней политики русскими и немцами прекрасно написал Иван Солоневич в книге «На-

родная монархия»: «Тевтонский орден, обосновавшийся в нынешней Прибалтике, имел чудовищные возможности. За ним была вся тогдашняя европейская техника, за ним была всегдашняя поддержка всего католицизма, за ним стояло средневековое рыцарство и дворянство. Его военная организация, вынесенная из феодальных войн и Крестовых походов, безмерно превосходила возможности его ближайших конкурентов. Непосредственное, суверенное владычество немцев над покоренной Прибалтикой длилось около пятисот лет, со дня основания Риги (1201 г.) до завоевания Прибалтики Петром. Но и после Петра, до Александра III, прибалтийские бароны оставались административными и экономическими властителями страны: Россия в ее внутренние дела почти не вмешивалась. За четверть века между 1918 и 1943 годами от этой семисотлетней колонизационной работы не осталось ровным счетом ничего: все было сметено поражением в Первой мировой войне, ликвидацией немецкого землевладения, переселением балтийских немцев, Второй мировой войной. В результате от семисотлетней работы осталось только одно: ненависть к немецкому имени была сильнее даже и страха перед большевизмом».

Почти одновременно с немецкой колонизацией Балтики шла русская колонизация финских земель в районе нынешней Москвы. Русский пахарь, зверолов, бортник и прочие как-то продвигались все дальше и дальше на север, как-то оседали с туземными финскими племенами – со всякой ме-

рью, чудью, весью – уживались с ними, по-видимому, самым мирным образом, сливались и – на отрезанных от всего мира болотах волжско-окского междуречья стали строить империю – построили. Немцы, придя в Прибалтику, сразу же начали свою стройку с беспощадного угнетения местных племен – такого беспощадного, которое даже в те кровавые времена казалось невыносимым. И, вместо соседей и помощников, немцы получили внутреннего врага, который семьсот лет спустя – в эпоху независимости балтийских племен – ликвидировал «немецкое» влияние под корень. За семьсот лет немцы не смогли ни ассимилировать эти племена, ни даже установить с ними мало-мальски приемлемых отношений – точно так же, как они не сумели сделать этого ни в Италии, ни в Галлии, ни в Византии, ни в Палестине, ни в России – нигде». В отличие от немцев, русские строили свое отношение с другими народами на принципах доброжелательства и взаимной любви (согласно закону «Rta-Рода»), оттого и находим мы следы их присутствия в «тридесятых царствах» аж через пять тысяч лет. Федор Тютчев в стихотворении «Два единства», являвшемся, по существу, ответом на высказывание О. Бисмарка, рейхсканцлера Германской империи (1871 – 1890 гг.), гениально выразил коренную разницу в политике наших народов:

«Единство, – возвестил оракул наших дней, —
Быть может спаяно железом лишь и кровью…»

Но мы попробуем спаять его любовью, —
А там увидим, что прочней…

Наш гениальный поэт произнес очень простые слова, они конечно же идеально укладываются в православную «схему» бытия в мире, но они также отражают и дух, которым жили древние арии.

А. Бэшем в книге «Чудо, которым была Индия» пишет: «Около 2000 г. до н.э. обширные степные территории, простиравшиеся от Польши до Средней Азии, населяли полукочевые варварские племена; это были высокие, довольно светлокожие люди… Они приручали лошадей и впрягали их в легкие повозки на колесах со спицами. Колесницы превосходили быстроходностью влекомые ослами неуклюжие телеги с четырьмя сплошными колесами – лучшее средство, известное Шумеру той эпохи… В начале II тысячелетия до н.э. … эти народы пришли в движение. Они мигрировали группами в западном, южном и восточном направлениях, покоряли местные народности и смешивались с ними, образуя правящую верхушку… Некоторые племена переместились на территорию Европы, и от них произошли греки, латиняне и тевтоны. Другие пришли в Анатолию, и в результате их смешения с местными жителями возникла великая империя хеттов. Некоторые – предки современных балтийских и славянских народов – остались на своей прародине». Эта точка зрения на сегодняшний день совпадает со взгля-

дами большинства профессионалов-историков. Наше уточнение ее, отстаиваемое в настоящей книге, по существу, заключается лишь в том, что миграции ариев начались на полторы тысячи раньше и совпали со временем резкого похолодания в Европе.

Академическая наука признает, что миграция индоевропейцев в IV – III тыс. до н.э. происходили через области Русской равнины с востока на запад. Но это места обитания древних ариев! Профессионалам осталось сделать всего лишь один шаг в нашу сторону – согласиться, что глобальные миграции в Европу и далее, в Египет и Месопотамию, осуществили главным образом арии. Для многих историков сделать это будет весьма непросто, но мы убеждены, что это лишь вопрос времени.

Для полноты характеристики основных маршрутов расселения ариев со своей северной прародины нам осталось рассказать еще об одном направлении – иранском. В начале II тыс. до н.э. арии, населявшие степи от Волги до Западной Сибири, разделились на две части. Одна из них начала свое движение в направлении полуострова Индостан и в конечном итоге (приблизительно в середине II тыс. до н.э.) дошла до Индии (их называют еще индоариями), другая же пришла и осела (в конце того же тысячелетия) на территории Северного Ирана. Там арии встретились с персами – потомками индоевропейцев, переселившихся в Азию значительно ранее них. Проследить детально судьбу ариев на земле Ирана до-

вольно трудно, но можно совершенно определенно говорить о глубоком культурном воздействии ариев на иранцев: практически весь древнейший слой иранской мифологии покоится на образах ведийской мифологии.

Новое религиозное учение, сложившееся на иранской почве в VIII – VI вв. до н.э. – зороастризм (по имени его основателя Зороастра, или Заратуштры) – стало своеобразным развитием учения древних ариев. Согласно этой религиозной концепции, Ормузд – бог добра, олицетворение света, жизни и правды, существовал еще до Сотворения мира и пребывал в непрерывной борьбе с Ариманом – носителем зла, мрака и смерти. Человек создан Ормуздом, но свободен в своих мыслях и поступках и поэтому доступен воздействию зла. Однако его долг – помыслами, словами и делами бороться против Аримана и его помощников – духов зла. И в конечном итоге добро одержит полную победу над злом. В отличие от индоарийских текстов священные книги древних иранцев значительное место уделяют деяниям темных сил, они содержат первые разработки темы «рая и ада». Но вот что интересно – два противника, два носителя противоположных начал, в сущности, носят одно и то же имя, записанное в индоевропейском и славянском вариантах. Его можно перевести как Арий-муж (английское *man* = славянское *муж*!). В учении Зороастра единый бог Яр «разделился» на враждующие темную и светлую «половины». В этом, в общем-то, и заключается ключевая идея новой религии…

Что же касается судьбы ариев в Иране, то их следует отождествлять с историческими мидянами (мидийцами). По сообщению Геродота, мидяне, осевшие на северо-западе Ирана, делились на шесть племен, одно из которых составляли маги. По-видимому, это племя было жреческим, и из него происходили священнослужители не только у мидян, но и у персов. От мидян не дошло пока никаких письменных памятников, и их история восстанавливается на основании упоминания о них в ассирийских анналах и в позднейших сочинениях греческих историков. В IX – VIII вв. до н.э. мидяне образовывали множество городов-государств, сохраняя при этом также племенные связи. К концу VIII в. до н.э. они были подчинены Ассирии и вынуждены были платить ей дань. Но необходимость отражать ассирийские нашествия ускорила объединение мидийских княжеств.

В 673 – 672 гг. до н.э. мидяне подняли восстание против ассирийского господства. В союзе с ними выступили маннеи (они же мушки=мужики!) и скифы. В ходе борьбы Мидия добилась независимости. Геродот указывает, что в это время Мидией правил царь Фраорт (673 – 652 гг. до н.э.), который объединил мидийские и другие иранские племена и в 653 – 652 гг. до н.э. предпринял поход против Ассирии, который, однако, закончился поражением и гибелью Фраорта. Но в 625 г. до н.э. царем Мидии стал сын Фраорта Киаксар (царь Кий). Он создал регулярную армию, распределив ее по родам оружия (копьеносцы, лучники и конники). В кон-

це VII в. до н.э. возглавляемая им армия выступила против Ассирии, которая воевала в то время с вавилонянами, царем которых в то время был халдей (потомок ариев!) Набопаласар. Мидяне и вавилоняне заключили союзный договор и в ряде битв (612 и 605 гг. до н.э.) разгромили войска Ассирии.

Наши учебники очень сдержанно комментируют это событие, посвящая ему всего несколько строчек. Но вдумаемся в значение произошедшего несколько поглубже. Ассирия была великой державой Азии, она возникла в XIV в. до н.э. и вплоть до своего падения оставалась одной из влиятельнейших сил в этой части мира. В геополитическом аспекте она перехватила на это время «пальму первенства» у Митанни-Русены. Потомки ариев-митаннийцев, ваны-венеты и их «подмога», подоспевшая с севера, – мушки, халдеи и киммерийцы – старались по мере сил противостоять ассирийцам и временами наносили блестящие ответные удары. Но честь вбить последний гвоздь в крышку «ассирийского гроба» принадлежит все-таки мидянам. Их победа в корне изменила политическую ситуацию в Азии и Восточном Средиземноморье, остававшуюся практически неизменной на протяжении нескольких веков. Это был еще один удар врагам союза арийских народов, потомкам тех, кто уничтожил страну Русену.

В рамках данной главы уместно будет упомянуть о том, насколько по-разному вели себя на завоеванных территориях ассирийцы и мидяне или те же ваны-урартийцы. В по-

коренных странах ассирийские цари назначали или поддерживали в качестве правителей своих сторонников. Любая попытка мятежа или сопротивления подавлялась беспощадно: население истребляли, а территория подвергалась полному опустошению. В этом случае пленных ассирийцы, как правило, не брали. Лишь изредка небольшое число воинов или ремесленников переселяли в Ассирию. Сдавшиеся без боя облагались данью. Но такая капитуляция была сравнительно редкой, поскольку большинство завоеванных территорий и в этом случае за несколько дней обращалось в пустыню: население истребляли от мала до велика, города разрушали до основания, сады вырубали, каналы разрушали, библиотеки изничтожали. При этом ассирийцы применяли самые устрашающие способы умерщвления людей: сожжение живьем, сажание на колья, сооружение пирамид из связанных пленников, обреченных тем самым на медленную смерть. Очевидно, что завоеватели рассчитывали таким образом, что внушаемый этими расправами ужас облегчит им дальнейшие завоевания. Что же касается материальных ресурсов побежденных стран, то все они перекачивались в Ассирию, особенно лошади, рогатый скот, металлы, готовые товары, сырье и т.п. Ну, совсем как Тевтонский орден. А что же их противники?

Чтобы нас не заподозрили в предвзятости, приведем цитату из учебника «История Древнего мира. Расцвет древних обществ» (М.: Наука, 1989), комментирующую победу ми-

дян: «Так закончила свое существование первая в истории человечества «мировая» держава. При этом не произошло сколько-нибудь значительных этнических перемен: погибла лишь верхушка ассирийского общества – знать и, частично, горожане. Сельское население осталось на своих местах, и потомки его населяют Северный Ирак до сих пор (давно утеряв аккадский язык). Культурные, административные и военные традиции Ассирии были во многом усвоены ее преемниками». Не так ли неизменно поступали русские воины, приходя на чужие территории? И кстати: историю этого края ученые восстанавливают в основном по ассирийским источникам. Куда же делись письменные памятники их противников? Неужели они не описывали свою историю? Очевидно, что не так. Это становится тем более очевидным, если учесть, что ассирийцы заимствовали у своих соседей религиозные и научные представления. Если ваны прославились своими уникальными постройками в толще скал, халдеи – астрономическими познаниями, а мидяне – религиозными изысканиями, то ассирийцы отмечены печатью жестокости и убийства.

В антиассирийском содружестве мидяне играли роль митаннийцев. Созвучие имен этих двух народов конечно же не случайно. В исторических памятниках мидяне начинают упоминаться после того, как пропадают какие-либо сведения о митаннийцах. Арии-митаннийцы, напомним, пришли на север Двуречья из прикаспийских степей. Из этой же об-

ласти начали свою миграцию в направлении Ирана и мидяне. Согласно Геродоту, северо-западная часть Мидии называлась Матиена. Думается, у нас накопилось достаточно доводов, чтобы говорить об этническом родстве митаннийцев и мидийцев. Если же учесть, что, по сообщению того же Геродота, около Каспийского моря проживал народ меотов, который академик Трубачев безоговорочно относит к арийцам, то напрашивается вывод: митаннийцы и мидяне принадлежали к одному и тому же племени меотов!

Победив Ассирию, мидянин Киаксар захватил всю Северную Месопотамию, затем присоединил к своей державе Гирканию (страну, лежащую к юго-востоку от Каспийского моря), часть Парфии, Персию, Элам (государство в юго-западной части Иранского нагорья), страну маннеев, Урарту и часть Малой Азии. Мидийская держава процветала около 60 лет. Но в 549 г. до н.э. персы под предводительством Кира Великого из рода Ахеменидов, зятя правящего мидийского царя, восстали, победили мидян и основали Персидскую державу. На первых порах мидяне все еще продолжали играть в ней видную роль. Но во время борьбы за престол Дария I (522 г. до н.э.) мидяне возглавили восстание сил оппозиции. Восставшие потерпели поражение, а возглавлявшему их Фраорту II, попавшему в плен, Дарий I лично отрезал нос, уши, язык и выколол глаза, после чего пленника посадили на кол. С ближайших сподвижников мидянина живьем содрали кожу, а Мидия, до того находившаяся на равных с Персией,

была низведена на положение одной из рядовых провинций.

Глава 12
Арии в Древней Греции

Нет, мертвые не умерли для нас!
Есть старое шотландское преданье,
Что тени их, незримые для глаз,
В полночный час к нам ходят на свиданье…
. . . . . .
Мы сказками предания зовем,
Мы глухи днем, мы дня не понимаем;
Но в сумраке мы сказками живем
И тишине доверчиво внимаем.

Мы в призраки не верим; но и нас
Томит любовь, томит тоска разлуки…
Я им внимал, я слышал их не раз,
Те грустные и сладостные звуки!

И. Бунин

До 70-х гг. XIX в. историю Древней Греции обычно начинали с так называемого «гомеровского» периода, т.е. со времени, нашедшего свое отражение в «Илиаде» и «Одиссее». Тогда считали, что в обеих поэмах представлена картина греческого общества XI – VIII вв. до н.э. Между тем у самих греков сохранялись воспоминания о значительно более древних событиях в истории своей страны. Они запечатлелись в целом ряде сказаний и мифов, переданных нам

античными писателями более позднего времени. Некоторые памятники древнейшего времени, встречающиеся в Балканской Греции и на островах, – развалины древних сооружений, сложенных из грубо отесанных камней, также напоминают о прошлом. Об этих «циклопических» кладках сами древние греки не могли сказать ничего определенного; предание приписывало их мифическим одноглазым циклопам. Но данные традиции наука XIX в. оставляла без внимания, что в значительной степени объясняется господствовавшим тогда в среде ученых-специалистов излишне критическим способом оценки мифологических источников. Они ставили своей задачей установить грань между материалом «историческим» и «неисторическим», т.е. легендарным. К анализу мифологического материала, с целью найти в нем отражение реальной исторической действительности, они не стремились. В результате представления древних греков о далеком прошлом своей страны почти полностью игнорировались.

Перелом в этом отношении произошел только в 70 – 90-х гг. XIX столетия, когда в прямой связи с крупными археологическими открытиями стало ясно, что «гомеровскому» периоду греческой истории в бассейне Эгейского моря предшествовало многовековое существование развитой культуры, главными центрами которой были Крит, Эллада и Троя. Исследования XX в. показали, что во II тыс. до н.э. здесь существовали цивилизации, почти столь же развитые, как и

современные им египетская, вавилонская и хеттская. В первой части нашей книги было показано, что первопоселенцы Древней Греции – пеласги, или беласки, среди которых были и циклопы-сколоты, – принесли сюда элементы русской мифологии и, в частности, культ бога Яра-Эроса. По этому признаку мы отождествили пеласгов с древними ариями. Пути пеласгов и ариев, оставшихся вблизи своей прародины (на Волге), разошлись еще в V – IV тыс. до н.э. Пеласги двинулись на запад и участвовали в создании трипольской культуры, на территорию Греции они пришли во второй половине IV тыс. до н.э. Вполне понятно, что, будучи разъединенными, сородичи на Волге и в Греции в итоге (ко II тыс. до н.э.) сформировали оригинальные своеобразные (и потому отличающиеся!) религиозные системы. Но восходят они к общим основаниям, которые однозначно являются древнерусскими! Именно это обстоятельство мы имели в виду, когда отождествили пеласгов с ариями.

Пеласги обосновались как в материковой части Греции, так и на островах Эгейского моря и Крите. Критское общество в III тыс. до н.э. стояло на более высоком уровне развития, чем общество материковой Греции и островов Эгейского моря. Объяснение этому нужно искать в тех исключительно благоприятных условиях, какие существовали на Крите для развития производительных сил. Уже в древнейшие времена он славился своим плодородием и богатством. Леса, покрывавшие его территорию, задерживали влагу, что

повышало плодородие почвы. Окруженные горами плоскогорья острова были удобны для развития земледелия и скотоводства. В то же время обитатели Крита пользовались всеми преимуществами, которое давало море, – они занимались рыболовством и вели оживленную торговлю с другими странами.

Критское общество III тыс. до н.э. характеризуется чертами развитого родового строя. При господстве патриархальных отношений еще сохранялись пережитки матриархата. Если лелеги – древнейшие обитатели Крита (Геродот) – получили свое название по имени древнерусского бога любви Леля, то вся страна была названа Элладою в честь его матери Лады. Выделение частной собственности отдельных лиц повлекло за собой социально-имущественное расслоение. Около середины III тыс. до н.э. на Крите уже существовали богатые семьи, владевшие не только средствами производства, но и предметами роскоши, например золотыми украшениями. В обиходе критян широко применялись орудия из меди: кинжалы, пилы и т.д. Весьма развито было гончарное дело. Особенно примечателен расцвет производства каменных сосудов, наблюдавшийся в середине III тыс. до н.э.

К концу тысячелетия весьма многочисленными становятся печати, делавшиеся из слоновой кости или цветного стеатита. Их распространение, в первую очередь на юге острова, позволяет предполагать заимствования из Египта. Во второй половине III тыс. внешние связи Крита были довольно

обширными: на острове были найдены предметы из Египта, с Кикладских островов и Сирии. Ранее мы обозначали эту часть территорий как земли, контролировавшиеся ариями, – следовательно, группы ариев, проникшие в разные страны Средиземноморья, продолжали поддерживать связи между собой.

Античный писатель Арат (ок. 310 – 245 гг. до н.э.), выходец из киликийского города Солы (юго-восточное побережье Малой Азии), в своем учебном стихотворении «Явления» (ок. 275 г. до н.э.), содержащем 1154 гекзаметра, приводит описания звездного неба и звездных явлений. Как известно, положения звезд меняются со временем из-за прецессии земной оси. Поэтому, зная местоположение звезды, можно определить эпоху, когда она наблюдалась, а по величине зоны невидимости (звезд, недоступных наблюдению) судить о широте места наблюдения. Вычисления ученых позволяют утверждать, что Арат в «Явлениях» использовал более раннее описание небесной сферы. Причем время наблюдения звезд датируется разными авторами в промежутке между 2600 г. до н.э. и 1800 г. до н.э. Широтное расположение наблюдателя относится к 36-му градусу северной широты. Кому же принадлежат астрономические данные, воспроизведенные Аратом? Сотрудник Института истории естествознания и техники Российской академии наук А.В. Кузьмин делает единственно приемлемый вывод (Природа, 2000, № 8): в районе 36-й параллели (немного южнее)

находится остров Крит. Выходит, что древние критяне, еще до прихода на остров классических греков, обладали высочайшей астрономической культурой. Другими словами, на рубеже III и II тыс. до н. э. на планете существовало сразу несколько астрономических центров: г. Аркаим на Южном Урале, курган Савин на реке Тобол, Стонхендж и его аналог Вудхендж в Англии, остров Крит и плато Гизе в Египте. Но как они возникли: независимо или были звеньями «единой цепочки»?

История науки знает случаи, когда ученые в самых разных уголках мира приходили к одним и тем же выводам. Но в данном случае мы говорим о времени, когда науки (в современном ее понимании) вроде как вообще не существовало! Предположение о том, что и на Урале, и на Британских островах, и в Египте люди порознь еще в III тыс. до н.э. открыли для себя основы сферической геометрии и научились с высокой точностью фиксировать положения звезд на небесной сфере, кажется верхом абсурда. И можно совершенно определенно говорить о существовании межэтнических связей между этими «уголками планеты». Но какой народ (племя или его жреческая верхушка) мог распространить свои уникальные по тем временам знания на столь значительные расстояния? Очевидно, только арии! Начав свое движение от Волги и Урала еще в V тыс. до н.э., они добрались в конечном итоге и до Британских островов, и до Египта, и до Крита.

Историки, не имея источников относительно столь давних времен, вынуждены опираться лишь на данные археологии. Но воссоздаваемая с помощью нее картина древней истории весьма неполна и оставляет множество вопросов. В частности, для ученых мужей так и остается загадкой, кто же жил на Крите до прихода туда ахейцев. Историки науки, однако, дают им подсказку. Цивилизацию Крита построили те же люди, что возводили Аркаим и Стонхендж, и называли их в старину, добавим уже от себя, – арии.

В конце III тыс. до н.э. на Крите появляются причудливые постройки, которые современные археологи обычно именуют «дворцами». Самый первый из них был открыт в Кноссе (центральная часть Крита, неподалеку от северного побережья). По преданию, здесь находилась главная резиденция легендарного владыки Крита – царя Миноса. Греки называли его дворец «лабиринтом». В греческих мифах лабиринт описывался как огромное здание с множеством комнат и коридоров. Человек, попавший в него, не мог выбраться оттуда без посторонней помощи и неизбежно погибал: в глубине дворца обитал кровожадный Минотавр – чудовище с человеческим туловищем и головой быка. Подвластные Миносу племена и народы обязаны были ежегодно тешить ужасного зверя человеческими жертвами, пока он не был убит знаменитым афинским героем Тесеем. Раскопки действительно обнаружили здание или даже целый комплекс зданий общей площадью 16 000 кв. м, включавший около трехсот помеще-

ний разнообразного характера и назначения. Впоследствии аналогичные сооружения были открыты и в других местах на территории Крита.

Центральную часть дворца занимает большой прямоугольный двор, с которым были связаны все основные помещения, входившие в состав этого огромного комплекса. Двор был вымощен большими гипсовыми плитами и, по-видимому, использовался не для хозяйственных надобностей, а для культовых целей. Возможно, именно здесь устраивались знаменитые игры с быками, изображения которых мы видим на фресках, украшающих стены дворца. Кносский дворец неоднократно приходилось восстанавливать после часто происходивших здесь сильных землетрясений. Новые помещения пристраивались к старым, уже существующим. Комнаты и кладовые присоединялись одна к другой, образуя длинные ряды-анфилады. Отдельно стоящие постройки постепенно сливались в единый массив, группирующийся вокруг центрального двора. Дворец был снабжен всем необходимым для того, чтобы жизнь его обитателей была спокойной и удобной. Строители дворца создали даже водопровод и канализацию. Также хорошо была продумана система вентиляции и освещения. Вся толща здания была прорезана сверху донизу специальными световыми колодцами, по которым солнечный свет и воздух поступали в нижние этажи. Кроме того, этой же цели служили большие окна и открытые веранды. Напомним для сравнения, что древние греки еще в V в.

до н.э. – в пору наивысшего расцвета их культуры – жили в полутемных, душных жилищах и не знали таких элементарных удобств, как ванна и уборная со стоком.

Во время раскопок Кносского дворца археологи нашли множество разнообразных произведений искусства и художественного ремесла, выполненных с большим вкусом. Многие из этих вещей были созданы в самом дворце, в специальных мастерских, в которых работали ювелиры, гончары, художники-вазописцы и ремесленники других профессий, обслуживавшие своим трудом царя и окружавшую его знать. Особого внимания заслуживает настенная живопись, украшавшая внутренние покои, коридоры и портики дворца. Критские художники замечательно владели искусством передачи движения людей и животных. Образцом могут служить великолепные фрески, на которых представлены так называемые «игры с быками». Мы видим на них стремительно несущегося быка и акробата, проделывающего прямо у него на рогах и на спине серию замысловатых сальто. Перед быком и позади художник изобразил двух девушек – «ассистенток» акробата. Смысл всей этой сцены не вполне ясен, но очевидно, что она служила одним из религиозных ритуалов, связанных с Минотавром.

Само имя Минотавр состоит из двух частей. Слово «тавр» по-гречески значит «бык», оно произошло от русского «тур». Культ Тура-быка, как мы уже показали, распространился из южнорусских степей в самые разные уголки Евро-

пы, в том числе и в Грецию. В греческой мифологии сохранились упоминания о кентаврах – полулюдях-полуконях, отличавшихся буйным нравом и невоздержанностью. Отрицательная характеристика со стороны греков указывает на то, что они были чуждым им народом. Его название можно интерпретировать как конные тавры. Другими словами, кентавры являются мифологическим образом причерноморского племени тавров, часть которого добралась до областей Греции. В отличие от встретившихся им индоевропейских племен, тавры были прекрасными наездниками и составляли с лошадью как бы одно целое (кентавра). Теперь о первой части имени – это уже хорошо знакомое имя первопредка в ведийской традиции. Минотавр символизировал первого царя Крита, которого обожествили и почитали в образе священного быка. С именем царя Миноса (Мина) древние легенды связывают целую эпоху возвышения и процветания Критского государства. Скорей всего, имя Минос было на Крите столь же традиционным, как имя Рамзес в Египте XIII – XI вв. до н.э. Объединение острова под властью единого монарха с наследственной царской властью историки относят к XVII – XVI вв. до н.э. Это событие поставило Крит в один ряд с такими государствами, как Египетское, Хеттское и Вавилонское. Царь Минос в греческих сказаниях выступает в роли мудрого законодателя, а в мифах рассказывается, что в подземном царстве Минос, держа скипетр, судит умерших.

Критское государство включало также и некоторые замор-

ские территории. В него вошли Кикладские острова, населенные дружественными критянам циклопами, и полуостров Аттика на юго-востоке Средней Греции (на нем расположены Афины). Дальнейшему распространению влияния критян препятствовали племена ахейцев, пришедшие на побережье Греции откуда-то с севера в XIX в. до н.э. Они частью покорили обитавших там пеласгов, а частью вытеснили их на другие земли. Свою независимость от них сумело отстоять только одно из арийских (пеласгических) племен – ионийцы, сконцентрировавшиеся в Аттике. Название «Аттика» в самых разных европейских языках может быть связано с понятием «отец», и потому его можно перевести как «отечество». Удивительно, однако, что такое слово существует только в русском языке, в других же языках ничего подобного ему в принципе нет. Вот она, нерасторжимая связь времен и народов, которую не перешибешь ни тысячами академических теорий, ни миллионами исторических трудов!

Ахейцы стали родоначальниками классических греков. Они в значительной степени усвоили культуру первопоселенцев. Так, их оборонительные укрепления в городе Микены строили циклопы. Ахейцы сохранили культы многих пеласгических (русских и славянских) богов. Во главе их государства стоял правитель, носивший титул «ва-на-ка», соотносящийся с корнем «ван», от которого происходит также и название племени ионийцев. Это наглядно иллюстрирует влияние ариев на жизнь древних греков.

В начале XVII в. до н.э. население, подвластное микенским правителям, стало особенно сильно ощущать влияние критской культуры. Женщины начали одеваться наподобие критянок, появились святилища критского типа. С особой тщательностью сухопутный до того народ ахейцев изучал морское дело. Но, овладев искусством мореплавания, они стали претендовать на острова, контролировавшиеся их учителями – критянами. В конце XV в. до н.э. ахейцы вторглись на Крит. Удар был нанесен по главным центрам острова. Дело не ограничилось одним лишь грабежом, многие жители были уведены в рабство. Угроза новых набегов вынудила часть критян мигрировать на территорию Малой Азии под защиту своих арийских соплеменников. Оставшиеся на острове пытались восстановить свои жилища и пострадавшие здания. В XIV в. до н.э. был частично расчищен и заселен Кносский дворец. В это время происходит некоторое передвижение населения в западную часть острова (более близкую к малоазийским берегам, что подчеркивает усиление контактов с этой частью Средиземноморья) и массовое переселение ахейцев с материка на Крит (на острове появляются характерные для них мегаронные сооружения с постоянным очагом). В дальнейшем ахейцы окончательно вытеснили ариев с островов Эгейского моря. Высшей точкой их противостояния стала Троянская война, где греки сражались с потомками ариев уже на территории Малой Азии. Поражение троянцев предопределило не только их исход с по-

луострова Анатолия, но и закат культуры Кикладских островов. При этом основным направлением отступления для ариев стала Фракия.

Для самих же ахейцев победа над Троей оказалась пирровой. Истощив силы в ней, они не смогли оказать сопротивление пришедшим в Грецию с севера племенам дорян (дорийцев), которые противопоставили бронзовым мечам ахейцев более эффективное железное оружие. Ахейское население было либо подчинено власти завоевателей, либо ушло в окрестные горы. Часть его превратилась в зависимых крестьян. Лишь в одном отношении прежнему населению страны удалось взять верх над новыми господами, а именно: переселенцы с севера усвоили язык покоренных ими ахейцев (т.е. греческий).

Дорийская «миграционная волна» миновала Аттику, издавна населенную ионийскими племенами. Думается, что здесь важную роль сыграло присутствие в рядах дорян какой-то части арийцев. В пользу этого говорит и то, что древнейшее упоминание дорян связывает их с Критом. В девятнадцатой песне «Одиссеи» мы читаем:

> Остров есть Крит посреди виноцветного моря, прекрасный,
> Тучный, отвсюду объятый водами, людьми изобильный,
> Разные слышатся там языки: там находишь ахеян,
> С первоплеменной породой воинственных критян; кидоны

Там обитают, доряне кудрявые, племя пеласгов, в городе Кноссе живущих.

Таким образом, еще во времена глубокой древности, когда в главном центре Крита – Кноссе проживали догреческие обитатели острова (пеласги), на остров уже проникали доряне.

Доряне считали себя потомками Геракла. В связи с существованием контактов между пеласгами и дорянами интересно вскрыть смысл имени Геракл. Филолог Н.Н. Казанский в специальной статье, опубликованной в сборнике «Палеобалканистика и античность» (М.: Наука, 1989), убедительно доказал, что имя супруги Зевса Геры происходит от древнерусской Яры. Но в таком случае полное (неусеченное) имя Геракла – Гера-клеос – означает Ярослав, причем древнерусская форма первична! Разумеется, дорийцев нельзя записывать в арии, это индоевропейцы, греки, но тот факт, что свою родословную они возводили к герою с русским именем, говорит об их тесных контактах с ариями.

Греческий бог войны Арес – еще одно воплощение древнерусского Яра. Как ни тяготели греки к арийской культуре, но они вытеснили ариев с обжитых ими земель и видели в них врага. Главный бог враждебного племени, естественно, связывался у них с убийствами и военными столкновениями. Характерно при этом, что родиной Ареса считалась Фракия – та область, куда, спасаясь от греков, ушли побежден-

ные арии.

Период VIII – VI вв. до н.э. в греческой истории был отмечен основополагающими экономическими, социальными и политическими переменами, обусловленными так называемой великой колонизацией. По своим масштабам она намного превзошла первую, осуществлявшуюся ахейцами. Греки расселились и основали колонии в самых разных частях Средиземноморья. Но для нас важно отметить, что вектор ионийской колонизации был строго ориентирован в направлении Причерноморья! Ионийцы усвоили греческий язык и к тому времени были, что называется, самыми настоящими греками. Однако, выбирая новые места для поселения, они держали курс на свою арийскую прародину.

На западном побережье Малой Азии ионийцы создали знаменитый политический союз 12 городов. Города Ионии располагались по большей части в устьях рек или в конце дорог, по которым из глубины материка к морю доставлялись товары, вывозившиеся в самые разные страны. Самый южный из ионийских городов – Милет – в VI в. до н.э. был самым богатым городом греческого мира. Промышленность и торговля были к тому времени на пике взлета. С тучных пастбищ доставлялась шерсть, из которой шили одежду на ткацких фабриках города. Ионийские купцы основали колонии – торговые посты в Египте, Италии, на берегах Мраморного и Черного морей. У одного Милета было восемьдесят таких колоний, из них шестьдесят на севере, в том числе и

в Северном Причерноморье. Милетские купцы, получавшие баснословные барыши, вкладывали деньги в самые разные предприятия, в том числе и в родной город. То были Медичи ионийского Ренессанса.

Именно в этой вдохновляющей обстановке Иония принесла миру два своих самобытнейших дара – науку и философию. Торговые перекрестки – это место встречи идей, притирания друг к другу чужеродных обычаев и верований; различия порождают столкновение, сопоставление, мысль; суеверия взаимно уничтожаются, открывая дорогу разуму. Здесь, в Милете, как позже в Афинах, жили люди из множества стран; торговая конкуренция будила их деятельный ум, а длительные отлучки от родных алтарей и домов освобождали от пут традиции. Милетцы и сами путешествовали, наблюдая цивилизации Вавилона, Финикии и Египта; так египетская геометрия и вавилонская астрономия стали частицей ионийского духа. Коммерция и математика, заморская торговля и география, навигация и астрономия развивались рука об руку. Тем временем богатство создало досуг; выросла аристократия культуры, чье свободомыслие терпелось потому, что читать могло лишь незначительное меньшинство. Мышление не сковывали ни мощное жречество, ни древний боговдохновенный текст.

«И все же, хотя новое растение было мутантом, у него имелись корни и родословная. Седая мудрость египетских жрецов и персидских магов, возможно, даже индийских про-

видцев, жреческая наука халдеев, поэтически персонифицированная космогония Гесиода в соединении с врожденным реализмом финикийских и греческих купцов произвели на свет ионийскую философию» (*Дюрант В.* Жизнь Греции). Американский писатель увидел в рождении философии элемент взаимодействия самых разных и достаточно удаленных по месту возникновения религиозных и мифологических воззрений. Но при этом он указал именно те центры, в которых влияние арийской культуры было доминирующим. Арийцы по происхождению, ионяне в полной мере осознавали «нюансы» и «тонкие места» этих воззрений. Вот почему соединить и переплавить их в нечто принципиально новое было суждено именно им.

Слава первого философа и первого ученого по праву принадлежит Фалесу из города Милета. Ему также единодушно приписывают перенесение математики и астрономии на греческую почву. По преданию, он вычислил высоту египетских пирамид, измерив их тень в ту часть суток, когда тень человека равна его росту. Возвратившись в Ионию, Фалес предпринял логическое исследование геометрии как дедуктивной науки и доказал несколько теорем, позднее собранных Евклидом (теорему о том, что диаметр делит круг пополам, что угол в полукруге – это прямой угол и другие). Эти теоремы заложили основание греческой геометрии. Фалес успешно предсказал затмение солнца, состоявшееся 28 мая 584 года, чем изумил жителей Ионии. Правда, надо по-

лагать, что для строителей пирамид, Аркаима, Стонхенджа и древних халдеев это была не более чем задачка для начинающих.

К числу знаменитостей, родившихся в Ионии, принадлежат также Пифагор, Анаксимандр, Анаксимен и Гераклит Эфесский. Интересно мнение относительно творчества последнего, высказанное тем же Вилом Дюрантом: «В целом философия Гераклита, сконцентрированная в 130 фрагментах, принадлежит к главным творениям греческого разума. Учение о Божественном Огне перешло в стоицизм; идея Последнего Пожара была передана стоицизмом христианству; Логос, или природный разум, стал у Филона и в христианской теологии Божественным Словом, олицетворенной мудростью, с которой или посредством которой Бог творит и направляет все вещи; в известной мере он подготовил почву для современного понятия природного закона. Добродетель, как послушание природе, стала лозунгом стоицизма; единство противоположностей с новой силой возродилось у Гегеля; понятие изменения обрело второе дыхание усилиями Бергсона. Концепция всеопределяющей вражды и борьбы подхватывается Дарвином, Спенсером и Ницше, который двадцать два века спустя возобновляет войну Гераклита против демократии». Но вернемся к истории ионийцев.

Главная роль в колонизации Северного Причерноморья принадлежала ионийским грекам, прежде всего милетянам. В VI в. до н.э. ими были основаны в устье Буго-Днепров-

ского лимана Ольвия и ряд колоний на восточном побережье Крыма, по обоим берегам Керченского пролива, в древности носившего название Боспора Киммерийского. Основным населением этих областей в то время были потомки киммерийцев, тавры-треры и скифы. Между греческими колонистами и местными племенами установились оживленные торговые отношения. Импортируемые из Греции ремесленные изделия, вино и оливковое масло обменивались купцами на сельскохозяйственные продукты. Многочисленные вещи греческого происхождения, находимые при раскопках местных поселений и курганов, наглядно иллюстрируют интенсивность этих связей. Встреча «колонизаторов» и «аборигенов» носила исключительно мирный (взаимовыгодный) характер. И этому в первую очередь способствовало то, что встретились две очень близкие по происхождению и мировоззрению ветви одного и того же народа – ариев.

Отсутствие единения ионийцев-малоазийцев с жителями материковой Греции («стопроцентными» греками) наглядно продемонстрировали события, предшествовавшие греко-персидским войнам (500 – 449 гг. до н.э.). Персы, стремясь расширить границы своего владычества, в конце VI в. до н.э. напали на Ионию. Сопротивление ионийцев оказалось безуспешным. Действуя разрозненно, армии отдельных городов не смогли противостоять натиску врага. Персидские полководцы брали один город за другим. Напрасно обращались ионяне за помощью в Спарту, та отказалась от

рискованного вмешательства в малоазийские дела. Охваченные ужасом жители Фокеи, второго по своему значению после Милета ионийского города в Малой Азии, погрузились на корабли и переселились на берега Италии. Остальные вынуждены были подчиниться Персии. Но дух свободы жил в ионийцах, и в 499 г. до н.э. они подняли восстание против персов. Возглавил его Аристагор.

Захват милетянами флота послужил сигналом для восстания всем ионийским городам, расположенным на островах и на западном побережье Малой Азии. Повсюду были низвергнуты тираны, поставленные персами, восстановлена демократия, готовились отряды для вооруженной борьбы. Аристагор, для того чтобы подать пример другим, сложил с себя власть и передал его народному собранию. Вожди восстания понимали всю трудность предстоящей борьбы: если на море можно было твердо рассчитывать на успех, то на суше персы были исключительно сильным противником. Поэтому Аристагор решил попытаться получить поддержку со стороны европейской Греции и осенью 499 г. до н.э. отправился в Спарту и Афины. И что же получил в ответ? Спартанцы вообще отказали в помощи, афиняне дали 20, а жители Эритреи снарядили 5 триер. Ясно, что эта поддержка совсем не соответствовала ожиданиям восставших. Для сравнения скажем, что в морском сражении со стороны ионийцев участвовало 353, а со стороны персов – 600 кораблей. И все же ионийцы в течение шести лет яростно бились с персами.

Но они были обречены… С победой персов ионийские города теряют свою ведущую роль в Средиземноморье и приходят в упадок.

Совсем иной была судьба ионийских колоний в Северном Причерноморье. Они еще долгое время продолжали оставаться центрами притяжения для торговцев. Ионийцы первыми познакомили древних жителей южнорусских областей с греческой культурой. Триумфальное пришествие христианства на Русь было в значительной степени предопределено тесными контактами двух народов в языческие времена. Мы уже привыкли, что многие наши имена греческого происхождения. Но нельзя забывать и о примерах обратного влияния. Возьмем, к примеру, популярное у древних греков имя Аристей. Первичное его значение понятно всякому европейцу:

Аристей = Есть Арий, или Истинный Арий.

У греков слово «аристос» означает «лучший». По нашему глубокому убеждению, оно отражает отношение греков к своим учителям – ариям. Слово Аристей входит в состав многих известных двусоставных греческих имен – Аристагор, Аристофан, Аристотель, Аристарх.

Один из героев греческой мифологии – Орион – своим именем также напоминает о принадлежности к арийцам (Он Арий). Мифологи пришли к заключению, что в мифах об Орионе нашли отражение мотивы столкновения догреческого древнейшего великана с миром, живущим по законам бо-

гов-олимпийцев. Это прекрасно вписывается в нашу «схему» присутствия ариев в Средиземноморье. Имя другого персонажа – Орфея (Фея Ора или Бога Ора) – также арийского происхождения. Орфей не почитал бога греков Диониса, но считал величайшим богом арийского Гелиоса (Белиоса), которого сопоставлял с гиперборейским Аполлоном. Не случайно и то, что родиной Орфея была не Греция, а Фракия. Разгневанный Дионис наслал на чужеземца менад. Они растерзали Орфея, разбросав повсюду части его тела, собранные и погребенные потом музами.

По имени Орфея было названо религиозное движение в Греции, возникшее в VI в. до н.э. в результате реформы культа Диониса: центральный ритуал дионисийских оргий – поедание сырого мяса растерзанной в вакхическом исступлении жертвы – был переосмыслен как первородный грех титанов, разрубивших ребенка-Диониса на части и вкусивших его мяса. Искупить наследственный грех (лежащий на всем человечестве) мог только посвященный в мистерии и ведущий орфический образ жизни, отличительной чертой которого для грека V в. до н.э. было вегетарианство. Священное сказание о грехе титанов потребовало создания своей оригинальной теокосмогонии, а вера в бессмертие души и загробное воздаяние – разработанного учения о конечных судьбах мира и человека, которые были зафиксированы в ряде поэм. Учредителем очистительных обрядов и автором этих поэм создатели новой религии провозгласили мифического певца

Орфея – жившего до Троянской войны и участвовавшего в походе аргонавтов: его учение было древнее и «ближе к богам» и, следовательно, авторитетнее теологии Гомера и Гесиода. В современной литературе «орфиками» называют авторов поэм Орфея, а также всех, исповедовавших религию Орфея.

Орфики выступали хранителями учения о первозданности Эроса. Аристофан в комедии «Птицы» писал:

> Сначала были Хаос и Ночь, да черный Эреб [Мрак], да Тартар широкий,
> И не было ни Земли, ни Воздуха, ни Неба. В беспредельном лоне Эреба
> Чернокрылая Ночь перво-наперво рождает яйцо, что ветром надуло.
> Из него по истечении времени вылупился полный вожделения Эрос
> Со сверкающими крыльями на спине, подобный быстрым, как ветер, вихрям,
> Совокупившись с крылатым ночным Хаосом в широком Тартаре,
> Он высидел наш род и впервые вывел его на свет.
> Прежде чем Эрос все соединил, не было рода бессмертных;
> Когда же одно соединилось с другим, родились Небо и Океан,
> Земля и нетленный род всех блаженных богов.

Аристофан поэтически пересказал орфический гимн творения, о котором мы уже говорили в главе об Яриле. По именам его «двойников» – Эроса и Фанета (Фанеса) – греки стали называть проникшие в Грецию арийские племена.

Утверждение орфизма в Греции VI в. до н.э., очевидно, было связано с активизацией деятельности проповедников этого учения. Наиболее логично предположить, что приходили они в Грецию с родины Орфея – Фракии. И действительно, как уже упоминалось, в это время на территории Фракии находились арийские поселения треров-тавров, осуществлявших чуть раньше отсюда набеги в Анатолию, а также части киммерийцев, отступивших из Малой Азии. Греческий философ Платон и римский историк Тит Ливий описывают любопытный обычай, существовавший во Фракии в начале второй половины I тыс. до н.э.: фракийцы в определенные дни водили по городу козу. Так же позднее поступали славяне Поднепровья в день новолуния, совпадавшего с праздником зимнего солнцестояния. Существование у фракийцев культа Химеры (Козы) подтверждает нашу идею о происхождении имени киммерийцев.

Итак, некогда арии действительно проживали в Греции. Со временем они вынужденно мигрировали оттуда, принеся на русскую почву греческую культуру и язык. Классическая Греция – чудо человеческой цивилизации, но она в значительной степени светит отраженным светом древнеарийской цивилизации.

Глава 13
Этруски-расены и их миграции

Внемли, – вещает сын богини, —
Ты медлишь, но не медлит Рок!
Ты избран был хранить святыни,
И подвиг твой в веках высок.

Земная страсть да спит в герое!
Тебе ль искать ливийских нег,
Когда ты призван – Новой Трои
Взрастить торжественный побег?

Узнай глаголы Громовержца:
Величью покорись, плыви
К пределам Итала, из сердца
Исторгнув помыслы любви!

В. Брюсов. Эней

Древних римлян называют учителями Западной Европы, но их учителями, в свою очередь, был более древний народ этрусков. Более двух тысяч лет назад (VIII – II вв. до н.э.) они владели значительной частью Апеннинского полуострова, воздвигали города и некрополи, своим богатством не уступавшие египетским пирамидам. Жилое здание с крытым двориком в центре дома принято называть «римским», но на самом деле его изобрели этруски. Водосточная и канализационная системы, «сработанные рабами Рима», также

были введены не римлянами, а этрусками. Они были «хозяевами морей» и научили римлян судостроению и искусству вождения кораблей. Этруски оказали большое влияние на римлян и другие средиземноморские народы в военном деле – это признавали сами римляне. В частности, этрускам приписывалось изобретение якоря и медного тарана, укреплявшегося на носу корабля в его подводной части.

Этрусское происхождение имела и влиятельная коллегия римских жрецов – гадателей по внутренностям животных – гаруспиков. Без их советов и заключений римляне не начинали ни одного сражения, не приступали к обсуждению государственных дел. Собрание правил и поучений гаруспиков римляне называли «этрусской дисциплиной», и для ее усвоения богатые римские патриции посылали своих детей к этрускам. Им же принадлежат древнейшие на Апеннинском полуострове памятники письменности, и именно этрусское письмо легло в основу современного латинского алфавита, которым пользуется добрая половина человечества. К римлянам от этрусков перешли знаки государственной власти, одежда, устройство дома, цирк, гладиаторские бои.

Можно еще долго перечислять «римские изобретения», авторами которых являются этруски. Но ясно и так, что история культуры Западной Европы неразрывно связана с историей и культурой этрусков и восходит своими корнями к этрусской цивилизации. Интерес к этрускам возник еще во времена правления римских императоров, и все же об «учи-

телях учителей Европы» мы знаем гораздо меньше, чем о пигмеях Конго, индейцах Амазонки, полинезийцах Океании и других народах, которые именуются «загадочными». Римский император Клавдий в I в. н.э. написал двадцатитомную историю этрусков, но его сочинение погибло при пожаре Александрийской библиотеки. Время уничтожило и многие другие труды античных ученых, посвященные этрускам, и до нас дошли лишь отрывочные и противоречивые свидетельства, скорее, упоминания об этом загадочном народе.

Геродот, живший примерно 25 веков назад, считал, что этруски пришли в Италию из далекой Малой Азии, из царства Лидии, располагавшегося на юго-западе полуострова Анатолия. Во время страшного голода царь лидийцев решил разделить свой народ на две части и одну из них под предводительством своего сына Тиррена направить за море на кораблях. После долгих странствий подданные Тиррена достигли берегов Италии, где основали страну и стали называться тирренами. Живший во времена Геродота греческий историк Гелланик Лесбосский полагал, однако, что этруски пришли в Италию из Греции, где носили имя пеласгов. Геродот приписывал пеласгам многое, что имеет отношение к тирренам. Но пеласги и тиррены для Геродота были все же разными народами. Гелланик впервые в греческой историографии отождествил их. Вслед за ним это сделали их современники Фукидид и Софокл.

Новый взгляд на происхождение этрусков сформулиро-

вал Дионисий Галикарнасский (I в. до н.э.). По его мнению, этруски ниоткуда не приходили: они с незапамятных времен населяли Апеннинский полуостров. Великий географ древности Страбон, как бы увязывая все эти взгляды, говорил об одном этрусском городе, что первоначально он был основан коренными жителями, затем захвачен пеласгами, а еще поздней перешел к другому народу – тирренцам… Как видим, сведения древних авторов весьма противоречивы. Подобный же разнобой во мнениях наблюдается и у историков Нового времени, правда, все они сходятся во мнении, что народ этрусков образовался в результате смешения племен разного этнического происхождения. Это факт, но вот что в высшей степени интересно: согласно Дионисию Галикарнасскому, этруски называли себя расенами, а в словаре Стефана Византийского (VI в.) этруски совершенно безоговорочно названы славянским племенем. А.С. Хомяков по этому поводу писал: «Давно уже все убеждены в том, что не одна стихия входила в состав этрусского народа… Признавая этрусков за смешанное племя, мы не находим… объяснения имени Разена и многих особенностей в развитии народа. Остатков языка этрусского у нас слишком мало, чтобы нам положиться на их совершенно произвольное толкование и делать из него шаткие выводы; но нельзя не признаться, что большая часть названий местных и городских приводит нас к догадке о… главной стихии, вошедшей в состав Этрурии, именно – о стихии славянской. Города: Ан-

тиум, в котором отзывается имя антов, Клузиум (*ключ*, напоминающий Ключ иллирийский, Иллирия – область на северо-западе Балканского полуострова), Кортона, или Гортина, Перузия (Порушие), Ангара (Угарье), Кластидиум, иначе Кластициум (Клястицы), Спина (ныне Dorso di Spina); реки Арнус (Ярный), Цецина (Течень), озеро Клузина (Ключино) и многие другие имена – чисто славянские. Но, очевидно, этих примет слишком мало. Обратим внимание на другие два обстоятельства, которые гораздо важнее: 1-е) никогда в самое цветущее время своего величия, во время своей предприимчивости военной, разены не нападали на венетов; 2-е) когда кельты и римляне разрушили некогда сильный и богатый союз городов этрурских, те из разен, которые предпочли свободу в стране бедной рабству в приволии этрурском, пробились сквозь землю галлов цизальпинских и нашли убежище у вендов великих (винделиков). Тут, в ущелиях неприступных, выстроили они новый город Ретсун (*Разень*, или *Ражень*, от *ражий*) и долго еще боролись против исполинского могущества Рима, составляя с венетами гордый союз. Трудно поверить, что непобедимые венды им уступили землю поневоле; еще труднее, чтобы разены, пробиваясь сквозь всю силу кельтов, искали новой войны, а не гостеприимства племени родного».

Хомяков в целом довольно точно обрисовал проблему славянства этрусков. Но она, как и всякий обсуждаемый десятилетиями вопрос, интересна своими частностями. Поче-

му, например, этруски называли себя расенами? Ведь многие историки-профессионалы, не находя сколько-нибудь серьезного ответа на этот вопрос, отказываются обсуждать идею этрусско-славянских связей. И они во многом правы, поскольку сам Хомяков признает, что славянских примет осталось «слишком мало». Развиваемый в нашей книге метаисторический подход, однако, позволяет по-новому осветить эту проблему.

Начнем с коренных жителей Сицилии. Фукидид сообщает: «Уже в древности весь остров был заселен различными народностями. По преданию, древнейшими обитателями Сицилии были жившие в одной ее части киклопы и лестригоны. Кто они были родом, откуда прибыли и куда потом ушли, я ничего не могу сообщить». В отличие от Фукидида, мы знаем предысторию племени циклопов – они были потомками ариев и пришли в Южную Европу с территории Русской равнины в IV – III тыс. до н.э. Лестригоны в переводе с греческого означает «прирожденные грабители» – так, по-видимому, называли базировавшихся на Сицилии пиратов. Упоминание их наряду с циклопами связано с тем, что последние вели оседлый образ жизни, были прекрасными земледельцами и животноводами, вспомним Полифема! Лестригонов же уместно сравнить с Одиссеем, ограбившим великана.

Движение русов и места их расселения. Сост. Е.В. Кузнецов, А.Е. Кузнецов

В латинской традиции циклопов называли сикулами, от их имени произошло название острова Сицилии (Сикелии). Помимо сикулов в числе древнейших обитателей Италии упоминают также лигиев, или лигуров (это ликийцы!). Ранее мы уже говорили о ликийцах, проживавших во II тыс. до н.э. в Малой Азии и перебравшихся туда с Крита. Но другая часть этого народа, известная античным историкам как лигии, перебралась в Европу. Лигии проживали в Верхней Италии и Южной Франции, на Балеарских (Белоярских!) остро-

вах, Корсике и Сардинии (впоследствии их вытеснили отсюда кельты). Да-да, можно совершенно определенно говорить о проникновении морской цивилизации ариев вплоть до восточного (средиземноморского) побережья Испании.

Сикулы-сколоты и лигии-ликийцы были первой волной миграции в Южную Европу с территории Русской равнины. По времени можно предполагать, что она приходилась на эпоху активного заселения теми же племенами юга Греции и Крита (рубеж IV и III тыс. до н.э.). Греки называли этих переселенцев пеласгами. Вторая мощная переселенческая волна с Русской равнины датируется уже началом II тыс. до н.э. Она связана с движением в Европу тех арийских племен, которые принесли с собой культ бога Тура. Грекам они запомнились в образе кентавров, т.е. конных тавров. В Греции их роль оказалась не столь значительной, поскольку страна уже была населена сильными в военном отношении ахейцами. Но вот земли Италии оставались к тому времени еще малообитаемыми. Этруски почитали Тура под именем Турмеса, а его женская параллель Турана выступала в качестве этрусской Афродиты – богини любви. Народ, поклонявшийся этой богине, греки стали называть тирренами, а море, которое они контролировали, – Тирренским. Вполне понятно, что тиррены не были единственными обитателями столь плодородных земель, в числе их соседей были индоевропейские племена, пришедшие сюда несколько позднее с севера, – италийцы (латины и другие). И может быть, слово

«этруски» (а его стали употреблять римляне!) родилось путем соединения названий «италики» и «русские»…

Самая важная миграция в истории Древней Италии, однако, произошла в начале I тыс. до н.э., когда сюда переселились выходцы из Малой Азии. Кто же мог покидать этот полуостров в то время? Мы едва ли ошибемся, если предположим, что это было население разрушенной в ходе Троянской войны малоазийской Русены. Вот почему сами себя этруски называли расенами! Сохраняя свое родовое имя, они как бы восстанавливали связь времен, поддерживали связь с теми поколениями своих предков, которые участвовали в создании великих цивилизаций Древнего Востока.

Французский ученый Л'Арбуа де Жюбанвиль выяснил, что в одной из древнеегипетских надписей упоминается о нападении народа рутенов вместе с ассирийцами (при главенстве последних) на Египет. Такое событие могло осуществиться только в XII в. до н.э. или, более вероятно, одним-двумя веками позже, когда Ассирия действительно стала доминировать в Передней Азии и диктовала условия народу разгромленной Арсавы (Русены) – русенам (рутенам). Следовательно, после поражения в Троянской войне часть населения Русены осталась в Малой Азии и продолжала называть себя русенами. На рубеже II и I тыс. до н.э. наиболее предприимчивые из них отплыли на запад в поисках новой родины.

В последней четверти XIX века на острове Лемнос у по-

бережья Анатолии, недалеко от местонахождения древней Трои, был найден надгробный памятник, чрезвычайно заинтересовавший ученых. На стеле, ныне хранящейся в Национальном музее Афин, изображено в профиль лицо вооруженного воина и выбиты две надписи. Одна из них расположена над головой воина, а другая – на боковой поверхности стелы. Язык этих надписей, сделанных архаическими греческими буквами, характеризуется как родственный этрусскому. Описанная выше стела не единственный документ подобного рода. На Лемносе было найдено множество других надписей на том же языке. Все они датируются VII в. до н.э. Эти находки заставили ученых предположить, что по пути из Анатолии в Италию этруски (или какая-то их часть) могли задержаться на острове Лемнос на время достаточное, чтобы оставить о себе следы.

Нижегородский историк профессор Е.В. Кузнецов в своей работе «Древние русы: миграции», изучив расположение русских топонимов на карте Южной Италии, указал даже возможный маршрут расселения там проторусов, двигавшихся с побережья Малой Азии. Согласно анализу Е.В. Кузнецова, вполне вероятно, что переселенцы двигались на запад Средиземноморья, не огибая ни выступа Калабрийского полуострова, ни остров Сицилию, а, сокращая путь, пересекли полуостров, используя текущие здесь водные коммуникации и короткий волок, их соединяющий.

В 1961 году вышла в свет книга «Этруски начинают гово-

рить», бросившая вызов традиционным в ученой среде гипотезам. Это был плод тридцатилетних трудов доктора Закари Майяни, работавшего в Парижском университете. В ходе своих исследований Майяни пришел к выводу, что этрусский язык принадлежит к числу индоевропейских и что на основе этрусских надписей можно различить два течения, слияние которых и породило «эту странную цивилизацию»: одно – с берегов Дуная, другое – из Анатолии. Майяни полагает, что этрускам, «людям бронзы», так и не удалось полностью уничтожить следы своего происхождения: они видны и в их оружии, и в использовании колонн при постройке гробниц, и в пристрастии к полихромии в изобразительном искусстве, и – еще более явственно – в манере изображения животных, а превыше всего – в самой оригинальности этрусской культуры.

Два потока переселенцев – один из бассейна Дуная, другой из Анатолии (как и утверждал Геродот) – в конце концов образовали в высокой степени разнородное население местности, которую мы называем Этрурией и которую они попытались превратить в свою новую родину. Именно в разноплеменности этрусков доктор Майяни усматривает одну из причин (возможно, самую важную), по которым им не удалось оформиться в единую нацию.

По-видимому, здесь уместно вспомнить о теории Тойнби: он говорит об этрусках как о возможном образце влияния иноземных переселенцев на группу более ранних коло-

нистов. Поскольку обычно выживают самые храбрые и выносливые, то потомки их оказываются, как правило, сильным народом; те же, кто не решился присоединиться к эмигрантам и предпочел остаться на родных землях, со временем исчезают со страниц истории. Кроме того, потомки переселенцев склонны неукоснительно соблюдать старые традиции и придерживаться старых верований, по крайней мере, до тех пор, пока не почувствуют, что укоренились на новой земле. Многочисленные параллели между этрусками и народами Ближнего Востока подтверждают, что в Этрурии произошел именно такой процесс.

Ранняя история Этрурии изучена еще недостаточно. Но период расцвета этрусков (VII – начало V века до н.э) исследован уже вполне основательно. Исконной территорией этрусков являлась Средняя Италия, она несколько превышала по размеру район современной Тосканы. Границами собственно Этрурии являлись: с юга и юго-востока – река Тибр, с востока – Апеннинские горы, с севера – Арно, с запада – побережье Тирренского моря. В период наивысшего могущества этруски подчинили своему влиянию как Северную Италию, включая долину реки По, так и более южные к ним области Лациума и Кампании. На этой достаточно обширной территории процветала самостоятельная своеобразная культура этрусков, сохранились многочисленные памятники их высокоразвитого искусства.

Характерные для начального этапа истории Этрурии ин-

тенсивные торговые связи со странами Переднего Востока, прежде всего с Финикией, к концу VII в. до н.э. сменяются прочно и надолго установившимися связями с Грецией и греческими городами на юге Италии. Отношения с ними далеко не всегда дружественные, иногда переходящие в военные конфликты, оказали большое влияние на этрусскую культуру, особенно искусство. Этрурия этого периода представляла собой союз двенадцати городов, каждый из которых вместе с прилегающей к нему территорией являлся самостоятельным государственным образованием. Этими городами были Вейи, Цере, Тарквинии, Вульчи, Руселла, Ветулония, Воллатеры, Арецци, Кортона, Перузия, Клузий, Вольсинии. Название Арецци соотносится с арийскими, Руселла – с русскими, а Цере – со славянскими (Царицын, Сараево, Саратов и т.п.) топонимами. Добавим к этому, что Тарквиний первоначально назывался Тархны, а это название практически тождественно Тарханам – родине Лермонтова. Наконец, сам союз этрусских городов именовался союзом расенов.

Во главе городских общин стояли цари-жрецы (римляне называли их лукумонами). Первым царем у этрусков был Тархон. Это имя напоминает нам о древнем богатыре Тархе Тарховиче из русского фольклора и служит еще одним примером русско-этрусских связей. О Тархоне известна такая легенда. Однажды он усердно пахал свое поле, взрезая плодородную целину. И вдруг его изумленному взору предстала человеческая голова, слегка приподнимавшаяся над бо-

роздой. У этого диковинного существа было лицо маленького ребенка, но седые, как у старика, волосы. Испуганный этим чудом, Тархон позвал на помощь. Другие лукумоны, работавшие неподалеку на своих полях (в те времена нравы отличались простотой, и никто не гнушался труда пахаря), поспешили на призыв Тархона. На глазах изумленных людей из земли явился бог Таг (Тагес), чтобы передать лукумонам установления, в согласии с которыми они должны были учить людей. Легенда утверждает, что жрецы записали эти законы на восковых табличках. Важнейшей частью его установок стали правила гадания по внутренностям животных. На их основе позже возникла целая наука – гаруспиция, которую развили и широко использовали римляне.

Как только чудесный ребенок, рожденный землей, исполнил свою миссию, он тут же погрузился обратно в борозду, и больше его никто уже не видел. Цицерон так отзывался об этой легенде: «Будет ли кто-нибудь так глуп, чтобы поверить, что был вырыт – бог ли, человек? Если бог, почему он, вопреки своему естеству, скрывался в земле, чтобы появиться на свет выкопанным? Как же так, разве не мог этот бог познакомить людей со своим учением с места более возвышенного? Если же был этот Тагес человеком, то как он мог жить под землей? И далее, где он мог научиться тому, чему учил других? Право же, я сам глупей тех, кто такому болтуну верит, если против них так долго говорю». Мнение Цицерона так и осталось частным мнением умного человека, да он и не

пытался проповедовать его в массах. А искусство гаруспиков распространилось далеко за пределы Рима. Гадание по внутренностям жертвенного вепря было обычным делом на Руси. Даже приходилось специальными указами запрещать гадать гаруспикам, что делалось под влиянием христианства. Что же касается мифологической подосновы легенды о Тагесе, то ее блестяще разъяснил писатель В.И. Щербаков в книге «Века Трояновы». Жители Передней Азии еще в III тыс. до н.э. соблюдали культ подземного бога Дагона. Дагон, Таг – имена практически одинаковые. Если же применить правило перехода «г» в «ж», то мы с полным основанием можем считать имя Тага аналогичным имени Дажьбога. По существу, это разные написания одного и того же имени. Даж-бог, как Таг или Дагон, связан с Матерью-Землей. Поэтому и гаруспики в Древней Руси были, скорее всего, служителями Дажьбога (Даждьбога).

Этруски оказались непосредственно причастны к основанию Рима. Легенда о происхождении римского народа гласит, что Эней, принадлежавший к младшей ветви Троянского царского дома, бежал из горящей Трои со своим престарелым отцом, младшим сыном и небольшим отрядом верных воинов. После долгих скитаний он достиг берегов Италии, где основал латинский город Альба Лонга (Белая Длина или Белостенный). Одно из названий Трои (по-видимому, наиболее раннее) было Вилусия или Белусия, то есть «Белый город». Поэтому можно говорить, что Альба Лонга рас-

сматривалась переселенцами как Новая Троя, унаследовавшая арийские традиции малоазийской Русены и арийские корни царской династии. Местные племена латинов породнились с троянцами и впоследствии выступали хранителями их древних легенд.

В длинном перечне потомков Энея Ромул и его брат-близнец Рем появляются в пятнадцатом поколении в качестве внуков Нумитора – одного из латинских царей Альба Лонги. Матерью близнецов была дочь Нумитора Рея Сильвия, отцом же своих детей она назвала бога Марса. Рея и Марс – имена особо почитаемых арийских богов, и это совпадение конечно же не случайно. Вытесненные из Малой Азии, арии принялась за свое привычное дело – строить многонациональное государство.

Когда близнецы выросли, то решили обосноваться на новом месте. Они покинули Альба Лонгу и в сопровождении отряда искателей приключений отправились на поиски места для своего города. Их привлекли берега Тибра. В древние времена переселение с одного места на другое было рискованной процедурой: приходилось опасаться, что обожествленные предки разгневаются и обрушат свою кару на колонистов. Эней, например, привез с собой своего отца и отцовских богов. Но ни Ромул, ни Рем этого не сделали. Плутарх и Дионисий Галикарнасский сообщают, что Ромул, оказавшись в столь затруднительном положении, вынужден был обратиться к этрускам из Тарквиний с вопросом: какие об-

ряды ему следует совершить, чтобы обожествленные предки из Альба Лонги приняли новый дом?

Лукумон Тарквиний посовещался с гаруспиками, и те решили помочь латинам. И вот 21 апреля 753 года до н.э. произошло одно из главных событий мировой истории: был основан Рим. Сам ритуал закладки нового города осуществлялся в строгом соответствии с древними обычаями этрусков. Когда гаруспики выбрали на Палатинском холме подобающее место, там разожгли огонь. Через этот костер перепрыгнули все, кто пришел с Ромулом на новое поселение: тем самым они очистились от зла. Затем гаруспики велели Ромулу выкопать в земле круглое углубление в том месте, где он желал разместить центр будущего города. Это углубление, или мундус, должно было стать каналом, через который обожествленные предки смогут посещать мир живых в определенные три дня года. Ромул и каждый из его спутников благоговейно опустили в мундус по горсти земли, принесенной с собой из Альба Лонги. В ходе следующего обряда Ромул должен был провести границу будущего города. Он запряг в бронзовый плуг белого быка и белую корову. Облачившись в священные одеяния, Ромул провел вокруг мундуса на нужном расстоянии глубокую борозду. Ни один человек не дерзнул бы отныне наступить на эту линию или переступить через нее: иначе он рисковал навлечь на себя гнев богов. Предание гласит, что Рем нарушил это правило – и заплатил жизнью за свою провинность.

Годы в преддверии VI в. до н.э. были пиком расцвета этрусских городов-государств. Все враждебные племена были изгнаны с земель этрусков в Средней Италии – из бассейна реки Арно и правобережья Тибра (по всему течению его из Апеннин в Тирренское море) и даже из южных к Риму областей. В 616 г. до н.э. царем Рима (город тогда состоял из нескольких поселений на берегу Тибра) становится Луций Тарквиний Приск из этрусского княжеского рода. При наследовавших ему Сервии Туллии и затем Тарквинии Гордом болотистое пространство, известное позже как Форум, было осушено. Прокладывается первый в истории Вечного города канализационный коллектор. Над плоской линией низких домов поднимается величественный храм Юпитера. Но в 509 г. до н.э. в городе произошло восстание, монарх Тарквиний Гордый был изгнан, а в Риме установилась республика.

Ее рождение сопровождалось возрастанием экономического соперничества между этрусками и греками, нередко принимавшего форму вооруженного столкновения. Морские силы города Цере успешно отразили попытки греков закрепиться на острове Корсика. К 524 г. до н.э. относится новый военный конфликт, но уже с обратным результатом для этрусков. Древние источники сообщают о поражении полумиллионной армии этрусков в сражении с гораздо меньшими силами греческой колонии Кумы, лежащей южнее Рима, близ Неаполя. Полтора десятка лет спустя грекам удает-

ся завладеть Мессенским проливом, отделяющим Италию от Сицилии. Этруски пытаются выправить ситуацию, но в морском сражении у побережья Кум оказываются снова разбиты.

Археологические и исторические свидетельства говорят об экономическом спаде у этрусков после поражения при Кумах и об одновременном расцвете греческой торговли. Предметы роскоши ввозятся в Этрурию, а качество местной бронзы и керамики показывает стойкую тенденцию к ухудшению. Замирает строительство: известно лишь несколько строений этого периода. Даже заупокойный обряд содержит признаки оскудения. Те из аристократов, которые успели создать для себя величественные некрополи в Цере и Тарквиниях, уже хоронят своих близких не по первому разряду. Однако падение уровня жизни не было катастрофичным и не сказывалось на ее продолжительности. Отмечается даже относительно меньшее количество захоронений в этот период.

В самом начале IV в. до н.э. римляне осадили Вейи. Эта война длилась целое десятилетие, напоминая описанную Гомером осаду Трои. Город Вейи стоял на вершине скалы и был окружен мощными стенами. Согласно Титу Ливию, город пал в результате «военной хитрости, а не штурма». После неоднократных поражений римляне наконец осознали всю бесполезность лобовой атаки и сделали под город подкоп. Однако свидетельство Ливия не нашло подтверждений: археологам не удалось обнаружить никаких следов подкопа,

хотя, возможно, римляне проникли в город через существовавшую в нем систему канализации. Неожиданность была полной. Лазутчики перебили стражу и открыли городские ворота, через которые мгновенно вошли римские войска. «Поднялся невообразимый шум. Победные крики слились с воплями ужаса, – пишет Ливий. – Всюду звенели клинки. Отовсюду неслись причитания женщин и плач детей». Завоеватели вложили мечи в ножны только после разграбления города, разрушения статуй богов и обращения в рабство жителей. Территория была объявлена римской. Трагично было и то, что остальные этрусские города спокойно отнеслись к победе римлян, словно не подозревая, что и их может постичь та же участь.

Но римлянам недолго суждено было наслаждаться своей победой. По некоторым источникам, в тот же день, когда пали Вейи, в долину реки По просочились галлы. Победив здесь этрусские легионы, они пересекли Апеннины и атаковали Клузий (390 г. до н.э.), жители которого, по сообщению Ливия, «были страшно удивлены при виде странных людей у своих ворот». Облик чужеземцев был столь же диким, как их вооружение и доспехи. Однако жителям Клузия повезло, потому что основная часть галльского войска двинулась дальше, на Рим, откуда поспешили выехать все, кто мог, включая жрецов и весталок – девственных хранительниц священного огня Весты, богини домашнего очага. Убежище жрецам и весталкам предложил этрусский город Цере. Оставшимся при-

шлось быть свидетелями вторжения галлов, которые разграбили и подожгли все, за исключением Капитолия. Получив требуемый выкуп, галлы покинули город, а за то, что Цере дал приют жрецам и весталкам Рима, Вечный город пожаловал жителей Цере почетным римским гражданством, одновременно вернув свое расположение всей Южной Этрурии.

В промежутке с середины IV в. до н.э. по 280 г. до н.э. этрусские города четырежды выступали против Рима, но каждый раз оказывались биты. В результате этих неудач все этрусские города переходят на положение подчинения Римской республике: им запрещалось проводить собственную политику, их мужское население обязано было служить в римской армии. Особенно жестоко поступили римляне с одним из самых непримиримых этрусских городов – Вольсиниями. Согласно византийскому историку XII в., после подавления мятежа римляне сровняли город с землей, чтобы затем заново отстроить его на озере Больсена, где положение города было гораздо более уязвимым. В качестве контрибуции римляне потребовали две тысячи бронзовых этрусских статуй. Они были переправлены в Рим, чтобы служить украшением его храмов и общественных зданий. Поскольку Вольсинии был священным городом священной богини Волтумны и местом ежегодного съезда лукумонов двенадцати городов-государств, перенос статуй должен был означать его падение и подчеркивать превосходство Рима. Одновременно это был сигнал к разграблению древностей Этрурии.

По мнению большинства ученых, этруски, фаталисты по натуре, с готовностью приняли неизбежное и навеки связали свою судьбу с Римом. И для такого мнения, казалось бы, есть убедительные основания. Под угрозой набега галлов на Апеннины с юга в III в. до н.э. этруски объединяются с римлянами, чтобы дать захватчикам решительный отпор. Во время Второй Пунической войны, когда Рим сражался против Карфагена (с 218 по 201 г. до н.э.), этруски пребывают в состоянии покорности, хотя могли бы воспользоваться моментом и поднять мятеж, пока главные римские силы сражались с Ганнибалом. Когда римский полководец Сципион Африканский в 205 г. до н.э. пошел войной на Карфаген, этрусские города внесли немалую долю в сбор средств на ведение боевых действий. Согласно списку Ливия, один лишь город Арецци поставил тысячи шлемов, щитов, копий, боевых топоров, кривых сабель, мечей, кинжалов, корзин с провиантом, ручных мельниц для специй – всем этим добром заполнили сорок боевых кораблей. Моряки римского флота были одеты в одежду из льна, сотканного в Тарквинии. Города, известные сегодня как Перуджа (Перузия), Вольтерра (Воллатеры), Розелле (Руселла), Кьюзи (Клузий), поставили смолу, сосну и твердую древесину для строительства кораблей, а также крупы в счет провианта. Когда же в 196 г. до н.э. взбунтовались этрусские рабы, римляне быстро и жестоко подавили бунт. Но историки в своем большинстве совершенно игнорируют тот факт, что отдельные группы этрусков

могли мигрировать, спасаясь от легионов Рима!

У римлян существовало мнение, что этруски родственны ретам – народу, обитавшему на территории античной Реции. Ее территория охватывала нынешнюю Восточную Швейцарию, Южную Баварию и область Тироль. Помимо ретов здесь проживало также арийское племя винделиков (венедо-ликийцев!). Именно о прорыве этрусков на земли Реции писал А.С. Хомяков в цитировавшемся выше отрывке. Те из этрусских граждан, которые не хотели служить Риму, пробирались в Рецию, к дружественным венедам. Ученые-слависты, к сожалению, не обратили внимания на эту важнейшую для славянского мира миграцию. Дело в том, что ближайшей восточной соседкой Реции была так называемая область Норик (земли между верхним течением Дравы и Дунаем). Согласно «Повести временных лет», отсюда вышли славянские племена, переселившиеся в VI – VIII вв. н.э. на Русскую равнину. Много племен пришло сюда и стало «прозываться русью». Так почему бы не предположить, что в их числе были и расены-реты, хранившие свое древнее этническое имя? Кстати, и среди славян, оставшихся в Западной Европе, зафиксирован народ, который называл себя расенами, – это… сербы!

С военной точки зрения миграция в Рецию была наиболее опасной, путь этот был сухопутным и проходил через густонаселенные земли. И выбор его определялся прежде всего задачей пробиться к своим соплеменникам венедам. Но это был лишь один из маршрутов миграции этрусков. Карта тор-

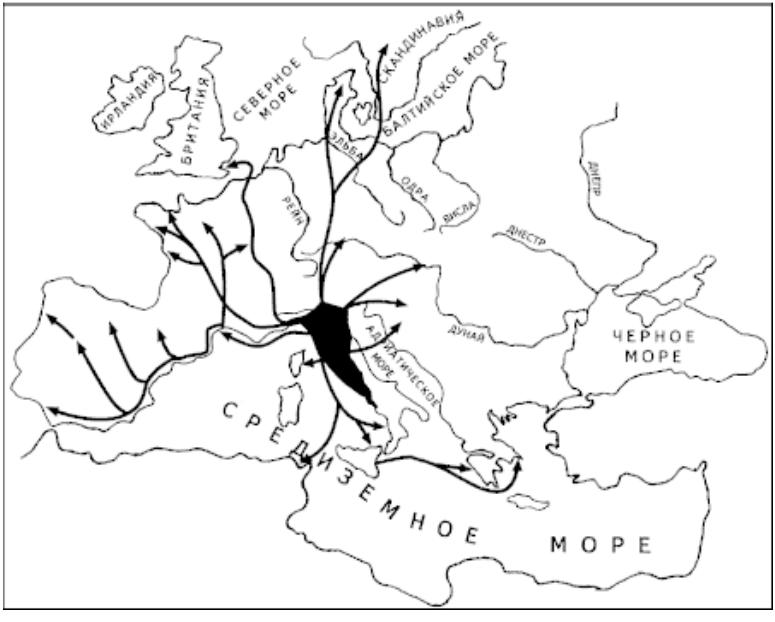
говых связей этрусков, приведенная в книге «Этруски: италийское жизнелюбие» (энциклопедия «Исчезнувшие цивилизации»), свидетельствует, что этруски активно проникали в Галлию (современная Франция), Испанию и даже добирались до Британских островов. Здесь у них были свои колонии, и стратегически это направление миграций было более безопасным! Но есть ли у такого взгляда какие-либо исторические аргументы?

Да, есть. Обратимся опять к карте миграций анатолийских русов, составленной профессором Е.В. Кузнецовым. Путем скрупулезного анализа карт Юго-Западной Европы ученый обнаружил группы русских топонимов на полуострове Калабрия, в Южной Франции и на севере Испании. Исходя из этого, наиболее вероятным представляется следующий маршрут расселения малоазийских росов, который и был предложен Е.В. Кузнецовым:

Калабрия – > Южная Франция – > {Северная Испания, Северный Уэльс, Балтика}

В пользу этой схемы говорит тот важный факт, что в первые века нашей эры в Галлии существовало племя рутенов (в Западной Европе так именовали русинов). Мы должны добавить к этому, что русские крепости в Калабрии были построены этрусками, они поддерживали русов-переселенцев материально. Можно даже сказать и более определенно: этруски организовали и поддержали русскую колонизацию ряда областей Западной Европы.

Наше образованное общество в своей массе не верит в древность русской истории. Но что скажут эти высокоученые люди, если прочитают у Прокопия Кесарийского (VI в.) в сочинении «О готской войне» о том, что в Бруттии (древнее наименование Калабрии) «на том русском (!) берегу древние римляне соорудили крепчайшую крепость». В другом месте книги эта крепость вообще названа Русской, и историки в связи с этим вообще сомневаются, имеют ли римляне отношение к ее строительству. До сих пор в 7 километрах от берега на высоте (от уровня моря) 227 метров существует город Россано. В нем живут «россанези» в количестве 20 000 жителей. Какие еще нужны доказательства?



Карта торговых связей этрусков

А.Г. Кузьмин в сборнике «Откуда есть пошла русская земля» приводит уникальную сводку сведений иностранных источников о древних русах. Мы процитируем выборочно некоторые из них, которые говорят о пребывании русских в Юго-Западной Европе:

773 – 774 гг. Во французской поэме об Ожье Датчанине (XII – XIII вв.) упоминается русский граф Эрно, возглавлявший русский отряд, защищавший Павию – столицу лангобардов – от войска Карла Великого. В Северной Италии русы

занимали район Гарды близ Вероны.

Около 778 г. «Песнь о Роланде» (записи XII – XIV вв.) называет русов в числе противников франкского войска. Упоминаются также «русские плащи».

844 г. Ал-Якуби сообщает о нападении русов на Севилью в Испании.

863 г. В документе, подтверждающем прежнее пожалование, упомянута Русарамарха (марка Русаров) на территории современной Австрии.

1019 г. Французский автор, писавший в первой половине XI в., сообщает, что французские норманны, прибывшие в Бари, были разбиты при Каннах «народом русским».

1157 г. Продолжатель Оттона Фрейзингенского Рагевин (ум. 1177) упоминает о нападениях на Польшу с севера рутенов.

Русские поселения существовали в Западной Европе задолго до образования Киевской Руси! И создавали их выходцы из малоазийской Русены – расены-этруски. Они не исчезли, не растворились в среде римлян, а отдельными группами разошлись в самых разных направлениях, где напомнили о себе: на Дунай и далее в Поднепровье, в Испанию, Францию и даже на Британские острова. О последней миграции (к Туманному Альбиону) подробно рассказано в «Истории бриттов» Гальфрида Монмутского.

На основании сведений, содержащихся в древних валлийских книгах, и устных легенд писатель попытался восстано-

вить историю появления на Британских островах древнего племени бриттов. Вкратце она такова. Внук Энея Брут нечаянно убил на охоте своего отца и за это был изгнан из Альба Лонги. Странствуя по свету, он попал в Грецию, где встретился с теми троянцами, которые были вывезены сюда в качестве рабов. Брут организовал и возглавил восстание троянцев против своих угнетателей, в результате которого был захвачен в плен сам греческий царь. В уплату за свою свободу он обязался предоставить троянцам корабли и снарядить их всем необходимым для дальнего плавания. Цель плавания указала Бруту богиня Диана, явившаяся ему во сне:

Там, где солнца закат, о Брут, за царствами галлов,
Средь Океана лежит остров, водой окружен.
Остров тот средь зыбей гигантами был обитаем,
Пуст он ныне и ждет, чтоб заселили его
Люди твои; поспеши – и незыблемой станет твердыней,
Трою вторую в нем дети твои обретут.
Здесь от потомков твоих народятся цари, и подвластен
Будет этим царям круг весь земной и морской.

Речь здесь идет о Британии, к которой и отправились наши путешественники. Но вот что любопытно: Гальфрид Монмутский сообщает, что, сделав промежуточную стоянку на побережье Тирренского моря, спутники Брута встретили здесь четыре колена потомков троянских изгнанников. В память об этом центральная область Калабрии в античное вре-

мя называлась Бруттий!

Далее в путь отправилась уже объединенная группировка троянцев. Обогнув побережье Испании, они вошли в устье Луары (запад Франции), но встретились с вооруженным сопротивлением местных галльских племен. По-видимому, часть троянцев осталась в Галлии (сам Гальфрид об этом, правда, не говорит) и основала город Тур, но другая их «половина» решила все-таки довериться предсказанию богини и отплыла в сторону Британии. Остров действительно оказался практически пустынным: его единственными обитателями были великаны Гоги и Магоги. Вновь неожиданное совпадение: потомки ариев плыли к земле ариев! Нельзя не отметить и совпадение названий местностей, которые троянцы выбирали своими перевалочными пунктами:

Бруттий – > Бретань (полуостров во Франции) – > Британия

Все эти географические топонимы, безусловно, родственны и соотносятся с именем народа бриттов. Мы склонны считать, что первая согласная во всех этих словах является сокращением слова «бё» (английское «be») – быть, есть. В такой интерпретации этноним «бритты» можно соотнести с ретами, или рутенами (русенами), имена Бруттий – с Рутием (Русием), Бретань – Ретань (Рязань!), Британия – Рутения. Подчеркнем, что это попросту – расширение приложений уже открытого нами ранее правила чтения названий, включающих в качестве составной части слово «есть». На

западе Англии, в Уэльсе и близ берега Ирландского моря можно найти топонимы, связанные с рутенами, в частности – Русин (Сев. Уэльс), Рос на юге полуострова. Это напрямую указывает на освоение рутенами берегов Британии. К галльским рутенам средневековые авторы часто применяли эпитет «флави рутены», то есть «рыжие рутены». Но это отличительный признак ирландцев! Среди народов Западной Европы данное прозвище более других подходит к ним, они потомки бриттов-рутенов и очень близки по духу русским.

Итак, реты Подунавья, галльские рутены и бритты – это разные «осколки» потомков троянцев, переселившихся в Европу. Не случайно каждое из этих племен имело в числе своих соседей венетов, и не случайно, что все они отчаянно боролись с римлянами. Союзные отношения рутенов и бриттов сохранялись и в более поздние времена. Вождь рутенов Хольдер упоминается в «Истории бриттов» как союзник легендарного короля Артура, прообразы которого уходят в V – VI вв. В более поздние времена рутены были покорены франками, а бритты – англами и саксами. Те же из них, кто не покорился завоевателям, пробивались к своим сородичам – балтийским венетам – морским путем.

Глава 14
Скифо-арийский диалог

Мы – те, о ком шептали в старину,

С невольной дрожью эллинские мифы:
Народ, взлюбивший буйство и войну,
Сыны Геракла и Ехидны – скифы.

Вкруг моря Черного, в пустых степях,
Как демоны, мы облетали быстро,
Являясь вдруг, чтоб сеять всюду страх:
К верховьям Тигра иль низовьям Истра.

. . . . . .

Что были мы? – Щит, нож, колчан, копье,
Лук, стрелы, панцирь да коня удила!
Блеск, звон, крик, смех, налет – все бытие
В разгуле бранном, в пире пьяном было!

Брюсов В. Мы – скифы

Около VIII в. до н.э. скифы откуда-то из-за Волги пришли в Северное Причерноморье. Ранее (приблизительно с середины II тыс. до н.э.) эти земли принадлежали арийскому племени киммерийцев. Скифы были индоевропейцами, но к числу арийских племен не принадлежали. Вполне понятно поэтому, что период «вживления» в новую этническую среду носил у скифов отнюдь не мирный характер. Тем не менее было бы совершенно неоправданно, как это делают авторы многих книг и специальных работ, говорить о том, что скифы полностью вытеснили киммерийцев.

Срубная археологическая культура, с которой археологи связывают период владычества киммерийцев в южнорусских степях (1600 – 1000 гг. до н.э.), обнаруживает полную преемственность с более древними катакомбной (2000 – 1600

гг. до н.э.) и ямной (III тыс. до н.э.) культурами, занимавшими те же земли Южной России. Ямная культура безоговорочно признается как арийская, именно от нее исходили те «импульсы», которые привели к сложению на обширных территориях Европы и Азии многих народов индоевропейской языковой семьи. Все перечисленные культуры характеризовались схожим обрядом погребения в курганах, различавшимся лишь в деталях (сначала под курганом делали обычную яму, затем более сложную конструкцию в виде катакомбы, а в позднебронзовую («киммерийскую») эпоху укрепляли ее деревянным срубом). У киммерийцев сохранялись преемственность типа керамики, жилища и других отличительных признаков. Тип хозяйства, сочетавший оседлое скотоводство с пашенным земледелием, не претерпел существенных изменений. Наконец, как показали специальные исследования, антропологический тип населения оставался неизменным. Все это позволяет говорить, что киммерийцы унаследовали обычаи и традиции тех арийских племен, которые проживали здесь на протяжении многих веков. Приход скифов, разумеется, заставил их частью потесниться, а частью мигрировать, но говорить об исходе всех киммерийцев с юга России заведомо неправильно.

Более того, установлено, что археологические культуры, приписываемые киммерийцам и скифам, также обнаруживают большое сходство, такое, что в самом деле трудно отличить одну от другой. К примеру, всем известно, что скифы

хоронили своих правителей в курганах. Но очень часто они использовали для погребений курганы, выстроенные еще в доскифские времена, сохранившиеся еще с бронзового века. Значит, среди скифской знати оставались потомки ариев, которые считали курганы своими! А если сохранялись древние обычаи среди знати, то, значит, и среди простого народа прослойка ариев оставалась значительной. Выдающийся русский историк Г.В. Вернадский писал по этому поводу в книге «Древняя Русь»: «В то время как народы, осевшие в Южной Руси, обозначаются в различные эпохи несхожими именами, мы не можем быть уверены, что каждое изменение имени сопряжено с миграцией целой этнической группы. Оказывается, что время от времени новые правящие роды захватывали контроль над страной, и несмотря на то, что некоторые группы эмигрировали, большинство населения оставалось, лишь принимая примесь крови пришельцев». Вторжение скифов с Волги и Дона следует, таким образом, понимать не как «вытеснение» одного народа другим, а как процесс вживления нового этнического ядра в «толщу» другого, более многочисленного народа.

То, что этот процесс протекал весьма болезненно для обоих этносов, подтверждает политика скифов в Малой Азии. В 672 г. до н.э. скифский царь Ишпакаи заключил союз с Мидией, восставшей против господства ассирийцев, и пошел войной на них. Но во время одного из сражений он погиб, а его наследника Партатута (Прототия) ассирийская ди-

пломатия стала активно перетягивать на свою сторону, и это им удалось. Ассирийский царь Ассархаддон даже выдал за Партатута свою дочь. Изменив договору, заключенному его отцом, Партатута в союзе с ассирийцами разгромил Мидию и сделал (по договоренности с тестем) ее своей данницей. Проассирийскую линию поведения проводил и сын Партатута от ассирийской царевны Мадий. В сер. VII в. до н.э. скифы вторглись в Малую Азию и в союзе с ассирийцами разгромили киммерийцев и треров. После этого они на некоторое время стали полновластными хозяевами Малой Азии – точнее, до 625 г. до н.э., когда мидийский царь Киаксар нанес им решающее поражение. В дальнейшем скифы всегда выступали на стороне мидян, внеся немалый вклад в окончательный разгром Ассирии. Мидяне и киммерийцы – арийцы по происхождению – неизменно придерживались антиассирийской политики в Азии. Скифы, оказавшись в новой для себя обстановке, поначалу пытались извлекать максимальную выгоду для себя и потому лавировали между двумя враждующими группировками. Но со временем, укоренившись в Причерноморье, они стали уже выразителями общих интересов народов юга России. Наиболее ярко это проявилось во время нашествия персов, когда скифы были оплотом союзной армии причерноморских народов и отстояли ставшую теперь родной землю.

Греки, пришедшие в VII в. до н.э. в Причерноморье, зафиксировали существование здесь большого числа грече-

ских топонимов. В первую очередь, это Боспор Киммерийский (Керченский пролив). Сообщения о нем встречаются у многих античных авторов начиная с Гекатея; он упоминал также какой-то киммерийский город или, точнее, греческую колонию в киммерийских землях. Римский географ Мела, опираясь на утраченные теперь сочинения греческих географов VI – V вв. до н.э., назвал киммерийскими города восточного побережья Крыма – Мирмекий, Пантикапей, Феодосию и Гермисий. Существовали также два греческих поселения на побережье Боспора Киммерийского – Киммерик и Киммерий, мыс Киммерий недалеко от устья Кубани и Киммерийские стены – какие-то укрепления на Крымском полуострове. Наконец, часть Восточного Крыма называли Киммерией, а переправы через Керченский пролив именовались Киммерийскими. Мы специально перечислили так подробно все «следы» былого присутствия киммерийцев в Причерноморье. Тот факт, что они «пережили» скифскую эпоху, однозначно свидетельствует о глубоком проникновении киммерийской культуры в скифскую среду. Или, попросту говоря, это означает, что значительная часть киммерийцев никуда с этих земель не мигрировала! Не случайно Геродот написал: «Согласно одним сообщениям, скифы очень многочисленны, а по другим – коренных скифов очень мало».

Особенности этнических перемен в Причерноморье после прихода скифов Геродот указал не менее ясно: оказывается, пока скифы в течение 28 лет властвовали в Верхней

Азии, их жены вступили в связь с их рабами, которые и стали править страной. Но кто, как не киммерийцы, были изначально рабами скифов? Сообщение Геродота можно по-разному интерпретировать, но оно неопровержимо доказывает, что киммерийцы никуда не «испарились» и даже входили в правящую элиту скифского общества.

Историки античной эпохи считали население южнорусских степей доскифского периода прямыми и непосредственными предками скифов, вопроса о разрыве преемственности, который пытается отстоять целый ряд историков, для них не существовало. Говоря о событиях, относящихся к эпохе бронзы (ранее I тыс. до н.э.), они просто употребляли термин «скифы».

Согласно Помпею Трогу, скифы добивались господства над Азией трижды. Последний период скифского господства, несомненно, относится к VII в. до н.э., события этого времени хорошо известны из античных источников. Первые же две эпохи относятся к более ранним временам. Относительно первой древние историки утверждали, что она продолжалась… полторы тысячи лет и завершилась около 2054 г. до н.э.! Помпей Трог писал: «Азия платила им (скифам. – *А. А.*) дань в течение 1500 лет; конец уплате положил ассирийский царь Нин». Тому же самому событию дал датировку и испанский писатель V века Павел Оросий: «За 1300 лет до основания Рима царь ассирийский Нин… поднявшись с юга от Красного моря, на крайнем севере опустошил и по-

корил Эвксинский Понт (Черное море. – *А. А.*)». Сопоставляя даты (основание Рима, повторимся, произошло в 753 г. до н.э.), можно вычислить, что пришельцы с севера (троговские скифы!) доминировали в Азии в XXXVI – XXI вв. до н.э. Но удивительное дело: такой взгляд очень хорошо вписывается в нашу интерпретацию истории Древней Азии, а выделенный отрезок времени примерно соответствует первой фазе активности древних ариев в Передней Азии и странах Средиземноморья, включая Египет. Правда, государства Ассирия в то время еще не было, но оно в известной степени было правопреемником Аккадского царства, в котором уже в XXIII в. до н.э. арии не играли сколь-нибудь значительной роли, а власть перешла к семитской династии Саргона. Потомки этого аккадского царя около столетия доминировали в Месопотамии, они успешно воевали в Сирии, Малой Азии и на территории современного Ирана. Внук Саргона Нарам-Суэн (2236 – 2200 гг. до н.э.) был наиболее могущественным представителем рода Саргонидов и называл себя «царем четырех сторон света». Вполне возможно, что именно его Помпей Трог и Павел Оросий соотносили с царем Нином.

Примерно тогда же арии утратили свои ведущие позиции также в Египте. Интересно, что на это время приходится закат ямной культуры и начало катакомбной. Утрата завоеваний на юге потребовала от ариев метрополии каких-то социально-политических изменений, что отразилось в частич-

ном изменении типа археологической культуры. Но проведенная перестройка не замедлила сказаться. В самом начале II тыс. до н.э. из прикаспийских областей последовало мощное вторжение ариев в Азию. Здесь на территории Северной Месопотамии и Малой Азии они создали государство Митанни, обеспечив поддержку тех арийских сил (ханаан, арамеев, амореев), которые сконцентрировались в Палестине, Сирии и части Малой Азии и называли свою страну Русеной. Подразумевая это событие, Помпей Трог утверждает, что скифские юноши царского рода – Плин и Сколопит – около XXI в. до н.э. основали на южном берегу Черного моря знаменитое «царство амазонок».

Рассказы об амазонках – едва ли не самая загадочная «страница» античной литературы. Таинственные девы-воительницы присутствуют не только в греческих мифах, но и в исторических трудах древних авторов. Для греков амазонки были реальным народом, с которым встречались и воевали их героические предки – Геракл и Тезей. В самый разгар битвы за Трою амазонки пришли на помощь осажденным троянцам. Царица Пенфесилея привела опытнейших воительниц. Удар был так силен, что греки отступили к кораблям. Положение спасли Ахилл и Аякс Теламонид, не принимавшие ранее участия в сражении. Ахилл убил Пенфесилею. Тела ее и еще двенадцати павших амазонок были переданы троянцам. Тему необычных женщин, живущих замкнутым сообществом, не обошел и Геродот. Вдумчивый историк, он по-

пытался ответить на основные вопросы – откуда взялись амазонки, как начались их контакты с греками и с кем они соседствовали. Перескажем его версию. Греки, расширяя свое знакомство с Малой Азией, столкнулись с амазонками где-то в глубине полуострова на реке Фермодонт. Произошла битва, греки победили в ней, захватили добычу и, погрузив ее на три корабля, отправились домой. В море амазонки, выбрав удачный момент, перебили греков, но управлять судами они не умели. Их долго носило по морю и, наконец, прибило к побережью Меотиды (Азовского моря).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.